

Морган Райс

Герои в поисках
приключений

Книга №1 серии «Кольцо чародея»

Морган Райс

Герои в поисках приключений

Серия «Кольцо чародея», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

«Мальчик стоял на самом высоком холме низкой страны в Западном Королевстве Кольца, глядя на первые лучи восходящего солнца на севере. Насколько он мог видеть, растянутые зеленые холмы поднимались и опускались подобно горбам верблюда среди долин и вершин. Задержавшись в утреннем тумане, жгуче-оранжевые лучи первого солнца сверкали магическим светом, который соответствовал настроению мальчика. Зная, что это повлечет за собой гнев отца, он редко просыпался так рано или осмеливался уходить далеко от дома – не говоря уже о том, чтобы взбираться так высоко. Но в этот день ему было все равно. Сегодня он пренебрег миллионом правил и домашних обязанностей, которые угнетали его на протяжении четырнадцати лет. В этот день все было по-другому – судьба настигла его...»

Содержание

Глава первая	8
Глава вторая	26
Глава третья	45
Глава четвертая	62
Глава пятая	74
Глава шестая	83
Глава седьмая	100
Глава восьмая	113
Глава девятая	129
Глава десятая	149
Глава одиннадцатая	155
Глава двенадцатая	164
Глава тринадцатая	170
Глава четырнадцатая	179
Глава пятнадцатая	189
Глава шестнадцатая	206
Глава семнадцатая	216
Глава восемнадцатая	231
Глава девятнадцатая	240
Глава двадцатая	254
Глава двадцать первая	268
Глава двадцать вторая	282
Глава двадцать третья	292

Глава двадцать четвертая	298
Глава двадцать пятая	314
Глава двадцать шестая	327
Глава двадцать седьмая	342
Глава двадцать восьмая	358
О Морган Райс	373
Избранные отзывы о Морган Райс	374

Morgan Rice

Герои в поисках приключений

Авторское право 2012 Морган Райс

Все права защищены. Кроме случаев, разрешенных в соответствии с Законом США об авторском праве от 1976 года. Никакая часть данного издания не может быть скопирована, воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами, или сохранена в системе базы данных или поиска информации без предварительного разрешения автора.

Эта электронная книга лицензирована только для вашего личного пользования. Эта книга не может быть повторно продана или отдана другим лицам. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или она не была куплена только для вашего личного пользования, вы должны вернуть ее или приобрести свой собственный экземпляр. Спасибо за уважение к тяжелой работе этого автора.

Это художественное произведение. Имена, персонажи,

предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или мертвыми, является абсолютно случайным.

Jacket image Copyright RazoomGame, используется по лицензии от Shutterstock.com.

«Нет покоя голове в венце»
– Уильям Шекспир «Генрих IV», часть II

Глава первая

Мальчик стоял на самом высоком холме низины Западного Королевства Кольца, его взгляд был устремлён на север, где восходило первое солнце. Он видел, как до самого горизонта простирались покатые холмы, которые то опускались, то поднимались, будто верблюжьи горбы, в чередё равнин и гор. Огненно-оранжевые лучи первого солнца приземлялись на утреннюю росу, и холмы начинали мерцать магическим светом, который отражал настроение мальчика.

Он редко просыпался так рано и никогда не забредал так далеко от дома, зная, что вызовет гнев отца, не говоря уже о том, чтобы взбираться так высоко. Но сегодня ему было все равно. Сегодня он пренебрег миллионами правил и обязанностей, которые довели над ним все его четырнадцать лет. Потому что это был необычный день. В этот день решалась его судьба.

Мальчика звали Торгрин или просто Тор – так звали его самые близкие. Он был родом из Западного Королевства Южной Провинции и принадлежал к клану МакЛеод. Тор был младшим из четырех братьев, и ему меньше всего досталось отцовской любви. Он провел всю ночь без сна в ожидании этого дня. Он ждал, ворочаясь с боку на бок, и бросал потухший взгляд в небо, пытаясь заставить первое солнце взойти. Такой день наступал только раз в несколько лет,

и, пропустив его, он навсегда бы остался в своей деревне, приговоренный пасти стадо отца до конца своих дней. Эта мысль была ему невыносима.

День Призыва. Только в этот день королевская Армия осматривала провинции и выбирала желающих вступить в Легион Короля. Всю свою жизнь Тор ни о чем другом и не мечтал. Для него смыслом жизни было вступить в Сильвер, элитные рыцарские войска Короля, облачиться в блестящие доспехи и стать обладателем лучшего в королевствах оружия. Однако попасть на службу в Сильвер было невозможно без поступления в Легион, компанию оруженосцев в возрасте от четырнадцати до девятнадцати лет. А в Легион мог вступить лишь сын дворянина или прославленного воина.

И только в День Призыва, раз в несколько лет, когда войска Легиона истощались, подчиненные Короля по всей земле искали новобранцев. Все знали, что простолюдинов редко выбирали, – и еще реже они проходили в Легион.

Тор внимательно всматривался в горизонт, ожидая заметить какое-то движение. Он знал, что войско Сильвер пойдет этой дорогой, ведь она была единственной, ведущей в его деревушку, и он хотел быть первым, кто их увидит. Стадо овец вокруг него занервничало, заливаясь хором надоедливового бляенья, овцы подгоняли его спуститься к подножию холма, где пастбище было более заманчивым. Он пытался отвлечься от шума и зловония. Ему нужно было сконцентрироваться.

Все эти годы он пас овец, прислуживал своему отцу и старшим братьям, а до него никому не было дела, его только нагружали работой. Лишь одна мысль о том, что однажды он покинет это место, помогала ему терпеть все это. Однажды, когда придет войско Сильвер, и его выберут, он удивит всех, кто недооценивал его. Он ловко взберется на их повозку и попросится со всем этим.

Отец Тора, разумеется, никогда серьезно не рассматривал его в качестве кандидата в Легион – он вообще не видел для него будущего. Зато отец посвятил всю свою любовь и внимание трем старшим братьям Тора. Самому старшему было девятнадцать, а остальные братья были погодками. И только Тор был младше на три года. Возможно из-за того, что они были ближе друг к другу по возрасту или, может, потому что Тор слишком отличался от них внешне, все трое держались вместе и почти не замечали существования Тора.

Еще неприятнее Тору было ощущать себя маленьким среди них, хоть он и знал, что не коротышка. Братья были выше и шире него, с крепкими, как стволы дуба ногами. По сравнению с ними его собственные мускулистые ноги казались хилыми. Отец не сделал ничего, чтобы исправить положение дел – напротив, казалось, ему доставляет удовольствие заставлять Тора пасти овец и заострять оружие, пока его братья тренируются. Об этом никогда не говорили, но всем было понятно – Тору предстоит провести жизнь за кулисами, лишь наблюдая за успехами братьев. По мнению отца и бра-

тьев, ему суждено было остаться здесь, увязнуть в этой де-
ревушке, заботясь о своей семье.

Но самое страшное – Тор чувствовал, как это ни удиви-
тельно, что братья боялись его, а возможно, даже ненавиде-
ли. Тор видел это в каждом их взгляде, в каждом жесте. Он
не понимал, каким образом он породил в них нечто похожее
на страх или даже зависть. Может быть, оттого, что Тор силь-
но отличался от них – не был похож на них внешне, говорил
не так, как они. Даже одевался он по-другому. Отец заказы-
вал для братьев самое лучшее – пурпурные и алые одежды,
позолоченное оружие, а Тору оставалось носить грубое тря-
пье.

Несмотря на все это, Тор умудрялся хорошо выглядеть в
своей одежде. Он повязал свой сюртук поясом на талии, а
рукава обрезал, и теперь, с наступлением лета, легкий бриз
обдувал его крепкие руки. Его рубашка сочеталась с грубы-
ми льняными штанами (его единственными штанами) и са-
погами, зашнурованными на голени. Конечно, у братьев са-
поги были гораздо лучшего качества, но он и свои, сделан-
ные из самой дешевой кожи, смог приспособить. Наряд Тора
выдавал в нем простого пастуха.

Однако держался он уверенно: высокий и стройный, с
массивной челюстью, благородным подбородком, высокими
скулами и серыми глазами. Он был похож на воина, случай-
но оказавшегося не на своем месте. Прямые каштановые во-

лосы спадали волнами чуть ниже ушей, а его глаза блестели как пескари на свету.

Братьям Тора сегодня утром разрешат подольше поспать. Они плотно позавтракают, возьмут лучшее оружие и, получив благословение отца, отправятся на Отбор. А Тору даже не разрешалось присутствовать. Однажды он попытался поднять этот вопрос в присутствии отца. Ничего хорошего из этого не вышло. Его отец быстро закончил этот разговор, и больше Тор об этом не говорил. Это было так несправедливо.

Тор решительно отвергал судьбу, которую наметил для него отец. Он собирался побежать в дом и разъясниться с отцом, как только увидит на горизонте королевский фургон. А затем – понравится это отцу или нет – представиться людям Короля. Он будет участвовать в отборе вместе со всеми. Отец не сможет остановить его. При одной мысли об этом у него все сжалось внутри.

Первое солнце было уже совсем высоко, когда начало подниматься второе, мятно-зеленое, добавляя новый оттенок пурпурному небу. В этот миг Тор заметил повозку.

Он выпрямился, от напряжения волосы у него на затылке встали дыбом. Там, на горизонте, Тор заметил слабое очертание конного экипажа. Казалось, колеса поднимали пыль до самого неба. Сердце мальчика сильно застучало, когда он заметил второй экипаж, а за ним и третий. Даже с такого расстояния они сверкали на солнце словно серебряные рыбки,

выпрыгивающие из воды.

Насчитав двенадцать экипажей, Тор не смог больше ждать. Его сердце выбивалось из груди. Тор развернулся и начал спускаться с холма, впервые в жизни позабыв про свое стадо. Уже ничто не могло его остановить, пока он не представится людям Короля.

Тор бежал вниз с холма, не останавливаясь, чтобы перевести дыхание и не обращая внимания на то, что ветви царапали его. Он добежал до поляны и увидел свою родную деревню как на ладони: сонное село, застроенное одноэтажными глиняными домами, крытыми соломой. Здесь жили несколько дюжин семей. Из дымоходных труб клубился дым, потому что в этот ранний утренний час местные обычно готовили завтрак. Это было спокойное местечко. Чужаки сюда не забредали – до королевского двора было далеко, целый день езды. Это была обычная фермерская деревня на краю Кольца, очередной зубец в кольце Западного Королевства.

Тор преодолел последний отрезок пути и ворвался на сельскую площадь, разбрасывая грязь под ногами. При его появлении разбежались собаки и цыплята, а пожилая женщина, сидящая на корточках во дворе перед котлом с кипящей водой, зашипела на него.

«Помедленнее, мальчик!» – взвизгнула она, когда он про-

мчался мимо, приведя в движение угли в ее костре.

Но Тор не собирался притормозить – ни для нее, ни для кого другого. Он повернул к одной боковой улице, затем ко второй, ловко сворачивая на путь, который он знал наизусть, пока не добрался до своего дома.

Это был маленький, непримечательный дом, похожий на все остальные, со стенами из белой глины и угловой соломенной крышей. Как и у всех в деревне, единственная комната в доме была разделена: отец спал с одной стороны, а три его брата – с другой. Позади дома был маленький курятник – именно в нем и приходилось спать Тору. Сначала он спал вместе с остальными братьями, но они выросли, в них появилась жадность. Отец баловал их, и они начали всячески вытеснять Тора. Поначалу это обижало Тора, но теперь он наслаждался своим собственным пространством, предпочитая держаться от них подальше. Поведение братьев только подтвердило его догадки о том, что в своей семье он был изгоем.

Тор подбежал к входной двери и ворвался в дом, не останавливаясь.

«Отец!» – выкрикнул он, задыхаясь. – «Сильвер! Они идут!»

Отец и братья уже сидели в своих лучших одеждах, склонившись над завтраком. Услышав слова Тора, они подскочили и, задевая его своими широкими плечами, стремглав побежали из дома на дорогу.

Тор последовал за ними. Все братья стояли, глядя на горизонт.

«Я никого не вижу», – сказал своим глубоким голосом Дрейк, старший из братьев. Он, как обычно, сердито посмотрел на Тора. Дрейк был самый широкоплечий, с карими глазами, тонкими недовольными губами, а волосы у него были коротко подстрижены, как и у остальных братьев.

«Я тоже», – вторил ему Дросс, который был на год младше Дрейка. Он всегда принимал сторону старшего брата.

«Они идут!» – ответил Тор. – «Клянусь!»

Отец повернулся к Тору и крепко схватил его за плечи.

«А откуда ты знаешь?» – потребовал он ответа.

«Я видел их».

«Как? Откуда?»

Тор помедлил с ответом – отец раскусил его. Разумеется, он знал, что единственным местом, с которого Тор мог заметить их, была вершина того холма. Теперь Тор не знал, как ему ответить.

«Я... поднимался на вершину холма»

«Со стадом? Ты же знаешь, что они не должны так далеко уходить».

«Но сегодня особенный день. Я должен был увидеть».

Отец сердито опустил взгляд.

«Иди в дом, достань мечи своих братьев и отполируй их ножны, чтобы они выглядели идеально к приходу людей Короля».

Закончив с Тором, отец вернулся к его братьям, которые стояли на дороге, выглядывая экипаж.

«Думаешь, нас выберут?» – спросил Дарс, самый младших из трёх. Он был старше Тора на целых три года.

«Они сгруппят, если не сделают этого», – ответил отец. – «В этом году им не хватает людей. У них был слабый набор, иначе они бы сюда не пришли. Просто все трое стойте прямо, подбородки вверх и грудь шире. Не смотрите им прямо в глаза, но и не отводите взгляд. Будьте сильными и уверенными. Не показывайте слабость. Если вы хотите вступить в королевский Легион, вы должны вести себя так, словно вы уже там».

«Да, отец», – хором ответили трое, заняв позицию.

Он обернулся и посмотрел на Тора.

«Что ты до сих пор здесь делаешь?» – спросил он. – «Иди в дом!»

Тор не знал, как поступить. Он не хотел послушаться своего отца, но ему необходимо было с ним поговорить. Сердце бешено колотилось, пока он обдумывал. Тор решил, что лучше будет подчиниться, принести мечи, а уже потом объясниться с отцом. Ослушание точно не поможет.

Тор поспешил в сарай за домом. Там хранились мечи его братьев – все они были удивительной красоты, с изысканными серебряными рукоятками. Это были бесценные подарки отца, добытые им многолетней тяжелой работой. Он схватил все три меча, как всегда поражаясь их весу, и выбежал с ни-

ми через дом.

Тор подбежал к братьям, протягивая каждому по мечу, после чего повернулся к отцу.

«А отполировать?» – спросил Дрейк.

Отец посмотрел на него неодобрительно и хотел было что-то сказать, но Тор опередил его.

«Отец, пожалуйста. Мне нужно поговорить с тобой!»

«Я же сказал тебе отполировать...»

«Пожалуйста, Отец!»

Тот отвел взгляд, обдумывая его просьбу. Должно быть, по лицу Тора он понял, что сын настроен серьезно, потому что, наконец, произнес:

«Ну?»

«Я хочу участвовать в отборе. С другими. Для Легиона».

Братья позади него рассмеялись, заставив его покраснеть.

Однако у отца слова Тора не вызвали смеха. Наоборот, он стал еще сердитее.

«Неужели?» – спросил он.

Тор решительно кивнул.

«Мне четырнадцать, а это подходящий возраст, чтобы быть избранным».

«Четырнадцать – это минимальный возраст», – бросил Дрейк через плечо. – «Если они возьмут тебя, ты будешь самым молодым. Я старше тебя на пять лет, неужели ты думаешь, что они предпочтут тебя мне?»

«Какой же ты наглый», – добавил Дарс. – «И всегда таким

был».

Тор повернулся к ним. «Я не вас спрашиваю», – сказал он.

После чего он снова посмотрел на отца, который стоял, нахмурившись.

«Отец, пожалуйста», – попросил он. «Дай мне шанс. О большем я не прошу. Я знаю, что молод, но со временем я докажу, на что способен».

Отец покачал головой.

«Ты не солдат, мальчик. Ты не похож на своих братьев. Ты пастух, и твоя жизнь здесь. Со мной. Ты будешь выполнять свои обязанности, и будешь делать это хорошо. Перестань мечтать. Смирись со своей жизнью и научись любить ее».

Это было невыносимо больно – смотреть, как его мечты разбиваются вдребезги. «Нет», – думал он. – «*He может быть*».

«Но отец...»

«Молчи!» – закричал отец. От его пронзительного крика повеяло холодом. «Довольно. Они уже идут. Уйди с дороги и веди себя хорошо, когда они подъедут».

Отец вышел вперед и одной оттолкнул Тора в сторону, как будто он был бесполезной вещью, которая мозолила глаза. Он был нежелательным предметом. Крепкая ладонь ударила Тора по груди.

В деревне поднялся страшный гул – жители выходили из своих домов, заполняя улицы. Растущее облако пыли предвещало появление экипажа, и спустя несколько минут, гро-

мывая, словно гром они появились – те самые двенадцать конных экипажей.

Они появились в деревне так стремительно, будто собрались взять деревню штурмом. Экипажи остановились недалеко от дома Тора. Их лошади, гарцуя на месте, фыркали. Прошло много времени, прежде чем пыль улеглась и Тор мог разглядеть их доспехи и вооружение. Тор еще никогда не находился к войскам Сильвер так близко, и его сердце тревожно забило в груди.

Солдат, который ехал на лошади впереди всех, спешился. Вот и он – настоящий член Сильвер, одетый в блестящую кольчугу с длинным мечом на поясе. На вид ему было лет тридцать – настоящий мужчина со щетиной на лице, шрамами на щеке и кривым от сражений носом. Это был самый крепкий человек, которого Тору приходилось видеть, вдвое шире других. Его самообладание выдавало в нём главного.

Солдат спрыгнул на грязную дорогу. Его шпоры зазвенели, когда он приближался к строю молодых ребят.

Дюжина деревенских ребят стояли по стойке смирно, полные надежды. Вступление в ряды Сильвер означало жизнь, наполненную честью, битвами, славой и триумфом, а также приобретение земли, титула и богатств. Это сулило лучшую невесту, отборные земли и славу. Это означало большую честь для своей семьи. Вступление в Легион было первым шагом.

Тор всматривался в большие золотые экипажи – они смо-

гут вместить далеко не всех желающих поступить на службу. Легиону ещё предстояло посетить много городов в их большом королевстве. Он сглотнул, осознавая, что шансы его невелики – гораздо меньше, чем ему казалось. Тор должен будет превзойти всех этих ребят, многие из которых были настоящими бойцами, а еще посоперничать со своими собственными братьями. Тору стало очень тревожно.

Тор едва мог дышать, пока солдат молча расхаживал, осматривая ряды претендентов. Он начал с противоположной стороны улицы, затем медленно двигался по кругу. Разумеется, Тор здесь всех знал. Кроме того, он знал, что некоторые были здесь только по воле своей семьи, а сами в тайне не хотели посвятить себя службе. Они боялись, что из них получатся плохие солдаты.

Негодование сжигало Тора изнутри. Он чувствовал, что он заслуживает быть избранным не меньше, чем каждый из них. Тот факт, что его братья были старше, крупнее и сильнее его, не означал, что у него не было права стоять рядом с ними в качестве претендента. Ненависть к отцу вспыхнула у него в груди. Он еле мог стоять спокойно, когда солдат приблизился. Сначала солдат остановился перед его братьями. Он смерил их взглядом – было видно, что они произвели на него впечатление. Он протянул руку, схватил ножны одного из них и дернул, как будто хотел проверить их на прочность. Солдат заулыбался.

«Ты еще не испытывал свой меч в битве, не так ли?» –

спросил он Дрейка.

Впервые в жизни Тор увидел, как его старший брат нервничает. Дрейк сглотнул.

«Нет, мой сеньор. Но я много раз использовал его на практике, и я надеюсь...»

«На *практике!*»

Солдат расхохотался и обернулся к своим сослуживцам, которые присоединились к нему, смеясь прямо в лицо Дрейку.

Дрейк густо покраснел. Никогда прежде Тор не видел его смущенным – обычно именно Дрейк смущал других.

«Ну что ж, тогда я непременно скажу нашим врагам опасаться тебя – ведь ты применял свой меч *на практике!*»

Группа солдат снова рассмеялась.

Затем солдат повернулся к другим братьям Тора.

«Три парня из одного рода», – сказал он, потирая щетину на подбородке. – «Это может быть полезным. Вы крепкие малые, хотя и неиспытанные в бою. Вам нужно будет много учиться, если мы выберем вас».

Он помедлил.

«Думаю, мы можем найти место».

Он кивнул в сторону заднего фургона.

«Залезайте, да побыстрее, пока я не передумал».

Все трое побежали к фургону, сияя от счастья. Тор заметил, что его отец тоже сиял.

Он совсем упал духом, глядя им вслед.

Солдат повернулся и направился к следующему дому. Тор не мог больше этого выносить.

«Сир!» – выкрикнул он.

Его отец повернулся и свирепо посмотрел на него, но Тора это больше не волновало.

Солдат остановился, стоя спиной к нему, и медленно обернулся.

Тор сделал два шага вперед и выставил свою грудь как можно дальше. Его сердце бешено колотилось.

«Вы не рассмотрели меня, сир», – сказал он.

Удивленный солдат смерил Тора взглядом так, словно это была шутка.

«Разве?» – спросил он, расхохотавшись.

Его люди тоже разразились смехом. Но Тору было безразлично. Это был его шанс. Сейчас или никогда.

«Я хочу вступить в Легион!» – произнес Тор.

Солдат подошел к нему.

«Значит, хочешь?»

Казалось, ситуация его забавляла.

«И тебе уже исполнилось четырнадцать лет?»

«Да, сир. Две недели назад».

«*Две недели назад!*»

Солдат хохотал до упаду, так же, как и люди позади него.

«В таком случае наши враги должны трепетать, завидев тебя».

Тор сгорал от унижения. Он должен что-то сделать. Он не

может допустить, чтобы все так закончилось. Солдат отвернулся и хотел было уйти, но Тор не мог просто так отпустить его.

Он направился к нему и выкрикнул: «Сир! Вы совершаете ошибку!»

Вздых ужаса пронесся по толпе, когда солдат остановился и снова медленно обернулся.

На этот раз взгляд его был сердитым.

«Глупый мальчишка, – произнес отец Тора, хватая его за плечо», – «Иди в дом!»

«Не пойду!» – закричал Тор, высвобождаясь от хватки своего отца.

Солдат подошел к Тору, и его отец попятился.

«Тебе известно, какое наказание ждет человека, оскорбившего воина Серебра?» – огрызнулся он.

Сердце Тора бешено колотилось, но он знал, что не может отступить.

«Пожалуйста, простите его, сир», – вступился отец. – «Он всего лишь ребенок и...»

«Я не с Вами разговариваю» – оборвал его солдат. Он бросил на него испепеляющий взгляд и заставил отца Тора отвернуться.

Солдат снова повернулся к Тору.

«Отвечай мне!» – потребовал он.

Тор сглотнул, не в силах вымолвить ни слова. Все происходило совсем не так, как он себе представлял.

«Оскорбить солдата из Серебра равносильно оскорблению самого Короля», – смиренно вымолвил Тор, повторяя по памяти выученные слова.

«Да», – подтвердил солдат. – «А это означает, что я могу подвергнуть тебя сорока ударам плетью, если захочу».

«Я не хотел оскорбить Вас, сир», – сказал Тор. – «Я всего лишь хочу, чтобы меня выбрали. Пожалуйста. Я мечтал об этом всю свою жизнь. Пожалуйста. Позвольте мне присоединиться к вам».

Солдат смотрел на него и постепенно его выражение лица смягчилось. Спустя какое-то время он покачал головой.

«Ты молод, мальчик. У тебя гордое сердце, но ты не готов. Приходи к нам, когда подрастешь».

Договорив, он отвернулся и поспешил прочь и, едва глядя на других парней, быстро оседлал коня.

Тор чувствовал себя разбитым, наблюдая за тем, как фургон пришел в движение. Они уехали так же быстро, как и появились в деревне.

Последнее, что он видел – его братья, сидящие в последнем фургоне. Они смотрели на него насмешливо, с осуждением. Они уезжали на его глазах, подальше отсюда, навстречу лучшей жизни.

Тору хотелось умереть.

Когда волнение вокруг него поутихло, деревенские жители вернулись в свои дома.

«Ты хоть понимаешь, как безрассудно повел себя, глупый

мальчишка?» – рывкнул отец Тора, схватив его за плечи. «Ты осознаешь, что мог лишить своих братьев шанса?»

Тор грубо сбросил с себя руки отца, и тот отступил назад, ударив сына по лицу. Тор почувствовал ожог от удара и свирепо посмотрел на отца. Впервые в жизни ему захотел ответить на этот удар. Но сдержался.

«Иди за овцами и приведи их обратно. Живо! А когда вернешься, даже не рассчитывай на ужин. Сегодня ты останешься без еды. Подумай о том, что ты натворил».

«Может, я вообще не вернусь!» – закричал Тор, после чего повернулся и умчался прочь на холм, подальше от этого дома.

«Тор!» – позвал его отец. Несколько деревенских жителей, которые все еще были на дороге, остановились и смотрели ему в след.

Сначала Тор шел быстрым шагом, затем побежал. Он хотел уйти от этого места как можно дальше. Слезы текли по его лицу, но ему было все равно, ведь главная мечта его жизни потерпела крах.

Глава вторая

Несколько часов Тор бродил по холмам, полный негодования, пока, наконец, не присел на холме, обняв колени руками, и стал смотреть на горизонт. Фургоны исчезали вдаль, а плотное облако пыли еще долго рассеивалось в воздухе.

Больше они не приедут. Теперь ему придется годами торчать здесь, в этой деревне, ожидая другого шанса – если они вообще когда-нибудь вернуться. И если его отец всё-таки разрешит. Сейчас в доме остались только он с отцом, и, конечно, весь отцовский гнев достанется Тору. Он по-прежнему будет лакеем отца, а спустя годы, его жизнь будет точно такой же непримечательной, как и у отца. А в это время его братья завоюют славу и триумф. Внутри у Тора всё сгорало от обиды. Ему была предназначена другая жизнь. Он знал это.

Тор ломал голову, думая, что же он может сделать, как ему изменить свою жизнь. Но ничего не приходило на ум. Жизнь подбросила ему несчастливые карты.

Он просидел там несколько часов, затем удрученно поднялся и снова направился к знакомым холмам, забираясь все выше и выше. Тор все же вернулся на верхний холм, к стаду. Пока он взбирался, опустилось первое солнце, а второе достигло зенита и освещало все вокруг зеленоватым светом. Тор не торопился, направляясь медленной походкой, машинально снимая с талии свой изношенный кожаный ремень.

Он дотронулся до мешка, висящего у бедра, и перебрал пальцами свою коллекцию камней. Все они были гладкие как на подбор. Он выискивал их сам, когда бродил возле ручьев. Бывало, он метал камешки по птицам или по грызунам. Это умение он оттачивал годами. Сначала ему не удавалось попасть, пока однажды он не угодил в движущуюся мишень. С тех пор его прицел был метким. Метание камней стало его второй натурой, а еще это помогало ему выпустить пар. Его братья могли размахивать мечом, но они никогда не смогли бы попасть камнем в летящую птицу.

Тор машинально поместил камень в пращу, откинулся назад и метнул его со всей силой, которая у него была, представляя, что бросает его в своего отца. Он угодил в ветку дерева вдаль и начисто ее снес. Когда он обнаружил, что на самом деле может убить движущееся животное, он перестал целиться в них, опасаясь своей собственной силы и не желая никому причинять вреда. С тех пор его целью стали ветки. Кроме тех случаев, когда лиса собиралась напасть на стадо. Со временем, лисы усвоили, что нужно держаться от Тора подальше, и его стаду теперь ничего не угрожало.

При мысли о своих братьях, о том, где они сейчас находились Тор почувствовал, как закипает кровь. Через день они окажутся в королевском дворе. Он видел это как наяву. Он представил, как их встречают с фанфарами, как их приветствуют люди, разодетые в изысканные наряды. Их приветствуют воины – члены Сильвер. Их примут, разместят в

казармах Легиона, они будут тренироваться на полях Короля, используя самое лучшее оружие. Каждый будет присвоенно звание оруженосца известного рыцаря. А однажды они и сами станут рыцарями – у каждого будет своя лошадь, собственный щит и личный оруженосец. Они будут приглашены на все праздники и обедать за королевским столом. Это была прекрасная жизнь – жизнь, ускользнувшая из его рук.

У Тора закружилась голова, и он попытался прогнать это видение. Но всё было тщетно. Внутренний голос, откуда-то из глубины его души, призывал ему не сдаваться, убеждал Тора, что он достоин лучшей судьбы. Он не знал, какой именно, но был уверен, что она не здесь. Тор чувствовал, что он не такой, как все, что его недооценивают, не понимают. Кто знает, быть может, Тор и был особенным.

Тор забрался на самый высокий холма и обнаружил свое стадо. Овцы были хорошо обучены, и до сих пор держались вместе, радостно поедая траву. Он пересчитал их, выискивая красные пометки, оставленные им на спинах овец. Закончив считать, он замер. Одна овца пропала.

Он пересчитывал снова и снова, не веря своим глазам – одной овцы не хватало.

Никогда ещё Тор не терял овец, и его отец ему этого не простит. Но это было не самое страшное – ему была ненавистна сама мысль о том, что овца была где-то совсем одна, беззащитная, в этой дикой местности. Страдания невинных существ приносили ему нестерпимую боль.

Тор поспешил к вершине холма, всматриваясь в горизонт до тех пор, пока не заметил ее, одинокую овцу с красной отметиной на спине. Она была через несколько холмов от него – одна из диких овец стада. Сердце Тора ёкнуло, когда он понял, что эта овца не просто убежала, а решила направиться именно к западу, в Дарквуд.

Тор сглотнул. Дарквуд находился за пределами деревни и был запретным местом не только для овец, но и для людей. Тор с ранних лет знал, что лучше не рисковать и не ходить туда. Раньше он никогда там не был. Легенда гласила, что человек, отважившийся отправиться в Дарквуд, обрекал себя на верную смерть. Леса Дарквуда были непроходимые и сплошь кишели свирепыми животными.

Тор посмотрел на темнеющее небо и задумался. Он не мог позволить овце уйти. Он прикинул в уме, что, если поторопится, сможет вернуться вовремя.

Обернувшись в последний раз, он помчался на запад, в Дарквуд, пока над его головой собирались густые тучи. Тору не давало покоя дурное предчувствие, но ноги будто сами несли его в лес. Казалось, пути назад нет. Всё это было похоже на бег в кошмарном сне.

Пробежав ряд холмов без остановки, Тор оказался в густом лесу Дарквуда. Тропинки обрывались, под ногами хру-

стели летние листья – начинался непроходимый лес.

Не успел он зайти в лес, как его поглотила тьма – могучие сосны заслоняли собою свет. Здесь было прохладнее и Тор поежился. Но не только от темноты или холода. Там было что-то еще. Что-то, чему он не мог дать название. У него было ощущение, что... за ним наблюдают.

Тор посмотрел вверх на древние ветви – искривленные, толще него, которые покачивались и Тор посмотрел вверх на древние ветви – искривленные, толще него, они покачивались и скрипели на ветру. Он не прошел и пятидесяти шагов вглубь леса, как услышал странные звуки животных. Он обернулся, с трудом различая отверстие, через которое зашел. Ему показалось, что никакого выхода уже нет. Тор по-медлил.

Дарквуд находился на за пределами деревни и за пределами сознания Тора. Для него это было нечто темное и таинственное. Ни один пастух, когда-либо терявший овцу в этом лесу, не рисковал отправиться за ней. Даже его отец. Рассказы об этом месте были слишком мрачными, слишком ответственными.

Но сегодня был необычный день, и что-то заставило Тора проигнорировать эти небылицы и развеять предосторожность по ветру. Отчасти он хотел раздвинуть свои границы, убраться как можно дальше от дома и довериться судьбе.

Тор осмелился пройти дальше, но вскоре остановился, не зная, какой путь выбрать. Он заметил отметки – наклонен-

ные ветки – наверное, здесь пробежала его овца. Он отправился в этом направлении. Спустя какое-то время он сделал ещё один поворот.

Ещё через час Тор совсем заблудился. Он попытался вспомнить, откуда пришел, но уже не доверял своей памяти. Он начинал беспокоиться, но, заключив, что лучше всего двигаться вперед, продолжил путь.

Вдали Тор заметил луч света и направился к нему. Оказавшись у небольшой поляны, он застыл словно камень – он не мог поверить своим глазам.

Спиной к нему стоял человек, одетый в длинную атласную мантию синего цвета. Нет, это был не человек – Тор четко видел это даже издали. Это было нечто другое. Возможно, друид. Он был высокий и прямой, голова была накрыта капюшоном. Он стоял так спокойно, словно ничто в мире не волновало его.

Тор не знал, что делать. Он слышал о друидах, но никогда их не встречал. По отметинам на его мантии, тщательной золотой отделке можно было судить о том, что это был не просто друид. Это были королевские отметки – отметки королевского двора. Тор не мог понять, что королевский друид может делать в таком месте.

Тору казалось, что прошла целая вечность, прежде чем друид медленно обернулся и посмотрел на него. И в этот миг Тор узнал его лицо. У него перехватило дыхание. Это было одно из самых известных лиц в королевстве – личный друид

Короля. Аргон был советником королей Западного Королевства на протяжении столетий. Но что он делал здесь, так далеко от королевского двора, в самом сердце Дарквуда? Это оставалось для Тора загадкой. Интересно, а не мерещится ли ему все это?

«Твои глаза тебя не обманывают», – сказал Аргон, глядя на Тора.

Его голос был глубоким, древним, словно сами деревья говорили за него. Огромные полупрозрачные глаза Аргона, казалось, сверлили Тора насквозь, оценивая его. Юноша почувствовал мощную энергию, исходящую от друида, она согревала, как солнце.

Тотчас же Тор преклонил колени и склонил голову.

«Мой сир», – произнес он. – «Прошу прощения, что беспокоил Вас».

Неуважение по отношению к советнику Короля приводило к тюремному заключению или смерти. Этот факт он усвоил еще с детства.

«Поднимись, дитя», – велел Аргон. – «Если бы я хотел, чтобы ты преклонил колени, я бы тебе сказал».

Тор медленно поднялся, глядя на него. Аргон подошел ближе. Он остановился и смотрел на Тора до тех пор, пока тот не занервничал.

«У тебя глаза как у матери», – сказал Аргон.

Тор опешил. Он никогда не видел свою мать и никогда не встречал никого, кто знал ее, кроме своего отца. Ему ска-

зали, что она умерла при родах, и Тора не оставляло чувство вины. Он всегда подозревал, что именно поэтому семья ненавидела его.

«Я думаю, Вы принимаете меня за кого-то другого», – вымолвил Тор. – «У меня нет матери».

«Неужели?» – улыбнулся Аргон. – «Значит, ты был рожден только от одного человека?»

«Сир, я имею в виду, что моя мать умерла при родах. Я думаю, Вы обознались».

«Ты – Торгрин из клана МакЛеод. Младший из четверых братьев. Тот, кого не выбрали».

От удивления Тор широко распахнул глаза. Он не знал, что и думать обо всем этом. Такая важная фигура как Аргон знал, кто он такой – это было выше его понимания. Тор и представить не мог, что о нем знает кто-то еще, кроме его односельчан.

«Откуда... Вы это знаете?»

Аргон улыбнулся, но ничего не ответил.

Внезапно Тора охватило любопытство.

«Откуда...» – добавил он, подбирая слова. – «Откуда Вы знаете мою мать? Вы встречали ее? Кем она была?»

Аргон отвернулся и зашагал прочь.

«Вопросы отложим на другое время», – сказал он.

В недоумении Тор смотрел, как он уходит. Это была такая ошеломительная и таинственная встреча, и все произошло так быстро. Он решил, что не может позволить Аргону вот

так уйти, и поспешил за ним.

«Что Вы здесь делаете?» – спросил Тор, пытаясь не отставать. Опираясь на свой посох из древней слоновой кости, Аргон шел подозрительно быстро.

«Вы же не *меня* ждали, не так ли?»

«А кого же еще?» – спросил Аргон.

Тор следовал за ним вглубь леса, оставляя поляну позади.

«Но почему меня? Откуда Вы знали, что я буду здесь? Чего Вы хотите?»

«Слишком много вопросов», – заметил Аргон. – «Вместо того чтобы просто слушать, ты только сотрясаешь воздух».

Они пробирались через густой лес, и Тор изо всех сил старался не отставать и хранить молчание.

«Ты пришел, чтобы найти свою овцу», – заявил Аргон. – «Благородное намерение, но ты зря теряешь свое время. Она не выживет».

Тор посмотрел на него с удивлением.

«Откуда Вы это знаете?»

«Я знаю то, что тебе неизвестно. По крайней мере, пока».

Тор продолжал следовать за друидом.

«Но ведь ты не слушаешь. Такова твоя натура – ты упрямый, как и твоя мать. Ты будешь искать свою овцу в надежде спасти ее».

Тор покраснел, потому что Аргон прочитал его мысли.

«Ты храбрый мальчик с сильной волей», – добавил он. – «Слишком гордый. Это положительные черты. Но однажды

это может привести тебя к гибели».

Аргон начал взбираться на мшистый хребет, и Тор поспешил за ним.

«Ты хочешь вступить в королевский Легион», – сказал друид.

«Да!» – взволнованно воскликнул Тор. – «Есть ли у меня какие-нибудь шансы? Можете ли Вы мне помочь?»

Аргон рассмеялся. От его глубокого глухого смеха по спине Тора побежал холодок.

«Я могу сделать все и ничего. Твоя судьба уже написана. Но выбор зависит от тебя».

Тор не понял.

Когда они добрались до вершины хребта, Аргон остановился и посмотрел на него. Аргон стоял так близко, что Тор почувствовал, как его огненная энергия распространяется по всему телу.

«Твоя судьба очень важна», – сказал он. – «Не отказывайся от нее».

Глаза Тора округлились. Его судьба? Важна? Он почувствовал прилив гордости.

«Я не понимаю. Вы говорите загадками. Пожалуйста, расскажите больше».

Но Аргон исчез.

От неожиданности Тор открыл рот. Он осмотрелся, прислушался. Неужели ему все померещилось? Неужели это был всего лишь мираж?

Тор продолжил осматривать лес. Отсюда, с высокого хребта, видно было гораздо больше. Вдруг он заметил какое-то движение вдалеке. Он услышал шум, уверенный в том, что это его овца.

Он спустился с мшистого хребта и поспешил в направлении раздававшегося звука, обратно в лес. Он не мог избавиться от мыслей о встрече с Аргоном. Он с трудом верил, что это было наяву. Что королевский друид делал здесь, в этих местах? Он ждал Тора. Но почему? И что он имел в виду, говоря о его судьбе?

Чем больше Тор пытался разобраться в этом, тем больше вопросов у него возникало. Аргон предупредил его об опасности, но Тору все равно хотелось идти до конца. Пока он шел по лесу, его не покидало чувство, что вот-вот случится что-то важное.

Тор обошел изгиб и вдруг встал как вкопанный, пораженный увиденным. Казалось, будто все его ночные кошмары предстали перед ним наяву. Волосы на его голове встали дыбом, когда Тор осознал, какую ужасную ошибку он совершил, зайдя так глубоко в Дарквуд.

Напротив него, в тридцати шагах, находился Сиболд. Это был самый страшный зверь Дарквуда, а, возможно, и всего королевства, – громадный, крепкий, стоящий на четырех лапах, размером с лошадь. Тор никогда прежде его не видел, лишь слышал легенды, которые о нём слагались. Он напоминал льва, но был гораздо больше и шире, а его шкура была

глубокого алого цвета. В темноте светились его желтые глаза. Легенда гласила, что этот темно-красный цвет порожден кровью невинных детей.

Тор слушал истории о том, как выглядит этот зверь, всю свою жизнь, но даже они были сомнительными. Возможно, потому что никто на самом деле не выживал после такой встречи. Кто-то считал Сиболда Богом Леса и дурным предзнаменованием. Но каким именно, Тор и понятия не имел.

Он осторожно сделал шаг назад.

Приоткрыв свою огромную челюсть, с клыков которой капала слюна, Сиболд свирепо уставился на него своими желтыми глазами. В его пасти была потерянная Тором овца – повиснув вниз головой, она кричала. Зубы Сиболда вонзились в ее тело. Она умирала. Казалось, что Сиболд наслаждается этим убийством, не торопясь съесть овцу. Было очевидно, что он получает удовольствие, причиняя ей боль.

Предсмертные крики овцы были невыносимы. Он чувствовал свою ответственность за эту извивающуюся беспомощную овцу.

Сначала Тор хотел было развернуться и побежать, но он знал, что это уже бесполезно. Этот зверь может обогнать кого угодно. Бег только раззадорит его. И Тор не мог позволить овце умереть вот так.

Он замер от страха, зная, что должен что-то предпринять.

Рефлексы Тора опередили его разум. Он медленно потянулся к своей сумке, извлек камень и поместил его в пращу.

Трясущимися руками он намотал лямку, сделал шаг вперед и метнул камень в Сиболда.

Камень успешно пролетел и достиг мишени. Идеальный выстрел. Он угодил овце в глазное яблоко, повредив ее мозг.

Тело овцы обмякло. Она умерла. Тор освободил бедное животное от мучений.

Сиболд рассвирепел, когда Тор убил его игрушку. Он медленно разжал свои огромные челюсти и выронил овцу, которая упала с глухим стуком на лесную подстилку. Теперь взгляд Сиболда остановился на Торе.

Он зарычал, изрыгая глубокий, злой звук. Когда зверь направился в сторону Тора, тот с колотящимся сердцем поместил другой камень в пращу и отступил назад, готовый снова выстрелить.

Сиболд побежал, передвигаясь с невероятной скоростью, доселе невиданной Тором. Тор сделал шаг вперед и метнул камень, молясь, чтобы он угодил в цель, потому что он знал – времени бросить другой камень у него не будет.

Камень попал в правый глаз зверя, выбив его. Это был потрясающий бросок – из тех, что сбил бы животное поменьше с ног.

Но перед ним был огромный зверь, которого невозможно было остановить. Он взвыл от боли, но не снизил темп. Даже лишившись глаза, даже с камнем, угодившим в его мозг, он продолжал атаковать Тора. И Тор ничего не мог поделать.

Спустя мгновение зверь уже был на нем. Он поднял свою

огромную лапу и ударил Тора в плечо.

Тор закричал. Было так больно, будто несколько ножей сразу вонзились в его плоть. Тут же из раны хлынула горячая кровь.

Зверь пригвоздил его к земле своими четырьмя лапами. Он был невероятно тяжелый, словно слон наступил Тору на грудь. Тор почувствовал, как сжалась его грудная клетка.

Зверь задрал голову назад, широко открыл пасть и нацелился вонзить свои клыки в горло Тора.

В это время Тор приподнялся и схватил его за горло. Это было все равно что схватить твердую мышцу. Тор с трудом сопротивлялся. Его руки затряслись, когда клыки Сиболда опустились ниже. Он почувствовал его горячее дыхание на своем лице, ощутил его слюну на своей шее. Исходящий из груди зверя грохот оглушал Тора. Он знал, что умрет.

Тор закрыл глаза.

Пожалуйста, Господи. Дай мне сил. Позволь мне сразить это существо. Пожалуйста. Я умоляю тебя. Я сделаю все, что ты попросишь. Я буду обязан тебе.

И в этот миг что-то произошло. Тор почувствовал, как согревающее тепло, зарождается в его теле и бежит по венам, словно через его тело прошло энергетическое поле. Он открыл глаза и увидел нечто удивительное – из его ладоней исходил желтый свет, и когда он попытался оттеснить горло зверя, поразительным образом его силы хватило на то, чтобы удержать его.

Тор продолжал отталкивать Сиболда до тех пор, пока ему не удалось полностью оттолкнуть его. Его сила росла, он ощущал большой прилив энергии – мгновение спустя зверь отлетел назад. Тор отбросил его на добрых десять футов, и тот приземлился на спину.

Тор привстал, не понимая, что произошло.

Сиболд поднялся на лапы, после чего, охваченный яростью, снова атаковал Тора, но в этот раз Тор чувствовал себя иначе. Энергия так и била из него ключом. Он чувствовал себя как никогда сильным.

Когда Сиболд подпрыгнул в воздухе, Тор присел и, схватив его за живот, швырнул зверя. Сиболд пролетел через лес и, врезавшись в дерево, приземлился на землю.

Тор смотрел на него в недоумении. Неужели он только что отшвырнул Сиболда?

Зверь моргнул два раза, после чего уставился на Тора. Он встал и снова попытался атаковать его.

В этот раз, когда зверь набросился на него, Тор схватил его за горло. Они оба упали на землю, при этом Сиболд оседлал Тора. Но тот перевернулся и сел сверху. Тор крепко держал его, пытаясь задушить двумя руками, а Сиболд в это время старался поднять голову и вонзить в Тора свои клыки. Но ему это не удалось. Ощущая новый прилив сил, Тор вонзил в него свои руки и не отпускал. Он пропускал энергию через себя. Вскоре, к своему удивлению, он почувствовал себя сильнее Сиболда.

Он душил зверя до тех пор, пока его тело не обмякло.

Но Тор не отпускал мертвого зверя его еще минуту.

Он поднялся, запыхавшись, широко раскрытыми глазами глядя вниз. У него была ранена рука.

Что сейчас произошло? Неужели он, Тор, только что убил Сиболда? Именно сегодня, в этот особенный день. Это был знак. У Тора было ощущение, что произошло нечто знаменательное. Тор только что убил самого известного и страшного зверя в королевстве. Он сделал это голыми руками. Без оружия. Это казалось небылицей. Ему никто не поверит.

Он задумался, что же это за сила снизошла на него, что всё это означает и кто он такой. От этих размышлений у него закружилась голова. Единственными, кто обладал такой силой, были друиды. Но его родители не были друидами, поэтому и он не может им быть.

Или может?

Почувствовав, что у него за спиной кто-то есть, Тор обернулся и увидел Аргона, который стоял, глядя на зверя.

«Как Вы здесь оказались?» – спросил изумленный Тор.

Но Аргон ничего ему не ответил.

«Вы видели, что здесь произошло?» – продолжал спрашивать Тор, все еще не веря в случившееся. – «Не знаю, как я сделал это».

«Нет, ты знаешь», – ответил Аргон. – «В глубине души ты знаешь. Ты не такой, как другие».

«Это было как... всплеск силы», – выдохнул Тор. «Сила,

которую я раньше не ощущал».

«Энергетическое поле», – объяснил Аргон. – «Однажды ты это поймешь. Ты даже сможешь научиться контролировать ее».

Тор схватился за плечо – боль была мучительной. Он посмотрел вниз и увидел, что его рука в крови. Кажется, если сейчас никто не окажет ему помощь, он потеряет сознание.

Аргон сделал три шага вперед, потянулся и, схватив Тора за свободную руку, прижал ее к ране. Он держал ее, откинувшись назад и закрыв глаза.

Тор ощущал, как через его руку проходит тепло. Через несколько секунд липкая кровь на его руке высохла. Тор почувствовал, что боль начала утихать.

Он посмотрел на руку, не понимая, как такое возможно – рана зажила. Все, что осталось – это три шрама в месте, где сомкнулись челюсти зверя. Но эти шрамы затянулись и выглядели старыми. Кровь больше не текла.

Тор изумленно посмотрел на Аргона.

«Как Вы это сделали?» – спросил он.

Аргон улыбнулся.

«Не я, а *ты*. Я всего лишь направил твою силу».

«Но у меня нет силы исцеления», – возразил сбитый с толку Тор.

«Разве?» – ответил Аргон.

«Я не понимаю. Все это не имеет смысла», – сказал Тор, чувствуя, как возрастает его нетерпение. – «Пожалуйста,

расскажите мне».

Друид отвернулся.

«Со временем ты должен научиться некоторым вещам».

Тор подумал о чем-то.

«Означает ли это, что я могу вступить в королевский Легион?» – спросил он взволнованно.

«Если я убил Сиболда, значит, я уж точно могу быть наравне с другими солдатами».

«Конечно, можешь», – ответил Аргон.

«Но они выбрали моих братьев. Они не выбрали меня».

«Твои братья не смогли бы убить этого зверя».

Тор оглянулся, размышляя.

«Но они уже отвергли меня. Как я могу присоединиться к ним?»

«С каких это пор воину нужно приглашение?» – удивился Аргон.

Его слова запали в душу и Тор ощутил, как по его телу прошло тепло.

«Хотите ли Вы сказать, что я должен просто появиться? Без приглашения?»

Аргон улыбнулся.

«Ты создаешь свою судьбу. Только ты и никто другой».

Тор моргнул, а через мгновение друид исчез. Снова.

Тор оглядывался по сторонам, но его и след простыл.

«Сюда!» – раздался голос.

Тор обернулся и увидел перед собой огромный валун. Он

понял, что голос раздался откуда-то сверху, и он тотчас же взобрался на большой камень.

Когда он взобрался на вершину, то был поражен тому, что Аргона там не было.

Тем не менее, отсюда Тор мог видеть над верхушками деревьев Дарквуда. Он видел, где заканчивается Дарквуд, видел, как садилось темно-зеленое солнце, и дорогу вдали, ведущую в королевский Двор.

«Дорога твоя, дерзай», – снова раздался тот голос. – «Если осмелишься».

Тор обернулся, но никого не увидел. Это было всего лишь эхо. Но он знал, что Аргон был где-то там, подталкивая его к решению. И в глубине души Тор знал, что он прав.

Ни минуты не сомневаясь, Тор спустился с валуна и отправился в дальний путь через лес.

Он спешил навстречу своей судьбе.

Глава третья

Король МакГил был крепким мужчиной с широкой грудью, густой бородой и длинными седыми волосами. Его лоб испещрили морщины, заработанные им в бесчисленных битвах. С высоты крепостной стены своего замка он вместе с Королевой наблюдал за подготовкой к сегодняшнему торжеству. Королевские земли раскинулись перед ним во всей красе, простираясь далеко вдоль горизонта. Процветающий город с извилистыми улочками был окружен древними каменными укреплениями. В Королевский Дворе были каменные здания всех форм и размеров – для воинов, зрителей, лошадей, войска Сильвер, Легиона, стражи, казарм, оружейных и вооружения. И среди всего этого сотни домов для его многочисленных подчиненных, которые предпочли жить внутри городских стен. Улицы были украшены зелеными лужайками, королевскими садами; площади вымостили камнем, а фонтаны били через край. Королевский Двор совершенствовался на протяжении столетий его дедом и отцом, и сейчас достиг пика своего великолепия. Вне всякого сомнения, это была самая безопасная крепость во всем Западном Королевстве Кольца.

МакГилу посчастливилось иметь самых лучших и самых верных воинов, о которых мог мечтать каждый король. И за всю его жизнь никто не осмеливался нападать на него.

Седьмой МакГил восседал на троне уже тридцать два года и проявил себя как хороший и мудрый король. Во время его царствования земля процветала. Он вдвое увеличил армию, расширил города, проявлял щедрость по отношению к своим подданным и ни один из них ни разу на него не пожаловаться. Он славился как щедрый король. Правление МакГи-ла стало временем мира и процветания.

Именно это и мешало МакГилу спокойно спать по ночам. Он знал историю своего государства – никогда еще за все времена не было такого долгого периода без войны. Он больше не задавался вопросом, случится ли нападение. Его волновало, когда это случится. И кто нападет.

Разумеется, самая большая угроза находилась за пределами Кольца. Она исходила от империи дикарей, которые правили дальними землями Уайлдс. Они покорили все народы вне Кольца за пределами Каньона. Дикари никогда не оказывали прямой угрозы ни МакГилу, ни семи поколениям до него. Благодаря своему уникальному географическому положению, его королевство, сформированное в виде идеального круга – кольца – было отделено от остального мира глубоким каньоном шириной в милю и энергетическим щитом, который защищал королевство со времен правления первого МакГи-ла. Именно поэтому они могли не бояться Дикарей. Много раз они пробовали атаковать, пытаясь проникнуть сквозь щит и пересечь каньон. Однако ни одна из этих атак не увенчалась успехом. Пока Король и его подданные

оставались в пределах Кольца, они были в безопасности.

И все же это не означало, что внутри королевства не было никакой угрозы. Именно поэтому МакГил не мог сомкнуть глаз по ночам. Причиной тому были сегодняшние торжества. Свадьба его старшей дочери была устроена для того, чтобы успокоить его врагов и поддержать хрупкий мир между Восточным и Западным Королевствами Кольца.

Несмотря на то, что Кольцо было растянуто на добрых пятьсот миль в каждом направлении, посередине разделяла горная цепь Хайлендс. По другую сторону от Хайлендса раскинулось Восточное Королевство, которое правило второй половиной Кольца. И это королевство, на троне которого столетиями восседали их соперники МакКлауды, веками пытались разрушить хрупкое перемирие с МакГилами. Они считали, что их часть королевства занимает менее плодородные земли. Недовольные своей участью, МакКлауды бунтовали. Они также боролись и за Хайлендс, настаивая на том, чтобы завладеть всей горной цепью, несмотря на то, что половина гор по праву принадлежала МакГилам. Они постоянно провоцировали пограничные стычки и угрожали вторгнуться в королевство.

Мысли об этом не давали ему покоя. МакКлаудам так повезло: им достались плодородные земли, огражденные Каньоном, в пределах Кольца они в полной безопасности. Им нечего бояться. Почему они не могут довольствоваться своей половиной Кольца? И только из-за того, что МакГил зна-

чительно укрепил свою армию – впервые за всю историю – МакКлауды не осмеливались атаковать. Будучи мудрым королем, МакГил предчувствовал беду. Он знал, что долго мир не продлится. Поэтому он и устроил этот брак своей дочери со старшим принцем МакКлаудов. И вот этот день настал.

Взглянув вниз, он увидел тысячи подданных в ярких разноцветных одеждах. Все они прибыли из разных уголков королевства, по обе стороны Хайлендса. Едва ли не все жители Кольца были сегодня у крепости. К празднику готовились за несколько месяцев – все должно было выглядеть дорого и монументально. Это был не просто день бракосочетания. Это было послание для МакКлаудов.

МакГил окинул взглядом стройные ряды своих солдат, которые построились вдоль стен, крепостных валов и улиц. Солдат было гораздо больше, чем необходимо. МакГил был доволен. Он хотел продемонстрировать свои силы. И все же он был весь как на иголках. Обстановка была накалена, и стычка могла возникнуть в любой момент. Он надеялся, что вино никому не ударит в голову, и все пройдет гладко. Он смотрел на рыцарские поля и игровые площадки, размышляя о предстоящем дне, об играх, рыцарских турнирах и прочих развлечениях. День обещал быть насыщенным.

Они были сильны. МакКлауды, несомненно, появятся со своей небольшой армией, и каждый рыцарский турнир, каждая борьба, каждое соревнование будут ими восприняты буквально. Если хоть что-то пойдет не так, стычки будет не

избежать.

«Мой Король?» – Королева нежно коснулась его руки. Обернувшись, он увидел самую красивую женщину в мире, свою жену. Все время его правления у них был счастливый брак. Она родила ему пятерых детей, трёх мальчиков и двух девочек. У неё был ангельский характер, и Король всецело ей доверял. С годами он убедился, что его жена была мудрее всех его людей. Даже мудрее его самого.

«Это политический день», – сказала она. – «Но это также и свадьба нашей дочери. Давай порадуемся за неё. Такой день бывает только раз в жизни».

«Когда у меня ничего не было, я волновался меньше», – ответил он. – «А теперь, когда у нас есть это все, тревога переполняет меня. Мы в безопасности. Но я не чувствую себя защищенным».

Она посмотрела на него своими большими карими глазами, полными сострадания. Казалось, вся мудрость мира заключалась в них. Ее веки опустились, как всегда, что придавало ей несколько сонный вид. Красивые прямые каштановые волосы, слегка посеребренные сединой, обрамляли ее лицо. Она несколько не изменилась – только несколько морщинок появились на её лице.

«Потому что ты не в безопасности», – сказала она. – «Ни один король не может чувствовать себя защищенным. В нашем дворе гораздо больше шпионов, чем тебе хотелось бы знать. И такова правда».

Она приблизилась к нему и поцеловала. «Постарайся насладиться праздником», – сказала она с улыбкой. – «В конце концов, это же свадьба».

После этих слов она развернулась и вышла из крепостного вала.

МакГил проводил её взглядом и выглянул во двор. Она была права. Впрочем, она всегда права. Он действительно хотел насладиться праздником. МакГил любил свою старшую дочь и, в конце концов, это была ее свадьба. Это был самый красивый день самого прекрасного времени года – весны в самом ее разгаре, на пороге лета. На небе было два идеальных солнца, и дул легчайший бриз.

Все цвело – деревья повсюду утопали в палитре розовых, фиолетовых, оранжевых и белых цветов. Ему так хотелось спуститься к своим людям, отметить свадьбу соевй дочери, до упаду пить эль...

Но он не мог. Прежде чем выйти из своего замка, он должен выполнить целый ряд обязательств. Свадьба дочери возлагала на короля определенные обязанности: он должен был встретиться со своим советником, с детьми и целым рядом просителей, у которых было право увидеть Короля в этот день. Хорошо, если он успеет управиться с делами к началу вечерней церемонии.

МакГил был одет в свой лучший королевский наряд – черные бархатные брюки, золотой пояс, королевская мантия, сделанная из изысканного пурпурного и золотого шелка, белая накидка, блестящие кожаные сапоги до голени. На его голове красовалась золотая корона с большим рубином посередине. Он важно расхаживал по залам замка в окружении слуг. Он проходил комнату за комнатой, спускался вниз по лестнице, сокращая путь через своё королевское ложе, через большой арочный зал с его возвышающимися потолками и рядами цветного стекла. Наконец, он подошел к старинной дубовой двери – толстой, словно ствол дерева, которую перед ним открыли слуги. Вот и Тронный Зал.

Его советники встали по стойке смирно, когда МакГил вошел. Дверь за ним захлопнулась.

«Присаживайтесь», – сказал он резко, чем обычно. Он устал, особенно сегодня, от бесконечных формальностей, которые нужно было соблюдать королю, и хотел побыстрее перейти к делу. Он прошел через Тронный Зал, который никогда не переставал производить на него впечатление. Его потолки были пять футов в высоту, одну из стен полностью украшали витражи, пол и стены были сделаны из камня, толщиной в полметра. Этот зал легко мог бы вместить сотню сановников, но, когда созывался совет, в этом огромном зале

присутствовал только он и его группа его советников. Здесь стоял огромный стол в форме полукруга, за которым стояли его советники.

Он прошел прямо к центру, где находился его трон. Поднявшись по каменным ступенькам, прошел мимо резных золотых львов и опустился на красную бархатную подушку, полностью выделанную золотом, которая лежала на его троне. На этом троне сидели его отец и дед, а также все остальные МакГилы до них. Присев, МакГил будто ощутил на себе все могущество его предков, всех поклонений, что были до него.

Он окинул взглядом присутствующих советников. Здесь были Бром, его генерал и советник по военным делам; Кольк, генерал Легиона мальчиков; Абертоль, самый старший в группе, ученый и историк, наставник королей трех поколений; Фирт, советник по внутренним делам двора, тощий человек с короткими седыми волосами и впавшими, постоянно бегающими, глазами. МакГил никогда не доверял Фирту и в действительности никогда не понимал его титула. Но его отец и дед держали советника по внутренним делам, и он сохранил эту должность за Фиртом из уважения к ним. Здесь также были Оуэн, его казначей; Брада, советник по внешним делам; Эрнан, его сборщик налогов; Дювейн, его советник по народным массам; и Кельвин, представитель знати.

Конечно, Король обладал абсолютной властью. Но его королевство было либеральным, и его отец всегда гордил-

ся тем, что позволял знати сказать свое слово по всем вопросам, через своего представителя. Сохранять баланс власти между королем и знатью было непросто, и история тому доказательство. В прежние времена происходили восстания, знать и члены королевской семьи активно боролись за власть. Теперь здесь царила гармония, однако это равновесие легко нарушить.

Осматривая комнату, МакГил заметил, что не хватает одного человека – именно того человека, с которым он больше всего хотел поговорить. В зале не было Аргона. Как обычно, невозможно было предсказать, когда и где он появится. Это приводило его в бешенство, но выбора у него не было. Друиды были непостижимы для него. Без Аргона МакГил еще больше торопился. Он хотел скорее с этим покончить и приступить к тысяче других дел, которые ожидали его до бракосочетания. Группа советников села напротив него вокруг полукруглого стола, каждый из них сидел на стуле из древнего дуба с искусно вырезанными деревянными подлокотниками.

«Мой сир, позволите ли Вы мне начать?» – начал Оуэн.

«Начинай, только покороче. Времени у меня сегодня в обрез».

«Сегодня Ваша дочь получит много подарков, которые, как мы все надеемся, наполнят казну. Тысячи людей отдают дань, принеся Вам подарки лично. Они посещают наши бордели и таверны, что также пополнит нашу казну. Но все же подготовка к сегодняшнему торжеству истощит значитель-

ную часть королевской казны. И советую повысить налог для людей и для знати. Одноразовый налог, чтобы возместить затраты на это значительное событие».

МакГил увидел тревогу на лице своего казначея. Ему стало дурно от одной мысли об истощении казны. И всё же он не станет снова повышать налоги.

«Лучше иметь скудную казну, но верных подданных», – ответил МакГил. – «Богатство приходит, когда счастливы наши подданные. Мы не будем возлагать на них больше».

«Но, мой сеньор, если мы не...»

«Я уже решил. Что еще?»

Удрученный Оуэн откинулся на спинке стула.

«Мой король», – произнес Бром своим глубоким голосом. – «По Вашему приказу мы поставили большую часть наших сил во дворе для сегодняшнего мероприятия». Демонстрация силы будет впечатляющей. Но если где-нибудь в королевстве произойдет нападение, мы будем уязвимы».

МакГил кивнул, размышляя об этом.

«Наши враги не станут атаковать нас в то время, когда мы их кормим».

Мужчины рассмеялись.

«А что насчет Хайлендса?»

«Несколько недель не поступало никаких известий об активности в тех местах. Кажется, их войска утихли на время подготовки к свадьбе. Возможно, они готовы заключить перемирие».

МакГил не был уверен в этом.

«Это означает или то, что организация этого брака приносит свои плоды, или то, что они собираются напасть на нас в другое время. Что ты думаешь об этом, старик?» – спросил МакГил, обращаясь к Абертолю.

Абертоль прочистил горло и произнес скрипучим голосом: «Мой сир, Ваш отец и Ваш дед никогда не доверяли МакКлаудам. Тот факт, что они спят, не означает, что они не проснутся».

МакГил кивнул, оценив его мнение.

«А что насчет Легиона?» – спросил он, повернувшись к Кольку.

«Сегодня мы приветствовали новобранцев», – ответил Кольк, быстро кивнув.

«Мой сын среди них?» – спросил МакГил.

«Он заметно выделяется из всех, славный парень».

МакГил кивнул, после чего обратился к Браде.

«А что слышно за пределами Каньона?»

«Мой сир, наши патрули заметили ещё несколько попыток пересечь мост через Каньон последние недели».

Мужчины зашептались. У МакГиля всё сжалось внутри при одной только мысли об этом. Энергетическое поле было непобедимым, и всё же эти новости не сулят ничего хорошего.

«А что, если они на нас нападут?» – спросил он.

«Пока поле активно, нам нечего опасаться. Дикарям ве-

ками не удавалось разрушить Каньон. У нас нет причин для беспокойства».

МакГил не был так уверен. Он уже давно ожидал нападения извне и лишь гадал, когда это могло случиться.

«Мой сир», – произнес Фирт своим гнусавым голосом. – «Я должен добавить, что сегодня наш двор наполнен многими подданными из королевства МакКлаудов. Они почувствуют себя оскорбленными, если Вы не примете их, независимо от того, являются ли они бунтарями или нет. Я бы посоветовал Вам потратить час-другой после обеда, чтобы поприветствовать каждого из них. Они привезли с собой много подарков, большую свиту и, по слухам, среди них полно шпионов».

«А может быть, шпионы уже среди нас?» – спросил МакГил, внимательно глядя на Фирта, и снова задумался, не шпион ли он.

Фирт открыл рот, чтобы ответить, но МакГил вздохнул и поднял ладонь, велев ему не продолжать. «Если это все, я ухожу, чтобы принять участие в бракосочетании моей дочери».

«Мой сир», – произнес Кельвин, прочистив горло. – «Есть ещё кое-что. Я говорю о традиции МакГилов называть своего приемника на свадьбе старшего ребенка. Люди ждут, что и Вы уважите традицию. Об этом все говорят, и было бы нехорошо разочаровывать их. Особенно когда Меч Судьбы все еще неподвижен».

«Вы хотите, чтобы я назвал своего наследника, когда сам еще в расцвете лет?» – спросил МакГил.

«Я не хотел Вас обидеть, мой сир, – запнулся Кельвин. Он выглядел обеспокоенным.

МакГил поднял руку. «Я знаю традицию. И я назову сегодня своего приемника».

«Вы сообщите нам, кто он?» – спросил Фирт.

Раздраженный МакГил смерил его взглядом. Фирт был сплетником, и он не доверял ему.

«Вы всё узнаете в своё время».

МакГил встал, и его советники последовали за ним. Они поклонились и поспешили из зала.

МакГил не знал, сколько времени он простоял там, предавшись размышлениям. В такие дни он жалел о том, что он – король.

МакГил спустился с трона. Стук его сапог нарушал тишину. Он пересек зал и на этот раз сам открыл древнюю дубовую дверь. Дернув железную ручку, он оказался в царских покоях.

Ему всегда нравилась умиротворяющая атмосфера этой уютной комнаты. Здесь он мог побыть наедине с самим собой. Расстояние между стенами едва ли достигало больше двадцати шагов в любом направлении, хотя потолок был вы-

соким и арочным. Эта комната была полностью сделана из камня, на одной стене было маленькое круглое витражное окно. Свет лился через его желто-красные стекла, освещая единственный предмет в этой пустой комнате.

Меч Судьбы.

Он лежал в центре комнаты на железных зубцах и искал любого смотрящего на него. Ещё мальчишкой МакГил ходил вокруг него и рассматривал его. приближался к нему, обходил его и рассматривал. Меч Судьбы. Легендарный меч, источник власти и могущества всего королевства, передаваемый от поколения к поколению. Тот, кто сможет поднять его, станет Избранным – тем, кому суждено править королевством, кто освободит королевство от всех угроз – внутренних и внешних угроз Кольца. Это была красивая легенда, с которой он вырос, и. Только короли дома МакГилов имели право попытаться поднять меч, и поскольку МакГил был помазан на царствование, он тоже испытал свою удачу. Ни одному королю до него это не удалось. Он был уверен, что он другой. Он был уверен, что станет Избранным.

Но он ошибся, как и все его предшественники. И эта неудача отравила всё его царствование.

МакГил рассматривал длинное лезвие, сделанное из таинственного металла, который никто не мог разгадать. Происхождение меча было даже более туманным – поговаривали, что он был извлечен из земли во время землетрясения.

Разглядывая меч, он снова ощутил горечь своего пораже-

ния. Возможно, он и хороший король, но он не Избранный. И все знали об этом – и друзья и враги. Пусть он хороший король, но что бы он ни сделал, ему никогда не стать Избранным.

Если бы он был Избранным, наверное, в его дворе было бы меньше беспорядков и заговоров. Его свита больше доверяла бы ему, а враги и не подумали бы о нападении. Иногда он желал, чтобы меч просто исчез вместе с легендой о нем. Но он знал, что этому не бывать. Это было и проклятием и властью легенды. Она была даже сильнее армии.

Глядя на меч в тысячный раз, МакГил снова задумался, кто же станет этим Избранным. Кому из его рода будет суждено завладеть им? Он думал о том, что ждет его впереди, о своей обязанности назвать приемника. МакГил спрашивал себя, сможет ли хоть кто-то поднять этот меч.

«Его лезвие тяжелое», – раздался голос.

МакГил обернулся, удивленный, что он не один в комнате.

В дверях стоял Аргон. МакГил сразу узнал его по голосу. Он был одновременно и раздражен из-за того, что друид не появился раньше, и доволен, потому что теперь Аргон все-таки был здесь.

«Ты опоздал», – заметил МакГил.

«Ваше ощущение времени не распространяется на меня», – ответил Аргон.

МакГил повернулся к мечу.

«Ты когда-нибудь думал, что я смогу овладеть им?» – за-

думчиво спросил он. – «В тот день, когда я стал Королем?»»

«Нет», – решительно ответил Аргон.

Обернувшись, МакГил уставился на него.

«Ты знал, что я не смогу. Ты видел это, не так ли?»»

«Да».

МакГил задумался.

«Ты испугал меня, ответив прямо. Это на тебя не похоже».

Аргон молчал, и, МакГил, наконец, понял, что тот больше он ничего не скажет.

«Сегодня я назову своего приемника», – сообщил МакГил. – «Мне кажется бессмысленным делать это сегодня. Это омрачит моё настроение, и я не смогу сполна порадоваться свадьбе дочери».

«А радость и должна быть скромной».

«Но впереди у меня долгие годы правления», – оправдывался МакГил.

«Возможно, не такие долгие, как ты думаешь», – произнес Аргон.

Удивившись, МакГил сузил глаза. Это было предупреждение?

Но Аргон больше ничего не добавил.

«Шесть детей. Кого я должен выбрать?» – задал вопрос МакГил.

«Почему ты спрашиваешь меня? Ты уже выбрал».

МакГил посмотрел на него. «Ты многое видишь. Да, я выбрал. Но все же я хочу знать, что ты думаешь».

«Думаю, ты сделал верный выбор», – сказал Аргон. – «Но помни, что король не может править из могилы. Независимо от того, кого ты выбрал, у судьбы также есть право выбора».

«Буду ли я жить, Аргон?» – серьезно спросил МакГил. Этот вопрос он хотел задать с прошлой ночи, когда проснулся от ужасного кошмара.

«Прошлой ночью мне приснился ворон», – добавил он. – «Он прилетел и украл мою корону. А потом другой ворон схватил меня и улетел со мной куда-то. Ворон уносил меня в небо, а внизу я увидел своё королевство. Я удалялся, и становилось черным. Бесплодным. Пустым».

Он взглянул на Аргона влажными глазами.

«Это был всего лишь сон или нечто большее?»

«Сны всегда означают нечто большее, не так ли?» – спросил Аргон.

МакГил похолодел от страха.

«Где опасность? Скажи мне только это».

Аргон подошел ближе и так пристально заглянул ему в глаза, что МакГилу показалось, будто тот заглянул в другую реальность.

Аргон наклонился вперед и прошептал:

«Она всегда ближе, чем ты думаешь».

Глава четвертая

Тор добрался до проселочной дороги и терпеливо выжидал, пока стемнеет. Пришлось подождать, пока на дороге не появилась повозка, в которой он мог бы незаметно спрятаться. К тому времени уже было темно, и повозка как раз передвигалась медленно. Тор разбежался и запрыгнул в кузов. Он приземлился в сено и зарылся в него. К счастью, извозчик его не заметил. Тор не был уверен, что повозка направляется в королевский двор, но, во всяком случае, она двигалась в этом направлении. К тому же, её размер и отметки говорили, что она едет именно туда.

Тор ехал всю ночь. Они никак не мог уснуть, думая о своей встрече с Сиболдом. С Аргоном. Думал о своей судьбе. О доме, который покинул. О своей матери. Он чувствовал, что вселенная заговорила с ним, сообщила, что у него другая судьба. Тор лежал в повозке, положив руки под голову, и смотрел на ночное небо сквозь рваный брезент. Он наблюдал за яркой вселенной, за далекими огненными звездами. Тор был счастлив. Это было первое путешествие в его жизни. Он не знал, куда едет, но главное – он ехал. Так или иначе, но он доберется до королевского двора.

Когда Тор открыл глаза, уже наступило утро, и свет наполнил повозку. Он осознал, что задремал. Тор быстро сел и осмотрелся, ругая себя за сон. Ему следовало быть более

бдительным – Тору повезло, что его не обнаружили.

Повозка все еще двигалась, но ее уже не так трясло. Это могло означать только одно – теперь дорога была лучше. Должно быть, они приближались к городу. Тор посмотрел вниз и увидел гладкую дорогу без камней и канав, выложенную мелкими белыми ракушками. Его сердце заколотилось в груди – они подъезжали к королевскому двору.

Тор выглянул из повозки и не мог поверить своим глазам. Дюжины повозок всех форм и размеров заполнили аккуратные улочки королевства. Одна повозка везла меха, другая – ковры, третья – цыплят. Между ними ходили сотни купцов, некоторые из них вели скот, другие на своих головах несли корзины с разными товарами. Четверо мужчин несли свитки шелков. Это была целая армия людей, двигающихся в одном направлении.

Тор чувствовал себя живым. Никогда прежде он не видел так много людей, так много товаров, так много событий одновременно. Всю свою жизнь он провел в маленькой деревушке, а теперь он находился в самом эпицентре событий, в самой гуще людской толпы.

Он услышал грохот, скрежет цепей, удар огромного куска дерева, сильно сотрясающего землю. Через несколько минут послышался другой звук – стук лошадиных копыт по дереву. Тор посмотрел вниз и понял, что они проезжали по разводному мосту – под ними был защитный ров с водой.

Тор задрал голову и увидел массивную опускающую решетку

с железными заостренными зубцами. Обрушись они сейчас на него – разрезали бы пополам. Они проезжали через Королевские Ворота – самые большие ворота, которые он когда-либо видел. Тор увидел, что воины Сильвер охраняют вход, и сердце его бешено заколотилось.

Когда они выехали из длинного каменного туннеля, небо вновь показалось и Тор увидел, что они были внутри королевского двора.

Тор не мог поверить своим глазам. Здесь было ещё оживленнее. Казалось, будто тысячи людей высыпали на улицу и сновали туда-сюда. Повсюду были аккуратные зеленые лужайки и цветы. Вдоль широкой дороги выстроились киоски с продавцами и каменные здания. И посреди всего этого – подданные Короля, солдаты, облаченные в доспехи. Тор добрался.

От волнения он невольно поднялся, и в этот момент повозка остановилась, отбросив его назад, на солому. Он не успел подняться, когда услышал звук опустившегося засова. Тор увидел сердитого лысого старика, одетого в лохмотья. Извозчик потянулся и, схватив Тора своими костлявыми руками за щиколотки, вытащил его из повозки.

Тор приземлился на грязную дорогу, подняв облако пыли. Вокруг все засмеялись.

«Если в следующий раз осмелишься забраться в мою повозку, мальчишка, тебя закуют в кандалы! Тебе повезло, что я не вызвал солдат Сильвер!»

Старик отвернулся и сплюнул, после чего поторопился вернуться в свою повозку и ударил своих лошадей кнутом.

Тор так смутился, что не сразу пришел в себя. Его гордость была задета, но он сумел собраться духом. Поднявшись на ноги, он посмотрел по сторонам. Двое прохожих ещё смеялись над ним, но он так презрительно на них посмотрел, что они тут же отвели взгляд. Он отряхнулся и потер руки.

Веселое расположение духа вновь вернулось к нему, когда он вспомнил, как ему повезло, что он вообще сумел добраться сюда. Теперь, выбравшись из повозки, он мог, наконец, вдоволь рассмотреть двор. Зрелище было потрясающим: в центре широкого двора стоял великолепный каменный дворец, окруженный защитными каменными стенами с парапетами, которые патрулировались королевской армией. Вокруг него были ухоженные поля, каменные площади, фонтаны и зеленые рощи. Это был город. И он был полон людей.

Туда-сюда сновал разный люд – купцы, солдаты, сановники – и все куда-то спешили. Тор не сразу понял, что в городе какой-то особенный день. Прогуливаясь по площади, он увидел, как расставляли стулья и возводили алтарь. Похоже, полным ходом шла подготовка к свадьбе.

Сердце Тора заликовало, когда он увидел вдалеке поле для проведения рыцарских турниров. На другом поле солдаты бросали копья в мишени, на третьем – лучники целились в соломенное чучело. Казалось, везде проводились какие-то игры и соревнования. Повсюду звучала музыка –

группы бродячих музыкантов играли на лютне, флейтах и цимбалах, накрывались огромные столы, полные угощений, а из огромных бочек лилось вино. Тор почувствовал, что попал в самый разгар большого праздника.

Несмотря на всё великолепие праздника, Тор поспешил к Легиону. Он и так сильно опоздал, и сейчас он должен был заявить о себе.

Впереди быстрым шагом шёл пожилой человек, видимо, он был мясником, потому что на его одежде были пятна крови. Тор подбежал к нему и коснулся его плеча. «Простите, сэр», – начал Тор.

Мужчина недовольно посмотрел на руку Тора.

«В чем дело, мальчик?»

«Я ищу королевский Легион. Вы не знаете, где они тренируются?»

«Неужели я похож на карту?» – зашипел старик и ушел прочь.

Тора поразила его грубость.

Он поспешил к женщине, которая разминала тесто за длинным столом. Там были и другие женщины и все они усердно работали. Тор подумал, что хотя бы одна из них сможет ему помочь.

«Прошу прощения, мисс», – сказал он. – «Возможно, Вы знаете, где тренируется Легион Короля?»

Они переглянулись между собой и захихикали. Некоторые из них были чуть старше Тора.

Самая старшая девушка обернулась и посмотрела на него.

«Ты не там ищешь», – ответила она. – «Здесь мы готовимся к празднику».

«Но мне сказали, что они тренируются во дворе Короля», – сказал сбитый с толку Тор.

Девушки снова расхохотались. Самая старшая из них положила руки на бедра и покачала головой.

«Ты как будто здесь впервые. Разве ты не знаешь, что королевский двор очень большой?»

Тор залился краской, когда девушки начали смеяться, и ушёл прочь. Ему не нравилось, когда над ним смеялись.

Перед ним раскинулась добрая дюжина дорог, петляющих в разные стороны вдоль королевского двора. В каменных стенах было около дюжины входов. Масштабы этого замка были ошеломляющими. Наверное, он может проблудить здесь ни один день, так и не добравшись до Легиона. От этой мысли Тору стало дурно.

Внезапно у него возникла идея. Наверняка солдат знает, где тренируются остальные. Было волнительно подойти к самому настоящему солдату Короля, но он знал, что другого выхода у него нет.

Тор подбежал к солдату, охраняющему ближайший вход в надежде, что тот не вышвырнет его вон. Солдат стоял ровно, глядя прямо перед собой.

«Я ищу Легион Короля», – сказал Тор, стараясь звучать как можно храбрее.

Солдат продолжал смотреть перед собой, не замечая Тора. «Я говорю, что ищу Легион Короля!» – повторил Тор. На этот раз он говорил громче, пытаясь привлечь к себе внимание солдата.

Через несколько секунд тот смерил его взглядом, усмехнувшись.

«Можете ли Вы сказать мне, где он?» – спросил Тор.

«А какое у тебя к ним дело?»

«Очень важное дело», – убеждал его Тор, надеясь, что солдат не прогонит его.

Солдат отвернулся, уставившись перед собой и снова проигнорировал Тора. Тор совсем упал духом. Может, он так никогда и не получит ответ.

Наконец, солдат заговорил: «Иди к восточным воротам, затем направляйся как можно дальше на север. Подойди к третьим воротам слева, затем поверни направо, а потом снова направо. Пройди через вторую каменную арку – их плац находится за воротами. Но я хочу сказать тебе, что ты зря теряешь время. Они не принимают посетителей».

Тор услышал то, что хотел. Он развернулся и побежал через поле, следуя указаниям солдата, одновременно повторяя их про себя, стараясь не забыть. Солнце уже было высоко, и Тор молился лишь о том, чтобы успеть.

Тор побежал по аккуратным, выстланным ракушками, тропинкам королевского двора. В дальнем конце двора он увидел ворота и выбрал третьи слева, Пробежав через них, он последовал по развилкам. «Только бы не сбиться с пути», – думал Тор, пробегая тропу за тропой. Ему пришлось бежать против движения людей, которые все прибывали и прибывали в город. Тор задевал плечами игроков на лютне, жонглеров, шутов и прочих артистов, одетых в самые лучшие наряды.

Его преследовала мысль о том, что отбор вот-вот начнется без него. Пробежая тропу за тропой, он изо всех сил он пытался не думать об этом, стараясь разглядеть вдали очертания тренировочной площадки. Он прошел через арку, свернул к другой и наконец оказался у своей цели – мини-Коллизея, построенного из камня в форме идеального круга. Именно это место он и искал. Из замка доносились приглушенные аплодисменты, и сердце мальчика бешено заколотилось.

Тор ускорил шаг, его дыхание сбилось. Он увидел, что солдаты охраняли огромные ворота замка. Когда он добежал до ворот, двое стражников выступили вперед и преградили ему путь своими копьями. Третий стражник вышел вперед, подняв ладонь.

«Стой здесь», – приказал он.

Тор остановился, задыхаясь. Не легко было сдержать переполняющие его эмоции.

«Вы... не понимаете», – выпалил он, запинаясь, поскольку ему не хватало воздуха. – «Я должен попасть внутрь. Я опоздал».

«Куда опоздал?»

«На отбор».

Стражники обменялись ехидными взглядами.

«Новобранцев привезли несколько часов назад, в королевском фургоне. Если тебя там не было, ты не можешь войти», – объяснил стражник. Этот невысокий крепкий парень с рябой кожей смотрел на Тора недружелюбно.

«Но поймите, я должен...»

Но тут стражник схватил Тора за рубашку.

«Это *ты* пойми, наглый мальчуган. Как ты смеешь приходить сюда и пытаться прорваться внутрь силой? Уходи, пока я не заковал тебя в кандалы».

Он толкнул Тора, и он отскочил на несколько футов.

Тор ощутил острую боль в груди, там, куда его ударил стражник, но еще неприятнее было от того, что его прогнали. Он был возмущен. Тор проделал весь этот путь не для того, чтобы стражник развернул его перед входом. Он должен предстать перед Легионом.

Стражник повернулся к своим напарникам, а Тор медленно отошел, намереваясь обойти круглое здание с другой сто-

роны. У него созрел план. Он шел до тех пор, пока не скрылся из виду, а затем побежал вдоль каменных стен. Он оглянулся, чтобы убедиться, что стражники не видят его, затем увеличил скорость и бросился бежать что есть сил. Наполовину оббежав здание, Тор заметил наверху арочные проемы, защищенные железными прутьями. В одном из этих проемов не хватало прутьев. Послышался очередной рёв толпы. Тор забрался в проем и заглянул внутрь.

Его сердце бешено заколотилось – на круглой тренировочной площадке находилась дюжина новобранцев, среди которых он узнал своих братьев. Выстроившись в ряд, все они стояли лицом к лицу к воинам Сильвер. Люди Короля проходили между ними, оценивая каждого. Другая группа новобранцев стояла в стороне, под бдительным взглядом солдата, и бросала копья в отдаленную мишень. Один из них не попал в цель.

Кровь Тора закипела от возмущения. Он мог бы попасть во все эти мишени – он был ничем не хуже их. Было несправедливо, что его не участвовал лишь потому что он младше и чуть меньше ростом.

Вдруг Тор почувствовал, как кто-то взял его за плечо и резко отшвырнул вниз. Приземлившись на землю, Тор больно ударился. Переведя дыхание, Подняв голову, он увидел того самого стражника, который не пускал его в колизей.

«Что я тебе говорил, мальчишка?» – солдат презрительно посмотрел на Тора сверху вниз.

Прежде чем Тор смог что-то ответить, стражник наклонился и сильно ударил Тора ногой. Удар пришёлся Тору по ребрам. Стражник замахнулся, чтобы ударить Тора еще раз, но на это раз Тор поймал ногу солдата в воздухе. Он дернул парня за ногу, и тот, потеряв равновесие, упал наземь.

Тор быстро поднялся на ноги. Тут же поднялся и стражник. Тор был в ужасе от того, что только что сделал. Солдат был рассержен не на шутку.

«Я не только закую тебя в кандалы!» – зашипел он. – «Ты заплатишь за то, что сделал. Никто не смеет трогать стражника Короля! Можешь забыть о вступлении в Легион – теперь ты отправишься в темницу! Можешь попрощаться с солнечным светом!»

Солдат достал цепь с кандалами на конце. Он подошел к Тору – на его лице читалась жажда мщения.

Тор лихорадочно размышлял. Он не мог позволить заковать себя в кандалы, но и не хотел причинять вред королевской страже. Он должен был быстро что-то придумать.

Он вспомнил о своей праще. Его руки сработали быстрее разума: он схватил пращу, поместил туда камень, прицелился и выстрелил.

Камень пролетел со свистом и выбил кандалы из рук пораженного стражника. Он также угодил ему по пальцам. Солдат отпрянул и встряхнул свою руку, крича от боли. Кандалы с грохотом упали на землю. Бросая на Тора испепеляющий взгляд, стражник вынул свой меч с характерным металличе-

ским кольцом.

«Это была твоя последняя ошибка», – мрачно пригрозил ему солдат, наступая.

У Тора не было выбора – этот человек просто так его не отпустит. Он поместил другой камень в свою пращу и метнул его. Он целился обдуманно – он хотел не убить стражника, а только остановить его. Поэтому вместо того чтобы целиться ему в сердце, нос, глаз или голову, Тор прицелился в место, которое, как он знал наверняка, остановит его, но не убьет. Он прицелился стражнику между ног.

Тор метнул камень не в полную силу, но достаточно для того, чтобы заставить человека согнуться пополам. Это был прекрасный удар.

Стражник рухнул, выронив свой меч, и, схватившись за пах, свернулся в клубок.

«Тебя повесят за это!» – застонал он от дикой боли. – «Стража! Стража!»

Тор поднял глаза и вдалеке увидел нескольких королевских стражников, которые бежали к нему.

Теперь или никогда.

Не теряя времени, он забрался на оконный проём. Он должен проникнуть на арену и предстать перед Легионом. Он сразит любого, кто встанет у него на пути.

Глава пятая

МакГил сидел в зале для личных встреч на верхнем этаже своего замка. Он восседал на троне, вырезанном из дерева, и смотрел на своих четверых детей, которые стояли перед ним. Здесь был его старший сын Кендрик, который в свои двадцать пять лет был отличным воином и настоящим джентльменом. Он был незаконнорожденным сыном от другой женщины, которую МакГил давным-давно позабыл. По иронии судьбы, именно Кендрик больше всех детей был похож на МакГиля. Он рос вместе со остальными детьми, несмотря на то, что Королева поначалу это не одобряла. Кендрик не мог претендовать на трон, и это угнетало МакГиля, ведь он гордился сыном и считал его самым достойным молодым человеком в Королевстве. Лучшего претендента на роль наследника престола было не сыскать.

Кроме него в зале был и его второй сын по рождению, но первый законнорожденный сын Гарет – двадцати трех лет от роду, был худым молодым человеком с впалыми щеками и большими карими, постоянно бегающими глазами. Гарет был полной противоположностью своего старшего брата. Кендрику была свойственна прямолинейность, а Гарет держал свои мысли при себе. Кендрик был гордым и благородным, а Гарет – нечестным и хитрым. МакГиля мучилась от нелюбви к своему сыну. Много раз он пытался исправить его

характер, но после некоторых событий в подростковом возрасте мальчика, он решил, что его натура была predetermined: Гарет был коварным, властолюбивым и амбициозным – в самом плохом смысле этих слов. Кроме того, МакГил знал, что его сына интересуют не женщины, а мужчины. Другие короли отстранили бы такого сына, но МакГил был более свободным от предрассудков и считал, что это не является причиной, чтобы не любить сына. Он не осуждал Гарета за его пристрастия. МакГил осуждал его за его злую, коварную натуру – на это он не мог не обращать внимания.

Рядом с Гаретом стояла вторая дочь МакГилов Гвендолин, которой только что исполнилось шестнадцать лет. Это была очень красивая девушка, а её характер даже превосходил её красоту. Добрая, щедрая и честная Гвендолин была самой прекрасной девушкой, которую он когда-либо встречал. В этом отношении она была похожа на Кендрика. Она смотрела на МакГилов с теплотой и любовью. Он знал, что дочь никогда не предаст его. Король гордился Гвендолин даже больше, чем своими сыновьями.

По другую сторону от неё стоял младший сын МакГилов Рис – гордый и энергичный молодой человек четырнадцати лет, который только-только становился мужчиной. МакГил с удовольствием наблюдал за его вступлением в Легион и уже видел, каким мужчиной он станет. МакГил не сомневался, что однажды Рис станет лучшим среди его сыновей и прекрасным правителем. Но этот день еще не пришел. Он

все еще был слишком молод, и ему предстояло многому научиться.

МакГил испытывал смешанные чувства, рассматривая четверых своих детей – трех сыновей и дочь – которые стояли перед ним. Он испытывал и гордость, и разочарование одновременно. Двоих его детей не было в зале, и беспокоило его. Конечно, он понимал, что его старшая дочь Луанда готовилась к своей свадьбе. Тем более, после свадьбы она собиралась отбыть в другое королевство, и в обсуждении престолонаследия ей не было необходимости участвовать. Но его средний сын Годфри, восемнадцатилетний молодой человек, отсутствовал по непонятной причине. МакГил был этим сильно оскорблен.

С самого детства Годфри демонстрировал неуважение к королевству. Он всегда давал понять, что королевство ему безразлично, и он никогда не станет его правителем. К величайшему разочарованию короля, Годфри предпочитал прожигать свои дни в пивных в дурной компании, навлекая все больший позор и бесчестье на королевскую семью. Он был бездельником – целыми днями он спал, а когда просыпался, пил. С одной стороны, МакГил был и рад, что Годфри не пришёл, но с другой это было оскорбление, которое он не мог простить. Он знал, что так и будет, поэтому накануне отправил своих людей прочесать пивные и привести его во дворец. Поэтому МакГил сидел молча, ожидая появления своего среднего сына.

Наконец, тяжелая дубовая дверь распахнулась, и вошла королевская стража, волоча Годффри под руки. Они подтолкнули его и закрыли за собой двери. Годффри ввалился в зал.

Его братья и сестра обернулись на него. Он выглядел неопрятно: небритый, полураздетый, пахнущий элем. Он одарил всех присутствующих своей фирменной наглой улыбкой.

«Здравствуй, отец», – произнес Годффри. – «Я что, пропустил все веселье?»

«Ты встанешь рядом со своими братьями и сестрой и выслушаешь меня. А если ослушаешься, то, прости Господи, я посажу тебя на цепь в подземелье вместе с обычными преступниками без еды и эля на целых три дня».

Годффри вызывающе посмотрел на своего отца. В этом взгляде МакГил увидел скрытый источник силы, что-то от него самого, какой-то потенциал, который Годффри мог бы реализовать с пользой. Разумеется, если ему удастся побороть свои пороки.

Стараясь не изменять своей бунтарской натуре, Годффри подождал добрых десять секунд прежде, чем, наконец, уступить и подойти к остальным.

МакГил смотрел на своих пятерых детей, стоящих перед ним: незаконнорожденного, интригана, пьяницу, свою дочь и младшего сына. Это была странная группа, и трудно было поверить, что все они его кровь и плоть. И сегодня, в день бракосочетания его старшей дочери, он должен выбрать, кто

же из них станет его наследником. Разве это было возможно?

Это было бесполезное занятие. В конце концов, он был в расцвете лет и мог править еще лет тридцать. Тот, кого он сегодня назовет своим наследником, может не получить трон еще по меньшей мере несколько десятилетий. Эта традиция раздражала его. Возможно, она была необходимостью во времена его отца, но никак не сейчас.

Он откашлялся.

«Мы собрались здесь сегодня, чтобы отдать дань традиции. Как вы знаете, в этот день, когда моя старшая дочь выходит замуж, я должен назвать своего приемника – наследника, который будет править этим королевством. Если я умру, никто не будет править лучше вашей матери. Но законы нашего королевства предписывают, что только потомок короля может наследовать престол. Поэтому я должен выбрать».

МакГил отдышался, раздумывая над сказанным. Угнетающая тишина повисла в воздухе. Все были в напряжении от ожидания. Он посмотрел им в глаза и увидел в них совершенно разные эмоции. Кендрик выглядел смирившимся, поскольку знал, что незаконнорожденному никогда не стать приемником. Глаза Гарета, любителя интриг, горели от амбиций, словно выбор уже упал на него. Пьяница Годфри смотрел в окно – ему было все равно. Гвендолин смотрела на него с любовью, хоть и знала, что ей не встать на престол. То же самое выражение читалось и на лице Риса, его младшего сына.

«Кендрик, я всегда считал тебя своим законным сыном. Но законы королевства не позволяют отдать предпочтение кому-то кроме моих законнорожденных детей».

Кендрик поклонился. «Отец, я и не рассчитывал на это. Я доволен своим положением. Пожалуйста, не расстраивайся из-за этого».

Ответ сына растрогал его. Видя его искренность, МакГилу ещё больше захотелось сделать его своим наследником.

«Остаетесь вы четверо. Рис, ты прекрасный молодой человек. Лучший из всех, кого я когда-либо видел. Но ты еще слишком молод, чтобы стать наследником».

«Я ожидал этого, отец», – ответил Рис, слегка поклонившись.

«Годфри, ты один из троих моих законных сыновей. Я подарил тебе все возможные привилегии, но ты ими не воспользовался. Ты выбрал проводить свои дни в пивных вместе со сбродом. В моей жизни нет большего разочарования, чем ты».

Годфри ответил отцу недовольной гримасой и начал ерзать на месте.

«Ну, тогда, полагаю, мне здесь нечего делать, и я могу вернуться в пивную, не так ли, отец?»

Бросив насмешливый поклон в сторону отца, Годфри развернулся и направился к двери.

«Вернись на место!» – закричал МакГил. – «СЕЙЧАС же!»

Но Годфри продолжал идти, не обращая внимания на слова отца. Он открыл дверь, за которой ожидали два стражника. Они в растерянности смотрели на МакГи́ла, который кипел от ярости.

Но Годфри не стал ждать – оттолкнув солдат, он вышел в коридор.

«Задержите его!» – крикнул МакГил. – «И держите подальше от глаз Королевы. Я не хочу, чтобы она видела его на свадьбе своей дочери».

«Да, мой сир», – сказали они и, закрыв дверь, поспешили за Годфри.

Лицо МакГи́ла налилось краской, он тяжело дышал и никак не мог успокоиться. В тысячный раз он задавался вопросом, что же он натворил, чтобы заслужить такого сына.

Он посмотрел на остальных детей. В полной тишине они ждали его решения. МакГил сделал глубокий вдох, пытаясь сконцентрироваться.

«Остаетесь вы двое», – продолжил он. – «И из вас двоих я выбрал своего приемника».

МакГил повернулся к своей дочери.

«Гвендолин, это будешь ты».

По залу пронесся удивленный вздох; дети были поражены словами отца – и больше всех сама Гвендолин.

«Как Вы сказали, отец?» – спросил Гарет. – «Вы сказали Гвендолин?»

«Отец, это большая честь для меня», – произнесла Гвен-

долин. – «Но я не могу. Я же женщина».

«Это правда, женщина никогда не сидела на троне МакГилов. Но я решил, что настало время изменить традицию. Гвендолин, ты самая умная и энергичная молодая девушка из всех, кого я встречал. Ты молода, но с Божьей помощью я еще проживу. И когда придет время, ты будешь готова править королевством. Оно будет твоим».

«Но отец!» – закричал Гарет с пепельным лицом. – «Я старший из твоих законных сыновей! Всегда, на протяжении всей истории МакГилов, королевство переходило старшему сыну!»

«Я – Король», – мрачно ответил МакГил. – «И я определяю традиции».

«Но это *несправедливо!*» – умолял Гарет, чуть ли не плача. – «Я должен стать королем, а не моя сестра. Не женщина!»

«Попридержи язык, мальчик!» – закричал МакГил. Его трясло от ярости. «Ты смеешь оспаривать мое решение?»

«И мне предпочли женщину? Такого ты обо мне мнения?»

«Я принял свое решение», – сказал МакГил. – «Ты будешь уважать и подчиняться ему, как и каждый подданный этого королевства. А теперь вы можете быть свободны».

Его дети быстро склонили головы и поспешили выйти из комнаты.

Но Гарет задержался в дверях, не в силах уйти.

Он обернулся и встретился взглядом с отцом.

МакГил увидел разочарование на его лице. Конечно, он рассчитывал услышать свое имя сегодня. Более того, он хотел этого. Отчаянно. МакГил знал это, и именно поэтому не сделал его своим приемником.

«Почему ты ненавидишь меня, отец?» – спросил Гарет.

«Я не испытываю ненависти по отношению к тебе. Я просто не считаю, что ты можешь управлять моим королевством».

«Это почему же?» – настаивал Гарет.

«Потому что ты жаждешь этого больше всего на свете».

Лицо Гарета стало темно-красным. Разумеется, МакГил высказался о его истинной натуре. В глазах сына Король увидел ненависть, о которой он раньше и не подозревал.

Не сказав больше ни слова, Гарет поспешил выйти из зала, захлопнув за собой дверь.

МакГил содрогнулся от последовавшего за этим эха. Он вспомнил взгляд Гарета: казалось, сын ненавидит его куда сильнее, чем самый заклятый враг. И тут он вспомнил о словах Аргона, о том, что опасность близко.

Стоит ли ему опасаться собственного сына?

Глава шестая

Тор бежал через огромное поле арены что было сил. За спиной он слышал шаги королевских стражников, которые были совсем близко. Они гнались за ним по горячему пыльному полю, проклиная всё на свете. Впереди Тор видел членов Легиона и новобранцев – дюжину молодых людей, таких же, как и он, только постарше и посильнее. Они тренировались и соревновались в различных умениях: некоторые бросали пики, другие метали дротики, а кто-то практиковал технику боя на копьях. Они целились в отдаленные мишени и редко кто не попадал. Они казались ему достойными соперниками.

Среди них были настоящие рыцари, члены Сильвер, которые стояли в широком полукруге, наблюдая за происходящим. Они оценивали участников и решали, кого оставить, а кого отправить домой.

Тор знал, что должен доказать, на что он способен, он должен произвести впечатление на этих людей. В любой момент его могут схватить стражники, и шанс нужно было использовать немедленно. Только как? Он лихорадочно соображал, пробегая через двор, полный решимости не сворачивать со своего пути.

Присутствующие на поле стали замечать, что что-то происходит. Некоторые новобранцы перестали состязаться, что-

бы посмотреть на происходящее. Затем и рыцари обратили внимание на Тора. Через несколько минут мальчик был уже в центре всеобщего внимания. На лицах людей читалось непонимание, они гадали, что за парень несется по их тренировочному полю, преследуемый тремя королевскими стражниками. Совсем не такое впечатление он хотел произвести. Всю свою жизнь Тор мечтал, как вступит в Легион, но сейчас всё происходило совсем не так, как в его грезах.

Пока растерянный Тор бежал, не зная, что ему предпринять, его следующий шаг уже был определён. Один крепкий парень, новобранец, решил выделиться из толпы, остановив Тора. Высокий, мускулистый, в два раза больше Тора он поднял свой деревянный меч, чтобы преградить ему путь. Тор понимал, что он был полон решимости нанести удар и сбить его с ног, чтобы сделать его посмешищем перед другими. Таким образом, он хотел получить преимущество перед другими новобранцами.

Это привело Тора в ярость. У него не было никаких счетов с этим парнем, но он решил с ним побороться только для того, чтобы выделиться на фоне остальных.

Когда Тор подбежал ближе, он с трудом поверил своим глазам – парень был огромный. Он возвышался над Тором, смотрел сверху вниз, нахмурившись, локоны густых черных волос закрывали его лоб. Никогда еще Тор не видел такую огромную квадратную челюсть. У него просто не было шансов ускользнуть от этого здоровяка.

Новобранец атаковал его своим деревянным мечом, и Тор понял, что, если он не отреагирует быстро, парень просто собьет его с ног.

Внезапно включились рефлексы Тора. Нарботанным годами движением он вынул свою пращу, откинулся назад и метнул камень в руку нападавшего. Камень попал прямо в цель и выбил меч из рук новобранца так легко, словно парень сам его выронил. Новобранец закричал, схватившись за руку.

Тор не терял времени. Воспользовавшись моментом, он пошел в атаку. Подпрыгнув, он ударил парня ногой и уперся двумя ногами ему в грудь. Но новобранец был такой крепкий, что Тору показалось, словно он пнул дуб. Парень едва отшатнулся на несколько сантиметров, а Тор свалился ему под ноги. «Это очень плохо», – подумал Тор, приземлившись на землю с глухим стуком. В ушах у него звенело.

Тор попытался подняться на ноги, но здоровяк опередил его. Он нагнулся, схватил Тора сзади, и сильно отбросил его так, что Тор приземлился лицом в грязь.

Вокруг них быстро собралась толпа парней, подбадривая их громкими возгласами. Тор покраснел от унижения.

Он развернулся, чтобы подняться, но его соперник был быстрее. Парень уже был сверху и прижимал Тора к земле. Их борьба превратилась в настоящий поединок, вот только новобранец был явно не в весовой категории Тора.

Другие новобранцы собрались вокруг них – Тор слышал,

как они кричали и жаждали крови. Парень бросил на Тора грозный взгляд. Своими большими пальцами он потянулся к глазам Тора. Тор не мог в это поверить – похоже, здоровяк был не прочь нанести ему серьезные увечья. Неужели он действительно выделиться на фоне других таким способом?

В последнюю секунду Тор успел увернуть голову, и руки новобранца угодили в грязь. В это мгновение Тор смог выкатиться из-под здоровяка.

Он поднялся на ноги и встретился лицом к лицу с новобранцем, который тоже уже стоял на ногах. Парень собирался размахнуться, чтобы ударить Тора по лицу, но тот в последнюю секунду увернулся. Если бы кулак этого здоровяка ударил его, то наверняка сломал бы ему челюсть. Тор размахнулся и ударил его в живот, но это едва ли возымело действие – это было все равно что ударить по дереву.

Не успел Тор прийти в себя, как получил удар локтем в лицо.

Тор покачнулся от удара. Ему показалось, что его ударили молотком – в ушах стоял невыносимый звон.

Пока Тор ковылял, все еще пытаясь отдышаться, новобранец снова атаковал его и сильно ударил ему в грудь. Тор отлетел назад и рухнул на землю, приземлившись на спину. Раздались одобрительные возгласы других парней.

Чувствуя головокружение, Тор попытался присесть, но здоровяк снова напал на него, ударив в лицо. Удар был таким сильным, что Тор упал на спину.

Тор лежал на спине, слушая приглушенные одобрительные крики присутствующих, чувствуя соленый вкус крови, бегущей из его носа и раны на лице. Он застонал от боли. Он поднял глаза вверх и увидел, что здоровяк развернулся и направился к своим друзьям, уже празднуя свою победу.

Тор хотел сдаться. Этот парень был огромный, бороться с ним было бесполезно, и Тору не хотелось получить ещё. Но что-то внутри него побуждало Тора не отступить. Он не мог проиграть. Только не когда на него смотрят все эти люди.

Не сдавайся. Поднимайся. Вставай!

Каким-то образом Тору удалось собраться с силами. Застонав, он перевернулся и встал на колени, опершись на руки, затем медленно поднялся на ноги. Он повернулся лицом к новобранцу. Из его раны текла кровь, глаза опухли, ему трудно было видеть, сложно было дышать, но он поднял свои кулаки.

Здоровяк обернулся и уставился на Тора. Он покачал головой, не веря своим глазам.

«Лучше бы остался лежать, парень», – пригрозил он, снова приближаясь к Тору.

«ДОВОЛЬНО!» – прогремел голос. – «Элден, назад!»

Внезапно вперед выступил рыцарь и встал между ними. Он вытянул вперед руку, не позволяя Элдену подойти ближе к Тору. Толпа утихла, когда все новобранцы увидели рыцаря. Было ясно, что этого человека уважали.

Тор поднял глаза, испытывая благоговение в присутствии

рыцаря. Ему было двадцать с небольшим – высокий, широкоплечий, с массивной челюстью и каштановыми ухоженными волосами. Тору он сразу же понравился. Его первоклассные доспехи, кольчуга из полированного серебра были украшены королевскими метками: сокол – эмблема семейства МакГилов. В горле у Тора пересохло – он стоял перед членом королевской семьи. Он не верил своим глазам.

«Объясните, молодой человек», – обратился он к Тору. – «Почему Вы ворвались на нашу арену без приглашения?»

Тор не успел ответить, как вдруг в круг забежали три члена королевской стражи. Главный охранник встал, тяжело дыша, и ткнул пальцем в Тора.

«Он не подчинился нашему приказу!» – закричал он. – «Я собираюсь заковать его в кандалы и бросить в королевскую темницу!»

«Я не сделал ничего плохого!» – запротестовал Тор.

«Неужели?» – возмутился охранник. – «А как насчет того, что ты ворвался в частную собственность Короля без приглашения?»

«Я всего лишь хотел получить шанс!» – крикнул Тор, повернувшись и умоляя стоящего перед ним рыцаря, члена королевской семьи. – «Я только хотел получить шанс, чтобы вступить в Легион!»

«Эта тренировочная площадка только для приглашенных, мальчик», – послышался хриплый голос.

В круг вступил воин лет пятидесяти, широкий и коренастый, он был полностью лысым, носил короткую бороду, а на носу у него был шрам. Весь его вид говорил о том, что он всю свою жизнь был профессиональным солдатом – это было видно и по отметкам на его доспехах, и по золотой булавке на груди. Он был похож на командующего. Сердце Тора бешено заколотилось: это был настоящий генерал.

«Меня не пригласили, сир», – сказал Тор. – «Это правда. Но всю свою жизнь я мечтал оказаться здесь. Все, чего я хочу, – это шанс показать вам, на что я способен. Я ничем не хуже всех этих новобранцев. Дайте мне всего один шанс, чтобы доказать это. Пожалуйста. Вступить в Легион – мечта всей моей жизни».

«Эта поле битвы не для мечтателей, мальчик», – ответит тот же хриплый голос. – «Он для бойцов. В наших правилах нет исключений – рекрутов избирают».

Генерал кивнул, и королевская стража подошла к Тору с кандалами.

Но неожиданно рыцарь, член королевской семьи, вышел вперед и движением руки остановил охранников.

«Возможно, в честь сегодняшнего события, можно сделать исключение», – предложил он.

Стража в ужасе посмотрела на него, явно желая возразить. Тем не менее, они вынуждены были прикусить языки в знак уважения к члену королевской семьи.

«Я восхищаюсь твоей храбростью, парень», – продолжал

рыцарь. – «Прежде чем мы прогоним тебя, я хотел бы посмотреть, что ты умеешь».

«Но, Кендрик, у нас есть правила», – сказал явно недовольный генерал.

«Королевская семья диктует правила», – строго ответил Кендрик. – «А Легион подчиняется королевской семье».

«Мы подчиняемся твоему отцу, Королю, а не тебе», – возразил генерал не менее вызывающе.

Это было настоящее противостояние. В воздухе повисло напряжение. Тор не мог поверить, что это он разжег этот конфликт.

«Я знаю своего отца и знаю, чего бы он хотел. Он бы пожелал дать этому мальчику шанс. Именно это мы и сделаем».

Несколько минут прошли в напряжении, затем генерал, наконец, отступил.

Кендрик повернулся к Тору и посмотрел мальчику прямо в глаза. У Кендрика были выразительные карие глаза и благородное лицо настоящего воина.

«Я дам тебе всего один шанс», – сказал он. – «Давай посмотрим, сможешь ли ты попасть в мишень».

Далеко вдали, через поле стоял стог сена с маленьким красным пятном в центре. Из сена торчало несколько копий, но ни одно из них не попало в красную точку.

«Если ты сможешь сделать то, что не удалось никому из этих парней, если сможешь попасть в ту отметку, – сказал Кендрик, жестом указывая на стог сена, – тогда ты можешь

к нам присоединиться».

Рыцарь отошел в сторону, и Тор почувствовал, что все взгляды устремлены на него.

Он заметил стойку с копьями и тщательно их осмотрел. Он никогда не видел таких качественных копий – они были сделаны из прочного дуба и обтянуты в натуральную кожу. Его сердце бешено колотилось, когда он вышел вперед, вытирая кровь со своего носа тыльной стороной руки. Впервые в жизни он так сильно нервничал. Без всякого сомнения, ему дали непосильную задачу. Но он должен был попробовать.

Тор наклонился и выбрал копье – не слишком длинное, но и не короткое. Он взвесил его в своей руке – оно было тяжелым, крепким. Не такие, какими он пользовался дома. Но, тем не менее, оно казалось подходящим. На мгновение он почувствовал, что возможно сумеет попасть в цель. В конце концов, метание копья удавалось ему лучше всего, почти как метание камней. Блуждая по полям и горам, он практиковался на разных мишенях. Он всегда попадал в цель, даже когда это не удавалось его братьям.

Тор закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Если он промажет, стражники схватят его и потащат в темницу – и его шанс вступить в ряды Легиона будет упущен навеки. От одного этого момента зависит все, о чем он когда-либо мечтал.

Тор молился.

Не колеблясь больше ни минуты, Тор открыл глаза, сделал два шага вперед, потянулся назад и метнул копье. Он за-

держал дыхание, глядя, как оно летит.

Пожалуйста, Господи. Пожалуйста.

Вокруг была гробовая тишина. Тор чувствовал, как сотни глаз наблюдают за ним.

Затем, когда, как ему показалось, прошла вечность, раздался звук – тот самый звук, когда копьё пронзает сено. Тору даже не нужно было смотреть. Он знал, просто нутром чувствовал, что совершил прекрасный бросок. То, как копьё соскользнуло с его руки и под каким углом было его запястье – всё это подсказывало ему, что он попадет в мишень.

Тор осмелился посмотреть и вздохнул с облегчением – он не ошибся. Копьё угодило в самый центр красной отметки – и его копьё было единственным. Он сделал то, что не удалось никому из новобранцев.

Все вокруг притихли. Другие новобранцы и рыцари – все уставились на Тора.

Наконец, Кендрик подошёл к нему и похлопал по спине. На его лице была удовлетворенная улыбка.

«Я был прав», – сказал он. – «Ты останешься!»

«Но, мой лорд!» – закричал королевский стражник. – «Это несправедливо! Этот мальчишка явился непрошеным!»

«Он попал в мишень. Для меня этого достаточно».

«Он гораздо младше и меньше других. Это не отряд для малышей», – сказал генерал.

«Я бы предпочел иметь маленького солдата, который мо-

жет поразить цель, чем увальня, который на это не способен», – ответил рыцарь.

«Удачный бросок!» – закричал здоровяк, который дрался с Тором. – «Если бы у нас было больше шансов, мы бы тоже попали!»

Рыцарь обернулся и окинул взглядом новобранца, который выкрикнул эту фразу.

«Неужели?» – спросил он. – «Увижу ли я, как ты повторишь этот бросок? Давай проверим, годен ли ты для службы здесь?»

Взволнованный парень пристыженно склонил голову, очевидно не желая принять предложение.

«Но этот мальчишка – незнакомец», – запротестовал генерал. – «Мы даже не знаем, откуда он родом».

«Он пришел из низменностей», – послышался голос.

Другие обернулись, чтобы посмотреть, кто это сказал, но у Тора не было в этом необходимости – он узнал этот голос. Именно он досаждал Тору все его детство. Это был голос его старшего брата Дрейка.

Дрейк сделал шаг вперед с другими своими братьями и неодобрительно посмотрел на Тора.

«Его зовут Торгрин, из клана МакЛеод. Он из Южной Провинции Восточного Королевства. Он самый младший сын из четверых. Все мы родом из одной семьи. Он пасет овец нашего отца!»

Группа новобранцев и рыцарей разразилась хохотом.

Тор почувствовал, как его лицо заливают краской. В этот момент ему захотелось умереть. Никогда еще он не испытывал такого стыда. Казалось, что брат, украв его момент триумфа, хотел сделать все возможное, чтобы его опозорить.

«Пасет овец, неужели?» – переспросил генерал.

«В таком случае наши враги должны опасаться его!» – выкрикнул другой парень.

Прозвучал очередной взрыв хохота и Тор почувствовал себя еще более униженным.

«Достаточно!» – строго крикнул Кендрик.

Постепенно смех утих.

«Я скорее предпочту иметь поблизости пастуха овец, который может попасть в мишень, чем многих из вас, которые, кажется, способны только смеяться и ничего больше», – добавил Кендрик.

После этих слов новобранцы замолчали – больше им было не до смеха.

Тор был бесконечно благодарен Кендрику. Он поклялся себе, что обязательно когда-нибудь отблагодарит его. Тор ввязался в неприятности, а этот человек помог восстановить ему честь.

«Неужели ты не знаешь, парень, что сплетни о своих друзьях не красят воина, а еще меньше его собственную семью, его собственный род?» – спросил рыцарь Дрейка.

Дрейк разволновался и опустил глаза. Тор редко видел его таким.

Но в этот момент другой его брат Дросс вышел вперед и возразил: «А ведь Тора даже не выбрали. Выбрали *нас*. Он просто проследил за нами».

«Я не следил за вами», – наконец, подал голос Тор. – «Я здесь, чтобы вступить в Легион. Я здесь не из-за вас».

«Не важно, почему он здесь», – раздраженно сказал генерал, делая шаг вперед.

«Он попусту тратит наше время. Да, это был хороший бросок копья, но, тем не менее, он не может к нам присоединиться просто так. Нет рыцаря, который мог бы поручиться за него, и ни один оруженосец не захочет сотрудничать с ним».

«Я буду сотрудничать с ним», – раздался голос.

Тор обернулся вместе со всеми остальными. Он удивился, увидев молодого человека, своего ровесника, который стоял в несколько футах от них. Он даже чем-то походил на Тора, только у него были светлые волосы и яркие зеленые глаза. На нем была красивая королевская броня – кольчуга, украшенная алыми и черными отметками. Этот молодой человек тоже был членом королевской семьи.

«Это невозможно», – сказал генерал. – «Королевская семья не сотрудничает с простолюдинами».

«Я могу делать, что захочу», – парировал мальчик. – «И я говорю, что Торгрин будет моим напарником».

«Даже если мы одобрим это, – возразил генерал, – это не имеет значение. У него нет рыцаря, который будет спонси-

ровать его».

«Это сделаю это», – прозвучал голос.

Все присутствующие повернулись в направлении говорившего. Раздался приглушенный вдох.

Тор обернулся и увидел рыцаря верхом на коне. Он был облачен в красивые, сверкающие доспехи, на его поясе висели различные виды оружия. Он весь сиял – казалось, что они смотрят на солнце. Тор мог судить по его поведению, по отметкам на его шлеме, что он выделялся на общем фоне. Это был чемпион.

Тор узнал этого рыцаря. Он видел изображения с ним и слышал о нем много легенд. Эрек. Он не мог поверить своим глазам. Перед ними предстал лучший рыцарь Кольца.

«Но, мой лорд, у вас уже есть оруженосец», – возразил генерал.

«Тогда у меня будет два», – ответил Эрек глубоким уверенным голосом.

Ошеломительная тишина пронзила группу.

«Тогда больше нечего сказать», – произнес Кендрик. – «У Торгринна есть и спонсор, и напарник. Вопрос решен. Теперь он является членом Легиона».

«Но вы забыли обо мне!» – закричал королевский страж, выступая вперед. – «Ничто из этого не оправдывает тот факт, что мальчишка ударил члена королевской стражи, и он должен быть наказан. Должно быть совершено правосудие!»

«Правосудие будет совершено», – отрезал Кендрик, – «Но

это будет моя забота. Не ваша».

«Но, мой сир, он должен быть арестован. Он должен послужить примером для других!»

«Если ты не замолчишь, то сам отправишься в темницу», – сказал Кендрик стражнику, смерив его взглядом.

Наконец, стражник отступил. Покраснев, он развернулся и неохотно ушел, сверля Тора взглядом.

«Объявляю официально», – громко произнес Кендрик. – «Торгрин, добро пожаловать в королевский Легион!»

Толпа рыцарей и новобранцев издали одобрительные возгласы, после чего развернулись и вернулись к своему обучению.

Тор онемел от потрясения. Он с трудом верил в произошедшее. Теперь он – член королевского Легиона. Это было похоже на сон.

Тор повернулся к Кендрику, испытывая большую благодарность к нему, чем смог бы выразить словами. Никогда прежде никто в его жизни не заботился о нем, никто за него не заступался и не защищал. Это было странное ощущение. Он уже чувствовал, что этот человек ему ближе, чем его собственный отец.

«Я не знаю, как отблагодарить вас», – сказал Тор. – «Я перед Вами в большом долгу».

Тот улыбнулся.

«Мое имя Кендрик. Ты запомнишь его. Я старший сын Короля. Я восхищаюсь твоей храбростью. Ты будешь хоро-

шим солдатом».

После этих слов Кендрик развернулся и поспешил прочь. Когда он ушел, Элден, здоровяк, который подрался с Тором, подошел ближе.

«Будь настороже», – сказал он. – «Знаешь, мы спим в одной казарме. Не думай, что ты в безопасности».

Парень отвернулся и поспешил уйти, не дожидаясь ответа. Тора уже успел заработать себе врага.

Только он задумался о том, что ждет его здесь, как к нему поспешил младший сын Короля.

«Не обращай на него внимания», – посоветовал он Тору. – «Он всегда ввязывается в драки. Меня зовут Рис».

«Спасибо, что взяли меня компаньоном», – ответил Тор, протягивая руку. – «Не знаю, чтобы я делал без Вас».

«Я счастлив выбрать любого, кто готов выступить против того грубияна», – весело произнес Рис. – «Хорошая была драка».

«Вы шутите?» – спросил Тор, вытирая запекшуюся кровь со своего лица, чувствуя, что его рубец начал опухать.

«Он уничтожил меня».

«Но ты не сдайся», – наметил Рис. – «Это было впечатляюще. Каждый из новобранцев просто отступил бы. А какой был бросок копья! Как ты научился так их метать? Мы будем тесно сотрудничать!»

Он многозначительно посмотрел на Тора, когда пожимал его руку. «И друзьями. Я это чувствую».

Отвечая на его рукопожатие, Тор почувствовал, что приобрел друга на всю жизнь.

Неожиданно кто-то ткнул его в бок.

Он обернулся и увидел, что напротив него стоит парень постарше с рябой кожей и длинным узким лицом.

«Меня зовут Фейтгольд, я оруженосец Эрека. Теперь ты его *второй* оруженосец. А это означает, что ты подчиняешься мне. Через несколько минут у нас будет турнир. Ты собираешься просто стоять здесь, когда тебя назначили оруженосцем самого известного рыцаря в королевстве? Следуй за мной! Быстро!»

Рис уже ушел. Тор повернулся и поспешил за оруженосцем, который уже бежал через поле. Он понятия не имел, куда они направлялись, но ему было все равно. Его душа ликовала.

У него получилось.

Глава седьмая

Гарет, облаченный в королевское одеяние, быстро шагал через королевский двор, протискиваясь между людьми, которые постоянно прибывали на свадьбу его сестры. После встречи с отцом он ещё кипел от негодования. Как так получилось, что его обошли? Как вышло, что отец не выбрал его в качестве своего приемника? Это бессмыслица. Он был первым законнорожденным сыном. Именно так все и происходит. Всегда, с самого своего рождения, Гарет ожидал, что ему суждено править – у него просто не было причины думать иначе.

Это было неправильно. Отдать предпочтение его младшей сестре – женщине! – было безрассудно. Когда все узнают об этом, он станет посмешищем королевства. Гарет никак не мог прийти в себя – эта ситуация полностью выбила его из колеи.

Он пробирался между толпой, направляясь к свадебной церемонии своей старшей сестры. Он огляделся и увидел множество разноцветных мантий, бесконечные потоки людей – здесь был самый разный люд из всех провинций. Ему было ненавистно находиться среди простолюдинов. Это был единственный раз, когда бедняки могли смешаться с богачами, единственный раз, когда тем дикарям из Восточного Королевства, из дальней стороны Хайлендса, было разрешено

появиться. Это просто был политический ход его отца, жалкая попытка заключить мир между королевствами.

Странно, но казалось, что, по какой-то причине, его сестре нравилось это создание. Гарет с трудом понимал, почему. Он знал ее – чужак не был из тех мужчин, которые ей нравились, но ее прельщали титул и шанс стать Королевой своей собственной провинции. Она получит то, что заслужила. Они все были дикарями по ту сторону Хайлендса. Гарет считал, им не хватало его любезности, его изящества, утонченности. Но это была не его проблема. Если его сестра счастлива, пусть выходит замуж за одного из них. Таким образом, на одну сестру, которая может встать на его пути к трону, станет меньше. По сути, чем дальше она будет, тем лучше.

Конечно, это уже не имело для него никакого значения. Сегодня Гарет узнал, что никогда не станет королем. Теперь он обречен стать всего лишь еще одним безымянным принцем в королевстве его отца. Теперь его путь к власти закрыт. Отныне его ждет посредственная жизнь.

Отец недооценил его. Он всегда его недооценивал. Отец считал себя политически проницательным, но Гарет был ещё более проницательнее. Например, отец считал себя искусным политиком, организовав брак Луанды с МакКлаудом. Но Гарет был дальновиднее отца, и смог предвидеть некоторые последствия – он уже видел на шаг дальше, чем король. Он знал, к чему это приведет. В конце концов, этот брак не утихомирит МакКлаудов, но только придаст им ре-

шимости. Они были мужланами, которые считали это предложение мира проявлением слабости, а не силы. Они не посчитаются со связью между двумя семьями и, как только его сестра покинет королевство, Гарет был уверен, что они атакуют. Это была всего лишь уловка. Он попытался рассказать об этом отцу, но тот не стал даже слушать.

Но теперь все это его не касалось. В конце концов, он всего лишь один из принцев, всего лишь звено в цепи. Эта мысль сжигала Гарета изнутри. В этот момент он ненавидел отца так сильно как никогда раньше. Когда он втиснулся в толпу, плечом к плечу с простолюдинами, он думал о том, как отомстить, о том, как ему всё-таки заполучить власть. Одно он знал наверняка – он не мог просто сидеть, сложа руки, не мог позволить, чтобы королевство перешло его младшей сестре.

«Вот ты где», – послышался высокий голос.

Это был Фирт. Он весело улыбался Гарету, обнажая свои идеальные зубы. Высокий и стройный Фирт, восемнадцати лет отроду, с гладкой кожей и румяными щеками в настоящий момент был его избранником. Обычно, Гарет был рад его видеть, но сейчас он был не в настроении.

«Мне показалось, что ты целый день меня избегаешь», – сказал Фирт, обняв его за плечо.

Гарет тут же сбросил его руку, оглядываясь, чтобы убедиться, что никто этого не заметил.

«С ума сошел? – зашипел он. – «Никогда больше не бери

меня за руку на публике. *Никогда*».

Фирт покраснел и потупил взгляд. «Извини», – произнес он. – «Я не подумал».

«Вот именно – не подумал. Если сделаешь так еще хоть раз, никогда больше меня не увидишь», – отчитал его Гарет.

Фирт покраснел еще больше. Вид у него и правда был виноватый. «Прости меня», – повторил он.

Гарет снова оглянулся и, убедившись, что никто их не заметил, немного расслабился.

«О чем сплетничают люди?» – спросил он, желая сменить тему, чтобы прогнать мрачные мысли.

Фирт сразу же воспрянул духом и снова заулыбался.

«Все ждут. Ждут объявления о том, что тебя избрали премьерником».

Гарет помрачнел. Фирт внимательно посмотрел на него.

«Разве не тебя выбрали?» – скептически спросил он.

Они продолжали идти. Гарет залился краской и избегал встретиться с Фиртом взглядом.

«Нет».

Фирт ахнул.

«Меня не выбрали. Можешь себе это представить? Он предпочел мою сестру. Мою младшую сестру».

На этот раз помрачнел Фирт. Он был поражен.

«Это невозможно», – произнес он. – «Ты его первенец, а она – женщина. Это просто невозможно», – повторил Фирт.

Гарет посмотрел на него и холодно процедил, – «Я не лгу».

Какое-то время оба шли молча. Толпа все возрастала. Гарет посмотрел вокруг, начиная понимать, какого масштаба намечалось событие. Королевский двор был совершенно переполнен – здесь наверняка были тысячи людей, которые всё прибывали и прибывали отовсюду. Все они направлялись к искусно сделанной свадебной сцене, вокруг которой были расставлены красивые стулья с сидениями, обитыми красным бархатом с золотой каймой. Целая армия слуг сновала туда-сюда между проходов, рассаживая людей и разнося напитки.

По обе стороны бесконечно длинного свадебного прохода, усыпанного цветами, сидели две семьи – МакГилы и МакКлауды. Линия была четко разграничена. С обеих сторон находились сотни людей, и все были празднично одеты: МакГилы – в насыщенный фиолетовый цвет их клана, а МакКлауды – в огненно-оранжевый. Отличие между кланами не могло быть более очевидным. Даже несмотря на богатые одежды, Гарет видел, что этих мужланов не интересовали наряды. МакКлауды были совсем другими – об этом говорили выражения их лиц, походка, то, как они толкали друг друга, как громко они смеялись. Было что-то в их лицах, что не смогла скрыть королевская одежда. Он негодовал из-за того, что они находились на их территории. Его возмущал сам факт этого бракосочетания. Это было очередное безрассудное решение его отца.

Будь Гарет королем, он бы реализовал другой план, кото-

рый тоже назвал бы свадьбой. Но затем он бы дождался поздней ночи, пока МакКлауды, опьяненные вином, не уснули, после чего он бы запер двери в зал и поджег их. Он убил бы их всех одним махом.

«Мужланы», – произнес Фирт, рассматривая другую сторону прохода. – «Поверить не могу, что твой отец впустил их».

«А какие интересные будут игры», – сказал Гарет. – «Он приглашает врагов в наш дворец, затем организовывает соревнования в день свадьбы. Разве не так возникают стычки?»

«Думаешь?» – спросил Фирт. – «Битва? Здесь? Со всеми этими солдатами? В день бракосочетания?»

Гарет пожал плечами. Он считал, что от МакКлаудов можно ожидать чего угодно. «Уважение к свадьбе ничего не значит для них».

«Но у нас здесь тысячи солдат».

«И у них тоже».

Гарет обернулся и увидел длинный ряд солдат – от МакГилов и от МакКлаудов – выстроившихся вдоль парапетных стен. Он знал, что они не привели бы с собой так много солдат, если бы не рассчитывали на перепалку. Несмотря на особое событие, несмотря на лучшие наряды, несмотря на окружающую обстановку, обилие еды, летнее солнцестояние и цветы – несмотря ни на что, атмосфера все ещё была накалена. Все были на взводе – Гарет видел это по тому, как они

держались, прижимаясь плечами друг к другу, как толкали друг друга локтями. Они были подозрительны.

Возможно, подумал Гарет, ему повезет, и один из них пронзит кинжалом его отца в самое сердце. Тогда, может быть, он, в конце концов, станет королем.

«Полагаю, мы не можем сесть вместе», – сказал Фирт. В его голосе звучало разочарование, когда они подходили к посадочной зоне.

Гарет бросил на него презрительный взгляд. «Ты на самом деле так глуп?» – фыркнул он ядовитым голосом.

Он всерьез задумался, действительно ли было хорошей идеей выбрать этого конюха в качестве своего любовника. Если этот парень не перестанет вести себя как сопливый влюбленный, то просто разоблачит их обоих. Фирт пристыженно опустил взгляд.

«Увидимся позже, в конюшне. Пока все», – сказал Гарет и слегка толкнул его. Фирт растворился в толпе.

Вдруг Гарет почувствовал ледяную хватку на своей руке. На мгновение его сердце замерло, когда он подумал, что его разоблачили. Но затем он ощутил длинные ногти, тонкие пальцы, впившиеся в его кожу – он узнал хватку своей жены Елены.

«Не опозорь меня сегодня», – зашипела она с ненавистью в голосе.

Он обернулся и посмотрел на нее. Елена была красавицей. На ней было длинное белое сатиновое платье, ее волосы со-

браны в высокую прическу. Шею Елены украшало изысканное бриллиантовое кольцо, а ее на лице был легкий слой косметики. Гарет объективно судил о ее красоте – она была такой же красивой, как и в день их свадьбы. Но она все равно не привлекала его. Это была очередная затея его отца – попытаться изменить натуру Гарета, женив его. В результате он обрел вечно угрюмую спутницу, а слухов о его истинных наклонностях стало еще больше.

«Сегодня свадьба твоей сестры», – упрекнула она Гарета. – «Хотя бы сегодня нам неплохо было бы изобразить пару».

Она взяла Гарета за руку, и они пошли к закрытой зоне, огороженной бархатом. Два королевских стражника пропустили их внутрь, и они присоединились к остальным членам королевской семьи.

Затрубили трубы, и постепенно толпа стихла. Зазвучала клавесинная музыка, снова посыпались цветы, и началась королевская процессия. Пары шли рука об руку. Елена дернула за руку Гарета, и он зашагал с ней вдоль прохода.

Гарет почувствовал на себе сотни глаз, и ему стало неловко, как никогда. Он не имел ни малейшего понятия, как изобразить искреннюю любовь. Казалось, все оценивали каждый его шаг, хотя он знал, что это не так. Проход казался бесконечно длинным. Он не мог дождаться, когда они, наконец, пройдут его до конца, встанут рядом с его сестрой у алтаря и покончат с этим. Он также не мог перестать думать

о своей встрече с отцом. Ему было интересно, долетели ли новости до всех этих наблюдателей.

«Сегодня я получил плохие новости», – прошептал он Елене, когда они, наконец, прошли до конца и вышли из поля зрения толпы.

«Ты думаешь, я все еще их не знаю?» – фыркнула она.

Он обернулся и удивленно посмотрел на свою жену.

Она ответила на его взгляд с презрением и сказала: «У меня есть свои шпионы».

Гарет сузил свои глаза, желая задеть ее. Как она может быть такой равнодушной?

«Если я не стану королем, тебе никогда не быть королевой», – сказал он.

«Я никогда не рассчитывала на то, что стану королевой», – ответила Елена.

Ее слова удивили его еще больше.

«Я никогда не рассчитывала на то, что он назовет тебя своим приемником», – добавила она. – «Почему бы он это сделал? Ты – не лидер. Ты – любовник. Но не *мой* любовник».

Гарет почувствовал, как его лицо заливают краска.

«Так же, как и ты не моя», – сказал он ей.

Теперь была очередь Елены покраснеть. У неё тоже был тайный любовник. У Гарета были свои собственные шпионы, которые доложили ему о подвигах его жены. До сих пор он позволял ей жить, как ей хочется – до тех пор, пока она

осторожна и не докучает ему.

«Как будто у меня был выбор», – ответила она. – «Неужели ты надеялся, что я буду хранить обет безбрачия до конца своей жизни?»»

«Ты знала, какой я», – сказал Гарет. – «Тем не менее, ты решила выйти за меня замуж. Ты выбрала власть, а не любовь. Поэтому не разыгрывай удивление».

«Это был брак по расчёту», – ответила Елена. – «Я ничего не выбирала».

«Но и не возражала», – парировал Гарет.

Сегодня у Гарета не было сил спорить с ней. Она была ему необходимой опорой, кукольной женой. Он научился терпеть ее, время от времени она бывала полезной – до тех пор, пока не сильно ему надоедала.

Все смотрели, как Король ведёт свою дочь под венец. Гарет с усмешкой наблюдал за происходящим. Его отец даже имел наглость изобразить грусть, вытирая слезы, ведя ее под руку. Он оставался актером до последнего. В глазах Гарета Король был всего лишь неуклюжим глупцом. Он и представить не мог, что отец мог испытывать искреннюю грусть, выдавая замуж свою дочь, которую, по сути, он бросал на съедение волкам из королевства МакКлаудов. Гарет чувствовал такое же презрение и по отношению к Луанде, которая, казалось, наслаждалась всем этим процессом. Казалось, что его сестре было безразлично, что она выходит замуж за ничтожного человека. Она тоже стремилась к власти. Хладно-

кровная. Расчетливая. В этом смысле они с ней были похожи. Иногда он понимал мотивы её поведения, но в их отношениях никогда не было теплоты.

Гарет переминался с ноги на ногу, нетерпеливо ожидая, когда всё это закончится.

Он с трудом выносил эту церемонию, Аргона, который произносил благословения, читал заклинания и проводил ритуалы. Его тошнило от всего этого фарса. Это было всего лишь политическое объединение двух семей. Почему бы им просто не назвать вещи своими именами?

Вскоре, хвала небесам, церемония подошла к концу. Толпа взорвалась аплодисментами, когда жених и невеста поцеловались. Задули в большой рог. Идеальный порядок свадьбы растворился в управляемом хаосе. Все члены королевской семьи снова начали спускаться по проходу по направлению к праздничному залу.

Даже Гарет, несмотря на весь свой цинизм, был впечатлен зрелищем – на этот раз его отец не пожалел денег. Перед ними растянулись столы с угощениями на любой вкус, бочки с вином, бесконечные ряды жареных поросят, баранов и ягнят. Позади них уже готовилось главное мероприятие – игры. Слуги готовили мишени для метания камней и копий, стрельбы из лука, а в центре – рыцарская площадка. Вокруг нее уже собирался народ.

Толы уже присоединялись к рыцарям по обеим сторонам. От МакГилов первым появился, разумеется, Кендрик. Он

въехал верхом на лошади, облаченный в доспехи, в сопровождении дюжины солдат Сильвер. А когда появился Эрек который ехал верхом на белой лошади отдельно от остальных, толпа замерла в благоговении. Он притягивал внимание людей к себе словно магнитом. Даже Елена наклонилась вперед – Гарет заметил ее страсть к этому рыцарю. Впрочем, все женщины пылали страстью к Эреку.

«Он все еще не женат, хотя возраст у него подходящий. Любая женщина в королевстве вышла бы за него замуж. Почему он не выбирает никого из нас?»

«А почему тебя это волнует?» – спросил Гарет, невольно ревнуя. Ему тоже хотелось сидеть верхом, облаченным в доспехи, выступая рыцарем во имя его отца. Но он не был воином. И все это знали.

Елена проигнорировала мужа, пренебрежительно отмахнувшись от него рукой. «Ты не понимаешь этих вещей».

Гарет покраснел. Он хотел дать ей отпор, но сейчас было неподходящее время. Вместо этого он проводил ее до трибуны, где она заняла место рядом с другими, чтобы наблюдать за торжествами сегодняшнего дня. Этот день становился все хуже и хуже, и у Гарета уже было плохое предчувствие. Это будет очень длинный день – день бесконечного рыцарства, помпы и притворства. Мужчин, которые ранят или убивают друг друга. День, в котором ему не было места. День, который представлял собой все, что Гарет ненавидел.

Сидя там, он размышлял. В тайне он хотел, чтобы эти тор-

жества переросли в полноценную битву, чтобы перед ним произошло полномасштабное кровопролитие, чтобы все хорошее в этом дворце было разрушено, стерто с лица земли.

Однажды так и будет. Однажды он станет королем.

Однажды.

Глава восьмая

Тор изо всех сил пытался не отставать от оруженосца Эрека, который ловко пробирался через толпы людей. После случившегося на арене Тор с трудом понимал, что творится вокруг. Его ещё трясло изнутри – он никак не мог поверить в то, что его приняли в ряды Легиона, в то, что он назначен вторым оруженосцем Эрека.

«Я же сказал тебе, мальчик, не отставай!» – прикрикнул на него Фейтгольд.

Тору не нравилось, когда его называли мальчиком, особенно когда это делал оруженосец, который сам был старше всего на несколько лет.

Фейтгольд прорывался через толпу так резво, как будто хотел, чтобы Тор отстал.

«Здесь всегда так многолюдно?» – выкрикнул Тор, стараясь не отставать.

«Конечно же, нет!» – крикнул в ответ Фейтгольд. – «Сегодня не только день летнего солнцестояния, самый длинный день в году, но ещё и день бракосочетания дочери Короля. Это единственный день в истории, когда мы открыли ворота для МакКлаудов. Здесь никогда раньше не было столько народу, как сейчас. Это беспрецедентное событие. Такого я не ожидал! Я боюсь, что мы опоздаем!» – сказал он в спешке, прорываясь через толпу.

«Куда мы идем?» – спросил Тор.

«Мы идем делать то, что входит в обязанности хорошего оруженосца – помогать нашему рыцарю подготовиться!»

«Подготовиться к чему?» – не унимался Тор. У него сбилось дыхание. С каждой минутой жара усиливалась, и он вынужден был то и дело вытирать пот со лба.

«К королевскому рыцарскому турниру!»

Наконец, они выбрались из толпы и остановились перед королевской стражей, которая узнала Фейтгольда и, пропуская их, жестом указала на остальных.

Они скользнули под веревкой и шагнули на поляну, где уже не было людской толпы. Тор не мог поверить своим глазам – там, совсем близко, были рыцарские дорожки. За веревками стояли толпы зрителей, а снизу и сверху от дорожек стояли огромные боевые кони – самые большие кони, которых Тор когда-либо видел. На этих лошадях восседали рыцари, облаченные во всевозможные доспехи. Между солдатами Сильвер были рыцари из разных провинций двух королевств: одни были облачены в черные доспехи, другие – в белые. Здесь можно было увидеть шлемы и оружие всех форм и размеров. Казалось, что весь мир явился на эти рыцарские дорожки.

К этому времени уже начались кое-какие состязания. Рыцари атаковали друг друга под сопровождение коротких аплодисментов людей из толпы. Слышался лязг копий и щитов. Тор поражался силе и скорости лошадей, звукам, произво-

димым оружием. Это было смертельное искусство.

«Это едва ли похоже на спорт!» – сказал Тор Фейтгольду, следуя за ним вдоль периметра аллей.

«Потому что это не спорт», – ответил Фейтгольд, стараясь перекрычать лязг оружия. «Это серьезное занятие, замаскированное под игру. Люди умирают здесь каждый день. Это битва. Те, кто уходит отсюда невредимыми, могут считать себя счастливыми. Но таких немного».

Они посмотрели на двух рыцарей, которые атаковали друг друга на полной скорости. Раздался ужасный скрежет металла, после чего один из них вылетел из седла и приземлился на спину, всего в нескольких футах от Тора.

Толпа ахнула. Рыцарь не шевелился и Тор увидел, что осколки деревянного копья застряли у него в ребрах, пробив доспехи. Он закричал от боли и в этот момент из его рта потекла кровь. Несколько оруженосцев подбежали, чтобы помочь ему, унося его с поля. Победивший рыцарь медленно шествовал, подняв свое копьё, приветствуя толпу.

Тор был поражен. Он и не представлял себе, что спорт может быть смертельно опасным.

«То, что только что сделали эти ребята, теперь твоя работа», – сказал Фейтгольд. – «Теперь ты оруженосец. Точнее, второй оруженосец».

Он остановился и подошел ближе – настолько близко, что Тор почувствовал, как у него плохо пахнет изо рта.

«И не забывай об этом. Я подчиняюсь Эреку, а ты подчи-

няешься мне. Твоя работа – помогать мне. Ты понял?»

Тор кивнул в ответ, все еще пытаясь освоиться. В своей голове он представлял все это совершенно по-другому, и все еще не знал точно, что ждет его впереди. Теперь он понял, что Фейтгольд был напуган появлением Тора. Кажется, в его лице Тор обрел нового врага.

«Я не намерен мешать твоей службе Эреку», – сказал Тор. Фейтгольд усмехнулся.

«А ты и не сможешь помешать мне, мальчик, даже не пытайся. Просто не мешай и делай все, что я тебе говорю».

После этих слов Фейтгольд развернулся и поспешил вниз по извилистым тропинкам. Тор бежал за ним, что было сил, и вскоре оказался в конюшне, которая из-за своих узких коридоров больше напоминала лабиринт. Повсюду разгуливали лошади, а оруженосцы судорожно их расчесывали, готовясь к турниру. Фейтгольд петлял коридорами, после чего, наконец, остановился перед огромной великолепной лошадью. У Тора перехватило дыхание. Он не мог поверить, что такой большой и красивый конь мог быть настоящим, не говоря уже о том, что его оставили одного за забором. Казалось, он готов к войне.

«Воркфин», – сказал Фейтгольд. – «Конь Эрека. Или, точнее, один из его коней – тот, кому он отдает предпочтение для рыцарских турниров. Этого зверя нелегко приручить. Но Эреку это удалось. Открой ворота», – приказал Фейтгольд.

Озадаченный Тор посмотрел на него, после чего перевел

взгляд на ворота, пытаясь понять, что делать. Он сделал шаг вперед, потянул за колышек между перекладинами, но ничего не произошло. Он потянул сильнее, пока тот не сдвинулся с места, и осторожно открыл деревянные ворота.

В этот момент Воркфин заржал, откинулся назад, пнул древесину, угодив по кончикам пальцев Тора. Тор отдернул руку, почувствовав боль.

Фейтгольд рассмеялся.

«Именно поэтому я хотел, чтобы ты открыл ворота. В следующий раз делай это быстрее, мальчишка. Воркфин никого не ждет. Особенно тебя».

Тор вскипел. Фейтгольд уже начал действовать ему на нервы, и он с трудом понимал, как будет с ним мириться.

Он быстро открыл деревянные ворота, на этот раз отойдя в сторону, подальше от бьющей ногами лошади.

«Мне вывести его?» – спросил Тор с тревогой в голосе, не имея ни малейшего желания брать поводья, потому что Воркфин топал и вертелся из стороны в сторону.

«Разумеется, нет», – ответил Фейтгольд. «Это моя обязанность. Твоя задача – кормить его, когда я тебе скажу. И убирать за ним».

Фейтгольд взял Воркфина под уздцы и начал выводить его из конюшни. Тор сглотнул, наблюдая за ними. Не о таком посвящении он мечтал. Он знал, что должен с чего-то начать, но это было унижительно. В своем воображении Тор рисовал себе картины битвы и славы, обучения и соревнований среди

его ровесников. Он никогда не представлял себя мальчиком на побегушках. Он уже начал сомневаться в том, что принял правильное решение.

Наконец, они покинули темные конюшни, вышли во двор, освещенный ярким солнцем, и вернулись к рыцарским аллеям. Тор пощурился из-за резкого света и тут же был оглушен тысячной толпой, которая взорвалась приветственными возгласами, когда рыцари начали нападать друг на друга. Ему никогда не приходилось слышать такой лязг металла. От тяжелой поступи лошадей содрогалась земля.

Повсюду были дюжины рыцарей и их оруженосцы, которые помогали им готовиться к турнирам. Оруженосцы полировали рыцарские доспехи, смазывали их оружия, проверяли седла и ремни. Когда рыцари оседлали своих коней, ожидая, когда назовут их имена, оруженосцы снова проверили оружие.

«Элмалкин!» – выкрикнул глашатай.

Рыцарь из неизвестной Тору провинции, широкий молодой человек в алых доспехах поскакал за ворота. Тор развернулся и вовремя отпрыгнул в сторону. Рыцарь помчался к узкой аллее, и его копьё ударило по щиту соперника. Послышался лязг. Второй рыцарь нанес удар и Элмалкин отлетел назад, приземлившись на спину. Из толпы раздались одобрительные возгласы. Элмалкин сразу же собрался, но, когда он прыгнул на ноги, его зашатало. Он протянул руку своему оруженосцу, который стоял рядом с Тором.

«Мой жезл!» – крикнул рыцарь.

Стоявший возле Тора оруженосец подскочил и, схватив жезл из стойки с оружием, помчался в центр дорожки. Он подбежал к Элмалкину, но другой рыцарь, сделав круг, снова атаковал. Еще до того, как оруженосцу удалось вложить жезл в руку своего хозяина, его соперник проехал между ними. Оруженосец не успел добраться до Элмалкина. Второй рыцарь направил свое копьё вниз и ударил оруженосца по голове. Тот, пошатнувшись от удара, быстро развернулся и упал в грязь лицом.

Он не шевелился. Даже со своего места Тор видел, что из его головы сочилась кровь, окрашивая грязь.

Тор сглотнул.

«Зрелище не очень, не так ли?»

Тор обернулся и увидел Фейтгольда, стоящего позади него.

«Будь готов, мальчик. Это битва. И мы как раз в самом ее центре».

Толпа неожиданно замолчала, когда открылась главная рыцарская дорожка. Все замерли в ожидании, даже поединки на других дорожках были приостановлены. С одной стороны появился Кендрик верхом на своем коне с копьём в руке.

С другой стороны ему навстречу выехал рыцарь в королевских доспехах МакКлаудов.

«МакГилы против МакКлаудов», – прошептал Фейтгольд

Тору. – «Мы воюем с ними уже тысячу лет. И я очень сомневаюсь, что этот поединок решит проблему».

Оба рыцаря опустили свои забрала, а когда слуги затрубили в рог, с криком набросились друг на друга.

Тор был поражен скоростью, с которой они приближались друг к другу, и уже мгновение спустя они столкнулись с таким лязгом, что Тору захотелось закрыть уши руками. Толпа ахнула, когда и первый, и второй рыцарь выпали из своего седла.

Они оба прыгнули на ноги и сбросили свои шлемы, в то время как их оруженосцы подбежали к ним, протягивая короткие мечи. Оба рыцаря боролись изо всех сил. Тор завороженно наблюдал за ударами Кендрика – это было настоящее произведение искусства. Но и МакКлауд был прекрасным воином. Попеременно они то бросались в бой, то отступали, изматывая друг друга, и ни один из них не хотел отдавать преимущество сопернику. Наконец, одно судьбоносное столкновение мечей, – и они оба оказались обезоружены. Их оруженосцы подбежали к ним с жезлами в руках, но, когда Кендрик потянулся за своим жезлом, оруженосец МакКлауда побежал сзади и пырнул Кендрика в спину своим собственным оружием. К величайшему ужасу толпы Кендрик упал наземь.

Рыцарь МакКлауд вынул свой меч, сделал шаг вперед, и, прижав им горло Кендрика, пригвоздил его к земле. Он не оставил Кендрику выбора.

«Я сдаюсь!» – закричал он.

Среди МакКлаудов раздался победный клич, но МакГилы закричали от гнева.

«Он жульничает!» – крикнули они.

«Он жульничает! Он жульничает!» – эхом вторил хор рассерженных голосов.

Толпа закипала от гнева. Скоро возмущенный народ образовал два лагеря. МакГилы и МакКлауды начали наступать друг на друга.

«Это не к добру», – сказал Фейтгольд Тору, когда они стояли в стороне, наблюдая.

Через несколько минут толпа взорвалась, посыпались удары – все перешло в настоящую драку. Начался хаос. Мужчины дико размахивали руками, хватая друг друга за волосы, поваливая друг друга на землю. Толпа бушевала – драка угрожала превратиться в самую настоящую войну. Затрубили в рог, и со всех сторон начала сбегаться стража, которой удалось успокоить толпу. Прозвучал другой рог, на этот раз громче, и когда Король МакГил поднялся со своего трона, наступила тишина.

«Сегодня не будет никаких перепалок!» – прогремел он своим величественным голосом. – «Не в этот торжественный день! И не в моем дворе!»

Постепенно толпа утихла.

«Если вы хотите устроить соревнование между двумя великими кланами, то мы устроим его. Пусть каждая сторона

представит по одному воину-чемпиону».

МакГил посмотрел на Короля МакКлаудов, который сидел на противоположной стороне в окружении своей свиты.

«Согласны?» – выкрикнул МакГил.

МакКлауд торжественно поднялся.

«Согласны!» – повторил он.

По обе стороны толпы послышались одобрительные возгласы.

«Выбирайте лучшего человека из своих воинов!» – крикнул МакГил.

«Уже выбрали», – ответил МакКлауд.

Со стороны МакКлаудов вышел грозный рыцарь верхом на лошади – самый большой человек, которого Тор когда-либо видел. Он был крепок как валун, с длинной бородой и сердитой миной, которая, казалось, никогда не сходила с его лица.

Тор почувствовал движение за своей спиной и рядом с ним, верхом на Воркфине, вперед выступил Эрек. Тор сглотнул. Он с трудом верил в то, что все это происходит вокруг него. Он преисполнился гордости за Эрека.

Но теперь его охватила тревога, ведь он понял, что настало его время приступить к исполнению своих служебных обязанностей. В конце концов, он был оруженосцем, а его рыцарь собирался вступить в схватку.

«Что нам нужно делать?» – быстро спросил Тор Фейтгольда.

«Просто держись сзади и делай то, что я скажу тебе», – ответил тот.

Эрек выступил вперед на рыцарскую дорожку, и оба рыцаря встали лицом к лицу. Их лошади топтались на месте от напряжения. Сердце Тора колотилось в груди, в то время как он стоял и смотрел.

Затрубили в рог, и оба рыцаря накинулись друг на друга.

Тор поражался красоте и грации Воркфина – он был похож на выпрыгнувшую из моря рыбу. Второй рыцарь был огромным, но Эрек был грациозен и отлично сражался. Он несся, рассекая воздух – голова наклонена, а серебряная броня сверкала ярче всех других на этом поле.

Когда оба рыцаря сравнялись, Эрек направил свое копьё точно в цель и наклонился в сторону. Ему удалось ударить своего соперника точно в центр его щита, одновременно изворачиваясь от удара.

Огромный рыцарь со стороны МакКлаудов выпал из седла. Казалось, что на землю свалился валун.

Толпа МакГилов разразилась одобрительными возгласами, когда Эрек проехал, развернулся и повернул назад. Он поднял забрало и прижал кончик своего копья к горлу соперника.

«Сдавайся!» – крикнул ему Эрек.

Рыцарь сплюнул.

«Никогда!»

После чего он полез в скрытую сумку на талии, достал

пригоршню грязи и бросил ее прямо в лицо Эреку.

Застигнутый в расплах Эрек прижал руки к лицу, роняя свое копьё и падая со своего коня.

Толпа МакГилов начала свистеть, шипеть и кричать от ярости, когда Эрек упал, прижав к глазам руки. Не теряя времени, рыцарь поспешил ударить Эрека коленом в бок.

Эрек перевернулся, а рыцарь МакКлаудов схватил огромный камень, поднял его высоко и приготовился бросить его Эреку на голову.

«НЕТ!» – закричал Тор, выступая вперед, не в силах держать себя в руках.

В ужасе Тор наблюдал за тем, как рыцарь бросает камень. В последнюю секунду Эреку удалось откатиться в сторону. Камень глубоко вошел в землю – как раз в том месте, где еще секунду назад была голова Эрека.

Тор был поражен ловкостью Эрека. Он уже стоял на ногах, лицом к лицу с подлым соперником.

«Короткие мечи!» – выкрикнули короли.

Неожиданно Фейтгольд повернулся и уставился на Тора широко раскрытыми глазами.

«Передай его мне!» – заорал он.

Сердце Тора бешено колотилось в панике. Он развернулся к стойке с оружием Эрека, в отчаянии пытаясь найти меч. Перед ним было ошеломляющее количество оружия. Он протянул руку и, схватив его, вложил в ладонь Фейтгольда.

«Глупый мальчишка! Это средний меч!» – заорал Фейтгольд.

У Тора пересохло в горле. Он ощущал, что все королевство смотрит на него. От напряжения у Тора все поплыло перед глазами, он не знал, какой меч выбрать. Он с трудом мог сконцентрироваться.

Фейтгольд сделал шаг вперед, отпихнув Тора в сторону и, схватив короткий меч, поспешил к рыцарской дорожке.

Тор наблюдал за тем, как он удаляется, чувствуя себя ужасно. Он чувствовал себя бесполезным.

Он также пытался представить, что это он выбегает вперед перед всеми этими людьми, и у него поджилки затряслись.

Оруженосец другого рыцаря подоспел раньше, и Эрек был вынужден отскочить в сторону, когда соперник замахнулся на него, едва не задев своим мечом. Наконец, Фейтгольд подбежал к Эреку и вложил короткий меч в его руку. Как только он это сделал, рыцарь атаковал Эрека. Но тот был слишком умен. Он подождал до последнего, после чего отскочил в сторону.

Тем не менее, соперник продолжал атаковать. Он понесся прямо на Фейтгольда, который, к своему несчастью, стоял в том самом месте, где секунду назад был Эрек. Разъяренный неудачей рыцарь не отступал. Он схватил Фейтгольда за волосы обеими руками и ударил головой в лицо. Послышался хруст костей, после чего из носа Фейтгольда потекла кровь. Покачнувшись, он рухнул на землю.

Ошеломленный увиденным Тор стоял, открыв рот. Он не верил своим глазам. То же происходило и с толпой, которая начала свистеть и шипеть.

Эрек замахнулся своим мечом, едва не попав в рыцаря, и они снова стояли лицом к лицу.

Внезапно Тор осознал – теперь он единственный оруженосец Эрека. Ему стало тяжело дышать. Что он должен делать? Он не был готов к этому. К тому же, когда наблюдает все королевство.

Оба рыцаря свирепо атаковали друг друга, нанося удар за ударом. Было очевидно, что рыцарь МакКлаудов гораздо сильнее Эрека, хотя Эрек был лучшим бойцом – он был быстрее и проворнее. Они размахивались, полосовали и отражали удары, но пока никому из них не удавалось взять верх.

Наконец, поднялся Король МакГил.

«Длинные копыя!» – выкрикнул он.

Сердце Тора бешено колотилось. Он знал, что пришло его время – теперь он выполнял обязанности оруженосца.

Он развернулся и посмотрел на стойку, вынимая оружие, которое казалось наиболее подходящим. Обхватив руками его кожаную рукоятку, он молился, чтобы его выбор оказался верным.

Тор ворвался на рыцарскую дорожку, ощущая на себе тысячи взглядов. Он бежал и бежал изо всех сил, желая добраться до Эрека как можно быстрее и вот, наконец, он вкля-

дывает копьё ему в руку. Он гордился тем, что добежал до него первым.

Эрек взял копьё и развернулся, приготовившись встретиться лицом к лицу с соперником. Будучи благородным воином, Эрек подождал, пока другой рыцарь не вооружился, и только потом атаковал его. Тор поспешил отскочить в сторону, подальше от них – у него не было никакого желания повторить ошибку Фейтгольда. По пути он оттащил обмякшее тело второго оруженосца подальше от опасного пути.

Наблюдая за происходящим, Тор почувствовал, что что-то пошло не так. Соперник Эрека взял свое копьё, поднял его вверх, после чего начал нести его странным образом. В это мгновение каждая клеточка в теле Тора напряглась. Интуиция подсказывала ему – что-то не так. Его глаза задержались на острие копья рыцаря МакКлаудов. Присмотревшись лучше, он заметил, что наконечник был расшатан, и рыцарь собирался использовать его в качестве ножа.

Когда рыцарь опустил свое копьё ниже, его оторванное острие проплыло по воздуху и устремилось в самое сердце Эрека. Через несколько секунд Эрек мог быть мертв – шансов на то, что он смог бы отреагировать вовремя, просто не было. По зубчатому лезвию было видно, что оно может пробить доспехи.

В эту самую секунду Тор почувствовал тепло во всем своем теле. У него появилось покалывающее ощущение – то же самое ощущение, которое он испытал в Дарквуде, сражаясь

с Сиболдом. Время как будто застыло. Он видел, как наконецник замедлил свое движение, смог почувствовать энергию, тепло, растущее в нем, о существовании которого он не подозревал.

Он сделал шаг вперед и почувствовал себя значительно больше, чем наконецник копья. Мысленно Тор захотел его остановить. Он приказал ему остановиться. Он не хотел, чтобы Эреку причиняли вред. Особенно таким образом.

«НЕТ!» – вскрикнул Тор.

Он сделал еще один шаг и протянул ладонь, направив ее на острие стрелы.

Оно остановилось и повисло там, в воздухе, как раз перед тем, чтобы проникнуть в сердце Эрека.

А затем оно упало на землю без вреда для кого-либо.

Оба рыцаря остановились и, обернувшись, посмотрели на Тора. То же сделали и два короля и тысячи зрителей. Он почувствовал, как весь мир смотрел на него, и осознал, что все они стали свидетелями того, что он только что сделал. Все они знали, что он не был обычным, что он обладает некоторой силой, что он повлиял на ход соревнования, спас Эрека и изменил судьбу королевства.

Тор застыл на месте, удивляясь тому, что произошло минуту назад.

Теперь он был уверен, что он не похож ни на кого из этих людей. Он другой.

Но кто он?

Глава девятая

Всё было как в тумане. Кто-то взял Тора за руку и уводил через толпу. Это был Рис, младший сын Короля и его новоиспеченный партнер для тренировок. Что же произошло на рыцарском турнире? Что сделал Тор? Сила, с помощью которой он остановил наконечник копья и спас Эрека от неминуемой смерти, привлекла внимание всего королевства. После этого турнир был прекращен по приказу обоих Королей. Было объявлено перемирие. Оба рыцаря удалились каждый в свою сторону, а люди в толпе заволновались.

Рис не отпускал руку Тора, пока они пробирались между толпы в окружении королевской свиты. После всего произошедшего Тора до сих пор трясло. Ему было сложно оценить, *что* он только что сделал и как это повлияло на ход событий в королевстве. Тор всего лишь хотел остаться незаметным, ему хотелось просто быть одним из воинов королевского Легиона. У него не было намерения оказаться в центре всеобщего внимания.

А самое ужасное то, что он не знал, к чему это приведет. Накажут ли его как-нибудь за то, что он вмешался? Конечно, он спас Эреку жизнь, но кроме того он также вмешался в рыцарскую битву, что для оруженосца было совершенно неприемлемо. Тор не знал, наградят его или сделают выговор.

«Как ты это сделал?» – спросил Рис, ведя Тора за собой. Тот слепо следовал за ним и сам пытался рассудить, как у него это получилось. Когда он проходил мимо толпы, люди тарасили на него глаза так, как будто он был чудаком.

«Я не знаю», – искренне ответил Тор. – «Я просто хотел помочь ему и... это случилось».

Рис покачал головой.

«Ты спас Эреку жизнь. Ты осознаешь это? Он наш самый известный рыцарь. И ты спас его».

Проанализировав его слова в своей голове, Тор немного расслабился. Рис понравился ему с первой минуты их встречи. Он внушал ему спокойствие и всегда умел подобрать слова. Поразмыслив, Тор пришел к выводу, что, возможно, его и вовсе не накажут. Возможно, в некотором смысле они будут смотреть на него, как на героя.

«Я не пытался ничего сделать», – сказал Тор. – «Я всего лишь хотел, чтобы он жил. Это просто было... естественно. Ничего особенного».

«Ничего особенного?» – переспросил Рис. – «Я бы не смог этого сделать. Никто из нас не смог бы».

Они повернули за угол, и Тор увидел перед собой огромный королевский дворец, устремлявшийся высоко в небо. Вид у замка был величественный. Королевская армия стояла по стойке смирно, выстроившись вдоль булыжной дороги, ведущей черед подъемный мост, который сдерживал толпу людей. Солдаты расступились, чтобы пропустить Риса и То-

ра.

Они пошли по дороге, по обе стороны которой стояли солдаты, и направились прямо к огромным арочным дверям, покрытым железными болтами. Четверо солдат открыли дверь, после чего отошли в сторону, встав по стойке смирно. Тор поражался тому, как с ним обращались. Он чувствовал себя членом королевской семьи.

Когда они вошли во дворец, двери за ними закрылись. Тор пораился открывшимся перед ним зрелищем: внутри замок был огромен, с высокими широкими каменными стенами толщиной в фут и открытыми комнатами. Перед ним сустились сотни слуг королевского двора. Казалось, все были взволнованы. Когда он вошел, все глаза устремились на него. Тор не привык к такому вниманию.

Все они прижались поближе, чтобы поглазеть на Тора и Риса, которые шли по коридорам дворца. Тор никогда не видел так много людей, разодетых в такие красивые наряды. Здесь были девушки разных возрастов, одетые в изысканные платья. Они держались за руки, хихикали и перешептывались между собой, пока Тор проходил мимо. Ему было неловко: Тор не мог понять, нравится ли он им или же они просто посмеиваются над ним. Он не привык быть в центре внимания, и уж тем более в центре внимания королевского двора, и не понимал, как ему себя вести.

«Почему они смеются надо мной?» – спросил он Риса.

Рис обернулся, усмехнувшись. «Они не смеются над то-

бой», – ответил он. – «Они выражают тебе свою симпатию. Ты теперь знаменитость».

«Знаменитость?» – переспросил ошеломленный Тор. – «Что ты имеешь в виду? Ведь я только что приехал».

Рис рассмеялся и похлопал его по плечу рукой. Тор его явно забавлял.

«Слухи распространяются по королевскому двору быстрее, чем ты можешь себе представить. А такой новичок как ты – ну, такое не каждый день случается».

«Куда мы идем?» – спросил Тор, осознавая, что Рис его куда-то ведет.

«Мой отец хочет познакомиться с тобой», – ответил Рис, когда они повернули в другой коридор.

Тор сглотнул.

«Твой отец? Ты имеешь в виду... Король?»

Он вдруг занервничал.

«Почему он хочет встретиться со мной? Ты в этом уверен?»

Его новый друг снова рассмеялся.

«Я абсолютно уверен. Перестань нервничать. Это всего лишь мой отец».

«Всего лишь твой отец?» – Тор не верил своим ушам. – «Он – Король!»

«Он не так уж плох. У меня предчувствие, что это будет удачная аудиенция. В конце концов, ты спас Эреку жизнь».

У Тора пересохло в горле, его ладони вспотели, когда открылись очередные большие двери, и они вошли в огром-

ный зал. Он с благоговением посмотрел на высокий арочный потолок, украшенный замысловатым рисунком. В стенах были куполообразные витражные окна. Невероятно, но в этой комнате было еще больше людей. По всей видимости, здесь столпились около тысячи людей. Столы с угощениями стояли вдоль всего зала, люди сидели на бесконечно длинных скамейках и трапезничали. Между столами был узкий проход с длинным красным ковром, ведущим к возвышению, на котором стоял королевский трон. Толпа расступилась, пропуская Риса и Тора, которые направлялись к Королю по красному ковру.

«И куда это ты его ведешь?» – послышался враждебный гнусавый голос.

Тор поднял голову и увидел человека, стоявшего над ним. Он был на несколько лет старше Тора, одет в королевский наряд – это был принц. Сердито глядя на Тора и Риса, он преграждал им путь.

«Это приказ отца», – парировал Тор. – «Лучше уйди с дороги, если не хочешь послушаться его».

Принц стоял на своем, хмурясь. Рассматривая Тора, он выглядел так, словно укусил гнилой фрукт. Тору он совсем не понравился. Было в нем что-то такое, что внушало недоверие – возможно, его тонкие недобрые черты лица или его бегающий взгляд.

«Этот зал не для простолюдинов», – ответил принц. – «Ты должен оставить этот сброд на улице, там ему и место».

У Тора всё случилось внутри. Было очевидно, что этот человек возненавидел его, но он понятия не имел, почему.

«Мне передать отцу твои слова?» – заступился за Тора Рис, продолжая стоять на своем.

Принц неохотно развернулся и поспешил уйти прочь.

«Кто это был?» – спросил Тор Рису, когда они продолжили свой путь.

«Не обращай на него внимания», – ответил Рис. – «Это всего лишь мой старший брат. Гарет. Самый старший. Ну, вообще-то не самый старший, а старший законнорожденный. На самом деле, самый старший Кендрик. Ты видел его на поле для сражений».

«Почему Гарет ненавидит меня? Я ведь его даже не знаю».

«Не волнуйся – его ненависть распространяется не только на тебя. Он всех ненавидит, и видит угрозу в любом, кто приближается к нашей семье. Не обращай на него внимания. Таких людей как Гарет очень много».

Они продолжили свой путь. Тор был все больше и больше признателен Рису. Он становился Тору настоящим другом.

«Почему ты заступился за меня?» – полюбопытствовал Тор.

Рис пожал плечами.

«Отец приказал мне привести тебя. Кроме того, ты – мой партнер для тренировки. Впервые за долгое время здесь появился мой ровесник, в котором я рассмотрел достойного воина».

«И что делает меня достойным?» – спросил Тор.

«В тебе есть дух бойца. А это нельзя подделать».

Казалось, Тор всегда знал Риса. Как будто он был его родным братом. Это было странное, но приятное чувство, ведь Тор всегда мечтал о брате, о настоящем брате.

«Остальные братья на него не похожи, не волнуйся», – сказал Рис, когда люди столпились вокруг него, стараясь хоть мельком увидеть Тора.

«Мой брат Кендрик, с которым ты уже познакомился, лучше всех. Мы братья только по отцу, но это не важно. Он мне даже больше брат, чем Гарет. Кендрик для меня как второй отец. Я уверен, что и для тебя он будет как отец. Нет ничего, что он не сделал бы для меня – или для кого бы то ни было. Люди любят его больше всех остальных членов нашей королевской семьи. То, что он не может стать Королем – большая потеря для всех нас».

«Ты сказал «братья». У тебя есть ещё один брат?» – спросил Тор.

Рис сделал глубокий вдох.

«Да, у меня есть еще один брат, но мы не так близки. Его зовут Годфри. К сожалению, он прожигает свои дни в пивных вместе с простолюдинами. Он не боец, в отличие от нас. Ему это не интересно, хотя на самом деле он ничем, кроме эля и женщин, не интересуется».

Внезапно они резко остановились – их путь преградила девушка. Тор замер. Она была чуть старше него, с голубы-

ми миндалевидными глазами, идеальной кожей и длинными рыжеватыми волосами. На ней было белое атласное платье, окаймленное кружевами. В её глазах горели огоньки радости и озорства. Она встретилась с ним взглядом и полностью его пленила. Тор не мог и пошевелиться. Перед ним стояла самая красивая девушка, которую он когда-либо видел.

Она улыбнулась своей прекрасной белозубой улыбкой, и Тор был окончательно пленён. Казалось, её улыбка разжигала огонь в его сердце. Никогда еще Тор не чувствовал себя таким живым.

Тор стоял перед ней, не в силах вымолвить ни слова, едва дыша. Раньше ему не приходилось испытывать таких ощущений.

«Ты не собираешься представить меня?» – спросила девушка Риса. Её голос завораживал – он был ещё милее, чем она сама.

Рис вздохнул.

«А вот и моя сестра», – сказал он, улыбнувшись. – «Гвен, это Тор. Тор, это Гвен».

Гвен сделала реверанс.

«Как Вы поживаете?» – спросила она, улыбаясь. Тор стоял как вкопанный. В конце концов, Гвен захихикала.

«Вы такой разговорчивый», – рассмеялась она.

Тор почувствовал, как краска заливает его лицо. Он откашлялся.

«Я... Я... прошу... прощения», – проговорил он. – «Меня

зовут Тор».

Гвен продолжала хихикать.

«Я уже это знаю», – сказала она, повернувшись к своему брату. «Рис, твой друг, безусловно, за словом в карман не лезет».

«Отец хочет встретиться с ним», – нетерпеливо произнес он. – «Мы уже опаздываем».

Тор хотел бы поговорить с сестрой Риса, сказать ей, какая она красивая и как он счастлив познакомиться с ней, как он благодарен, что она к ним подошла. Но он не мог произнести ни слова. Впервые в жизни он так нервничал. Всё, что ему удалось выдать из себя было лишь:

«Спасибо».

Гвен хихикнула, веселясь еще больше.

«Спасибо за что?» – спросила она. Огоньки в её глазах загорелись. Её забавляла эта ситуация.

Тор почувствовал, что снова его щеки становятся пунцовыми от смущения.

«Гм... Я не знаю», – пробормотал он.

Гвен снова рассмеялась, и Тор почувствовал смущение. Рис взял его за локоть, подталкивая вперед, и они оба продолжили свой путь. Через несколько шагов Тор оглянулся через плечо. Гвен все еще стояла на том же самом месте и смотрела ему вслед.

Сердце Тора бешено заколотилось. Он хотел поговорить с ней, всё о ней узнать. Он был так смущен из-за того, что не

смог подобрать нужных слов. Но он никогда прежде не общался с девушками в своей маленькой деревне – и особенно с такими красивыми. Его никогда не учили тому, что именно нужно говорить и что нужно делать.

«Она много говорит», – сказал Рис, когда они уже приближались к Королю. «Не обращай на нее внимания».

«Как ее зовут?» – спросил Тор.

Рис бросил на него насмешливый взгляд.

«Разве я не сказал?» – сказал он, рассмеявшись.

«Прошу прощения... Я... гм... Я забыл», – ответил Тор, смутившись.

«Гвендолин. Но все зовут ее Гвен».

Гвендолин. Тор снова и снова перебирал ее имя в своей голове. Гвендолин. *Гвен*. Он не хотел, чтобы она уходила. Он хотел сохранить ее образ в памяти. Он не знал, сможет ли встретиться с ней ещё раз. Тор полагал, что, скорее всего, нет, поскольку он простолюдин. От этой мысли ему стало нехорошо.

Вскоре толпа притихла, Тор поднял глаза и понял, что они совсем близко подошли к Королю. Король МакГил сидел на своем троне, одетый в свою королевскую фиолетовую мантию с короной на голове. Он выглядел величественно.

Рис склонил колени перед ним, и толпа затихла. Тор последовал его примеру. В зале зазвенела тишина.

Король откашлялся, издав глубокий звук. Когда он заговорил, его голос прогремел через весь зал.

«Торгрин из Лоулэнда Южной Провинции Западного Королевства», – начал он. – «Осознаешь ли ты, что сегодня помешал королевскому рыцарскому турниру?»

Тор почувствовал, как пересохло его горло. Он не знал, что ему ответить. Это было плохое начало. Накажут ли его за это?

«Прошу прощения, мой сир», – наконец, произнес он. – «Я этого не хотел».

МакГил наклонился вперед, удивлённо подняв бровь.

«Ты не хотел? Хочешь ли ты сказать, что не намеревался спасти Эреку жизнь?»

Тор был взволнован. Он понял, что только усугубляет ситуацию.

«Нет, мой сир. Я не это имел в виду...»

«Тогда ты признаешь, что ты действительно хотел вмешаться?»

Сердце у Тора выбивалось из груди. Он не знал, что и ответить.

«Прошу прощения, мой сир. Полагаю, что я просто... хотел помочь».

«Хотел *помочь*?» – прогремел МакГил, после чего откинулся назад и захохотал.

«Ты хотел помочь! Эреку! Нашему лучшему и наиболее прославленному рыцарю!»

Присутствующие в зале разразились смехом, и Тор снова зарделся стал пунцовым – уже в который раз за сегодняшний

день. Почему же всё время говорил что-то не то...

«Встань и подойди ближе, мальчик», – приказал МакГил.

Тор поднял глаза и удивился, обнаружив, что Король рассматривает его с улыбкой на губах. Он встал и подошёл ближе к Тору.

«Я вижу благородство в твоём лице. Ты не простолюдин. Нет, ты вовсе не простолюдин...»

МакГил откашлялся.

«Эрек – наш самый любимый рыцарь. То, что ты сделал сегодня, – это подвиг. Это много значит для всех нас. В качестве награды за этот день я принимаю тебя в свою семью, со всеми полагающимися почестями и уважением, которыми обладают мои сыновья».

Король откинулся назад и громко объявил: «Пусть это знают все!»

По всему залу раздались громкие приветственные крики и топот ног.

Взволнованный Тор оглянулся. Он был не в состоянии осознать то, что произошло с ним. Часть королевской семьи. Об этом он и не мечтал. Он всего лишь хотел, чтобы его заметили и дали шанс вступить в Легион. Он был так счастлив, так благодарен, что не знал, что и делать.

Но Тор так и не успел ничего ответить, потому что внезапно присутствующие начали петь и танцевать. Все вокруг него начали праздновать. Это было настоящее торжество. Он посмотрел на Короля и увидел в его глазах любовь, обожание

и признание. Никогда в своей жизни он не знал отцовской любви. А сегодня он заслужил любовь не простого человека, а самого Короля. Всего за один день весь его мир перевернулся. Тор молился о том, чтобы все это не оказалось сном.

Гвендолин пробиравлась через толпу, в надежде еще раз увидеть молодого человека до того, как его уведут из королевского двора. *Тор*. Ее сердце учащенно забилось при одной мысли о нем. Она не могла перестать повторять про себя его имя. С момента их встречи она только и думала о нем. Тор был младше неё, но всего лишь на год или два, но отчего-то он казался старше, более зрелым, чем другие, более мудрым. Едва завидев его, у Гвен возникло чувство, будто она давно знает его. Она улыбнулась, вспоминая их встречу – Тор был так взволнован. По его глазам она поняла, что он чувствовал к ней то же самое.

Разумеется, она совсем не знала его. Но она воочию видела его подвиг на рыцарской дорожке, видела, как проникся к нему её младший брат. Гвен заметила в нём нечто особенное – что-то, что отличало его от других. Их встреча только подтвердила её догадки. Он был непохож на членов королевской семьи, на всех этих людей, родившихся и выросших здесь. В нём было что-то освежающе искреннее. Тор был посторонним человеком. Простолюдином. Но его манеры были

на удивление королевскими. Он держался достойно и уверенно.

Гвен подошла к краю верхнего балкона и посмотрела вниз – отсюда королевский двор был как на ладони. Она увидела, как промелькнул Тор, который шел в сопровождении Риса. Гвен опечалилась – она догадалась, что они направлялись в казармы, чтобы потренироваться с другими солдатами. В голове она уже продумывала, как бы ей организовать ещё одну встречу с Тором.

Гвен должна узнать о нем больше. Она всё должна разузнать. Для этого ей нужно поговорить с единственной женщиной, которая знает все про всех и обо всем, что происходит в королевстве, – со своей матерью.

Гвен развернулась и, протиснувшись сквозь толпу, запетляла по глухим коридорам замка, которые знала наизусть. Ее голова кружилась. Это был ошеломительный день. Во-первых, утренняя встреча с ее отцом, его шокирующие новости о том, что он хочет, чтобы именно она правила его королевством. Она была полностью застигнута врасплох. Ей бы и в голову это не пришло. Гвен до сих пор не могла всего этого осознать. Как вообще она сможет править королевством? Гвен прогнала эту мысль из своей головы, надеясь, что этот день никогда не наступит. В конце концов, ее отец здоров и силен и больше всего на свете ей хотелось бы, чтоб он жил. Чтобы он был здесь с ней. Был счастлив.

Но ей не удалось прогнать из своей головы мысли о реше-

нии отца. Где-то в глубине души, она уже начала принимать мысль о том, что однажды, независимо от того, когда настанет этот день, *она* будет следующей. Она станет преемницей отца. Не один из ее братьев, а она. Это пугало ее, но вместе с тем и давало ей ощущение важности, уверенности, которого раньше у нее не было. Отец посчитал ее достойной править. Её! Посчитал её самой мудрой из них всех. Девушка не могла понять, почему.

В некотором смысле это и беспокоило её. Гвен предполагала, что это породит множество обид и зависти – ее, женщину, избрали править королевством. Она уже ощущала на себе зависть Гарета, и это напугало её. Она знала, что ее старший брат – страшный манипулятор, не способный прощать. Гарет не остановится ни перед чем, чтобы получить то, что хочет. Мысль о том, чтобы встать у него на пути, была ей ненавистна. После встречи с отцом она попыталась поговорить с ним, но он на нее даже не взглянул.

Гвен сбежала вниз по винтовой лестнице, ее туфли эхом раздавались по камню. Она повернула в другой коридор, прошла через заднюю дверь часовни, через другие двери, мимо нескольких стражников и вошла в личные покои замка. Ей нужно было поговорить с матерью, которая, как она знала, отдыхает здесь. Ее мать больше не выносила этих долгих торжеств и любила ускользнуть в свои личные покои, где она предпочитала отдыхать как можно чаще.

Гвен прошла мимо еще одного стражника, спустилась в

другой зал, после чего, наконец, остановилась перед дверью в покои своей матери. Она уже собиралась открыть дверь, но передумала. За дверью девушка слышала приглушенные голоса, их высота повышалась, и Гвен поняла, что что-то не так. Ее мать с кем-то ссорилась. Она прислушалась и узнала голос своего отца. Они ругались. Но почему?

Гвен знала, что не должна подслушивать, но она ничего не могла с собой поделать. Девушка протянула руку и осторожно толкнула тяжелую дубовую дверь, схватив ее железный молоток. Она слегка приоткрыла ее и прислушалась.

«Он не останется в моем доме», – сказала ее мать как отрезала.

«Ты торопишься с выводами, даже не зная всю историю целиком».

«Я знаю историю», – парировала она. – «Я знаю достаточно».

Гвен слышала злость в голосе своей матери, поразившую ее. Она едва ли могла припомнить случаи, чтобы ее родители ругались – такое и происходило-то всего несколько раз в ее жизни. И она никогда не видела свою мать такой взвинченной. Она не понимала, что происходит.

«Он останется в казарме с другими солдатами. Я не хочу, чтобы он оставался под моей крышей. Ты это понимаешь?» – давила она.

«Это большой замок», – возразил ее отец. – «Ты даже не заметишь его присутствия».

«Меня не волнует, замечу ли я его или нет. Я не хочу, чтобы он был здесь. Это ты решил пригласить его».

«А ты так невинна», – возразил ее отец.

Она услышала шаги и увидела, что отец прошел через комнату и вышел через другую дверь, так громко хлопнув ею, что стены комнаты затряслись. Ее мать осталась стоять одна посреди комнаты. Она расплакалась.

Гвен чувствовала себя ужасно. Она не знала, что делать. С одной стороны, она думала, что будет лучше ускользнуть, но с другой – она не могла видеть, как плачет ее мать, не могла оставить ее в таком состоянии. Но также она не понимала, из-за чего они ссорились. Гвен предположила, что они ссорились из-за Тора. Но почему? Почему это вообще волнует ее мать? Десятки людей живут в замке.

Гвен просто не могла уйти, оставив ее мать плачущей. Она должна ее успокоить. Девушка потянулась и открыла дверь.

Когда скрипнула дверь, ее мать обернулась, застигнутая врасплох. Она сердито посмотрела на дочь и резко спросила:

«Ты не стучишь?»

Гвен было больно видеть свою мать такой грустной.

«Что случилось, мама?» – спросила она, осторожно подходя к ней. – «Я не хотела подслушивать, но невольно услышала, как вы с отцом ссорились».

«Ты права – ты не должна подслушивать», – ответила Королева.

Гвен была удивлена. Ее мать крайне редко вела себя таким

образом. Сила ее гнева вынудила Гвендолин остановиться в нескольких шагах, чувствуя неуверенность.

«Это насчет того мальчика? Тора?» – спросила она.

Королева отвернулась, вытирая слезы.

«Я не понимаю», – настаивала Гвен. – «Почему тебя волнует то, останется ли он?»

«Мои дела тебя не касаются», – холодно ответила она, явно желая покончить с этим. – «Чего ты хочешь? Почему ты пришла сюда?»

Теперь Гвен занервничала. Ей хотелось, чтобы мама рассказала ей о Торе все, но она не смогла бы выбрать для этого худший момент. Она прочистила горло, колеблясь.

«Я... вообще-то я хотела спросить тебя о нем. Что ты знаешь о Торе?»

Ее мать обернулась и с подозрением прищурилась, глядя на нее.

«А что?» – спросила она с убийственной серьезностью. Гвен почувствовала, что мать изучает ее, глядя прямо сквозь свою дочь. Ее сверхъестественная интуиция подсказала ей, что Тор понравился Гвен. Она попыталась скрыть свои чувства, но это было бесполезно.

«Мне просто любопытно», – неубедительно ответила она.

Внезапно Королева сделала три шага по направлению к ней и, резко схватив Гвен за руки, посмотрела в ее лицо.

«Послушай меня», – прошипела она. – «Я скажу тебе это только один раз. Держись подальше от этого мальчишки. Ты

слышишь меня? Я не хочу, чтобы ты находилась рядом с ним, ни при каких условиях».

Гвен была в ужасе.

«Но почему? Он – герой».

«Он не один из нас», – ответила ее мать. – «Несмотря на то, что думает твой отец. Я хочу, чтобы ты держалась от него подальше. Ты слышишь меня? Поклянись. Поклянись мне сейчас же».

«Я не стану клясться», – сказала Гвен, выдернув свою руку из слишком сильного захвата ее матери.

«Он – простолюдин, а ты – принцесса», – выкрикнула ее мать. – «Ты – *принцесса*. Ты понимаешь это? Если ты будешь проводить с ним время, я отошлю его отсюда. Ты поняла?»

Гвен не знала, что ей ответить. Она никогда не видела свою мать в таком состоянии.

«Не указывай, что мне делать, мама», – наконец, сказала она.

Гвен старалась, чтобы голос звучал храбро, а в глубине души содрогалась от страха. Она так хотела откровенно поговорить с мамой, а теперь была страшно напугана. Она не понимала, что происходит.

«Поступай, как хочешь», – сдалась Королева. – «Но его судьба находится в твоих руках. Не забывай об этом».

После этих слов ее мать развернулась и вышла из комнаты, захлопнув за собой дверь, оставляя Гвен одну в звенящей тишине. От её приподнятого настроения не осталось ни

следа.

Что могло так рассорить ее родителей?

И кто же такой этот Тор?

Глава десятая

МакГил сидел в банкетном зале, наблюдая за своими подданными. По другую сторону стола сидел Король МакКлауд. Их разделяли сотни человек из обоих кланов. Свадебный пир уже продолжался несколько часов. Наконец, напряжение между кланами спало. Как считал Король, все, что нужно мужчинам, чтобы забыть о своих разногласиях – это вино, мясо и, конечно, женщины. Сейчас все они общались за одним столом, словно братья по оружию. Сейчас, глядя на них трудно было представить, что на самом деле они принадлежат двум разным кланам.

МакГил чувствовал, что принял верное решение – его план всё же сработал. Уже сейчас оба клана выглядели более сплоченными. Ему удалось сделать то, что не удавалось многим королям МакГилам до него – объединить обе стороны Кольца, сделать их если не друзьями, то, по крайней мере, мирными соседями. Его дочь Луанда сидела рука об руку со своим новым супругом, принцем МакКлаудом, и выглядела довольной. Понемногу его чувство вины утихало. Возможно, он и отдавал дочь другому клану, но таким образом у неё появлялся шанс стать королевой.

МакГил вспоминал, как долго планировал это мероприятие, как целыми днями спорил со своими советниками. Он ратовал за создание этого союза, вопреки всем их советам.

Конечно, Король не лелеял пустых надежд – он знал, что мир между кланами не будет длиться вечно. Пройдет время, и МакКлауды вернутся к себе по ту сторону Хайлендса, забудут об этой свадьбе, и однажды начнутся беспорядки. Но, по крайней мере, сейчас, между двумя кланами образовалась связь по крови, которая ещё укрепится с рождением ребенка. И если этот ребенок, рожденный от союза двух кланов, вырастет в мудрого правителя, то тогда все Кольцо будет объединено, и Хайлендс больше не будет границей раздора, а земли будут процветать под правительством одного короля. Это была его мечта – не только для самого себя, но и для его потомков. В конце концов, Кольцо должно быть единым и сильным, чтобы защищать Каньон и отбиваться от внешних врагов.

Пока два клана остаются разделенными, они представляют легкую добычу для остального мира.

«Тост», – выкрикнул МакГил и поднялся.

За столом повисла тишина. Сотни человек тоже поднялись со своих мест, поднимая свои кубки.

«За брак моего старшего ребенка! За объединение МакГиллов и МакКлаудов! За мир на территории всего Кольца!»

«ВЕРНО! ВЕРНО!» – раздался хор криков. Каждый выпил из своего кубка, после чего комната снова наполнилась смехом и пиршеством.

МакГил присел и осмотрел комнату в поисках других своих детей. Здесь, разумеется, был Годфри, который пил из

двух кубков, в окружении своих негодных друзей и девушек по обе стороны от себя. Пожалуй, это было единственное королевское мероприятия, которое он с удовольствием посетил. Также здесь был и Гарет, который сидел слишком близко к своему избраннику Фирту и что-то нашептывающим ему на ухо. МакГил заметил его беспокойные бегающие глаза и понял, что он что-то замышляет. От одной этой мысли ему стало дурно, и он отвернулся. На другой стороне комнаты за столом оруженосцев сидел его младший сын Рис. Он был в компании новенького Тора. Для МакГи́ла Тор уже был как родной, и он обрадовался, что его младший сын так быстро с ним подружился.

Он долго высматривал лицо своей младшей дочери Гвендолин, а когда, наконец, нашел её в окружении своих хихикающих служанок, заметил, что она смотрит на Тора. МакГил долго наблюдал за дочерью, пока не осознал, что она испытывает симпатию к Тору. Он не предвидел такого разворота событий и не знал, что и думать. Эта ситуация не предвещала ничего хорошего. Его жене это точно не понравится.

«Все не так, как кажется», – раздался голос.

МакГил обернулся и увидел сидящего рядом с ним Аргона, который наблюдал, как два клана вместе трапезничают.

«Что ты думаешь обо всем этом?» – спросил МакГил. – «Будет ли мир между королевствами?»

«Мир не бывает постоянным», – ответил Аргон. – «Он похож на приливы и отливы. То, что ты видишь перед собой, –

это внешняя оболочка. Ты видишь одну сторону медали. Ты пытаешься силой навязать мир древнему соперничеству. Но нельзя отбросить сотни лет пролитой крови. Души взывают к мести. И один-единственный брак не приведет к миру».

«Что ты такое говоришь?» – спросил МакГил, сделав очередной глоток вина, нервничая. Он часто нервничал в присутствии Аргона.

Друид повернулся и пристально смотрел на него с напряжением так долго, что МакГил начал паниковать.

«Будет война. МакКлауды нападут. Подготовься. Все эти гости, которых ты сейчас видишь перед собой, совсем скоро будут делать все от них зависящее, чтобы уничтожить твою семью».

МакГилу стало трудно дышать.

«Неужели я принял неверное решение, выдав свою дочь замуж за одного из них?»

Какое-то время Аргон хранил молчание, пока, наконец, не произнес: «Может, и нет».

Аргон отвернулся и МакГил понял, что разговор окончен. Но знал, что его чародей ответит только тогда, когда будет готов. Больше не задавая вопросов, Король проследил за взглядом Аргона – тот наблюдал за Гвендолин и Тором.

«Ты видишь их вместе?» – спросил МакГил. Неожиданно для самого себя ему стало любопытно.

«Возможно», – ответил Аргон. – «Еще многое не решено».

«Ты говоришь загадками».

Аргон пожал плечами и отвернулся, дав МакГилу понять, что больше он ничего из него не вытянет.

«Ты видел, что сегодня произошло на поле?» – поинтересовался МакГил. – «С мальчиком?»

«Я видел еще до того, как это произошло», – ответил Аргон.

«И что ты думаешь об этом? Откуда у мальчика эти силы? Он похож на тебя?»

Друид повернулся и заглянул МакГилу в глаза с тем же напряжением, которое едва не заставило того отвернуться.

«Он гораздо сильнее меня».

Шокированный МакГил уставился на него. Он никогда не слышал, чтобы Аргон так говорил.

«Сильнее? Тебя? Но как это возможно? Ты – чародей Короля, и во всем королевстве нет никого могущественнее тебя».

Аргон пожал плечами.

«Сила не выражается только в одной форме», – произнес он. – «Мальчик обладает такими силами, которые ты и представить себе не можешь. Они за пределами его собственного понимания. Он и понятия не имеет о том, кто он или откуда родом».

Аргон повернулся и пристально посмотрел на МакГи́ла.

«Но ты знаешь», – добавил он.

МакГил удивленно посмотрел на него.

«Я?» – переспросил он. – «Расскажи мне. Я должен знать».

Но друид покачал головой.

«Прислушайся к своим чувствам – они тебе расскажут».

«Что с ним будет?» – спросил Король.

«Он станет великим лидером. И великим воином. Он будет править королевством на своих правах. Его королевство будет гораздо больше твоего. И он будет править гораздо лучше тебя. Такова его судьба».

На какое-то мгновение МакГиля пронзила зависть. Он обернулся и посмотрел на мальчика, который безобидно смеялся с Рисом за столом оруженосцев – простолюдин, посторонний человек, самый молодой из всей группы. Он не представлял себе, как это возможно. Глядя на него сейчас, он понимал, что мальчик едва ли выглядит годным на то, чтобы вступить в Легион. На минуту он задался вопросом, не ошибся ли Аргон.

Но Аргон никогда не ошибался и никогда не делал заявлений без причины.

«Почему ты рассказываешь мне это?» – спросил МакГил.

Обернувшись, Аргон посмотрел на него.

«Потому что пришло твое время подготовиться. Мальчика нужно научить. Ему нужно дать все самое лучшее. И это твоя обязанность».

«Моя? А как же его отец?»

«А что, его отец?» – спросил Аргон.

Глава одиннадцатая

Тор с трудом открыл глаза, пытаясь понять, где он находится. Он лежал на полу, на гряде соломы, голову он положил набок, руками прикрывая лицо. Он приподнялся и вытер слюну с лица. Голова раскалывалась от боли. Никогда в жизни ему не было так плохо. Тор вспомнил прошлую ночь, королевский пир, выпивку, как в первый раз попробовал эль. У него кружилась голова, в горле пересохло. Он тут же поклялся себе, что больше никогда не возьмет в рот ни капли.

Тор осмотрелся, пытаясь понять, что это за казарма. Повсюду на соломе спали солдаты – все громко храпели. С другой стороны в нескольких футах от себя он увидел Риса – тот тоже отключился. Только теперь он понял, что они в огромной казарме. Это была казарма Легиона. Вокруг него были его ровесники – их было около пятидесяти.

Тор смутно припоминал, как Рис показал ему путь сюда рано утром, после чего рухнул на насыпь соломы. Солнечный свет уже проникал через открытые окна. Тор был единственным, кто уже проснулся. Оказалось, он спал в одежде. Сейчас он бы все отдал за возможность искупаться и вымыть волосы, хотя и понятия не имел, где это можно сделать. А еще он бы все отдал за стакан воды. Вдобавок ко всему, у него заурчало в животе – он сильно проголодался.

Всё это было в новинку для Тора. Он едва понимал, где

находится, куда жизнь заведет его дальше, каковы обязанности королевского Легиона. Но он был счастлив. Это была ослепительная ночь – одна из лучших в его жизни. Он нашел близкого друга в лице Риса и пару раз поймал на себе взгляд Гвендолин. Несколько раз за вечер он подходил, чтобы заговорить с ней, но ему не хватило смелости. А сейчас, вспоминая об этом, он сожалел. Вокруг было так много людей. Если бы они остались наедине, он набрался бы храбрости. Но будет ли у него такой шанс?

Не успел Тор закончить свою мысль, как раздался стук, распахнулись деревянные двери и казарму залил солнечный свет.

«Подъем, оруженосцы!» – послышался крик.

В казармах появилась дюжина членов королевского войска Сильвер, звеня кольчугами и барабаня металлическими посохами о деревянные стены. Шум был оглушающий, и мальчишки в казарме подпрыгнули.

Руководил группой свирепого вида солдат, которого Тор вчера видел на арене. Коренастый, лысый, со шрамом на носу – Рис сказал, его зовут Кольк.

Казалось, Кольк сердито смотрел прямо на Тора.

«Эй ты, мальчишка!» – крикнул он, указав на Тора пальцем. – «Я сказал подъем!»

Тор был сбит с толку – он ведь уже поднялся.

«Но я уже на ногах, сир», – ответил он.

Кольк сделал шаг вперед и ударил Тора по лицу. Тор был

возмущен до глубины души. Все взгляды устремились на него.

«Больше никогда не пререкайся со старшим по званию!» – сделал ему выговор Кольк.

Тор не успел ответить, так как мужчины прошли дальше через всю казарму, подстранивая одного солдата за другим и пиная в ребра тех, кто не спешил подниматься.

«Не беспокойся», – послышался утешающий голос.

Тор обернулся и увидел стоящего позади него Риса.

«Ничего личного. Это всего лишь их способ сломить нас».

«Но с тобой они так себя не ведут», – заметил Тор.

«Конечно, меня они не тронут – из-за моего отца. Но и демонстрировать вежливость они также не станут. Они хотят, чтобы мы оставались в форме, только и всего. Они полагают, что это делает нас жестче. Не обращай на них внимание».

Все молодые люди вышли из казармы. Тор с Рисом последовали за ними. Как только они вышли во двор, Тор прищурился и закрыл лицо руками, ослеплённый ярким солнечным светом. И тут с ним случился приступ тошноты. Тор едва успел наклониться, как его вырвало.

Он услышал смех парней вокруг него. Стражник толкнул его, и Тор поспешил вперед, вернувшись в шеренгу с остальными, вытирая рот. Тору еще никогда не было так плохо.

Шагавший рядом с ним Рис улыбнулся.

«Тяжелая ночка, не так ли?» – спросил он Тора, широко улыбаясь и толкая друга локтем в бок. – «А я ведь предупре-

ждал тебя остановиться после второго кубка».

Тор чувствовал тошноту, когда свет пронзал его глаза – впервые в жизни ему было так плохо. Уже было жарко, и Тор ощущал, как потеет под своей кожаной кольчугой. Тор попытался вспомнить предостережение, о котором говорил Рис, но у него ничего не вышло.

«Я не помню этого совета», – возразил Тор.

Рис широко заулыбался. «Вот именно. А все потому, что ты не слушал», – посмеивался Рис. – «А твои неуклюжие попытки поговорить с моей сестрой...», – добавил он. – «Ты был просто смешон. Я никогда не видел, чтобы парень так боялся девчонку».

Тор покраснел, пытаясь вспомнить, но это было бесполезно. Весь вечер был как в тумане.

«Ты не сердисься, что мне симпатична твоя сестра?», – спросил Тор.

«Конечно, нет. Если она тебя выберет, я буду только рад».

Группа начала подниматься на холм, и они зашагали быстрее. Казалось, солнце с каждым шагом припекало все сильнее.

«Но я должен тебя предупредить – в королевстве много претендентов на ее руку. Шансов на то, что она выберет тебя... Ну, скажем так – они невелики».

Они ускорили шаг, проходя через зеленые холмы королевского двора, и Тор начал успокаиваться. Он чувствовал, что Рис его принял. Это было удивительно, но в нём Тор видел

настоящего брата, которого всегда хотел иметь. А тем временем поблизости маршировали его родные по крови братья. Один из них обернулся и бросил на Тора сердитый взгляд, после чего толкнул локтем другого брата, который тоже посмотрел на Тора, насмешливо улыбаясь. Они покачали головами и отвернулись. Как всегда, они были настроены враждебно. Тор ничего другого от них и не ожидал.

«Легион, построиться в очередь! Сейчас!»

Тор поднял глаза и увидел еще несколько воинов Сильвер, которые строили их в тесную колонну. Один из них подошел сзади и ударил парня, стоящего впереди Тора, по спине большой бамбуковой палкой. Парень закричал и встал плотнее к шеренге. Вскоре они уже стояли в двух ровных рядах и маршировали в ногу по королевскому полигону.

«Когда вы маршируете на бой, вы маршируете как один!» – выкрикнул Кольк, подходя с разных сторон. «Это не двор вашей мамочки! Вы идете на войну!»

Тор маршировал и маршировал рядом с Рисом, потев под палящим солнцем, спрашивая себя, куда же они направляются. Его еще мутило от эля, но он уже не мог дожидаться завтрака, его мучила жажда. И снова он проклинал себя за то, что пил прошлой ночью.

Поднимаясь и спускаясь с холмов через арочные каменные ворота, они, наконец, добрались до окрестных полей. Они прошли через другие арочные каменные ворота и вошли на большой стадион – тренировочную площадку для Ле-

гиона.

Перед ними были все виды мишеней для метания копья, стрельбы из лука и метания камней, а также груды соломы для полосования мечами. При виде всего этого сердце Тора учащенно забилось. Он хотел попасть туда, использовать оружие, начать тренировку.

Но когда Тор начал пробираться к полигону, внезапно сзади он почувствовал удар локтем в бок и небольшая группа из шести ребят – большинство из них были одногодками Тора – отделилась от главной шеренги. Тор заметил, что его отделили от Риса и повели на другую сторону поля.

«Вы думаете, что будете тренироваться?» – насмешливо спросил Кольк, когда их уводили от других, подальше от мишеней. «Сегодня вас ждут лошади».

Тор поднял глаза и увидел, куда их ведут – на дальнюю сторону поля, где гарцевали несколько лошадей. Кольк посмотрел на Тора со злобной ухмылкой.

«Пока другие метают копья и орудуют мечами, сегодня вы будете ухаживать и убирать за лошадьми. Нужно с чего-то начинать. Добро пожаловать в Легион».

Тора сник. Не так он себе все это представлял.

«Думаешь, ты особенный, мальчишка?» – спросил Кольк, подойдя к Тору совсем близко.

Тор чувствовал, что он пытается сломать его. «То, что ты понравился Королю и его сыну, для меня ничего не значит. Ты теперь под *моим* командованием. Ты меня понял? Меня

не волнуют твои фантастические трюки, которые ты применил на рыцарском турнире. Ты всего лишь очередной мальчишка. Ты меня понял?»

Тор сглотнул. Ему предстояло долгое и тяжелое обучение.

Как будто этого было мало, как только Кольк ушел мучить кого-то другого, парень впереди Тора – невысокий коренастый малый с плоским носом – обернулся на него с презрительной усмешкой на губах.

«Тебе здесь не место», – сказал он. – «Ты обманом проник сюда. Ты не был избран. Ты не один из нас. И никому из нас ты не нравишься».

Другой новобранец рядом с ним тоже обернулся, чтобы поглумиться над Тором.

«Мы сделаем все, чтобы ты вылетел отсюда», – произнес он. – «Попасть сюда легче, чем *остаться* здесь».

Тор опешил от их ненависти. Он не мог поверить в то, что уже успел обзавестись врагами и не понимал, чем он это заслужил. Все, чего он хотел – просто вступить в Легион.

«Не лезьте не в свое дело», – послышался голос».

Тор развернулся и увидел высокого рыжеволосого молодого человека с веснушками на лице и маленькими зелеными глазами, который заступился за него. «Вы оба остаетесь здесь и убираете вместе с остальным», – сказал он. – «Вы тоже не особенные. Идите и докучайте кому-нибудь другому».

«Это не твое дело, лакей», – огрызнулся один из парней. – «Иначе мы начнем докучать тебе».

«Попробуйте», – парировал рыжеволосый парень.

«Вы будете разговаривать, когда я вам скажу», – крикнул Кольк одному из новобранцев, дав ему подзатыльник. К облегчению Тора, двое новобранцев впереди него отвернулись.

Тор не знал, что сказать. Он был благодарен рыжему парню.

«Спасибо», – сказал Тор.

Его защитник обернулся, улыбнувшись ему.

«Меня зовут О’Коннор. Я бы пожал тебе руку, но тогда и мне отвесят подзатыльник. Так что считай это невидимым рукопожатием».

Он улыбнулся еще шире и Тор мгновенно проникся к нему симпатией.

«Не обращай на них внимания», – добавил он. – «Они просто напуганы. Как и все мы. Никто из нас до конца не осознает, на что мы подписались».

Вскоре их группа достигла конца поля, где Тор насчитал шесть гарцующих лошадей.

«Возьмите поводья!» – приказал Кольк. – «Крепко держите их и проведите их вокруг площадки, пока они не устанут. Приступить сейчас же!»

Тор сделал шаг вперед, чтобы взять за поводья одну из лошадей. Но как только он попытался сделать это, лошадь отступила назад, гарцуя, едва не ударив его. Вздвогнув, Тор попятился назад. Один из новобранцев его группы рассмеялся, глядя на него. Кольк отвесил ему сильный подзатыль-

ник, отчего Тору захотелось повернуться и дать сдачи.

«Теперь ты – член Легиона. Ты никогда не отступаешь. Ни перед кем. Ни перед человеком, ни перед зверем. А теперь возьми поводья!»

Тор взял себя в руки и, сделав шаг вперед, схватил гарцующую лошадь за поводья. Ему удалось удержать их, пока конь дергался, пытаясь вырваться. Он повел его по широкому грязному полю, вставая в ряд с другими. Его конь дергал его, сопротивляясь, но Тор тянул назад, решив не сдаваться так легко.

«Я слышал, будет легче».

Тор обернулся – рядом с ним шёл О’Коннор и улыбался. «Знаешь, они пытаются сломать нас».

Вдруг лошадь Тора остановилась. Как бы сильно он не натягивал поводья, она не сдвигалась с места. И тут в нос Тору ударил ужасный запах. Тор и представить себе не мог, что от коня может быть так много отходов – казалось, конь никогда не остановится.

Кольк, улыбаясь, вручил Тору небольшую лопату. «Прибери тут!» – приказал он.

Глава двенадцатая

Несмотря на полуденное солнце Гарет надел плащ, чтобы остаться неузнанным и теперь, стоя посреди переполненного рынка он весь взмок. Он всегда старался избегать этой части королевского двора, этих переполненных переулков, этого запаха простых людей. Вокруг него шла активная торговля, люди старались выторговать себе лучшую цену. Гарет стоял возле ларька на углу, склонив голову и делая вид, что его заинтересовали фрукты продавца. В нескольких футах от него, в конце темной аллеи стоял Фирт и выполнял то, зачем они сюда пришли.

Гарет встал так, чтобы слышать разговор, но не поворачивался, чтобы остаться незамеченным. Фирт рассказал ему о человеке, о торговце, который мог продать ему флакон яда. Гарет хотел нечто сильное, гарантирующее результат. Случайностей быть не должно. В конце концов, на кону его собственная жизнь.

Вряд ли он мог бы попросить об этом местного аптекаря. Он отправил с этим поручением Фирта, который рассказал ему всё, что узнал на черном рынке. Фирт долго искал и наконец нашёл этого неопрятного человека, с которым он сейчас беседовал в конце переулка. Гарет настаивал на том, что прийти вместе с ним для заключения окончательной сделки и чтобы убедиться в том, что все пройдет гладко – он не хо-

тел, чтобы его обманули и подсунули поддельный яд. К тому же, он до сих пор не был до конца уверен в компетентности Фирта. О некоторых вопросах он должен был позаботиться сам.

Они прождали этого человека полчаса. Рынок был настолько переполненным, что его теснили со всех сторон, и он молился о том, чтобы его не узнали. Если он будет стоять спиной к переулку, то даже если кто-то и узнает его, он просто уйдет, и никто не заподозрит, что он имеет какое-то отношение к этому делу.

«Где флакон?» – спрашивал этого болвана Фирт, находясь всего в нескольких футах от Гарета.

Гарет осторожно обернулся, прикрывая лицо, и украдкой взглянул из-под плаща.

Напротив Фирта стоял злого вида человек, неопрятный, тощий, со впавшими щеками и огромными черными глазами. Он чем-то напоминал крысу. Он смотрел на Фирта, не моргая.

«Где деньги?» – спросил он.

Гарет надеялся, что Фирт справится с этим делом, хотя он и обладал талантом все испортить.

«Я дам тебе деньги только в обмен на флакон», – Фирт стоял на своем.

«Хорошо», – подумал Гарет, впечатлившись ответом Фирта.

Повисла гробовая тишина, после чего торговец сказал:

«Сначала дай мне половину денег, а потом я скажу тебе, где находится флакон».

«Скажешь, где он?» – задал вопрос Фирт – он повысил голос, удивившись. – «Ты сказал, что я смогу получить его».

«Да, я сказал, что ты его получишь. Но я не сказал, что принесу его. Неужели ты принимаешь меня за глупца? Повсюду шпионы. Я не знаю твоих намерений, но я предполагаю, что дело не банальное. В конце концов, для чего еще кто-то покупает флакон с ядом?»

Фирт медлил, и Гарет понял, что его застигли врасплох.

Наконец, Гарет услышал характерный звук сыпавшихся монет и, взглянув украдкой, увидел, как королевское золото переходило из кошелька Фирта в ладонь торговца.

Гарет ждал, секунды длились целую вечность, приводя его в еще большее беспокойство.

«Ты пойдешь в Блэквуд», – наконец, произнес торговец. – «Через три мили поверни на тропу, ведущую вверх на холм. На вершине поверни снова, на этот раз налево. Пройдешь через самый темный лес, который когда-либо видел, затем подойдешь к небольшой поляне. Там ты увидишь дом ведьмы. Она отдаст тебе твой флакон».

Гарет острожно выглянул из-под капюшона – Фирт собирался уходить. Когда он развернулся, торговец неожиданно схватил его за рубашку.

«Деньги», – прорычал он. – «Этого недостаточно».

Гарет увидел страх на лице Фирта и пожалел о том, что

отправил его на это задание. Этот неопрятный тип, должно быть, почувствовал его страх и решил этим воспользоваться. Фирт просто не был создан для подобных дел.

«Но я дал тебе столько, сколько ты просил», – возразил он, переходя на повышенный тон. Он звучал женоподобно, и это, казалось, придало торговцу храбрости. Он злобно усмехнулся.

«А теперь я прошу больше».

Фирт широко распахнул глаза от страха и неуверенности. А потом он неожиданно обернулся и посмотрел прямо на Гарета.

Гарет отвернулся, надеясь, что успел вовремя, и его не заметили. Как же Фирт мог так сглушить? Он молился, чтобы Фирт не выдал его.

Сердце Гарета бешено колотилось, пока он ждал. Он с волнением перебирал фрукты, делая вид, что покупает. Позади него было бесконечное молчание, пока Гарет представлял себе все моменты, которые могли пойти не так.

«Пожалуйста, не дай ему поступать так», – молился про себя Гарет. – *«Я сделаю все, что угодно. Я откажусь от своей затеи»*.

Он почувствовал, как грубая ладонь похлопала его по спине. Он развернулся, и увидел перед собой торговца. Его большие черные бездушные глаза смотрели прямо на Гарета.

«Ты не говорил, что у тебя есть сообщник», – прорычал он. – «А, может, ты шпион?»

Он протянул руку прежде, чем Гарет успел отреагировать, и одним рывком стянул с него капюшон. Он взгляделся в лицо Гарета, и его глаза широко распахнулись от изумления.

«Королевский принц», – запнулся он. – «Что Вы здесь делаете?»

Через несколько секунд глаза торговца загорелись от осознания, пришедшего к нему. Он оказался гораздо умнее, чем надеялся Гарет.

«Понятно», – произнес он, довольно улыбаясь. – «Этот флакон для вас, не так ли? Вы собираетесь отравить кого-то, не правда ли? Но кого? Да, вот в чём вопрос...»

От напряжения лицо Гарета налилось краской. Этот человек всё схватывал на лету. Теперь было слишком поздно. Весь мир рушился. Фирт все испортил. Если этот человек раскроет Гарета, его приговорят к смерти.

«Может быть, Вашего отца?» – спросил торговец. В его глазах зажглись огоньки, когда он все понял.

«Да, должно быть, так и есть, верно? Ваш отец не сделал Вас преемником. И Вы намереваетесь убить его».

Терпение Гарета было на исходе. Ни секунды не колеблясь, он сделал шаг вперед и, вытащив небольшой кинжал из-под плаща, вонзил его в грудь торговца. Тот ахнул.

Гарет не хотел, чтобы кто-нибудь из прохожих стал свидетелем случившегося, поэтому он схватил торговца за туннику и притянул его как можно ближе к себе, так, что их лица почти соприкасались, и Гарет мог чувствовать его несвежее

дыхание. Свободной рукой Гарет зажал торговцу рот, чтобы тот не смог закричать. Горячая кровь уже сочилась сквозь пальцы Гарета.

Подошел Фирт и закричал от ужаса.

Гарет держал торговца около минуты, пока тот не обмяк в его руках. Его безжизненное тело упало на землю.

Гарет обернулся, чтобы проверить, не заметил ли их кто-нибудь. К счастью, на этом оживленном рынке, в этой темной аллее, никому до них не было дела. Он снял свой плащ и швырнул его на тело торговца.

«Мне так жаль, так жаль, так жаль», – повторял Фирт. Он был похож на маленькую девчонку, бьющуюся в истерике, когда он подошел к Гарету. «Ты в порядке? Ты в порядке?»

Гарет замахнулся и отвесил ему оплеуху.

«Закрой рот и проваливай», – зашипел он.

Фирт развернулся и поспешил прочь.

Гарет уже собирался уйти, но вдруг затормозил и обернулся. Оставалось ещё кое-что сделать – он нагнулся, выхватил из рук мертвеца свой мешочек с монетами и сунул его обратно себе за пояс.

Торговцу он больше не понадобится.

Глава тринадцатая

Гарет шел быстрым шагом по лесной тропинке. Фирт шёл рядом. Несмотря на жару, он надвинул капюшон на глаза. Он не понимал, как мог так вляпаться. Теперь Он оставил труп и след. Кто знает, с кем этот человек говорил. Фирту следовало быть более осмотрительным, имея с ним дело. А сейчас была зацепка, которая могла вывести к Гарету.

«Прости меня», – сказал Фирт, стараясь не отставать от него.

Кипя от гнева, Гарет проигнорировал его и ускорил свой шаг.

«То, что ты сделал, было проявлением глупости и слабости», – сказал Гарет. – «Ты ни в коем случае не должен был смотреть в мою сторону».

«Я не специально. Я не знал, что делать, когда он потребовал больше денег».

Фирт был прав – ситуация была сложная. Торговец был эгоистичной, жадной свиньей, которая изменила правила игры и заслужила смерти. Гарет не станет проливать о нем слезы. Он молился только о том, чтобы никто не стал свидетелем этого убийства. Последнее, что ему было нужно, так это компрометирующие его улики. После убийства его отца будет проводиться огромное расследование, и Гарет должен быть чист – не должно быть ни единой зацепки, которая мог-

ла бы привести к нему.

Они добрались до Блэквуда. Несмотря на летнее солнце, здесь было темно – высокие эвкалипты не пропускали ни единого луча света. Обстановка соответствовала его настроению. Гарет ненавидел это место. Он спускался по извилистой тропе, следуя указаниям торговца. Он надеялся, что тот сказал правду и не хотел сбить их с толку. Все это могло оказаться ложью или привести их в ловушку – к какому-нибудь его приятелю, ожидающего их, чтобы снова отобрать у них деньги.

Гарет ругал себя. Ему не следовало возлагать надежды на Фирта. Вместо этого он должен был сам обо всем позаботиться. Как и всегда.

«Лучше надейся, что тропа приведет нас к ведьме», – сострил Гарет. – «И что у нее есть яд».

Они продолжили спускаться вниз по тропе, пока не дошли до развилки, как и предупреждал торговец. Это был хороший знак, и Гарет немного успокоился. Они свернули направо, поднялись на холм и вскоре снова свернули. Торговец не соврал, и перед ними на самом деле предстал самый темный участок леса, который Гарет когда-либо видел. Стволы деревьев были невероятно толстые и искореженные.

Гарет вошел в лес и тут же почувствовал, как по спине пробежал холодок. В воздухе витало зло. С трудом верилось, что это все еще был день.

Он уже начал беспокоиться и раздумывать о том, чтобы

повернуть назад, как вдруг тропинка перед ним закончилась, и Гарет увидел небольшую поляну. Она была освещена одной-единственной полоской света, просочившейся сквозь деревья. В центре поляны стоял небольшой каменный дом. Домик ведьмы.

Сердце Гарета учащенно забилося. Он ступил на поляну и осмотрелся, чтобы убедиться в том, что никто не наблюдает за ними, что это не ловушка.

«Как видишь, он сказал правду», – сказал Фирт воодушевленно.

«Это ещё ничего не значит», – проворчал Гарет. – «Оставайся снаружи и будь настороже. И не смей открывать рот».

Гарет не потрудился постучать в маленькую арочную деревянную дверь перед собой. Вместо этого он схватился за железную ручку, толкнул дверь и, наклонив голову, вошел в дом, затем он закрыл за собой дверь.

Внутри было темно, и только свечи освещали комнату. В домике была всего одна комната без окон, и атмосфера здесь была тяжелая. Гарет стоял там, в этой удушливой тишине, и готовился к худшему. Он явственно ощущал здесь присутствие зла. Мурашки бежали у него по коже. В темноте он сначала заметил какое-то движение, а после услышал шум.

Ковыляя, к нему приближалась старуха – костлявая и горбатая. Она подняла свечу, и Гарет увидел её лицо, покрытое бородавками и морщинами. Она выглядела древней, намного старше тех корявых деревьев, которые росли вокруг

ее дома.

«Ты не снимаешь капюшон даже в такой темноте», – произнесла ведьма со зловещей улыбкой. Ее голос звучал как треск древесины. – «Твоя цель вовсе не невинна».

«Я пришел за флаконом», – быстро сказал Гарет, пытаюсь держаться храбро и уверенно, но голос его дрожал.

«Ножка пеганки. Мне сказали, что она у тебя есть».

Ведьма долго молчала, а затем страшно загоготала. ужасное гоготание. Оно эхом пронеслось по маленькой комнате.

«Есть она у меня или нет – это не вопрос. Вопрос в том, для чего она тебе нужна?»

Сердце Гарета колотилось, когда он пытался сформулировать ответ.

«А какая тебе разница?» – наконец, спросил он.

«Мне интересно знать, кого ты собираешься убить», – сказала она.

«Это не твое дело. Я принес тебе деньги».

Гарет потянулся к поясу, достал мешочек с золотом, добавил к мешочку, который он дал мертвому торговцу, и бросил их на маленький деревянный стол. В комнате раздался стук металлических монет.

Он молился о том, чтобы деньги утомили ее, чтобы она дала ему то, что ему нужно, и он смог бы уйти отсюда.

Ведьма протянула один палец с длинным изогнутым ногтем и, подняв один из мешочков, рассматривала его. Гарет задержал дыхание, надеясь, что она не попросит больше.

«Этого может отказаться как раз достаточно для того, чтобы купить мое молчание», – произнесла она.

Она отвернулась и поковыляла в темноту. Послышалось шипение, и в свете свечи Гарет увидел, как она смешивает жидкости в небольшом стеклянном флаконе. Жидкость полилась через край, и она закрыла флакон пробкой. Пока Гарет ждал, ему казалось, что время замедлило ход. Терпение его было на исходе. Миллионы тревожных мыслей пронеслись в его голове – что, если его раскроют? Прямо здесь, прямо сейчас? Что, если она дала ему не тот флакон? Что, если она рассказала кому-то о нем? Узнала ли она его? Было неясно.

Гарет уже начал сильно сомневаться по поводу своей затеи. Он и представить себе не мог, как сложно, оказывается, убить кого-то. Казалось, прошла целая вечность прежде чем ведьма вернулась. Она протянула ему флакон – такой маленький, что он просто утонул в его ладони. Затем она отошла от него.

«Такой крошечный флакон?» – спросил он. – «Это сработает?»

Ведьма улыбнулась.

«Ты удивишься, как мало нужно для того, чтобы убить человека».

Гарет развернулся и направился к двери, когда внезапно почувствовал холодный палец на своем плече. Он поразился тому, как ей удалось пересечь комнату так быстро, и это

испугало его. Он застыл на месте, боясь повернуться и посмотреть на нее.

Ведьма развернула его и наклонилась ближе – от нее исходил ужасный смрад – после чего вдруг вытянула обе руки, схватила его за щеки и поцеловала, тесно прижав свои сморщенные губы к губам Гарета.

Гарет был возмущен. Эта была самая отвратительная вещь из всех, которые когда-либо случались с ним. Губы ведьмы были похожи на губы ящерицы, ее язык, который она прижала к его языку, был языком рептилии. Он попытался оттолкнуть ее, но она крепко держала его лицо, прижимаясь сильнее. Наконец, Гарету удалось вырваться. Он вытер свои губы тыльной стороной ладони, а ведьма откинулась назад и рассмеялась.

«В первый раз убивать человека сложнее всего», – сказала она. – «В следующий раз будет намного легче».

Гарет выбежал из дома ведьмы обратно на поляну и увидел там ожидавшего его Фирта.

«Что-то не так? Что случилось?» – спросил встревоженный Фирт. – «Ты выглядишь так, будто тебе в грудь всадили нож. Она тебя ранила?»

Гарет остановился, тяжело дыша, не прекращая вытирать свой рот. Он даже не знал, что ответить.

«Давай уберемся подальше от этого места», – сказал он. – «Сейчас же!»

Когда они начали уходить из поляны обратно в темный

лес, солнечное небо неожиданно заслонили тучи, и прекрасный день стал холодным и тусклым. Гарет никогда прежде не видел таких густых черных туч, появляющихся так быстро. Он знал, что все происходящее не нормально. Насколько же сильна эта ведьма? Не успел он закончить эту мысль, как задул холодный ветер и заставил Гарета задрожать от холода в этот летний день. Он не мог избавиться от мысли о том, что каким-то образом она завладела им с помощью того поцелуя, наслав на него какое-то проклятие.

«Что там произошло?» – настаивал Фирт.

«Я не хочу говорить об этом», – ответил Гарет. – «Я больше никогда не хочу думать о сегодняшнем дне».

Они оба поспешили вернуться к тропинке, вниз по склону, и вскоре ступили на главную лесную тропку, ведущую обратно в королевский двор. Когда Гарет был готов похоронить всю эту историю в глубине души и уже начинал чувствовать облегчение, внезапно он услышал стук чьих-то сапог. Он обернулся и увидел группу мужчин, которые шли в их направлении. Он не верил своим глазам.

Его брат. Годфри. Пьяный. Смеясь, он шел по направлению к ним в окружении мерзкого Гарри и двух других своих непутевых друзей. Ну, почему они встретились именно здесь, именно в это время? В этом лесу, посреди неизвестности... Казалось, весь его замысел был проклят.

Гарет отвернулся, надвинул капюшон пониже и зашагал в два раза быстрее, молясь о том, чтобы его не узнали.

«Гарет?» – позвал его голос.

У Гарета не было выбора. Он застыл на месте, снял капюшон и, обернувшись, посмотрел на своего брата, который весело вальсировал ему навстречу.

«Что ты здесь делаешь?» – спросил Годфри.

Гарет уже открыл было рот, чтобы ответить, но потом, запнувшись, закрыл его, не найдя слов.

«Мы гуляли здесь», – ответил Фирт, спасая его.

«Гуляли, неужели?» – подразнил Фирта один из приятелей Годфри высоким женоподобным голосом. Его друзья тоже рассмеялись. Гарет знал, что брат и его друзья осуждали его за склонности, но сейчас это его вряд ли волновало. Ему просто необходимо сменить тему. Он не хотел, чтобы они задавали вопросы о том, что он здесь делает.

«А что *вы* здесь делаете?» – спросил Гарет, переводя разговор на них.

«Возле Саусвуда открылась новая таверна», – ответил Годфри. – «Мы только что побывали там. Лучший эль во всем королевстве. Хочешь немного?» – спросил он, протягивая флягу.

Гарет быстро покачал головой. Он знал, что должен отвлечь брата и нашел наилучший способ сменить тему разговора, чтобы упрекнуть его.

«Отец рассвирепеет, если увидит, что ты пьешь целый день», – сказал Гарет. – «Лучше поставь бутылку и возвращайся в царский двор».

Это сработало. Годфри сердито посмотрел на Гарета – было ясно, что он уже думал не о нем, но о своем отце и о себе.

«А с каких пор *ты* заботишься об отце?» – парировал он.

С Гарета было довольно. У него не было времени на этого пьяницу. Гарет добился, чего хотел, отвлек его и теперь, как он надеялся, брат не станет задумываться над тем, почему столкнулся здесь с ним.

Гарет развернулся и поспешил спуститься с холма, слыша их насмешливый смех за своей спиной. Его это больше не волновало. Хорошо смеется тот, кто смеется последним.

Глава четырнадцатая

Тор сидел за деревянным столом, с усердием работая над луком и стрелами, разобранными на части. Рядом с ним сидел Рис вместе с другими членами Легиона. Все они склонились над своим оружием, усердно работая над вырезанием лука и натягиванием струны.

«Воин знает, как натянуть струны своего лука», – выкрикнул Кольк, проходя между рядами новобранцев, наклоняясь и рассматривая работу каждого из них. «Натянута должна быть правильной. Если натяните слабо, ваша стрела не долетит до мишени. Если натяните слишком туго – стрела пролетит мимо мишени. Оружие ломается во время битвы. Оружие также ломается во время путешествий. Вы должны знать, как отремонтировать его, если это случится. Величайший воин также и кузнец, и плотник, и сапожник и умелец починить любую вещь. Пока сами не отремонтируете своё оружие, не узнаете, как с ним обращаться».

Кольк остановился позади Тора и наклонился через его плечо. Он выдернул деревянный лук из рук парня, при этом ударив его по ладони.

«Струна недостаточно натянута», – отчитал он. – «Она изогнута. Если воспользуешься таким оружием на поле битвы – тебя непременно убьют. И твой партнер рядом с тобой тоже будет убит».

Кольк швырнул лук обратно на стол и пошел дальше. Несколько других парней тихо посмеивались. Тор покраснел, снова схватив свой лук, натянул струну как можно туже и обвернул ее вокруг выемки в луке. Он столько часов корпел над этим луком. Это был утомительный день, наполненный черной работой.

Остальные тренировались, боролись на мечах. Вдалеке он увидел трех своих братьев – они смеялись, стуча деревянными мечами. Как обычно, Тор почувствовал, что они вновь одержали верх, а он остался позади в их тени. Это было несправедливо. Он всё больше чувствовал себя здесь нежеланным гостем, как будто он и не был настоящим членом Легиона.

«Не волнуйся, ты справишься», – сказал сидевший рядом с ним О’Коннор.

Ладони Тора были в мозолях от тяжелой работы. Он оттянул струну изо всех сил в последний раз, и теперь, наконец, она, к его удивлению, натянулась идеально. Струна аккуратно вошла в выемку. Не зря Тор весь взмок, пока тянул изо всех сил. Теперь он был доволен своим луком – он был то, что надо.

Тор вытер свой лоб тыльной стороной ладони. Уже совсем стемнело, и он задумался, сколько еще это будет продолжаться. Он размышлял над тем, что значит быть воином. Мечтая о вступлении в Легион, он представлял это по-другому – он думал, что все время будет посвящено тренировкам. Хотя,

возможно, это тоже было частью обучения.

«Да, я тоже не думал, что буду этим заниматься», – сказал О’Коннор, словно прочитав его мысли.

Тор обернулся и, увидев неизменную улыбку своего друга, успокоился.

«Я из Северной Провинции», – продолжал он. – «Я тоже всю свою жизнь мечтал о том, чтобы вступить в Легион. Я представлял себе постоянные поединки и битвы, а не всю эту черную работу. Но станет лучше. Это все потому, что мы новички. Это форма посвящения. Видимо, здесь существует определенная иерархия. Кроме того, мы самые младшие. Я не вижу, чтобы хотя бы один девятнадцатилетний член Легиона делал эту работу. Мы не будем заниматься этим вечно. К тому же, это полезный навык».

Затрубили в рог. Тор осмотрелся и увидел, что другие члены Легиона собираются возле огромной каменной стены посреди поля. Вокруг нее через каждые десять футов были задрапированы веревки. Стена, должно быть, достигала тридцати футов в длину, и у ее основания были сложены груды сена.

«Чего вы ждете?» – закричал Кольк. – «ШЕВЕЛИТЕСЬ!»

Вокруг них, крича, появились члены Сильвер и, прежде чем Тор успел опомниться, он и другие новобранцы повыскакивали со своих скамеек и побежали к стене через все поле.

Вскоре все они уже собрались там, стоя перед веревка-

ми. В воздухе раздавался взволнованный гул, когда Легион в полном составе стоял вместе. Тор был в восторге от того, что, наконец, присоединился к остальным. Он увидел Риса, который стоял с другим своим другом. К ним присоединился О'Коннор.

«Во время битвы вы обнаружите, что большинство городов укреплены», – прогремел Кольк, глядя на лица ребят. Работа солдата – разрушение укреплений. В обычной осаде используются веревки и грейферы – преимущественно такие, какие мы перебросили через эту стену. Влезание на стену – одна из самых опасных вещей, с которыми вы столкнетесь в бою. В некоторых случаях вы будете менее защищенными, уязвимыми. Враг станет лить на вас расплавленный свинец. Они будут стрелять в вас из луков. Бросать камни. Не взбирайтесь на стену до тех пор, пока не наступит идеальный момент. А начнёте взбираться, делайте это быстро, иначе рискуете жизнью!»

Кольк сделал глубокий вдох, после чего выкрикнул: «ПРИСТУПИТЬ!»

Все солдаты вокруг него приступили к действию, каждый из них взялся за веревку. Тор подбежал к свободной веревке и уже собирался взяться за нее, когда солдат постарше опередил Тора, оттолкнув его в сторону. Тор протиснулся и схватил ближайшую от себя веревку – толстую узловатую бечевку. Его сердце бешено колотилось, когда он начал пробираться к стене.

Опустился туман, и Тор поскользнулся на камне. Тем не менее, ему удалось довольно быстро добраться до стены. Тор заметил, что он справился раньше многих других, он практически лидировал. Впервые за сегодняшний день он хорошо испытал гордость за себя.

Внезапно что-то твердое ударило его по плечу. Он посмотрел вверх и увидел членов Сильвер на вершине стены, бросающих вниз небольшие камни, палки и прочий мусор. Солдат на канате рядом с Тором хотел прикрыть лицо одной рукой, но сорвался и упал навзничь на землю. Он пролетел добрых двадцать футов и приземлился на груди соломы.

Тор тоже чуть было не потерял хватку, но каким-то образом ему удалось удержаться. Сверху упала дубинка и сильно ударила Тора по спине, но он продолжал взбираться. Он быстро преодолевал расстояние и уже начал подумывать, что может стать первым, кто доберется до вершины, но неожиданно он почувствовал сильный удар по ребрам. Он не мог понять, кто его ударил, пока увидел рядом с собой солдата, который раскачивался из стороны в сторону. Не успел Тор сообразить, что сделать, как парень снова ударил его ногой.

На этот раз Тор сорвался и, размахивая руками, полетел вниз. Тор был потрясен, но цел – он приземлился спиной на сено.

Тор с трудом встал на четвереньки, пытаясь отдышаться, и осмотрелся по сторонам. Вокруг солдаты падали с канатов как мухи. Они приземлялись на сено, ударяя и толкая друг

друга. Солдаты Сильвер тоже сбрасывали их с вершины. Никто так и не достиг вершины.

«Подъем!» – крикнул Кольк. Тор, как и все остальные, подпрыгнул.

«МЕЧИ!»

Все новобранцы как один побежали к огромной стойке с деревянными мечами. Тор схватил один меч, поразившись тому, насколько он тяжелый. Меч весил вдвое больше любого другого оружия, с которым ему приходилось иметь дело. Тор едва ли мог удержать его в руках.

«Тяжелые мечи, начать!» – раздался крик.

Тор поднял глаза и увидел огромного олуха Элдена – того самого, который первым атаковал его при встрече с Легионом. Тор очень хорошо помнил его, потому что лицо у него все еще болело от синяков, которые оставил ему Элден. Он надвигался на Тора с высоко поднятым мечом – лицо его дышало яростью.

Тор поднял свой меч в последний момент и успел отразить удар Элдена, но меч был таким тяжелым, что ему с трудом удавалось удержать его. Будучи больше и сильнее, Элден приблизился и сильно ударил Тора по ребрам.

Скорчившись от боли, Тор упал на колени. Элден размахнулся еще раз, чтобы ударить его по лицу, но Тору удалось вытянуть руку и отразить удар, и тем самым выиграть время. Несмотря на это, Элден был слишком быстрый и сильный. Он размахнулся и полоснул Тора по ноге, сбивая его с ног.

Их борьба привлекла внимание толпы. Вокруг них собралась небольшая группа новобранцев собралась – они кричали и подбадривали. Казалось, что все они болели за Элдена.

Элден снова атаковал Тора своим мечом, но тот откатился в сторону. Удар едва не пришелся ему по спине. У Тора появилось секундное преимущество, которым он и воспользовался – он размахнулся и сильно ударил олуха под коленом. Это было мягкое место и одного удара было достаточно для того, чтобы сбить соперника с ног.

Тор использовал эту возможность, чтобы подняться на ноги. Элден встал – лицо его было красным, он был еще свирепее, чем когда-либо. Они встали лицом к лицу.

Тор знал, что не может просто стоять на месте, поэтому он размахнулся и атаковал. Но этот тренировочный меч был сделан из какой-то странной слишком тяжелой древесины. Элден с лёгкостью предугадал и отразил его удар, а затем сильно ткнул Тора в бок. Он угодил в уязвимое место, отчего Тор рухнул наземь, выронив свой меч. Он был полностью измотан.

Другие новобранцы восторженно закричали. Тор стоял на коленях, безоружный, ощущая острие меча Элдена у своего горла.

«Сдавайся!» – потребовал Элден.

Тор свирепо посмотрел на него, чувствуя соленый привкус крови на своих губах.

«Никогда», – дерзко ответил он.

Скривившись, Элден поднял свой меч и приготовился нанести удар. Тор ничего не мог поделаться. Сейчас на него обрушится мощный удар.

Когда опустился меч, Тор закрыл глаза и сконцентрировался. Он чувствовал, как медленно опускается меч, ощущал себя перенесенным в другую реальность. Неожиданно он смог ощутить взмах меча в воздухе, его движение. Он пожелал, чтобы вся вселенная остановилась.

Он ощутил тепло и покалывание в своем теле, а когда сконцентрировался, почувствовал, что что-то происходит. Он почувствовал, что сможет контролировать это.

Вдруг меч застыл в воздухе. Тору каким-то образом удалось остановить его, используя свою силу.

Державший в руках меч Элден растерялся. В следующую минуту Тор использовал силу своего разума, чтобы схватить и сжать запястье своего соперника. Мысленно он сжимал его все сильнее и сильнее и через несколько секунд Элден закричал и выронил меч.

Все присутствующие притихли. Они застыли, глядя на Тора широко открытыми глазами от удивления и ужаса.

«Он – демон!» – крикнул один из них.

«Колдун!» – выкрикнул другой.

Тор был потрясен. Он не мог понять того, что только что сделал. Но он знал, что это не нормально. Тор был и горд собой и смущен, храбр и напуган одновременно. Кольк сделал шаг вперед, в круг, встав между Тором и Элденом.

«Это не место для чар, мальчишка, кем бы ты ни был», – отчитывал он Тора. – «Это место для битвы. Ты пренебрег нашими правилами ведения боя. Ты подумаешь над своим поведением. Я отправлю тебя в поистине опасное место, и мы посмотрим, защитят ли тебя там твои чары. Ты отправишься с сообщением к сторожевому патрулю в Каньон».

Члены Легионы открыли рты от изумления. Они притихли. Тор не совсем понимал, что это означает, но точно знал, что ничего хорошего это не предвещало.

«Ты не можешь отправить его в Каньон!» – возразил Рис. – «Он – новичок. Он может пострадать».

«Я буду делать то, что посчитаю нужным, парень», – ответил Кольк Рису, состроив гримасу. – «Твоего отца здесь сейчас нет, чтобы защитить тебя. Или его. Я руковожу этим Легионом. А ты лучше попридержи язык – не думай, что ты снова можешь высказываться только потому, что ты – член королевской семьи».

«Отлично», – ответил Рис. – «Тогда я отправлюсь с ним!»

«И я!» – вмешался О'Коннор, сделав шаг вперед.

Кольк окинул их взглядом и медленно покачал головой.

«Глупцы. Это ваш выбор. Отправляйтесь с ним, если хотите».

Кольк обернулся и посмотрел на Элдена. «Не думай, что ты легко отделался», – обратился он к нему. – «Ты начал эту драку. Ты тоже должен за это заплатить. Сегодня вечером ты присоединишься к ним в дозоре».

«Но, сир, Вы не можете отправить меня в Каньон!» – возразил Элден, широко распахнув глаза от страха. Впервые Тор видел, что он чего-то испугался.

Кольк сделал шаг вперед и подошел к Элдену поближе, подняв руки до уровня бедер. «Я не могу?» – переспросил он. – «Я не только могу отправить тебя туда, я также могу отослать тебя из Легиона в самые отдаленные уголки нашего королевства, если ты не перестанешь возражать мне».

Элден отвел взгляд – он был слишком взволнован, чтобы что-то ответить.

«Кто-нибудь еще хочет к ним присоединиться?» – выкрикнул Кольк.

Остальные новобранцы, даже те, кто был крупнее, старше и сильнее – все в страхе отвернулись. У Тора перехватило дыхание при взгляде на их испуганные лица. Насколько суров этот Каньон?

Глава пятнадцатая

Тор шел по проторенной грунтовой дороге. По обе стороны от него шагали Рис, О'Коннор и Элден. Они все ещё пребывали в шоке после того, как их прогнали с учений. За всю дорогу никто из них так и не вымолвил ни слова. Тор смотрел на Риса и О'Коннора с благодарностью, которую раньше никогда не испытывал. Он не мог поверить, что они подвергают себя такому риску ради него. Он чувствовал, что нашел настоящих друзей, которые были для него словно родные братья. Тор понятия не имел, что ожидало их в Каньоне, но с чем бы они ни столкнулись, он был рад, что друзья рядом с ним.

Тор старался не смотреть на Элдена. Он видел, как тот швыряет ногами камни, пылая яростью, видел, как раздражен и расстроен он был, оттого, что вынужден находиться с ними в дозоре. Но Тор не испытывал к нему жалости. Как сказал Кольк, он сам все это заварил. Так ему и надо.

Они вчетвером продолжали идти по дороге, следуя указателям. Они шли уже несколько часов, вечерело, и Тор очень устал. Кроме того, он был ужасно голоден. На обед он получил всего лишь небольшую миску ячменного рагу и теперь надеялся на то, что их накормят там, куда они идут.

Кроме еды у Тора были и другие заботы. Он взглянул на свои новые доспехи, осознавая, что не получил бы их без ве-

сомой причины. Перед тем, как их отправили в Каньон, четверым новобранцам выдали новые доспехи оруженосцев – кожаные, отделанные кольчугой. Они также получили короткие мечи из грубого металла. Конечно, это была не такая качественная сталь, которая использовалась дляковки рыцарских мечей, но, во всё же это было лучше, чем ничего. Ему нравилось, что на поясе у него настоящее оружие, разумеется, вдобавок к его праще, которую он все еще носил с собой. Конечно, Тор понимал, что, если они сегодня столкнутся с какой-нибудь неприятностью, их нового оружия и доспехов может оказаться недостаточно. Он мечтал получить отменные доспехи и оружие отрядов Легиона. Это были средние и длинные мечи из тончайшего металла, короткие копья, булавы, кинжалы и алебарды. Но такие вещи были по карману только солдатам из знатных семей. А Тор, сын пастуха, о таком мог только мечтать.

Спускаясь по этой, как им казалось, бесконечной дороге, они встретили второй закат. Они уходили всё дальше и дальше от гостеприимных ворот королевского двора и приближались к Каньону. Тора не отпускало чувство вины за всё происходящее. Это было необъяснимо, но некоторым членам Легиона он откровенно не нравился, словно он оскорблял их своим присутствием. Этому не было никакого логического объяснения. Думая об этом, Тору становилось дурно. Всю свою жизнь он ничего не желал так сильно, как вступить в Легион. А теперь Тор чувствовал, что ворвался в Ле-

гион путем обмана. Смогут ли его когда-нибудь принять?

А сейчас, помимо всего прочего, его отправили с поручением в Каньон. Это было несправедливо. Не он начал ту драку, а когда он воспользовался своими силами – чем бы они ни были – это было не нарочно. Тор все еще не понимал их природы, не знал, откуда они, как он призвал их или как избавиться от них. Разве за это он заслужил наказание?

Тор понятия не имел, что означает дежурство в Каньоне, но судя по выражению лиц других солдат, было ясно, что поручение было не из приятных. Он спрашивал себя, не отправляется ли он на верную смерть, не был ли это их способ выжить его из Легиона. Тор был полон решимости не сдаваться.

«Далеко ли до Каньона?» – спросил О’Коннор, нарушив тишину.

«Не очень далеко», – ответил Элден. – «Мы бы не попали в эту передрагу, если бы не Тор».

«Драку начал ты, помнишь?» – вмешался Рис.

«Но я дрался честно, в отличие от него», – возразил Элден. – «Кроме того, он это заслужил».

«Почему?» – спросил Тор, желая узнать ответ на вопрос, который мучил его уже давно. – «Почему я это заслужил?»

«Потому что это не твое место. Ты – не один из нас. Ты украл свое место в Легионе. Остальных выбрали, а ты выбил себе место».

«А разве Легион создан не для этого? Не для борьбы?» –

удивился Рис. – «Я бы сказал, что Тор заслуживает свое место больше чем все мы. Нас просто выбрали, а он боролся за то, чтобы получить то, что ему не дали».

Элден пожал плечами – слова Риса не произвели на него впечатление.

«Правила есть правила. Его не выбрали. Он не должен быть с нами. Поэтому я и завязал с ним драку».

«Ну, тебе не удастся прогнать меня», – ответил Тор с дрожью в голосе, полный решимости быть принятым.

«Это мы еще посмотрим», – мрачно пробормотал Элден.

«И что ты хочешь этим сказать?» – поинтересовался О’Коннор.

Элден больше ничего не сказал, молча продолжая путь. Внутри у Тора всё сжалось. Он не мог избавиться от чувства, что приобрел слишком много врагов, хотя и не понимал, почему. Ему не нравилось это ощущение.

«Не обращай на него внимания», – посоветовал Тору Рис – достаточно громко для того, чтобы слышали остальные. – «Ты не сделал ничего плохого. Они отправили тебя в Каньон с поручением, потому что увидели в тебе потенциал. Они хотят закалить тебя, иначе им бы они этого не сделали. Кроме того, они присматривают за тобой еще и потому, что мой отец выделил тебя. Только и всего».

«Но что означает дежурство в Каньоне?» – спросил он.

Рис откашлялся— он выглядел обеспокоенным.

«Я и сам никогда там не был. Но я слышал некоторые рас-

сказы – от ребят постарше и от своих братьев. Это патруль. Но по другую сторону Каньона».

«По другую сторону?» – спросил О’Коннор с ужасом в голосе.

«Что значит «другая сторона»?» – спросил Тор, не понимая смысла сказанных слов.

Рис рассматривал его.

«Ты никогда не был в Каньоне?»

Тор почувствовал, что его спутники смотрят на него, и покачал головой, смутившись.

«Ты шутишь», – вставил Элден.

«Правда?» – настаивал О’Коннор. – «Ни разу в своей жизни?»

Краснея, Тор покачал головой. «Мой отец никуда нас не брал. Я только слышал об этом».

«Должно быть, ты никогда не был за пределами своей деревни, мальчишка», – сказал Элден. – «Не так ли?»

Тор пожал плечами и ничего не ответил. Неужели это было так очевидно?

«Он не был», – скептически добавил Элден. – «Невероятно».

«Заткнись», – оборвал его Рис. – «Оставь его в покое. Это не делает тебя лучше него».

Элден посмотрел на Рису, презрительно усмехнувшись, и поднес свою руку к ножнам, но потом расслабил ее. По-видимому, даже, несмотря на то, что он был крупнее Рису, ему

не хотелось провоцировать сына короля.

«Наше королевству Кольца в безопасности только благодаря Каньону», – объяснил Рис. «Ничто больше не отделяет нас от других орд мира. Если бы дикари Уальдса собрались разрушить его, с нами было бы покончено. Все Кольцо надеется, что мы, люди Короля, защитим их. Наши патрули охраняют территорию днем и ночью – преимущественно с этой стороны и время от времени – с другой. Есть только один мост, соединяющий две стороны, только один проход в наше королевство, и там круглые сутки дежурят самые лучшие отряды Сильвер».

Тор слышал много рассказов о Каньоне – ужасающие истории о пороках, которые скрывались по ту сторону, об огромной империи зла, окружающей Кольцу, и о том, что опасность рядом. Это была одной из причин, по которой он захотел вступить в Легион – помочь защитить свою семью и свое королевство. Ему была ненавистна мысль о том, что другие люди постоянно защищали его, в то время как он комфортно жил в королевстве. Он хотел сослужить свою службу и помочь в борьбе с порочными ордами. Для него воины, охраняющие проход в Каньон, были самыми храбрыми людьми на свете.

«Каньон шириной с милю, он окружает все Кольцо», – объяснял Рис. – «Его нелегко разрушить. Но, разумеется, наши люди – не единственные, кто держит те орды на расстоянии. Там находятся миллионы тех существ и, если бы они за-

хотели завоевать этот Каньон одной только силой воли, они вмиг сделали бы это. Наши люди только служат дополнением к энергетическому щиту вокруг Каньона. Настоящей силой, которая держит орды на расстоянии, является сила Меча».

Тор обернулся. «Меча?»

Рис посмотрел на него.

«Меч Судьбы. Ты знаешь легенду?»

«Похоже, эта деревенщина никогда не слышала об этом», – вступил в разговор Элден.

«Разумеется, я знаю легенду», – огрызнулся Тор, защищаясь. Он не только знал ее, но многие дни своей жизни провел в размышлениях над легендой. Он всегда хотел увидеть его. Легендарный Меч Судьбы – волшебный меч, чья энергия защищает Кольцо, наполняя Каньон мощной силой, которая защищает королевство от захватчиков.

«Меч находится во дворе Короля?» – спросил Тор.

Рис кивнул.

«Он находится в королевской семье на протяжении поколений. Без него не было бы королевства. Кольцо было бы разрушено».

«Если мы защищены, тогда вообще для чего нужен дозор?» – поинтересовался Тор.

«Меч отражает только главные угрозы», – продолжал объяснять Рис. – «Небольшие и отдельные злые создания могут проскользнуть то тут, то там. Для этого нам нужны наши люди. Кто-то один смог бы перейти Каньон, или даже неболь-

шая группа – они могут оказаться достаточно смелыми для того, чтобы попытаться перейти мост или могут воспользоваться хитростью и перелезть через стены Каньона с одного конца на другой. Наша задача заключается в том, чтобы не допустить этого. Даже одно-единственное существо способно причинить много вреда. Несколько лет назад один из них проскользнул на эту сторону и успел перебить половину детей в одной деревне, прежде чем его поймали. Меч выполняет основную часть работы, но и без воинов тоже никак не обойтись».

Слушая все это, Тор удивлялся. Каньон кажется таким величественным, а их обязанность – такой важной, что он едва ли верил в то, что станет частью этой великой цели.

«Но и это не всё», – сказал Рис. – «Каньон – это нечто гораздо большее». Он замолчал.

Тор посмотрел на него и увидел в его глазах что-то вроде страха или удивления.

«Как же мне объяснить?» – произнес Рис, пытаясь подобрать слова. Он прокашлялся. – «Каньон гораздо больше всех нас. Каньон – это...»

«Каньон – место для мужчин», – раздался звучный голос.

Тор обернулся, услышав этот голос. Послышалось при топтывании лошади.

От удивления глаза Тора округлились, когда он увидел перед собой Эрека верхом на своём невероятном коне. Он был в полном рыцарском обмундировании с длинным сверкаю-

щим мечом, который свисал с бока его коня. Он улыбнулся им.

Тор в изумлении смотрел на рыцаря.

«Это место, которое сделает из тебя мужчину», – добавил Эрек, не отрывая своего взгляда от Тора. «Если ты им еще не стал».

Последний раз Тор видел Эрека на рыцарском турнире. Он был рад видеть Эрека, да и как было не обрадоваться тому, что на пути в Каньон им встретился настоящий рыцарь – и не кто-нибудь, а сам Эрек. Вместе с ним им было бы ничего не страшно. Тор лишь молился, чтобы Эреку действительно было с ними по пути.

«Что Вы здесь делаете?» – спросил Тор. – «Вы сопровождаете нас?» – он надеялся, что голос не выдал его желания.

Эрек запрокинул голову назад, смеясь.

«Не беспокойтесь, молодой человек». – Успокоил он. – «Я иду с вами».

«Правда?» – спросил Рис.

«Такова традиция для члена Сильвер – сопровождать членов Легиона во время их первого дозора. Я вызвался пойти с вами».

Обернувшись, Эрек бросил взгляд на Тора.

«В конце концов, вчера ты мне помог».

Тор почувствовал, как тепло стало у него на сердце. Присутствие рыцаря воодушевило его. Кроме того, он ощутил, как поднялся в глазах своих друзей. Вот он, в сопровожде-

нии лучшего рыцаря королевства, направляется в Каньон. Большая часть его страхов тут же улетучилась.

«Конечно, я не пойду в дозор с вами», – добавил Эрек. – «Но я проведу вас через мост к вашему лагерю. Вашей обязанностью будет выйти на патруль одним».

«Это большая честь, сир», – сказал Рис.

«Спасибо», – эхом отозвались О'Коннор и Элден.

Эрек посмотрел на Тора и улыбнулся.

«В конце концов, ты будешь моим первым оруженосцем, так что я пока просто не могу позволить тебе умереть».

«Первым?» – переспросил Тор. Его сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

«Фейтгольд сломал ногу во время рыцарского турнира. Он не сможет выполнять свои обязанности, на крайней мере, пару месяцев. Теперь ты – мой первый оруженосец. И нам нужно тренироваться, не так ли?»

«Конечно, сир», – ответил Тор.

У Тора голова шла кругом. Впервые за долгое время он почувствовал, что удача, наконец, улыбнулась ему. Теперь он был первым оруженосцем великого рыцаря – лучшего из лучших. Ему казалось, что он обогнал всех своих друзей.

Все пятеро продолжили путь, направляясь на запад, в лучах заходящего солнца. Эрек медленно ехал на лошади рядом с ними.

«Смею предположить, что Вы были в Каньоне, сир?» – спросил Тор.

«Много раз», – ответил Эрек. – «Кстати, в мой первый дозор мне было столько же лет, сколько и тебе сейчас».

«И каким он Вам показался?» – поинтересовался Рис.

Четверо молодых людей обернулись и внимательно посмотрели на Эрека. Какое-то время Эрек ехал молча, глядя прямо перед собой.

«Ваш первый дозор – это опыт, который вы никогда не забудете. Это сложно объяснить. Это необычное и незнакомое место, полное загадок. Там очень красиво. Мост, который вам предстоит пересечь, длинный и крутой. Много рыцарей патрулируют его, но всё равно вы всегда будете чувствовать себя одинокими там. Такова природа этих мест. Человеку невыносимо находиться в тени. Наши люди патрулируют этот мост уже сотни лет. Это обряд посвящения. Без этого вы не познаете опасность в полной мере. Без этого не сможете стать рыцарями».

Он замолчал. Четверо новобранцев посмотрели друг на друга – им стало не по себе.

«Ожидать ли нам стычку на другой стороне?» – спросил Тор.

Эрек пожал плечами.

«Все возможно, как только вы доберетесь до Уайльдса. Маловероятно, но возможно».

Эрек бросил взгляд на Тора.

«Хочешь ли ты быть отличным оруженосцем, а в один прекрасный день стать рыцарем?» – спросил он, глядя пря-

мо на Тора.

Сердце Тора учащенно забилося.

«Да, сир, больше всего на свете».

«Тогда есть вещи, которые ты должен усвоить», – сказал Эрек. – «Силы недостаточно. Ловкости недостаточно. Недостаточно даже быть прекрасным воином. Но есть кое-что ещё, и это важнее всего перечисленного».

Эрек снова замолчал, но Тор не мог больше ждать.

«Что?» – спросил Тор. – «Что самое главное?»

«Вы должны быть сильны духом», – ответил Эрек. – «Никогда не бойтесь. Вы должны войти в самый темный лес, вступить в самую опасную битву абсолютно невозмутимыми. Эта невозмутимость должна быть внутри вас всегда, когда и куда бы вы ни отправились. Никогда не испытывайте страха, всегда будьте наготове. Забудьте о покое, непрестанно работайте над собой. Больше вам не придется сидеть, сложив руки, и ждать, что кто-то другой защитит вас. Вы больше не штатские. Теперь вы – люди Короля. Лучшие качества воина – это храбрость и невозмутимость. Не бойтесь опасности. Ожидайте ее, но не ищите».

«Таково Кольцо, наше королевство. в котором мы живем», – добавил Эрек. – «Может показаться, что мы, со всеми нашими людьми, защищаем его от всех орд мира. Но это не так. Мы защищены только Каньоном и только колдовством в нем. Мы живем в кольце чародея. Не забывайте об этом. Мы живем и умираем по волшебству. Безопасности

нет ни здесь, ни по ту сторону Каньона, парень. Убери волшебство, убери магию, и ничего не останется».

Какое-то время они шли в тишине, пока Тор прокручивал слова Эрека в своей голове снова и снова. Он чувствовал, что Эрек передал ему какое-то скрытое сообщение, словно говоря ему – какими бы силами, какой бы магией он ни обладал, этого не нужно стыдиться. На самом деле это – предмет гордости и источник всей энергии королевства. Тору стало легче. Ему казалось, что его отправили в Каньон в качестве наказания за то, что он использовал свою магию, и он чувствовал свою вину за это. Но теперь он знал, что его силы – какими бы они ни были – это источник гордости. В то время как другие новобранцы прошли вперед, а Эрек и Тор отступили, Эрек посмотрел на него.

«Ты уже успел приобрести некоторых влиятельных врагов во дворе», – сказал он с довольной улыбкой на лице. – «Кажется, столько же врагов, сколько и друзей».

Пристыженный Тор покраснел.

«Я не знаю, как так получилось, сир. Я этого не хотел».

«Врагов не приобретают намеренно. Часто они появляются из-за зависти. Тебе многие завидуют. Это не обязательно плохо. О тебе ходят самые разнообразные домыслы».

Тор почесал голову, пытаясь понять смысл его слов.

«Но я не знаю, почему».

Казалось, что Эрека это все еще забавляло.

«Сама Королева во главе твоих противников. Каким-то

образом тебе удалось перейти ей дорогу».

«Моя мать?» – обернувшись, спросил Рис. – «Но почему?»

«И я сам удивлён», – сказал Эрек.

Тор чувствовал себя ужасно. Королева? Враг? Что он ей сделал? Это было необъяснимо. Разве мог он быть достаточно значимым для того, чтобы она вообще заметила его? Тор с трудом понимал, что происходит вокруг него.

Неожиданно его осенило.

«Это из-за нее меня выслали в Каньон?» – спросил он.

Эрек отвернулся и посмотрел прямо перед собой. Выражение его лица стало серьезным.

«Возможно», – задумчиво произнес он. – «Вполне возможно».

Тор был поражён, каких мастей оказались его враги. Он вошел в незнакомый королевский двор и всего лишь хотел стать «своим». Он просто хотел стать воином и сделал все возможное, чтобы осуществить свою мечту. Он никогда не думал, что может вызвать у кого-то ревность или зависть. Тор снова и снова прокручивал всё это в голове, словно пытался разгадать ребус, но никак не мог докопаться до истины.

Пока Тор обдумывал все это, они добрались до вершины холма. Открывшийся вид стёр все другие мысли. У Тора перехватило дыхание – и не только из-за сильного порывистого ветра.

Перед ними широко раскинулся Каньон. Впервые в жиз-

ни Тор увидел его. Это зрелище так сильно поразило его, что он застыл на месте, не в силах пошевелиться. Это было самым потрясающим и величественным из всего, что ему приходилось видеть в жизни. Огромная пропасть в земле, казалось, тянется бесконечно, соединенная только одним-единственным узким мостом, возле которого выстроились солдаты. Создавалось впечатление, что и сам мост тянется до края земли.

Сине-зеленый закат второго солнца освещал Каньон, и сверкающие лучи отражались от каменных стен. Когда Тор опомнился от увиденного, он последовал за остальными. Они всё ближе и ближе подходили к мосту, и наконец Тор смог заглянуть вниз, глубоко в скалы Каньона. Казалось, они стремительно падают в недра земли. Тор даже не смог увидеть дна – возможно оно было покрыто туманом, а может, дна там и вовсе не было. Камням, которые выстроились вдоль скал, наверное, был миллион лет – узоры на них, должно быть, оставили штормы много веков назад. Это было самое первобытное место из всех виденных Тором. Тор и понятия не имел, что его планета была такой большой, такой трепещущей, такой живой. Тора не покидало ощущение, что он оказался у истоков мироздания.

Тор заметил, что у его спутников тоже перехватило дыхание.

Мысль о том, что они четверо будут патрулировать Каньон, казалась смехотворной. Они чувствовали себя карли-

ками даже при одном взгляде на него.

Пока они шли к мосту, солдаты застыли по обе стороны по стойке смирно, пропуская новый патруль. Тор почувствовал, как участился его пульс.

«Я не представляю, как мы четверо вообще сможем патрулировать», – произнес О’Коннор.

Элден фыркнул.

«Кроме нас, здесь много и других патрулей. Мы всего лишь очередной винтик в машине».

Когда они переходили мост, было тихо – слышно было только завывающий ветер, стук сапог и ободряющий топот копыт лошади Эрека. Этот гулкий топот был единственным знакомым и понятным звуком в этом чужом краю.

Сотни солдат стояли на страже. Они застыли по стойке смирно, когда Эрек проезжал мимо верхом на лошади. Никто из них не проронил ни слова.

Каждые несколько футов по обе стороны вдоль перил моста на пики были насажены головы варварских захватчиков. Некоторые были совсем свежими, и с них все еще стекала кровь.

Тор отвел взгляд. Всё это было слишком реальным. Он не знал, был ли готов к такому. Он пытался не думать о тех захватчиков и их прерванных жизнях. Его мучали множество вопросов: Что ожидало их по ту сторону моста? Вернутся ли они обратно? Какова была цель всей этой экспедиции? Избавиться от него?

Он посмотрел через край, на бесконечно исчезающие скалы, и услышал визг далекой птицы. Такого звука ему еще не приходилось слышать. Ему стало интересно, что это за птица, и вообще какие еще экзотические животные скрываются по другую сторону.

Но на самом деле не животные беспокоили его и даже не головы на пиках. Больше всего его беспокоило ощущение от этого места. Он не мог сказать, чем оно было вызвано – туманом ли, завывающим ветром, гладью открытого неба или светом заходящего солнца, но здесь было нечто фантастическое, приводящее в ужас. Окутывающее страхом. Он чувствовал тяжелую магическую энергию в воздухе. Была ли это защита Меча или какая-то иная древняя сила? Казалось, он не просто вступал на новые земли – он входил в другую реальность.

Всего лишь несколько дней назад он пас овец в своей маленькой деревушке. А теперь, впервые в жизни, он проведет ночь по ту сторону Каньона. В это было трудно поверить.

Глава шестнадцатая

Солнце начало исчезать с неба – темно-алые краски смешались с синими, которые, казалось, поглотили всю вселенную. Тор шел вместе с Рисом, О’Коннором и Элденом по тропе, ведущей в лес Уайльдса. Никогда в своей жизни Тор так не нервничал. Сейчас тут были только они четверо— Эрек остался позади в лагере. Несмотря на их споры, Тор понимал, что сейчас им нужно держаться друг за друга как никогда. Они сами должны сдружиться, без Эрека. Перед тем, как оставить их, Эрек попросил их не волноваться, сказав, что сам остановится у входа в лес и непременно услышит их и примчится, если они позовут.

Это немного успокоило Тора.

Когда лес стал сужаться, Тор осмотрелся – это было необычное место; тропы были устланы колючками и неизвестными плодами. Деревья были древними и росли так близко, что Тор еле успевал уворачиваться от корявых веток. Вместо листьев на них были колючки, которые торчали повсюду. Со всех сторон свисали желтые лозы. Тор вытянул руку, чтобы отодвинуть лозу подальше от своего лица и тут же понял, что ошибся – это была змея. Он закричал и успел вовремя отпрыгнуть в сторону.

Он ожидал, что его спутники посмеются над ним, но они тоже были в ужасе. Со всех сторон раздавались крики дико-

винных животных: одни были низкими и гортанными, другие – высокими и пронзительными. Одни раздавались изда-лека, а другие, казалось, звучали совсем близко. Пока они углублялись в чащу леса, незаметно опустились сумерки. Тор был уверен, что в любой момент на них нападут из за-сады. Когда небо темнело, становилось все труднее видеть лица своих товарищей. Он схватился за рукоять своего меча так сильно, что костяшки его пальцев побелели, а другой ру-кой он схватился за рогатку. Его спутники тоже крепко дер-жали свое оружие.

Усилием воли Тор заставлял себя быть сильным, уверен-ным и смелым, каким и должен быть настоящий рыцарь. Та-ким, как сказал Эрек. Для него было бы лучше встретиться лицом к лицу со смертью сейчас, чем постоянно жить в стра-хе. Он старался высоко держать голову и смело идти вперед, и даже ускорил шаг. Теперь он шёл впереди остальных на несколько футов. Его сердце выбивалось из груди, но он чув-ствовал, что встретился лицом к лицу со своими страхами.

«А что именно мы патрулируем?» – спросил Тор.

Едва произнеся это, он осознал, насколько глупым может показаться вопрос, и уже ожидал, что Элден начнет смеяться над ним.

Но, к его удивлению, этого не произошло. Тор посмотрел на Элдена и, увидев белки его глаз, понял, что тот еще бо-лее напуган. Это даже придало Тору уверенности – Тор был младше и меньше него, но не поддавался страху.

«Думаю, врага», – наконец, сказал Рис.

«И кто это?» – спросил Тор. – «Как он выглядит?»

«Здесь повсюду разные виды врагов», – ответил Рис. – «Сейчас мы в Уайльдсе. И здесь есть разные виды дикарей, всевозможные злые существа».

«Но в чем смысл нашего дозора?» – задал вопрос О’Коннор. – «Много ли от нас толка? Даже если мы убьем одного или двух, разве это остановит их, если там миллионы этих тварей?»

«Мы здесь не для того, чтобы добиться успеха», – ответил Рис. – «Мы здесь для того, чтобы сообщить о своем присутствии от имени нашего Короля. Дать им знать, чтобы не подходили слишком близко к Каньону».

«Я думаю, было бы больше смысла в том, чтобы подождать, пока они не перейдут его, а тогда уже справиться с ними», – сказал О’Коннор.

«Нет», – возразил Рис. – «Лучше удержать их и не позволить им приблизиться. В этом и заключается задача дозора. По крайней мере, так говорит мой старший брат».

Сердце Тора бешено заколотилось, когда они прошли глубже в лес.

«Как далеко мы должны идти?» – спросил Элден, заговорив впервые. Его голос дрожал.

«Разве ты не помнишь, что сказал Кольк? Мы должны найти красное знамя и принести его назад», – напомнил Рис. – «Это будет доказательством того, что, патрулируя, мы

прошли достаточно далеко».

«Я нигде не видел знамени», – сказал О’Коннор. «На самом деле, я вообще практически ничего не вижу. Как же нам его вернуть?»

Никто не ответил. Тор думал о том же самом. Как они смогут найти знамя в этой крошечной тьме? Он начал задаваться вопросом, а может, это какая-то уловка, упражнение, очередная психологическая игра, которую Легион решил с ними сыграть. Он снова подумал над словами Эрека – о том, что во дворе у него много врагов. У него было дурное предчувствие относительно этого патрулирования. Неужели это очередная тренировка?

Внезапно раздался ужасный визг, сопровождаемый движением в ветках, – и что-то огромное перебежало через тропинку. Со звоном Тор вынул свой меч, и его товарищи последовали его примеру. Застыв на месте, с мечами в руках, они нервно оглядывались по сторонам.

«Что это было?» – выкрикнул Элден. Его голос дрожал от страха.

Зверь снова перебежал через тропинку. Он мчался из одного конца леса в другой. В этот раз им удалось рассмотреть его.

Тор расслабил плечи, когда узнал животное.

«Это всего лишь олень», – сказал он с огромным облегчением. – «И пусть даже это самый странный олень из всех, что я когда-либо видел, тем не менее, это олень».

Рис рассмеялся, и это придало всем уверенности, хотя его смех был слишком зрелым для его возраста. Когда Тор услышал его, он понял, что это смех будущего Короля. Хорошо, когда друг рядом. Тор тоже рассмеялся. Бояться нечего.

«Не думал, что у тебя голос задрожал от страха», – поддразнил Рис Элдена, снова рассмеявшись.

«Если бы я тебя видел, я бы тебя поколотил», – сказал Элден.

«Зато я тебя отлично вижу», – сказал Рис. – «Давай попробуй».

Элден посмотрел на него, но не решился сделать шаг. Вместо этого он вернул свой меч в ножны, как, впрочем, и все остальные. Тор восхищался тем, как Рис дал Элдену отпор. Элден насмехался над всеми, поэтому он заслужил получить и свою порцию насмешек. Он восхищался бесстрашием Риса, потому что Элден, в конце концов, был вдвое больше него.

Наконец, Тор расслабился. Они совершили свою первую вылазку, попробовали свои силы, и все еще были живы. Тор тоже засмеялся, запрокинув голову назад – как же здорово было ощущать себя живым.

«Продолжай смеяться, чужак», – сказал Элден. – «Посмотрим, кто будет смеяться последним».

«Я смеюсь не над тобой, как Рис», – подумал Тор. – «Мне просто хорошо от того, что я жив».

Он не стал ничего говорить, потому что знал – что бы они

ни сказал, это не изменит ненависти Элдена по отношению к нему.

«Смотрите!» – закричал О’Коннор. – «Вон там!»

Тор прищурился, но в крошечной тьме почти ничего не мог разглядеть. А потом пригляделся – знамя Легиона, свисало с ветки.

Они все побежали к нему.

Элден пробежал мимо остальных, грубо отталкивая их в сторону.

«Флаг – мой!» – крикнул он.

«Я первым увидел его!» – закричал О’Коннор.

«Но я получу его первый! И именно я принесу его назад!» – выкрикнул Элден.

Тор закипел от гнева. Как Элден мог так поступить? Тор вспомнил слова Колька – тот, кто достанет знамя, будет награжден – и понял, почему Элден так торопился. Но это его не оправдывало. Они должны быть одной командой, группой, а не каждый сам за себя. Элден показал свое истинное лицо – никто другой не побежал за знаменем вперед остальных. Тор еще больше возненавидел Элдена.

Элден пробежал мимо О’Коннора, толкнув его локтем. Остальные ребята не успели и глазом моргнуть, как Элден опередил их на несколько шагов и схватил знамя.

Как только он это сделал, откуда-то с земли появилась огромная сеть и, завертевшись в воздухе, она поймала Элдена, подняв его высоко над землей. Он раскачивался взад и

вперед прямо на их глазах, всего в нескольких футах от них, словно загнанный в ловушку зверь.

«Помогите мне! Помогите мне!» – в ужасе закричал он.

Они медленно подошли к нему. Рис захохотал.

«Ну, и кто теперь трус?» – потешаясь, крикнул он.

«Ах ты негодяй!» – заорал Элден. – «Я тебя убью, когда выберусь отсюда!»

«О, правда?» – парировал Рис. – «И когда же ты выберешься?»

«Спустите меня!» – кричал Элден, дергаясь и крутясь в сети. – «Я вам приказываю!»

«Ах, ты нам приказываешь, неужели?» – переспросил Рис, снова расхохотавшись.

Он обернулся и посмотрел на Тора.

«А ты что думаешь?» – спросил Рис.

«Я думаю, что ему не мешало бы извиниться перед всеми нами», – вставил О'Коннор. – «Особенно перед Тором».

«Согласен», – сказал Рис и обратился к Элдену. – «Вот что я скажу тебе. Извиняйся – но только искренне – и я подумаю о том, как спустить тебя вниз».

«Извиняться?» – в ужасе эхом отозвался Элден. – «Да ни за что!»

Рис повернулся к Тору.

«Может быть, нам просто оставить его здесь на всю ночь? Он станет отличной пищей для животных. Что ты думаешь?»

Тор широко улыбнулся.

«Думаю, это отличная идея», – сказал О’Коннор.

«Подождите!» – закричал Элден.

О’Коннор протянул руку и вырвал знамя из свисающих пальцев Элдена.

«Всё же ты не успел первым добратся до знамени», – сказал О’Коннор.

Все трое развернулись и пошли прочь.

«Нет, подождите!» – кричал Элден. – «Вы не можете оставить меня здесь! Вы не сделаете этого!»

Но его напарники не остановились.

«Я прошу прощения!» – Элден начал всхлипывать. – «Пожалуйста! Простите!»

Тор остановился, но Рис и О’Коннор продолжили свой путь. Наконец, Рис обернулся.

«Что ты делаешь?» – спросил он Тора.

«Мы не можем оставить его здесь», – ответил Тор. Несмотря на то, что Элден ему не нравился, он считал неправильным бросать его одного.

«Почему нет?» – спросил Рис. – «Он сам виноват».

«Если бы это случилось с тобой, он бы с радостью оставил тебя здесь. Почему ты должен о нём беспокоиться?»

«Я понимаю, но это не означает, что мы должны поступать, как он».

Рис положил руки на бедра и глубоко вздохнул, после чего наклонился и прошептал Тору на ухо.

«Я не собирался оставлять его здесь на всю ночь. Может

быть, на полночи. Но ты прав. Он не выдержит здесь один. Наверное, наделает в штаны или схватит сердечный приступ. Ты слишком добрый. В этом и проблема», – сказал Рис, положив Тору руку на плечо. – «Но именно поэтому я решил стать твоим другом».

«И я», – сказал О’Коннор, положив руку на другое плечо Тора.

Тор подошёл к сети и ловким движением разрезал ее.

Элден с грохотом приземлился. Он вскочил на ноги, сбросил с себя сеть и неистово осмотрел землю.

«Мой меч!» – крикнул он. – «Где он?»

Тор посмотрел на землю, но было слишком темно, чтобы что-либо увидеть.

«Должно быть, он полетел в деревья, когда сеть подняла тебя вверх», – ответил Тор.

«Где бы он ни был, его уже нет», – сказал Рис. – «Теперь его не найти».

«Но ты не понимаешь», – умолял Элден. – «Легион. Есть правило – никогда не оставлять свое оружие. Я не могу вернуться без него. Меня исключат!»

Тор обернулся и снова осмотрел землю, деревья – он посмотрел везде, но нигде не было меча Элдена. Рис и О’Коннор просто стояли, не утруждая себя поисками.

«Мне жаль», – сказал Тор. – «Но я его не вижу».

Элден обыскал все, пока, наконец, не сдался.

«Это *твоя* вина», – сказал он, указывая на Тора. – «Это

ты втянул нас в эти неприятности!»

«Это не так», – ответил Тор. – «Ты сам виноват! Ты победил за знаменем. Ты оттолкнул всех нас с дороги. Тебе некогда обвинять, кроме самого себя».

«Я тебя ненавижу!» – закричал Элден.

Он набросился на Тора, хватая его за рубашку и сбивая его с ног. Элден был тяжеловесным противником. Тору удалось увернуться, но Элден снова пригвоздил его. Элден был такой большой и сильный, что было невероятно сложно сдерживать его.

Но тут внезапно Элден отпустил его и откатился в сторону. Тор услышал звук меча, извлеченного из ножен. Подняв глаза, он увидел, как Рис склонился над Элденом, прижав кончик меча к его горлу.

О'Коннор наклонился и протянул Тору руку, помогая ему быстро подняться на ноги. Тор стоял вместе со своими двумя друзьями, глядя на Элдена, который всё еще лежал на земле, пригвожденный мечом Риса.

«Если снова тронешь моего друга», – серьезно пригрозил Рис Элдену. – «Уверяю, что убью тебя».

Глава семнадцатая

Тор, Рис, О'Коннор, Элден и Эрек сидели на земле вокруг пылающего огня. Все пятеро сидели хмурые и молчаливые. Тор и подумать не мог, что летней ночью может быть так холодно. В этом Каньоне было что-то холодное и загадочное – эти пронизывающие ветра, этот бесконечный густой туман. От холода и влажности Тор продрог до костей. Он потирал руки над костром, и никак не мог согреться.

Тор жевал кусок вяленого мяса, который остальные передавали по кругу. Оно было жестким и соленым, но каким-то образом утолило его голод. Эрек протянул руку Тору и что-то передал ему. В руке Тор ощутил мягкий бурдюк, в котором болталась жидкость. На удивление, он был тяжелым, когда он поднёс его к губам. Тор долго вливал в себя согревающий напиток – наконец-то он согрелся.

Все сидели молча, глядя на огонь. Тор все еще нервничал. Эта сторона Каньона была вражеской территорией, и он понимал, что все равно должен быть постоянно на страже и восхищался спокойствием Эрека, который будто сидел во дворе своего дома. Тор был рад уже тому, что они выбрались из Уальдса, воссоединились с Эреком и теперь сидели вместе у согревающего огня. Эрек внимательно смотрел на горизонт, прислушиваясь к каждому шороху. При этом он оставался уверенным и спокойным. Тор знал, что, если они

попадут в беду, Эрек их спасёт.

Тор чувствовал себя хорошо, сидя у костра. Его товарищи тоже выглядели радостными – все, кроме Элдена, разумеется, который все еще был угрюм после возвращения из леса. Он больше не вел себя развязно, как раньше. Теперь, без своего меча, он совсем сник. Командиры никогда не простят ему такую ошибку – Элдена вышвырнут из Легиона, когда они вернутся. Тору было интересно, что Элден собирается делать. Ему казалось, что его соперник так легко не сдастся, что у него припасён какой-то хитроумный план. Что бы это ни было, Тор догадывался – ничего хорошего это не сулит.

Тор обернулся на Эрека – тот смотрел на юг, далеко за горизонт. В ночном небе растянулась бесконечная линия слабого света. Тор был в недоумении.

«Что это?» – наконец, спросил он Эрека. – «Что это за свет, на который ты смотришь?»

Какое-то время Эрек хранил молчание. Единственным звуком, нарушающим тишину, был завывающий ветер. Не оборачиваясь на него, Эрек, наконец, произнес: «Горалы».

Тор переглянулся с другими своими товарищами, которые боязно смотрели на небо. У Тора всё сжалось внутри при одной мысли об этом. Горалы. Так близко. От Горалов Тора отделяли лишь лес и равнина. Великий Каньон уже не разделял их, оставляя их в безопасности. Всю свою жизнь он слышал истории об этих жестоких дикарях из Уальдса, которые только и мечтали напасть на Кольцо. И теперь они были

совсем рядом. Он не мог поверить в то, сколько их было. Их поджидала громадная армия.

«Разве ты не боишься?» – спросил Тор Эрека.

Эрек покачал головой.

«У Горалов сплочённая армия. Они разбивают там лагерь каждую ночь. И так уже на протяжении многих лет. Они атаковали бы Каньон, только если бы мобилизовали целую армию и напали как один. Но они не посмели бы и пытаться. Сила Меча действует как щит. Они знают, что не смогут пробить его».

«Тогда почему они разбивают там лагерь?» – спросил Тор.

«Это их способ запугивания. И подготовки. В течение всей нашей истории, во времена наших отцов, было много случаев, когда они нападали, пытаясь пробить Каньон. Но в мое время этого не случилось».

Тор посмотрел на темное небо – желтые, голубые и оранжевые звезды мерцали высоко над головой. Он задумался. Ещё с детства он знал, что эта сторона Каньона была кошмарным местом. Эта мысль испугала его, но он усилием воли прогнал ее из головы. Теперь он был членом Легиона и должен вести себя соответственно.

«Не волнуйся», – сказал Эрек, словно прочитав его мысли. – «Они не нападут, пока у нас есть Меч Судьбы».

«Ты когда-нибудь держал его в руках?» – спросил Тор Эрека, внезапно преисполнившись любопытства. – «Ты держал Меч?»

«Разумеется, нет», – резко ответил Эрек. – «Никому не разрешается брать его, кроме потомков Короля».

Тор посмотрел на него в недоумении.

«Я не понимаю. Почему?»

Рис подал голос.

«А мне можно?» – вставил он.

Эрек кивнул.

«Существует легенда о Мече. На самом деле его никто никогда не поднимал. Легенда рассказывает об одном человеке, об избранном, который сможет завладеть Мечом. Только Королю или его потомкам, признанным Королем, разрешено попытаться. Так что он стоит нетронутым».

«А наш Король, твоего отца?» – спросил Тор. – «Разве он не может попытаться?»

Рис опустил глаза.

«Однажды он попробовал при коронации. Он рассказал нам. Ему не удалось поднять Меч. Поэтому он стоит там как упрек для него. Отец его ненавидит. Он имеет значение для него, как живое существо».

«Когда появится избранный», – добавил Рис. – «он освобождает Кольцо от его врагов и приведет нас к лучшей судьбе, которую мы когда-либо знали. И всем войнам придет конец».

«Сказки и чепуха», – вмешался Элден. – «Никто не поднимет тот Меч. Он слишком тяжелый. Это невозможно. Нет никакого «избранного». Это все ерунда. Эту легенду сочи-

нили лишь для того, чтобы держать в подчинении простолюдинов, чтобы все мы ждали предполагаемого «избранного». Для того, чтобы поощрять линию МакГилов. Это очень удобная легенда для них».

«Попридержи свой язык, мальчишка», – огрызнулся Эрек. – «Говори с уважением о своем Короле».

Пристыженный Элден опустил глаза.

Тор думал обо всем этом, пытаясь понять. Но информации было слишком много, чтобы осознать все сразу. Всю свою жизнь он мечтал о том, чтобы увидеть Меч Судьбы. Он слышал истории о его идеальной форме. Ходили слухи, что он сделан из никому неизвестного материала и является магическим оружием. Тор подумал о том, что случилось бы, если бы у них не было меча, который их защищает. Была бы армия Короля побеждена Империей? Тор смотрел на пылающие огни на горизонте. Казалось, им нет конца и края.

«Вы когда-нибудь были там?» – спросил Тор Эрека. – «Там вдалеке, за лесом, в Уайльдсе?»

Остальные обернулись на Эрека, а Тор с трепетом ждал его ответа. В этой мертвой тишине Эрек долгое время пристально смотрел на огоньки – так долго, что Тор засомневался в том, что он вообще ответит. Тор надеялся, что он не был слишком любопытным. Он был так благодарен и обязан Эреку, что определенно не хотел обидеть его. Кроме того, Тор не был уверен в том, что хочет знать ответ.

Тор уже пожалел, что задал этот вопрос, но тут Эрек от-

ветил:

«Да», – мрачно произнес он.

Это одно-единственное слово надолго повисло в воздухе, и в нем Тор услышал серьезность, которая сказала ему все, что ему нужно было знать.

«И каково там?» – спросил О’Коннор.

Тору стало легче от того, что не только он задавал вопросы.

«Этим местом управляет одна беспощадная империя», – сказал Эрек. – «Но земля обширна и разнообразна. Это земля дикарей. Земля рабов. Земля монстров – монстров, которых вы даже не можете себе представить. И там есть пустыни, горы и холмы. Там есть топи, болота и великий океан. Это земля Друидов. И земля Драконов».

Тор округлил глаза от удивления.

«Драконов?» – удивленно спросил он. – «Я думал, что они не существуют».

Эрек посмотрел на него очень серьезно.

«Уверяю тебя, что они существуют. Это место, куда не стоит идти. Даже Горалы боятся этого места».

Тор вздрогнул при одной только мысли об этом. Было невообразимо, что Эрек забрел так далеко и ещё умудрился выбраться оттуда живым. Он решил, что в следующий раз обязательно спросит его об этом.

Было так много вопросов, которые Тор хотел задать Эреку – о злой империи и том, кто ею правил; почему они хо-

тят напасть; когда Эрек отважился отправиться туда и когда вернулся. Уже смеркалось и стало холоднее. Множество вопросов вертелось в его голове, пока он смотрел на сияющие огни, но, наконец, его глаза стали закрываться. Он расспросит Эрека, но не сейчас.

А сейчас сон одолевал его. Он положил голову на землю и перед тем, как закрыть глаза, ещё раз взглянул на чужую землю. Когда же он снова вернется домой? И вернётся ли?

Тор открыл глаза, не понимая, где он находится и как он сюда попал. Он был по пояс в густом тумане, через который даже не мог разглядеть свои ступни. Солнце всходило над Каньоном. Там, далеко, по ту сторону, была его родина, а он все еще был здесь, на другой стороне границы. Его сердце учащенно забилося.

Взглянув на мост, Тор удивился, что на нём не было солдат. Место казалось совершенно безлюдным. Он не понимал, что здесь произошло. Вдруг деревянные планки моста попадали одна за другой будто фишки домино. Через несколько минут мост рухнул в пропасть. Тор даже не услышал стук от падения досок – так далеко было до дна.

Тор нервно сглотнул и осмотрелся по сторонам, пытаясь увидеть своих напарников, но рядом никого не было. Он понятия не имел, что делать. Теперь он останется здесь, один,

по другую сторону Каньона – у него никаких шансов выбраться отсюда. Куда же делись остальные?

Тор услышал какой-то звук, исходящий из леса. Присмотревшись, он заметил в деревьях какое-то движение. Он поднялся на ноги и пошел на звук. С каждым шагом его ступни всё больше и больше погружались в землю. Подойдя ближе, он увидел свисающую с низкой ветки сеть, в которой болтался Элден. От его движений скрипели ветки.

На голове у Элдена восседал сокол – необычное существо с блестящим телом и черной полосой между глаз, рассекающей лоб. Он наклонился к Элдену и выклевал у него глаз. Держа глаз в клюве, он развернулся к Тору.

Тор хотел отвести взгляд, но не смог. Элден был мертв. Внезапно весь лес ожил. Со всех сторон нападала армия Горалов. Это были огромные мускулистые существа. На их лицах треугольником были расположены три носа. Из рта у них свисали два острых клыка. Одетые лишь в набедренные повязки, они шипели и рычали, мчась прямо на него. От этих звуков у Тора волосы на голове встали дыбом. Ему негде было скрыться. Он нагнулся, чтобы подобрать с земли свой меч, но в ужасе обнаружил, что меч пропал.

Тор закричал.

Проснувшись, он выпрямился, тяжело дыша и судорожно огляделся по сторонам. Вокруг него стояла тишина – настоящая живая тишина, совсем не похожая на тишину из сна.

Рядом с ним, в первом свете зари, спали Рис, О'Коннор

и Эрек, вытянувшись на земле. Между ними гасли тлеющие угольки. На земле, подпрыгивая, был сокол. Он повернулся и, склонив голову, посмотрел на Тора. Он был огромный, серебристый и гордый, с одной-единственной черной полосой, проходящей через его лоб. Он смотрел Тору прямо в глаза и кричал. Тор вздрогнул от этого звука – это был тот самый сокол из его сна.

И только теперь он понял, что птица была посланием – это был не просто сон. Это означало, что где-то беда. Он ощущал это кожей – по спине, спускаясь к рукам, прошла небольшая вибрация.

Он быстро поднялся на ноги и осмотрелся. Что же это могло быть? Он не услышал ничего подозрительного и все, казалось, было в порядке – мост все еще был на месте, охраняемый солдатами.

«Что это было?» – удивился Тор.

И тут он понял, в чем дело. Кого-то не хватало. Элден!

Сначала Тор подумал, что, возможно, оставив их, он направился обратно через мост, на другую сторону Каньона. Может быть, ему было стыдно из-за потери своего меча, и он решил уйти из королевства.

Но затем Тор посмотрел в лес и увидел свежий отпечаток во мху – следы вели к тропе в утреннюю росу. Не было никаких сомнений в том, что эти следы принадлежали Элдену. Он не ушел, он вернулся в лес. Один. Возможно, по нужде. Или, может быть – в ужасе осознал Тор – попытался вернуть

свой меч.

Было неразумно идти одному. Поступок Элдена доказывал, что он на самом деле был в отчаянии. Тор сразу же почувствовал опасность. Жизнь Элдена была в опасности.

В эту минуту закричал сокол, словно подтверждая мысли Тора. Он сорвался с места и полетел прямо на Тора. Тор успел нагнуться – когти сокола пролетели мимо, и он улетел прочь.

Тор решил действовать. Не думая о том, что делает, он побежал в лес по следам.

Тор принял решение так быстро, что просто не успел ощутить страх. Он бежал вглубь Уайльдса и, к тому же, в полном одиночестве. Если бы он остановился подумать о том, насколько безумна его идея, вероятно, он бы застыл на месте и запаниковал. Вместо этого он просто отреагировал, чувствуя необходимость помочь Элдену. Он продолжал бежать в глубь леса. Повсюду было ещё темно, и только ранний свет зари освещал ему путь.

«Элден!» – крикнул он.

Тор не мог объяснить этого, но он каким-то образом чувствовал, что Элден на грани смерти. Возможно, это не должно его волновать, учитывая то, как Элден к нему относился, но он ничего не мог с собой поделать – его было не все равно. Если бы Тору грозила опасность, Элден однозначно не поспешил бы ему на помощь. Было безумием рисковать своей жизнью ради того, кому Тор безразличен. Элден даже, навер-

ное, обрадовался бы, если бы Тор умер. Однако доводы рассудка не помогали Тору. Никогда прежде у него не было такого ощущения, когда все его нутро заставляло его действовать. Тор чувствовал в себе изменения, но не мог их описать. По ощущениям, им управляла какая-то новая загадочная сила, и от этого ему стало тревожно. Неужели он теряет рассудок? Может быть, он слишком остро на всё реагирует? Неужели все это ему приснилось? Возможно, ему стоит вернуться назад.

И все же Тор этого не сделал. Ноги сами вели его, и он не поддался ни страхам, ни сомнениям. Он бежал до тех пор, пока не стал задыхаться.

Тор свернул с тропы, и то, что он увидел, заставило его застыть на месте. Он стоял, пытаясь отдышаться и никак не мог осмыслить то, что увидел перед собой. Этого зрелища было достаточно для того, чтобы внушить ужас любому закаленному воину.

Перед ним стоял Элден. В руках у него был короткий меч, а его взгляд устремился ввысь, на ужасающего вида тварь. Тору еще никогда не приходилось видеть ничего подобного. Она возвышалась над ними обоими, как минимум, на девять футов, а в ширину она была как четверо мужчин. Она подняла свои мускулистые красные руки с тремя длинными пальцами, похожими на ногти на конце каждой руки. Ее голова напоминала дьявольскую – с четырьмя рогами, длинной челюстью и широким лбом. У нее были два огромных желтых

глаза и клыки, которые завернулись, как бивни. Эта тварь откинулась назад и завизжала.

От этого звука надвое расколосось могучее дерево чуть поодаль от Тора.

Элден застыл от ужаса. Он выронил свой меч. Земля под ним намокла.

Эта тварь пускала слюни и рычала, шагая в направлении Элдена.

Тор тоже был напуган, но в отличие от Элдена, это существо не обездвигило его. По какой-то причине страх усилил его ощущения и придал ему энергии. У него появилось способность фокусировать своё зрение и максимально сосредоточиться на твари перед ним, на ее позиции возле Элдена, на ее ширине, широте, силе и скорости. На каждом ее движении. Оно также позволило Тору сосредоточиться на позиции своего собственного тела, его собственном оружии.

Тор приступил к действию. Он бросился вперед, оказавшись между Элденом и тварью. Зверь взревел, его дыхание было таким горячим, что Тор ощущал его даже на расстоянии. От этого рева у Тора волосы встали дыбом. Ему захотелось броситься прочь, но в голове зазвучал голос Эрека, который велел ему быть сильным. Быть бесстрашным. Остаться невозмутимым. И Тор заставил себя не сдаваться.

Тор высоко поднял свой меч и атаковал зверя, пронзая ему ребра, целясь в сердце.

Тварь закричала в агонии. Ее кровь полилась Тору на ру-

ки, когда он всадил в нее меч по самую рукоятку.

Но, к удивлению Тора, зверь не умер. Казалось, эта тварь непобедима.

Не пропуская удар, зверь развернулся и ударил Тора так сильно, что он почувствовал, как треснули его ребра. Тор перелетел через поляну и перед тем, как рухнуть на землю, врезался в дерево. Он почувствовал ужасную головную боль, лежа там.

Изумленный и сбитый с толку Тор поднял глаза – голова его кружилась. Зверь нагнулся и извлек меч Тора из своего живота. В его лапах меч казался крошечным, будто зубочистка. Монстр швырнул меч, и он пролетел через деревья, сбивая ветки, и исчез где-то в лесу.

Он обернулся и сосредоточил все свое внимание на Торе, начиная наступать на него.

Элден так и стоял на месте – он буквально замер от страха. Но когда зверь напал на Тора, внезапно Элден отреагировал. Он напал на тварь сзади, прыгнув ей на спину. Он задержал зверя, дав Тору возможность присесть. Разъяренный зверь закинул лапы за спину и отшвырнул Элдена. Тот перелетел через поляну, врезался в дерево и упал на землю.

Все еще истекая кровью и тяжело дыша, зверь вновь переключился на Тора. Приближаясь к нему, он рычал и открывал свою пасть с огромными клыками.

У Тора не было выбора – он потерял свой меч и был совершенно безоружен перед монстром. Зверь наступал, и в

последнюю секунду Тор откатился в сторону. Монстр ударил по дереву, где только что был Тор, с такой силой, что вырвал его с корнем.

Он поднял подножие дерева и швырнул его в голову Тора, но тот снова откатился. Монстр оставил след ноги на том месте, где еще секунду назад была голова Тора.

Тор поднялся на ноги и, поместив камень в свою пращу, метнул его.

Он угодил монстру между глаз – это был самый сильный из всех его бросков – и монстр отшатнулся.

Тор был уверен, что убил его.

Но, к его удивлению, зверь не остановился.

Тор изо всех сил пытался призвать свою силу – чем бы она ни была. Он атаковал зверя, прыгая вперед, врезаясь в него, намереваясь одолеть его и повалить на землю с помощью своей сверхъестественной силы.

Но на этот раз сила не помогла – Тор был шокирован. Он был всего лишь обычным мальчишкой – слабым мальчишкой рядом с этим огромным монстром.

Зверь едва нагнулся и, схватив Тора за талию, водрузил его высоко над своей головой. Беспомощный Тор болтался высоко в воздухе. И тут монстр швырнул его. Он пролетел над поляной, как ракета, и снова врезался в дерево.

Тор лежал не в силах пошевелиться, его голова раскалывалась, рёбрами были перебиты. Зверь побежал на него, и Тор был уверен, что на этот раз ему конец. Монстр поднял

свою красную мускулистую лапу, приготовившись опустить ее на голову Тора. Тор попрощался с жизнью.

Но тут, по какой-то причине, зверь застыл в воздухе. Тор моргнул, пытаясь понять, что послужило тому причиной.

Монстр поднял лапу и схватился за горло. Тор заметил торчащий из него кончик стрелы. Мгновение спустя зверь рухнул на землю замертво.

И тут в поле зрения появился Эрек в сопровождении Риса и О'Коннора. Тор увидел, что Эрек смотрит на него, спрашивая, в порядке ли он. Больше всего на свете Тор хотел ответить, но не смог произнести ни слова. Через секунду он уже закрыл глаза и провалился в небытие.

Глава восемнадцатая

Тор медленно открыл глаза – голова ещё кружилась, и он не мог понять, где находится. Он лежал на соломе, и на секунду ему показалось, что он снова в казарме. Он приподнялся, напряженно ища глазами остальных ребят.

Но это была не казарма. Тор был в изысканной каменной комнате. Это место напоминало какой-то замок. Возможно, даже королевский замок.

Не успел он закончить эту мысль, как открылась огромная дубовая дверь, и в комнату с важным видом вошел Рис. Вдалеке Тор услышал приглушенный шум толпы.

«Наконец-то, он ожил», – объявил Рис с улыбкой, бросившись к Тору. Схватив его за руку, он помог Тору встать.

Тор взялся за голову – от резкого подъема у него ужасно заболела голова.

«Идём-идём, все тебя ждут», – подгонял Рис Тора, дергая его за руку.

«Подожди минуту, пожалуйста», – попросил Тор, пытаясь взять себя в руки. – «Где я? Что случилось?»

«Мы вернулись в королевский двор. Тебя будут чествовать, как героя!» – весело произнес Рис, пока они направлялись к двери.

«Героя? Что ты имеешь в виду? И... как я сюда попал?» – спрашивал Тор, пытаясь вспомнить.

«Тот монстр свалил тебя с ног. Какое-то время ты был без сознания. Нам пришлось нести тебя обратно через мост Каньона. Это было довольно драматично. Я не совсем так представлял твоё возвращение с той стороны Каньона!» – сказал Рис, рассмеявшись.

Они вышли в коридоры замка, где Тор увидел разных людей – женщин, мужчин, оруженосцев, стражников, рыцарей. Все они смотрели на него, словно только и ждали, когда он проснется. Кроме того, в их глазах он читал нечто новое – что-то похожее на уважение. Он впервые видел это. До сих пор почти все смотрели на него с презрением, но сейчас он чувствовал себя одним из них.

«Что именно произошло?» – ломал голову Тор, пытаясь воскресить воспоминания.

«Ты ничего не помнишь?» – спросил Рис.

Тор попытался думать.

«Я помню, как побежал в лес. Боролся с монстром. А потом...» – на этом его воспоминания оборвались.

«Ты спас Элдenu жизнь», – сказал Рис. – «Ты бесстрашно побежал в лес, по своему желанию. Я не знаю, почему ты захотел рисковать, спасая жизнь этого самодовольного болвана, но ты это сделал. Король очень, очень доволен тобой. Не потому, что его волнует жизнь Элдена. Но он очень ценит храбрость. Он любит чествовать. Для него важно отмечать такие события для того, чтобы вдохновить других. К тому же, это хорошо для самого Короля и для Легиона. Он хочет

праздновать. Ты здесь потому, что он собирается наградить тебя».

«Наградить меня?» – спросил ошарашенный Тор. – «Но я ничего не сделал».

«Ты спас жизнь Элдена».

«Я всего лишь отреагировал. Это получилось естественно».

«Именно поэтому Король и хочет наградить тебя».

Тор смутился. Он не считал, что его действия достойны награды. В конце концов, если бы не Эрек, Тор сейчас был бы мертв. Когда он подумал об этом, его сердце снова преисполнилось благодарности к рыцарю. Тор надеялся, что однажды сможет отплатить ему тем же.

«А что насчет нашего патрульного долга?» – спросил Тор. – «Мы его не выполнили».

Рис ободряюще похлопал его по плечу.

«Друг, ты спас парню жизнь. Жизнь члена Легиона. Это куда важнее!», – рассмеялся Рис. – «По-моему, неплохо для первого патруля!» – добавил он.

В конце очередного коридора двое стражников распахнули перед ними дверь. Не успел Тор и моргнуть, как оказался в королевских покоех. Здесь было около сотни рыцарей. В комнате были высокие потолки, витражи, оружие и доспехи, которые повсюду висели на стенах, как трофеи. Оружейный Зал – место, где встречаются величайшие воины, все мужи Сильвер. Сердце Тора учащенно забилось, когда он осмат-

ривал стены – здесь были представлены самые знаменитые виды оружия, а также броня героических и легендарных рыцарей. Тор слышал различные истории об этом месте всю свою жизнь. Он и сам мечтал однажды увидеть его. Обычно оруженосцам не разрешалось заходить сюда – никому, кроме Сильвер.

Но еще больше удивило Тора то, что, когда он вошел, самые настоящие рыцари повернулись и посмотрели на него – *на него* – со всех сторон. Более того, на их лицах читалось восхищение. Это было похоже на сон. Особенно если учесть, что всего несколько минут назад он крепко спал.

Должно быть, Рис заметил ошарашенное лицо Тора.

«Лучшие представители Сильвер собрались здесь, чтобы воздать тебе честь».

Тор почувствовал гордость, хотя и с трудом верил в происходящее. «Воздать мне честь? Но я ничего не сделал».

«Ты ошибаешься», – раздался голос.

Тор обернулся, почувствовав чью-то тяжелую руку на своем плече. Это был Эрек с улыбкой на губах.

«Ты продемонстрировал храбрость, честь и мужество, а такого от тебя не ожидали. Ты едва ли не распрощался со своей собственной жизнью, чтобы спасти одного из своих собратьев. Именно этого мы и ищем для Легиона, и этого мы также ищем для Серебра».

«Ты спас мою жизнь», – сказал Тор Эреку. – «Если бы не ты, тот зверь убил бы меня. Я не знаю, как тебя благодарить».

Эрек усмехнулся.

«Ты это уже сделал», – ответил он. – «Разве ты не помнишь рыцарский турнир? Полагаю, что мы квиты».

Тор прошел по дорожке к трону Короля МакГиля в дальний конец зала в сопровождении Риса с одной стороны и Эрека с другой. Сотни глаз были обращены на него. Все это напоминало сон.

Вокруг Короля стояла дюжина его советников, а также его старший сын Кендрик. Когда Тор приблизился, его сердце наполнилось гордостью. Он с трудом верил в то, что Король снова предоставлял ему аудиенцию, и так много важных мужей собралось, чтобы засвидетельствовать это.

Они подошли к трону Короля. Когда МакГил встал, в комнате наступила тишина. Важное выражение лица МакГиля сменилось широкой улыбкой. Король сделал несколько шагов навстречу Тору и, к удивлению паренька, обнял его.

По комнате прошелся шквал приветственных возгласов.

Король разомкнул свои объятия, но ещё крепко держал Тора за плечи, и улыбнулся.

«Ты сослужил Легиону хорошую службу», – сказал он.

Слуга протянул Королю кубок, который тот поднял вверх. Он громко произнес:

«ЗА МУЖЕСТВО!»

«ЗА МУЖЕСТВО!» – вторили ему сотни мужчин в комнате. Последовал приглушенный шум голосов, а затем в зале вновь воцарилась тишина.

«В честь твоих сегодняшних подвигов», – прокричал Король. – «Я хочу сделать тебе большой подарок».

Король подал знак рукой жест рукой и вперед выступил слуга. На его руке в длинной чёрной перчатке восседал великолепный сокол. Он обернулся и посмотрел на Тора так, словно знал его.

У Тора перехватило дыхание. Это был сокол из его сна – серебристый с черной полосой между глаз.

«Сокол – это символ нашего королевства и нашей королевской семьи», – громко произнес МакГил. – «Это птица охоты, гордости и чести. Вместе с тем это птица мастерства и хитрости. Сокол верный и жестокий, он возвышается над всеми другими животными. Кроме того, это священное создание. Говорят, что тот, кто владеет соколом, также и принадлежит ему. Он будет сопровождать тебя во всех твоих странствиях. Он будет улетать, но каждый раз возвращаться. И теперь этот сокол – твой».

Сокольник шаг вперед, надел Тору на руку тяжелую кольчужную перчатку, после чего поместил на нее птицу. Тор был потрясён, когда сокол оказался у него на руке. Он едва ли мог пошевелиться – Тор и не подозревал, что сокол может быть таким тяжелым. Ему было сложно устоять на ногах неподвижным, пока птица ерзала. Он почувствовал, как сокол оперся когтями – к счастью, он ощутил только давление, поскольку был защищен перчаткой. Птица обернулась, посмотрела на него и закричала. Тор почувствовал,

что он смотрит соколу в глаза, и ощутил мистическую связь с птицей. Он просто понял, что сокол будет с ним всю его жизнь.

«И как ты его назовешь?» – голос Короля разрезал звенящую тишину комнаты.

Тор попытался что-то придумать, но голова была как в тумане.

Он пытался быстро соображать. Тор воскресил в уме имена всех известных воинов королевства. Он обернулся, пристально рассматривая стены, и увидел серию почетных досочек с названиями всех битв, всех мест королевства. Его глаза остановились на одном конкретном месте в Кольце, в котором он никогда не был, но о котором всегда слышал как о мистическом и могущественном месте. Оно показалось ему подходящим.

«Я назову его Эстофелес», – выкрикнул Тор.

«Эстофелес!» – эхом повторила довольная толпа.

Сокол закричал, словно в ответ.

Внезапно Эстофелес замахал крыльями и взлетел высоко, к вершине потолка зала, после чего вылетел в окно. Тор наблюдал за тем, как он улетает.

«Не волнуйся», – сказал сокольник. – «Он всегда будет возвращаться к тебе».

Тор обернулся и посмотрел на Короля. Ему никогда в жизни не дарили подарков, особенно таких. Он не знал, что сказать и как отблагодарить его. Тор был потрясен.

«Мой синьор», – сказал он, склонив голову. – «Я не знаю, как мне благодарить Вас».

«Ты уже отблагодарил», – ответил МакГил.

Толпа зааплодировала, и напряжение, царившее в зале, исчезло. Мужчины энергично заговорили друг с другом. К Тору подходило так много рыцарей, что он не знал, в какую сторону поворачиваться.

«Это Альгод из Южной Провинции», – сказал ему Рис, представляя одного из рыцарей.

«А это Камера из Низких Болот... Это Базикольд из Северных Фортов».

Вскоре все имена стали расплываться. Тор не мог прийти в себя. Он с трудом верил, что все эти рыцари хотели познакомиться с ним. Он никогда ещё не чувствовал к себе такого уважения. Он понимал, что такой день не повторится. Впервые в жизни у него появилось чувство собственного достоинства.

И он не мог перестать думать об Эстофелесе.

Тор поворачивался в разные стороны, приветствуя людей, чьи имена он с трудом запоминал. В это время к нему поспешил посланник, пробираясь между рыцарями. Он нес небольшой свиток, который он вложил в руку Тора.

Тор развернул его и прочитал слова, написанные тонким изящным почерком:

«Встретимся на заднем дворе. За воротами».

Тор уловил нежный аромат, исходящий от розового свит-

ка. Он недоумевал, кто же прислал его. Посланница не подписалась.

Рис наклонился и, прочитав текст через плечо Тора, рассмеялся.

«Кажется, ты приглянулся моей сестре», – сказал он, улыбаясь. – «На твоём месте я бы пошел. Она ненавидит ждать».

Тор почувствовал, что краснеет.

«Ты попадешь на задний двор через те ворота. Поторопись. Она может передумать», – глядя на друга, Рис продолжал улыбаться. – «А я бы очень хотел, чтобы ты стал членом моей семьи».

Глава девятнадцатая

Тор пытался следовать указаниям Риса, пробираясь через переполненный замок, но это было нелегко. В замке было слишком много поворотов, скрытых задних дверей, длинных коридоров, которые, казалось, вели к еще большему количеству коридоров.

Он воскресил в памяти указания, данные ему Рисом, сделал еще несколько шагов, повернул в другой коридор и, наконец, оказался перед небольшой арочной дверью с красной ручкой – именно о такой говорил ему Рис. Через эту дверь Тор вышел во двор, и был ослеплён резким светом летнего дня. Оказавшись на свежем воздухе, за пределами душного замка, он сразу почувствовал себя лучше. Он прищурился, подставляя лицо лучам солнца, стараясь привыкнуть к яркому свету, после чего осмотрелся по сторонам. Перед ним широко раскинулись королевские сады. Живые изгороди были идеально вырезаны в различные формы и стояли аккуратными рядами, между которыми петляли извилистые тропы. Здесь были фонтаны, диковинные деревья, сады со спелыми ранними летними фруктами и поля цветов всех размеров и оттенков. От такого зрелища у него перехватило дыхание. Здесь было так красиво, как на картинке.

Тор смотрел по сторонам в поисках Гвендолин, и сердце его учащенно билось. Задний двор был пуст. Тор предполо-

жил, что он, вероятно, предназначался только для королевской семьи и был огорожен от остальных людей высокими каменными стенами сада. И всё же он всё здесь осмотрел, но не нашел Гвендолин.

Он подумал о том, что, возможно, ее послание всего лишь розыгрыш. Наверняка так и есть. Вероятно, она всего лишь потешается над ним, деревенщиной. Ей просто хотелось развлечься за его счет. В конце концов, как мог кто-то вроде нее всерьез им заинтересоваться?

Тор снова перечитал ее послание, после чего свернул его, испытывая стыд. Над ним посмеялись. Каким же он был глупцом, что поддался этим надеждам. Это глубоко его ранило.

Тор развернулся и уже готов был вернуться обратно в замок с поникшей головой. Но как только он подошел к двери, раздался голос.

«И куда это ты направляешься?» – её радостный голос напомнил пение соловья.

Тор уже засомневался, не играет ли с ним шутку его воображение. Он обернулся и увидел её – она сидела в тени под стеной замка и улыбалась. На ней было изысканное королевское платье – слои белого атласа с розовой отделкой. Она выглядела еще прекраснее, чем он помнил.

Это была Гвендолин – девушка, о которой Тор мечтал с самого первого дня их встречи – о ее миндалевидных голубых глазах, длинных рыжих волосах, об этой улыбке, кото-

рая озарила его сердце. На ней была большая бело-розовая шляпка, укрывающая ее от солнца. Ее глаза искрились. На мгновение он засомневался, что она обращается к нему.

«Ээм...» – начал Тор. – Я... ээм... не знаю. Я... ээм... собирался зайти внутрь».

И снова рядом с ней он начал волноваться, осознавая, что ему трудно собраться с мыслями и выразить их.

Гвендолин рассмеялась. Ее смех был самым красивым звуком из всех, которые ему приходилось слышать.

«Но почему?» – игриво спросила она. – «Ведь ты только что пришел».

Тор не мог избавиться от волнения. Он не находил слов.

«Я... ээм... не мог найти Вас», – сказал он, смутившись.

Она снова рассмеялась.

«Ну что ж, я здесь. Ты не собираешься присоединиться ко мне?»

Гвендолин протянула руку. Тор подбежал, наклонился и взял её руку. Внутри запылал пожар, когда он ощутил прикосновение её кожи – она была такой мягкой и гладкой. Ее хрупкая ладонь идеально легла на его ладонь. Гвен взглянула на него и медленно встала. Её рука ещё мгновение задержалась в его руке. Тору нравилось ощущать кончики ее пальцев в своей ладони – он не хотел выпускать её руки.

Гвен освободила руку, но тут же взяла Тора под руку, и повела его по извилистым тропинкам. Они шли вдоль небольшой тропинки, выложенной булыжником, и вскоре оказа-

лись в укромном местечке – это был лабиринт из высоких живых изгородей.

Тор нервничал. Возможно, он, простолюдин, рискует попасть в неприятности, гуляя вот так с дочерью Короля. Он почувствовал, что пот проступил на его лбу и не знал от жары или от ее прикосновения.

Он не знал, что сказать.

«Ты устроил здесь настоящий переполох, не так ли?» – спросила Гвен, улыбаясь. Тор был благодарен ей за то, что она нарушила неловкое молчание.

Он пожал плечами. «Мне жаль. Я не хотел этого».

Гвендолин рассмеялась. «А почему бы тебе не хотеть? Разве плохо возбудить всеобщий интерес?»

Гвен поставила его в тупик. Он не мог подобрать нужных слов. Казалось, он говорит невпопад.

«У нас тут так скучно и однообразно», – сказала Гвен. – «Приятно, что появился новый человек. Кажется, ты очень нравишься моему отцу и брату».

«Ээм... Спасибо», – ответил Тор.

Он мысленно ругал себя – он должен был сказать что-то ещё и так хотел сказать, но просто не мог подобрать слов.

«А Вам...» – начал он, ломая голову над тем, что спросить. – «...нравится здесь?»

Она рассмеялась, запрокинув голову назад.

«Нравится ли мне здесь?» – спросила она. – «Должно быть, нравится. Я ведь здесь живу!»

Гвендолин снова рассмеялась и Тор почувствовал, что краснеет. Казалось, он и правда все портит. Он не рос среди девчонок, у него никогда не было девушки в селе, поэтому Тор просто не представлял, о чём с ней говорить. Что он мог у неё спросить? Откуда она родом? Он не мог понять, почему она возится с ним. Неужели её это забавляет?

«Чем я Вам нравлюсь?» – спросил он.

Гвен посмотрела на него и издала забавный звук.

«А ты самонадеянный молодой человек», – захихикала она. – «Кто сказал, что ты мне нравишься?» – спросила она, широко улыбаясь. Было видно, что все, что говорил Тор, умиляло её.

Теперь Тор чувствовал, что словно навлек на себя еще большие неприятности.

«Прошу прощения. Я не это хотел сказать. Мне просто стало интересно. Я имею в виду... ээм... Я знаю, что не нравлюсь Вам».

Гвендолин смеялась ещё сильнее.

«Должна тебе сказать, что ты забавный. Бьюсь об заклад, что у тебя никогда не было девушки, не так ли?»

Смущенный Тор опустил глаза и отрицательно покачал головой.

«Наверное, и сестер у тебя нет?» – продолжала она.

Тор снова покачал головой.

«У меня трое братьев», – выпалил он. Наконец, ему удалось сказать что-то внятное.

«Неужели?» – спросила Гвендолин. – «И где же они? В твоей деревне?»

Тор покачал головой. «Нет, они здесь, в Легионе, со мной».

«Должно быть, это здорово ободряет».

Тор покачал головой.

«Нет. Они меня терпеть не могут. Они хотели бы, чтобы меня здесь не было».

Впервые с ее лица исчезла улыбка.

«Но почему они тебя не любят?» – спросила она в ужасе. – «Они же твои родные братья?»

Тор пожал плечами. «Хотел бы я знать».

Какое-то время они шли молча. Внезапно он испугался, что испортил ее приподнятое настроение.

«Но не беспокойтесь, меня это не тревожит. Так было всегда. На самом деле, здесь я встретил хороших друзей. Самых лучших друзей, которые у меня когда-либо были».

«Моего брата? Риса?» – спросила она.

Тор кивнул.

«Рис хороший», – сказала Гвендолин. – «В каком-то смысле он – мой любимчик. Знаешь, у меня четыре брата, но один из них, самый старший – сын отца от другой женщины. Ты знаешь его, Кендрика?»

Тор кивнул. «Я ему обязан. Именно благодаря Кендрику для меня нашлось место в Легионе. Он хороший человек».

«Это правда. Он один из лучших людей королевства. Я

очень люблю его. А еще я Риса. А остальные два брата... ну... Знаешь, какие бывают семьи. Не все ладят между собой. Иногда я удивляюсь, что у всех нас одни и те же родители».

Теперь Тору стало любопытно. Он хотел узнать о них больше, о ее взаимоотношениях с братьями и почему они не ладили между собой. Тор хотел спросить ее об этом, но не решил не любопытничать. К тому же, сама Гвен, казалось, не хотела вдаваться в подробности. Гвендолин выглядела счастливой девушкой она не любила заикливаться на неприятных моментах.

Когда тропинка лабиринта закончилась, перед ними предстал другой сад, где трава была идеально подстрижена и вырезана в различные формы. Это была своего рода игральная доска, достигающая порядка пятидесяти футов в длину и ширину. На ней были расположены огромные – выше Тора – деревянные фигуры.

Гвен восторженно закричала.

«Сыграешь?» – спросила она.

«А что это?» – поинтересовался Тор.

Она обернулась и изумленно посмотрела на него.

«Ты никогда не играл в эту игру?» – спросила она.

Тор смутился и покачал головой, ощущая себя еще большим деревенщиной, чем когда-либо.

«Это же лучшая игра в мире!» – воскликнула она.

Взяв Тора за руки, Гвен потащила его на поле. Она была

в таком восторге, что Тор не мог удержаться от улыбки. Это поле, этот красивый сад и ощущение её рук в его руках... В груди Тора полыхал огонь. Он был ей нужен. Она *хотела*, чтобы он пошел с ней. Она *хотела* провести с ним время. Разве кто-то мог им заинтересоваться? Тем более, такая девушка, как Гвен? Ему все еще казалось, что это всего лишь сон.

«Встань там», – попросила она. «За той штукой. Ты должен ее передвинуть, но у тебя на это есть только десять секунд».

«Что значит передвинуть ее?» – спросил Тор.

«Выбирай направление, быстро!» – выкрикнула Гвен.

Тор поднял огромный деревянный брус, поразившись его весу, и, сделав несколько шагов, опустил его на другую клетку. Гвендолин смело опрокинула свою фигуру, и она врезалась в фигуру Тора, повалив её на землю.

Она закричала от восторга.

«Это был плохой ход!» – сказала она. – «Ты встал у меня на пути! Ты проиграл!»

Тор озадаченно смотрел на два бруска, лежащих на земле. Он совсем не понял этой игры.

Гвен засмеялась и взяла его за руку – они снова шли по тропинкам.

«Не волнуйся, я тебя научу», – сказала она.

Сердце Тора ёкнуло. *Она будет его учить*. Она хочет снова его увидеть. Проводить с ним время. Неужели это не сон?

«Скажи мне, что ты думаешь об этом месте?» – спросила она, когда они оказались в другой серии лабиринтов, украшенных цветами различных оттенков восьми футов в высоту. Незвестные Тору насекомые кружили над их верхушками.

«Это самое красивое место из всех, что я когда-либо видел», – искренне ответил Тор.

«А почему ты хочешь быть членом Легиона?»

«Это все, о чем я когда-либо мечтал», – произнес он.

«Но почему?» – допытывалась Гвен. – «Потому что ты хочешь служить моему отцу?»

Тор задумался. На самом деле он никогда не задавал себе вопрос – почему. Просто так было всегда.

«Да», – ответил он. – «Хочу. И Кольцу».

«А как насчет жизни?» – спросила она. – «Разве ты не хочешь иметь семью? Землю? Жену?»

Гвендолин остановилась и посмотрела на него. Она застигла Тора врасплох. Он ещё никогда не задумывался об этих вещах и не знал, что ей ответить. Ее глаза блестели, когда она смотрела на него.

«Ээм... Я... Я не знаю. На самом деле я никогда не думал об этом».

«А что об этом думает твоя мама?» – игриво спросила Гвендолин.

Тор сник – улыбка исчезла с его лица.

«У меня нет матери», – сказал он.

Гвен тоже перестала улыбаться.

«Что с ней случилось?» – спросила она.

Тор хотел было ответить, рассказать ей все. Ещё никогда он ни с кем не говорил о своей матери. Это было странное чувство, но ему действительно хотелось открыться ей, почти незнакомой ему девушке, позволить ей заглянуть в самые потаенные уголки его души.

Но только он открыл рот, чтобы ответить, как вдруг из ниоткуда раздался строгий голос.

«Гвендолин!» – послышался крик.

Они оба обернулись и увидели ее мать, Королеву, одетую в изысканный наряд. Она направлялась к своей дочери в сопровождении своих служанок. Она была в ярости.

Королева подошла вплотную к Гвен и, грубо схватив ее за руку, повела за собой.

«Сейчас же возвращайся в замок! Что я тебе говорила? Я не хочу, чтобы ты говорила с ним. Ты поняла меня?»

Лицо Гвен налилось краской от возмущения.

«Отпусти меня!» – гордо крикнула она матери. Но это было бесполезно – Королева продолжала уводить ее прочь. Служанки обступили девушку.

«Я сказала, чтобы ты отпустила меня!» – кричала Гвендолин. Она в отчаянии смотрела на Тора. Ее грустный взгляд умолял.

Тор понимал, что она ощущала – он и сам это испытывал. Он хотел позвать ее, внутри у него всё сжалось, когда он

смотрел, как ее уводят. Словно на его глазах у него отбирали будущее.

Когда Гвен скрылась вдали, Тор ещё долго стоял, застыв на месте, и глядел в одну точку, затаив дыхание. Он не хотел уходить, не хотел забывать все это.

Больше всего он боялся, что никогда не увидит ее вновь.

Возвращаясь в замок, Тор почти не замечал, что происходило вокруг – он никак не мог оправиться от встречи с Гвендолин. Все его мысли были о ней. В голове застыл её образ. Она была великолепна. Гвен – самая красивая добрая милая и нежная девушка во всем королевстве. Он должен снова её увидеть. Тор испытывал страдал от того, что её не было рядом. Он не понимал своих чувств к ней, и это пугало его. Он едва знал Гвендолин и, тем не менее, уже понимал, что не может жить без нее.

И в тоже время он думал о том, как стремительно Королева увела ее. Тор начал понимать, какие могущественные силы стоят между ними, и ему стало нехорошо. Почему кто-то мог быть против их союза?

Пока Тор пытался уместить всё это в своей голове, внезапно он почувствовал, как его отталкивает чья-то крепкая рука. Перед собой он увидел молодого человека – возможно, на несколько лет старше него, высокого и худого. На нем

был самый дорогой наряд, который Тор когда-либо видел в своей жизни. Это были королевские шелка фиолетового, зеленого и алого цветов и искусно отделанная шляпа с пером. Он усмехался, глядя на Тора с презрением из-под своих приподнятых бровей. Он выглядел элегантным и избалованным, чувствовалось, что он вырос в роскоши.

«Меня зовут Альтон», – начал парень. – «Я – сын лорда Альтона, первого кузена Короля. Мы являемся лордами королевства на протяжении семи столетий. Это дает мне право быть Герцогом. А ты наоборот – простолюдин», – сказал он, будто выплевывая слова. – «Королевский двор только для членов королевской семьи. И для знати. Но не для таких, как ты».

Тор стоял там, понятия не имея, кто этот человек и что он сделал, чтобы вывести его из себя.

«Чего ты хочешь от меня?» – спросил Тор.

Альтон заржал.

«Разумеется, откуда тебе знать? Вероятно, ты вообще ничего не знаешь, не так ли? Как ты смеешь появляться здесь и притворяться одним из нас?» – выпалил он.

«Я никем не притворяюсь», – сказал Тор.

«Что ж, меня не волнует, куда ты метишь. Я всего лишь хочу предупредить тебя, пока твои фантазии не завели тебя слишком далеко. Гвендолин – моя».

В изумлении Тор уставился на него. *Его?* Он не знал, что и сказать.

«Наш брак был запланирован с самого нашего рождения», – продолжал Альтон. – «Мы – ровесники и равны по статусу. Скоро свадьба. Даже не думай, что можешь что-то изменить».

Тору чувствовал себя абсолютно сломленным. Он даже не нашел в себе силы ответить.

Альтон подошел к нему ближе и посмотрел на него.

«Видишь ли», – произнес он мягким голосом. – «Я разрешаю Гвен флиртовать. У нее много ухажеров. Время от времени ей становится жаль простолюдина или, возможно, слугу и она снисходит до них. Она позволяет им стать для нее развлечением, забавой. Ты, должно быть, решил, что за этим кроется нечто большее. Но для Гвен это несерьезно. Ты всего лишь очередной знакомый, очередное развлечение. Она собирает их, как кукол. Они для нее ничего не значат. Она воодушевляется появлением нового простолюдина, но через день или два ей становится скучно. Гвендолин скоро бросит тебя. На самом деле ты для нее ничто. К концу этого года мы с ней станем мужем и женой».

Глаза Альтона широко раскрылись, демонстрируя его сильную решимость.

Тор почувствовал, как его сердце разбивалось вдребезги от слов соперника. Неужели он сказал правду? Неужели он на самом деле ничего не значит для Гвен? Он был совершенно сбит с толку. Тор не знал, чему верить. Она казалась такой искренней. Но, возможно, он просто сделал неправиль-

ные выводы?

«Ты лжешь», – наконец, ответил Тор.

Альтон презрительно усмехнулся, а затем поднял свой лощёный палец и ткнул им в грудь Тору.

«Если я снова увижу тебя рядом с ней, я использую весь свой авторитет, чтобы вызвать королевскую гвардию! Они арестуют тебя!»

«На каких основаниях?!» – спросил Тор.

«Мне не нужны основания. Здесь я свой человек. Они поверят всему, что я скажу. Я могу пустить о тебе такие сплетни, что полкоролевства поверит в то, что ты – преступник».

Он самовольно улыбнулся. Тору стало дурно.

«Тебе не хватает чести», – сказал Тор, не понимая, как он может поступать так непристойно. Альтон пронзительно рассмеялся.

«Она мне и не нужна», – сказал он. – «Честь – для дураков. У меня есть то, что мне нужно. Можешь оставить себе свою честь. А я получу Гвендолин».

Глава двадцатая

Кольк вышел вперед, взял небольшой значок с изображением черного сокола и прикрепил к груди Тора.

Значок Легиона. Тора приняли. Наконец, он стал одним из них.

«Торгрин из Южной Провинции Западного Королевства», – серьезно произнес Кольк. – «Мы приветствуем тебя в Легионе».

Его собратья закричали, затем бросились к нему и, сомкнув руки вокруг Тора, принялись раскачивать его в разные стороны.

Тор не мог понять, что происходит, и пытался не думать об этом. Он просто хотел насладиться этим мгновением. Теперь, наконец, он был частью команды.

Кольк повернулся к ребятам.

«Ладно, парни, успокойтесь», – приказал он. – «Сегодня особенный день. Больше никаких вилок, никакой полировки, никакого лошадиного навоза для вас. Настало время для настоящего обучения. Сегодня день оружия».

Солдаты издали взволнованный крик и последовали за Кольком, который направился через тренировочный полигон к огромному круглому зданию из дуба с блестящими бронзовыми дверями. Тор шел в окружении своих новых друзей. В воздухе раздавалось возбужденное гудение. Рядом

с ним был Рис, а вскоре к ним присоединился и О'Коннор.

«Не думал, что когда-нибудь увижу тебя снова», – сказал О'Коннор, улыбаясь и хлопая Тора по плечу. «В следующий раз позволь мне проснуться первому, идет?»

Тор улыбнулся в ответ.

«Что это за здание?» – спросил он Риса, когда они подошли ближе. На всей поверхности двери были огромные железные заклепки. Место выглядело внушительно.

«Оружейный дом», – ответил Рис. – «Именно здесь хранится все наше оружие. Время от времени они позволяют нам взглянуть и даже потренироваться с некоторыми из этих видов оружия. Зависит от того, какой урок они хотят нам преподать».

В животе у Тора похолодело, когда он заметил, что к ним направляется Элден. Тор напрягся, ожидая угрозу, но в этот раз, к его изумлению, прочитал на лице Элдена уважение.

«Я должен поблагодарить тебя», – сказал он, смущённо опустив глаза. – «За то, что спас мне жизнь».

Тор опешил – он не рассчитывал когда-либо услышать такие слова от Элдена.

«Я ошибался насчет тебя», – добавил Элден. – «Друзья?» – спросил он.

Он протянул руку.

Тор был не из тех, кто копит обиды, поэтому с радостью ответил на рукопожатие.

«Друзья», – сказал Тор.

«Я не бросаю слов на ветер», – сказал Элден. – «Я всегда буду поблизости. За мной должок».

После этих слов он развернулся и поспешил обратно в толпу.

Тор не знал, что и думать обо всем этом. Он был поражен тем, как быстро все изменилось.

«Полагаю, что он не полный мерзавец», – произнес О’Коннор. – «В конце концов, может, он и нормальный парень».

Они подошли к оружейному дому. Огромные двери распахнулись, и Тор вошел в здание. Его охватило благоговение. Он шел медленно, вытянув шею, внимательно всматриваясь. На стенах висели сотни видов оружия, которого Тор никогда раньше не видел. Другие парни радостно поспешили вперед к оружию: они брали его в руки, изучали и рассматривали. Тор последовал их примеру, чувствуя себя, будто ребенок в лавке сладостей.

Он подбежал к большой алебарде. Приподняв двумя руками деревянный ствол, Тор ощутил её вес. Оружие было массивным, хорошо смазанным. Лезвие было изношенным и зазубренным. Тору стало интересно, убили ли с его помощью кого-нибудь во время битвы.

Тор поставил его на место и выбрал цепь с шипами – шипованный металлический шар, прикрепленный к короткой рукоятке длинной цепью. Он держал в руках шипованную деревянную рукоятку, ощущая металлический шип, болтающийся на конце цепи. Рядом с ним Рис держал в руках бо-

своей топор, а О'Коннор испытывал вес длинного копья, тыча им в воображаемого противника.

«Послушайте!» – крикнул Кольк, заставив всех солдат обернуться.

«Сегодня мы научимся бороться с врагом на расстоянии. Кто-нибудь может сказать мне, какое оружие мы можем использовать для этого? Что может убить человека на расстоянии в тридцать шагов?»

«Лук и стрелы», – выкрикнул кто-то.

«Да», – подтвердил Кольк. – «Что еще?»

«Копье!» – выкрикнул другой солдат.

«Что еще? Есть много других видов оружия. Давайте услышим и про них».

«Праща», – добавил Тор.

«Что еще?»

Тор ломал голову, но других вариантов у него не было.

«Метательные ножи», – крикнул Рис.

«Что еще?»

Другие парни колебались. Ни у кого больше не было идей.

«Метательные молоты», – кричал Кольк. – «И метательные топоры. Еще есть арбалет. Вы можете метать копья, а также мечи».

Кольк ходил по комнате, глядя на лица юных солдат, которые внимательно слушали его.

«И это еще не все. Простой камень, поднятый с земли, может стать вашим лучшим другом. Я видел человека – огром-

ного, как бык, героя войны, который был убит на месте камнем, брошенным солдатом похитрее. Солдаты все еще не осознают, что доспехи тоже можно использовать в качестве оружия. Вы можете снять железную перчатку и швырнуть ее в лицо своего врага. Это может сбить его с ног с расстояния в несколько футов. И в этот момент вы можете убить его. Вы также можете бросить свой щит».

Кольк перевёл дыхание.

«Когда вы учитесь драться, важно расширять дистанцию между вами и вашим противником. Большинство людей борются с трех шагов. Хороший воин борется с тридцати. Вы меня поняли?»

«Да, сэръ!» – раздался хор криков.

«Хорошо. Сегодня мы будем оттачивать ваши навыки метания. Обойдите комнату и выберите метательное оружие, которое вы видите. Каждый берите по одному и выходите на улицу через тридцать секунд. Шевелитесь!»

Комната пришла в движение. Все были взволнованы и толкали друг друга. Тор побежал к стене, пытаясь найти подходящее оружие. Наконец, он увидел то, что ему нужно. Тор схватил метательный топор. О'Коннор выбрал кинжал, а Рис – меч, и все трое выскочили из здания и побежали на поле.

Они последовали за Кольком к противоположной стороне поля, где была выстроена дюжина щитов на столбах.

Все солдаты с оружием в руках собрались вокруг Колька,

ожидая его команды.

«Вы встанете здесь», – прогремел голос командира. Он жестом указал на линию в земле. – «Цельтесь в щиты, когда будете метать свое оружие. Затем бегите к щитам, возьмите другое оружие и практикуйте метание с ним. Никогда не берите то же самое оружие. Всегда цельтесь в щит. Кто не попадет в мишень, должен будет один раз обежать поле. Начинайте!»

Солдаты выстроились плечом к плечу вдоль очерченной полосы на земле и начали метать свое оружие в щиты, которые, должно быть, находились в добрых тридцати ярдах от них. Тор встал в один ряд со своими напарниками. Парень рядом с ним замахнулся и метнул свое копьё, но не угодил в мишень.

Он развернулся и побежал вокруг арены. Как только он приступил к бегу, член королевской армии подбежал к нему и повесил тяжелую кольчугу ему на плечи. Парня буквально пригнуло к земле от её веса.

«Побегай-ка с ней, парень!» – приказал один из них.

Согнувшийся солдат продолжил свой бег под палящим солнцем, уже изрядно потея.

Тор не хотел повторять ошибку паренька. Сосредоточившись, он замахнулся и метнул свой топор. Он закрыл глаза в надежде, что попал. Услышав, как топор вонзился в кожаный щит, Тор с облегчением выдохнул. Это было нелегко – он угодил в нижний угол, но, во всяком случае, у него по-

лучилось. Несколько других парней, не попав в мишень, вынуждены были бежать круг. Те, кто угодил в щит, побежали за новым оружием.

Тор добежал до щита, где нашел длинный тонкий метательный кинжал, который он извлек и поспешил к метательной линии.

Они продолжали метать оружие часами, пока рука Тора не начала невыносимо болеть, из-за чего ему пришлось пробежать несколько кругов. Пот лил с него градом, как, впрочем, и с остальных ребят. Это было интересное упражнение – метать все виды оружия, привыкать к весу самых разных рукояток и лезвий. Тор чувствовал себя увереннее – с каждым броском он все больше привыкал. Но, тем не менее, жара была угнетающей, и силы Тора были на исходе. Лишь дюжина парней все еще оставалась стоять перед щитами, но большинство из них вынуждены были бежать вокруг поля. Было невероятно сложно попадать в мишень так много раз, столькими видами оружия, а бег по жаре так изматывал, что сделать точный бросок было еще сложнее. Тор уже едва дышал и не знал, на долго ли его ещё хватит. И когда он уже почувствовал, что вот-вот упадет, внезапно вперед выступил Кольк.

«Достаточно!» – крикнул он.

Парни вернулись с беговой дорожки и рухнули на траву. Они лежали, тяжело дыша, снимая с плеч тяжелые кольчуги. Тор тоже сидел на траве, обливаясь потом и почти не чув-

ствуя своей руки. Несколько человек из королевской армии принесли им ведра с водой. Рис взял одно ведро и сделал глоток, после чего передал его О'Коннору, а тот, отпив немного, передал его Тору. Тор не мог напиться, вода стекала у него по подбородку и груди. Вкус у нее был изумительный. Он тяжело вздохнул, возвращая ведро Рису.

«Интересно, долго ещё?» – спросил он.

Рис покачал головой, тяжело дыша. «Я не знаю».

«Клянусь, они хотят нас убить», – послышался голос. Тор обернулся и увидел Элдена, который подошел и сел рядом с ним. Тор удивился, увидев его здесь – очевидно, Элден на самом деле хотел стать его другом. Было странно видеть такую резкую перемену в его поведении.

«Парни!» – крикнул Кольк, медленно расхаживая между ними. «Многие из вас не могут попасть в мишень, особенно сейчас, в конце дня. Как видите, сложно быть метким, когда вы устали. В этом все и дело. Во время битвы вы не будете бодрыми. Вы будете обессилены. Некоторые битвы могут продолжаться несколько дней. Особенно, если вы атакуете замок. И когда вы очень устали, вы должны сделать ваш самый меткий бросок. Часто вы будете вынуждены метать то оружие, которое будет у вас под рукой. Вы должны стать экспертом любого оружия и в любом состоянии усталости. Вам это понятно?»

«ДА, СЭР!» – крикнули они в ответ.

«Некоторые из вас могут метать нож или копье, но при

этом не могут попасть в мишень топором или молотом. Неужели вы думаете, что сможете выжить, используя только одно оружие?»

«НЕТ, СЭР!»

«Неужели вы думаете, что это всего лишь игра?»

«НЕТ, СЭР!»

Кольк морщился, проходя и пиная в спину парней, которые, как ему казалось, сидели недостаточно прямо.

«Вы уже долго отдыхаете», – сказал он. – «Подъем!»

Тор поднялся на ноги вместе с остальными. Он так устал, что не знал, как долго сможет стоять.

«Во время битвы на расстоянии существует опасность для обоих бойцов», – продолжал Кольк. – «Вы умеете метать, но и ваш враг умеет это делать. Он может быть уязвим на расстоянии в тридцать шагов точно так же, как и вы. Вам нужно научиться защищать себя с тридцати шагов. Это ясно?»

«ДА, СЭР!»

«Для того, чтобы защитить себя от метательного предмета, вы постоянно должны быть начеку, вы должны уметь быстро реагировать, уворачиваться, откатываться и уклоняться, а также искусно овладеть самозащитой с помощью большого щита».

Кольк сделал жест рукой и солдат принес ему огромный тяжелый щит. Тор был поражен – щит был вдвое больше него.

«Есть ли среди вас доброволец?» – спросил Кольк.

Группа солдат сохраняла тишину в нерешительности. Не думая, Тор поднял руку.

Кольк кивнул и Тор поспешил вперед.

«Хорошо», – произнес Кольк. – «По крайней мере, один из вас достаточно глуп, чтобы стать добровольцем. Мне нравится твой характер, парень. Глупое решение, но хорошее».

Тор уже было подумал, что он действительно принял неправильное решение, когда Кольк протянул ему огромный металлический щит. Тор взял щит, поразившись его тяжести. Он едва мог удержать его в руке.

«Тор, твоя задача – бежать из одного конца поля в другой, и остаться при этом невредимым. Видишь тех парней, стоящих лицом к тебе?» – обратился к нему Кольк. – «Все они будут метать в тебя оружие. Настоящее оружие. Это понятно? Если ты не будешь использовать свой щит для защиты, то можешь умереть прежде, чем добежишь до другой стороны».

Тор уставился на него, не веря своим ушам. Другие ребята притихли.

«Это не игра», – продолжал Кольк. – «Все очень серьезно. Битва – это серьезно. Ты уверен, что все еще хочешь стать добровольцем?»

Тор кивнул. Он застыл от ужаса, не в силах вымолвить ни слова. Он не мог передумать – не на глазах у всех.

«Хорошо».

Кольк подал знак рукой слуге, который выступил вперед

и подул в рог.

«Беги!» – крикнул Кольк.

Тор поднял тяжелый щит двумя руками, и нёс его, что было сил. В то же мгновение раздался оглушительный стук такой силы, что у Тора закружилась голова. Должно быть, это был металлический молот. Щит остался невредим, но Тор был потрясён мощью удара. Он едва не выронил щит, но собрав всю свою волю в кулак, крепко вцепился в него и продолжил бег.

Тор старался бежать с щитом как можно быстрее. Когда оружие и метательные снаряды пролетали мимо него, он пытался съежиться за щитом. Щит был его спасением. Пока Тор бежал, он научился держаться в пределах щита.

Стрелы пролетали всего в дюйме от него, так что Тору пришлось покрепче прижать подбородок к груди. Очередной тяжелый предмет угодил по щиту, ударив так сильно, что Тор отшатнулся на несколько футов и рухнул на землю. Но он тут же вскочил на ноги и продолжил бег. С невероятными усилиями, задыхаясь, он, наконец, пересек поле.

«Довольно!» – крикнул Кольк.

Тор бросил щит, обливаясь потом. Он был безумно счастлив, что добрался до противоположной стороны. Он не знал, смог бы пронести этот щит еще хоть минуту.

Тор поспешил к другим солдатам, многие из которых смотрели на него с восхищением. Он удивлялся, как ему удалось выжить.

«Хорошая работа», – прошептал ему Рис.

«Есть ли другие добровольцы?» – выкрикнул Кольк.

Ответом ему была мертвая тишина. После того, как они увидели, что происходило с Тором, ни один из них не хотел попробовать.

Тор ощутил прилив гордости. Вряд ли он вызвался бы добровольцем, если бы знал, что это за собой повлечет, но теперь всё было позади, и он был рад, что сделал это.

«Отлично. Тогда я сам выберу добровольца», – крикнул Кольк. – «Ты! Саден!» – выкрикнул он, указывая на солдата.

Худой парень постарше выступил вперед с ужасом на лице.

«Я?» – переспросил Саден дрогнувшим голосом.

Другие парни смеялись над ним.

«Разумеется, ты. Кто же еще?» – сказал Кольк.

«Прошу прощения, сэръ, но мне бы не хотелось».

Вздых ужаса пронесся между членами Легиона.

Кольк подошел к нему, скривившись.

«Ты делаешь не то, что хочешь», – прорычал он. – «Ты делаешь то, что я говорю тебе».

Саден застыл. Он был перепуган до смерти.

«Он не должен быть здесь», – прошептал Рис на ухо Тору.

Тор повернулся к нему. «Что ты имеешь в виду?»

«Он родом из знатной семьи, и они отправили его сюда. Но он не хочет здесь быть. Он не боец. И Кольк знает об этом. Думаю, они пытаются сломать его. Видимо, его хотят

исключить из Легиона».

«Прошу прощения, сэра, но я не могу», – в ужасе произнес Саден.

«Ты можешь», – крикнул Кольк. – «И ты будешь!»

Это было сдержанное напряженное противостояние.

Саден опустил взгляд вниз, стыдливо свесив свой подбородок.

«Прошу прощения, сэра. Дайте мне какое-нибудь другое задание, и я с радостью выполню его».

Лицо Колька покраснело от гнева. Он бросился к Садену, остановившись всего в нескольких дюймах от его лица.

«Я дам тебе другое задание, мальчишка. Меня не волнует, кто твоя семья. С сегодняшнего дня ты будешь бегать. Ты будешь бегать вокруг этого поля до тех пор, пока не упадешь. И ты не вернешься до тех пор, пока добровольно не согласишься взять этот щит. Ты меня понял?»

Казалось, что Саден вот-вот разрыдается. Он кивнул.

Подошел солдат и надел кольчугу на плечи Садена, затем другой солдат надел на него вторую кольчугу. Тор не понимал, как паренёк сможет выдержать такой вес. Он сам с трудом бежал с одной кольчугой.

Кольк отошел назад и сильно пнул Садена в спину. Тот отшатнулся вперед и начал свой долгий медленный бег вокруг поля. Тору стало его жаль. Наблюдая за тем, как Саден ковылял, Тора начал переживать: а выживет ли вообще этот парень в Легионе?

Внезапно протрубили в рог и Тор увидел позади компанию людей короля верхом на лошадях в сопровождении дюжины членов Сильвер. На них были шлемы с перьями, а в руках они держали в руках длинные копья. Они остановились перед Легионом.

«В честь свадьбы дочери Короля, а также в честь летнего солнцестояния Король освобождает вас от занятий и приглашает на охоту!»

Все парни вокруг Тора издали приветственные восклицания. Все как один побежали за лошадьми, гарцующими через поле.

«Что происходит?» – спросил Тор Риса, когда они побежали с остальными.

На лице Риса была широкая улыбка.

«Нам повезло!» – сказал он. – «На сегодня мы свободны! Мы отправляемся на охоту!»

Глава двадцать первая

Тор бежал вниз по лесной тропе, держа в руках копьё, которое он получил для охоты. Рядом с ним были Рис, О'Коннор и Элден и ещё, как минимум, пятьдесят других членов Легиона. Впереди них верхом ехала сотня воинов Сильвер в легкой броне. Некоторые из них везли короткие копья, но у большинства за спинами висели лук и стрелы. Среди них бежали дюжины оруженосцев и слуг.

Впереди верхом скакал Король МакГил – он казался особенно огромным и гордым. Он улыбался, предвкушая охоту.

Короля окружали его сыновья Кендрик, Гарет и, к удивлению Тора, даже Годфри. Дюжина пажей бежали между ними: кто-то из них дул в рога, сделанные из длинных бивней, другие погоняли лающих собак, которые нетерпеливо бежали вперед, стараясь не отставать от лошадей. Это была полная неразбериха. Когда эта большая группа ворвалась в лес, они стали разделяться в разные направления. Тор понятия не имел, куда они бегут и за какой группой следуют.

Поблизости ехал Эрек, и Тор вместе с другими ребятами парни решил следовать за ним. Тор подбежал к Рису.

«Куда мы направляемся?» – спросил он друга, запыхавшись от бега.

«Далеко в лес», – ответил Рис. – «Люди Короля стремятся вернуть дни достойной охоты».

«Почему одни члены Сильвер верхом, а другие – пешком?» – спросил Риса О’Коннор.

«Те, кто едет верхом, охотятся на более легкую добычу – например, на оленя или птицу», – ответил Рис. – «Они стреляют из лука. Те, кто бежит пешком, охотятся на более опасных животных, например, на желтохвостого кабана».

Тор заволновался, услышав имя животного при упоминании животного. Однажды он видел подрастающего кабана – это было ужасное и опасное животное, известное своей способностью запросто разорвать человека пополам.

«Воины постарше стремятся ехать верхом и охотиться на оленей и птиц», – добавил Эрек, глядя на них. – «Молодые воины, как правило, отправляются пешком и охотятся на более крупных животных. Разумеется, для этого нужно быть в хорошей форме».

«Именно поэтому мы разрешаем охотиться и вам, парни», – выкрикнул бежавший неподалеку с другими Кольк. – «Это тренировка и для вас. Вы должны оставаться на ногах во время всей охоты и не отставать от лошадей. Вы разобьетесь на небольшие группы, каждая из которых пойдёт своей тропой и будет охотиться на своего зверя. Найдите самое свирепое животное, какое только сможете и боритесь с ним, пока оно не умрет. Вам понадобятся те же самые качества, которые делают вас солдатами: выносливость, бесстрашие и способность не отступать при виде вашего противника, каким бы большим и свирепым он не был. А теперь пошли!» –

крикнул он.

Тор вместе с остальными новобранцами побежал вперёд, стараясь не отставать от лошадей, рвущихся в лес. Он не знал, куда бежать, но догадался, что, если держаться поближе к Рису и О'Коннору, все будет в порядке.

«Стрелу, быстро!» – крикнул Эрек.

Тор мгновенно отреагировал. Он подбежал к лошади Эрека и, схватив стрелу из колчана на седле, протянул ее рыцарю. Эрек поместил ее в свой лук и, замедлив ход, прицелился к чему-то в лесу.

«Собаки!» – крикнул он.

Один из королевских слуг освободил лающую собаку, которая нырнула в кусты. К удивлению Тора, огромная птица взлетела оттуда вверх. Как только она появилась, Эрек отпустил тетиву.

Это был идеальный выстрел в шею с правой стороны, от которого птица упала замертво. Тор был поражен тем, как Эрек заметил ее.

«Птица!» – выкрикнул Эрек.

Тор побежал, схватил мертвую птицу – теплую, из шеи которой сочилась кровь – и вернулся к Эреку. Он повесил ее на седло рыцаря.

Все вокруг Тора – много рыцарей верхом на лошадях – делали то же самое: спугивали птиц, стреляли в них и приказывали своим оруженосцам принести добычу. Большинство из них использовали стрелы, другие пользовались копьями.

Кендрик отстранил свое копьё и, прицелившись, метнул его в оленя. Это был идеальный удар, точно в горло. Олень рухнул.

Тор был поражен изобилием дичи в этих лесах – они принесут домой огромное количество добычи. Ее хватит, чтобы прокормить королевский двор в течение нескольких дней.

«Ты когда-нибудь прежде охотился?» – выкрикнул Тор Рису, едва избежав удара от одного из людей короля, пока они бежали. Из-за неистового лая собак было сложно слышать звуки рога, крики мужчин, которые победоносно смеялись, убивая животное за животным.

Рис широко улыбался, перепрыгивая через бревно и продолжая бежать.

«Много раз. Но только из-за моего отца. Они не позволяют нам присоединяться к охоте до определенного возраста. Это захватывающее действие, хотя очень легко получить травму. Люди не раз получали раны или даже погибали во время охоты на кабана».

Продолжая бежать, Рис тяжело дышал. «Но я всегда ехал верхом», – добавил он. – «Прежде мне никогда не разрешали бежать с Легионом и охотиться на кабана. Для меня это впервые!»

Внезапно лес изменился – из дюжины тропинок, растянувшихся перед ними, каждая разветвлялась на дюжину новых путей. Прозвучал очередной рог, после чего огромная группа начала разбиваться на небольшие группы.

Тор прибился к Эреку. Рис и О'Коннор присоединились к ним. Все они повернули на узкую тропинку, которая резко спускалась вниз. Они продолжали бежать. Тор сжал свое копье крепче, перепрыгивая через небольшой ручей. Их маленькая группа состояла из шести человек – Эрека и Кендрика, которые ехали верхом, и бегущих Тора, Риса, О'Коннора и Элдена. Обернувшись, Тор заметил еще двух членов Легиона, которые тоже присоединились к их группе. Это были высокие крепкие ребята с волнистыми рыжеватыми волосами и широкими улыбками. На вид им было на пару лет больше, чем Тору. Они были близнецами.

«Меня зовут Конвал», – выкрикнул один из них Тору.

«А я Конвен».

«Мы братья», – сказал Конвал.

«Братья-близнецы!» – добавил Конвен.

«Надеюсь, вы не возражаете, если мы присоединимся к вам», – обратился к Тору Конвал.

Тор видел их в Легионе, но ещё не был с ними знаком. Он был рад познакомиться с новыми членами Легиона, особенно с теми, кто был настроен дружелюбно по отношению к нему.

«Мы рады, что вы присоединились», – выкрикнул Тор.

«Чем больше рук, тем лучше», – вторил ему Рис.

«Я слышал, что кабаны в этих лесах огромные», – заметил Конвал.

«И они смертельно опасные», – добавил Конвен.

Тор посмотрел на длинные копыя в руках близнецов, втрое длиннее его собственного, и удивился. Он заметил, что они тоже смотрят на его короткое копые.

«Это копые не подойдёт», – сказал Конвал.

«У этих кабанов длинные бивни. Тебе нужно оружие подлиннее», – вставил Конвен.

«Возьми мое», – сказал Элден, подбегая к Тору и предлагая ему свое копые.

«Я не могу его взять», – ответил Тор. – «Чем тогда будешь пользоваться ты?»

Элден пожал плечами. «Что-нибудь придумаю».

Тор был тронут его благородством, и удивился, как изменились теперь их отношения.

«Возьми одно из моих», – послышался голос.

Тор поднял глаза и увидел рядом с собой Эрека, который указывал жестом на седло, где было два длинных копыя.

Тор мигом схватил длинное копые из седла – он был исполнен благодарности. Оно было тяжелее, и потому бежать с ним было неудобно, но теперь он чувствовал себя более защищенным, а, судя по словам его напарников, оно ему пригодится.

Они долго бежали без остановки, и Тор уже начал задыхаться, не зная, сможет ли продолжать бег. Он был настороже и то и дело выглядывал какого-нибудь зверя. В компании своих спутников он чувствовал себя в безопасности, к тому же, теперь у него было длинное копые, и он был уверен в сво-

ей непобедимости. Тем не менее, Тор все еще немного нервничал. Раньше он никогда не охотился на кабана, поэтому не имел понятия, чего ему ожидать.

Тор уже был на последнем издыхании, как вдруг они вышли на поляну и, к облегчению Тора, Эрек и Кендрик прищипорили своих лошадей. Тор предположил, что они тоже могут взять паузу. Все восьмеро встали посреди лесной поляны. Парни, которые всю дорогу бежали, пытались отдышаться, а Эрек и Кендрик слезали со своих коней. Тишину нарушало только тяжелое дыхание лошадей да ветер в деревьях. Других солдат уже не было слышно, и Тор понял, что они, должно быть, далеко ушли от остальных.

Тяжело дыша, он осмотрел поляну.

«Я не вижу никаких следов животных», – сказал Тор Рису. – «А ты?»

Рис покачал головой.

«Кабан – хитрое животное», – сказал Эрек, выступая вперед. – «Он не всегда показывается. Порой он сам наблюдает за охотником. Он может ждать момента, чтобы застигнуть врасплох и тогда нападет. Всегда будьте начеку».

«Осторожно!» – крикнул О'Коннор.

Через плечо Тор увидел, как огромный зверь ворвался на поляну. Тор попятился, думая, что на них напал кабан. О'Коннор закричал, а Рис метнул в зверя копье. Он не попал в цель, и испуганный зверь помчался обратно в лес. И только тут Тор понял, что это была индейка.

Все рассмеялись и выдохнули с облегчением. О'Коннор стал пунцовым, но Рис ободряюще положил руку ему на плечо.

«Не волнуйся, друг», – сказал он.

Смущенный О'Коннор отвернулся.

«Здесь нет кабана», – сказал Элден. – «Мы выбрали не ту тропу. Здесь нам могут попасться только птицы. Вы вернемся с пустыми руками».

«Может, это не так уж и плохо», – произнес Конвал. – «Я слышал, что борьба с кабаном может быть смертельной».

Кендрик спокойно осматривал лес. Эрек делал то же самое. Они были опытными и мудрыми рыцарями и, кажется, они что-то заметили. По их лицам Тор понял, что они были в боевой готовности.

«Похоже, что тропа заканчивается здесь», – сказал Рис. – «Дальше опознавательных знаков уже не будет. Мы не сможем найти дорогу назад».

«Но, если мы вернемся, наша охота закончится», – сказал О'Коннор.

«Что случится, если мы вернемся с пустыми руками?» – спросил Тор. – «Без кабана».

«Мы станем посмешищем для других», – ответил Элден.

«Нет, не станем», – возразил Рис. – «Не все выслеживают кабана. На самом деле найти его – большая редкость».

Пока они стояли в тишине, переводя дыхание и глядя в лес, Тор понял, что выпил слишком много воды. Он терпел

всю охоту, но теперь его мочевой пузырь был готов вот-вот взорваться. Он больше не мог терпеть.

«Прошу меня извинить», – сказал он и начал пробираться в лес.

«Куда ты идешь?» – предусмотрительно спросил Эрек.

«Мне нужно облегчиться. Я быстро».

«Не уходи далеко», – предостерег его Эрек.

Смущённый Тор поспешил в лес. Он отошел от других шагов на двадцать, пока не нашел место вне поля их зрения.

Как только Тор закончил, вдруг послышалось, как хрустнула ветка. Звук был громкий и отчетливый, и Тор нутром чуял, что он исходил не от человека.

Он медленно обернулся и посмотрел – волосы на его затылке встали дыбом. Перед ним, быть может, в десяти шагах от него была ещё одна небольшая поляна с валуном посередине. И там, у подножия валуна, Тор заметил движение – это был небольшой зверёк. Тор не мог определить, какой именно.

Тор обдумывал, стоит ли ему вернуться обратно к своим товарищам или остаться здесь и посмотреть, что это за животное. Больше не теряя ни минуты, Тор осторожно пробрался вперед. Кем бы ни было это животное, он хотел поймать его. Если он станет возвращаться, то может упустить зверя.

Тор подошел ближе. Волосы на его затылке встали дыбом. Лес стал густым и непроходимым. Вокруг был один только

лес, освещённый лучами солнца. Наконец, он добрался до поляны. Подойдя ближе, Тор ослабил хватку копья и опустил его вниз к бедру. Он опешил от открывшегося перед ним зрелища на освещённой солнцем поляне.

Ерзя в траве рядом с валуном, был маленький детеныш леопарда. Он ерзал и скулил, щурясь от солнца. Казалось, что он только что родился – размером он был едва ли с фут, такой крошечный, что смог бы поместиться у Тора за пазухой.

Тор, словно заворожённый, стоял на месте. Детеныш был полностью белый, и Тор подозревал, что это был детеныш белого леопарда – самого редкого из всех животных.

Он услышал внезапный шелест листьев позади себя и, обернувшись, увидел, что вся группа спешит к нему во главе с Рисом. Выглядели они встревоженными. Через минуту они уже были рядом с ним.

«Куда ты пошел?» – потребовал ответа Рис. – «Мы думали, ты уже мертв».

Когда они подошли к нему и увидели детеныша леопарда, Тор услышал, как его друзья удивлённо вздохнули.

«Важное предзнаменование», – сказал Эрек Тору. – «Это находка всей жизни. Самое редкое животное. Он остался один, и некому о нем заботиться. Теперь он твой. Ты обязан вырастить его».

«Мой?» – переспросил ошеломленный Тор.

«Это твоя обязанность», – добавил Кендрик. – «Ты нашел его. Или, должен сказать, он нашел тебя».

Тор был в недоумении. Он пас овец своего отца, но ему никогда не приходилось выхаживать ни одно животное в своей жизни. Он понятия не имел, что должен делать.

Но в то же самое время он уже ощущал сильное родство с этим животным. Его маленькие голубые глаза открылись и, казалось, уставились на него.

Тор подошел к нему и, нагнувшись, взял детеныша леопарда на руки. Животное потянулось к нему и лизнуло в щеку.

«Как заботиться о детеныше леопарда?» – спросил потрясенный Тор.

«Предполагаю, так же, как и за кем-нибудь другим», – сказал Эрек. – «Корми его, когда он голоден».

«Ты должен дать ему имя», – добавил Кендрик.

Тор задумался, поразившись тому, что это уже второе животное, которое он должен назвать за последние несколько дней. Он вспомнил историю из своего детства – про льва, который держал в страхе всю деревню.

«Крон», – произнес Тор.

Его товарищи закивали в знак одобрения.

«Как в легенде», – сказал Рис.

«Мне нравится это имя», – сказал О’Коннор.

«Значит, Крон», – вымолвил Эрек.

Когда Крон опустил голову на грудь Тора, он ощутил с ним сильнейшую связь. Малыш скулил и ерзал на Торе, и его не покидало ощущение, что он знает Крона всю свою жизнь.

Внезапно раздался отчетливый звук, от которого у Тора снова волосы встали дыбом на затылке. Он задрал голову и посмотрел в небо.

Высоко над ним кружил Эстофелес. Неожиданно он нырнул вниз, прямо возле головы Тора, и завизжал, а затем вновь взлетел ввысь.

Сначала Тор подумал, что он заревновал его к Крону, но через мгновение понял – сокол предупреждает его.

Через минуту послышался ещё один характерный звук с другой стороны леса. Сначала это был шорох, а затем зверь пошёл в атаку – все произошло очень быстро.

Благодаря предупреждению у Тора было преимущество – он увидел, как он появляется, и в последний момент отпрыгнул с дороги. На него чуть не набросился огромный кабан. Еще бы секунда – и дела Тора были бы плохи.

На поляне начался хаос. Рассвирепев, кабан набрасывался на остальных, размахивая клыками в разные стороны. Одним сильным ударом ему удалось разрезать руку О'Коннора. Тот закричал и схватился за руку – кровь сочилась из раны.

Всё это напоминало попытку побороть быка без подходящего оружия. Элден вонзил в кабана свое длинное копьё, но кабан, едва повернув голову, открыл свою огромную пасть и одним махом раскусил копьё на две части. Затем кабан набросился прямо на Элдена, ударив его в ребра. Элден едва успел увернуться от его бивней. Кабан словно с цепи сорвался. Он жаждал крови, и было очевидно, что он не оставит их

в покое, пока ее не получит.

Остальные солдаты сплотились и приступили к действию. Эрек и Кендрик обнажили свои мечи. Тор, Рис и другие парни последовали их примеру.

Они окружили кабана, но было сложно нанести ему удар из-за его трехфутовых бивней, которые не позволяли им подступить ближе. Он бегал по кругу, преследуя их по поляне. Каждый из них по очереди пробовал атаковать животное. Эрек направил на него точный удар, полоснув кабана в бок, но тот, будто был сделан из стали, потому что его это не оставило.

В этот момент что-то изменилось: на мгновение что-то привлекло внимание Тора, и он обернулся и посмотрел в лес. Вдалеке, спрятавшись за деревьями, стоял человек в черном плаще с капюшоном – Тор был уверен в этом. Он увидел, как этот человек поднял лук и направил стрелу прямо на поляну. Казалось, что он целится не в кабана, а в людей.

Тор задумался, а не мираж ли это? Могут ли на них напасть здесь? Здесь, в этой глуши? Но кто бы это мог быть?

Инстинкты оказались сильнее Тора. Он почувствовал, что его товарищи находятся в опасности и поспешил к ним. Он увидел, что незнакомец целится из лука в Кендрика.

Тор прыгнул на старшего сына Короля. Он крепко обхватил его, повалив на землю, как раз в то мгновение, когда мимо них пролетела стрела, не достигнув своей цели.

Тор тут же снова взглянул в лес, пытаясь разглядеть напа-

давшего. Но тот исчез.

Времени для размышлений у Тора не было. Кабан все еще неистово носился по поляне, всего лишь в нескольких футах от них. Сейчас он повернулся в их направлении – у Тора не было времени отреагировать. Он приготовился к удару, когда длинные острые клыки направились непосредственно на него.

Через секунду раздался пронзительный крик. Через плечо Тор увидел, как Эрек прыгнул на спину зверю. Высоко подняв свой меч обеими руками, Эрек вонзил его в шею кабана. Тот взревел. Из пасти захлестала кровь, кабан согнулся и рухнул на землю всего в нескольких футах от Тора.

Все застыли на месте в недоумении. В глазах ребят читался вопрос: что здесь только что произошло?

Глава двадцать вторая

Как только Рис открыл дверь в пивную, их оглушили приветственные крики. Внутри их ждали товарищи. Все – и воины Легиона и солдаты – столпились в душном зале. Тор тут же оказался плечом к плечу к своим собратьям. Сегодня они на славу поохотились и собрались здесь, в этой пивной в глубине леса, чтобы отпраздновать. Тор, Рис и все остальные прошли за солдатами Сильвер.

Позади Тора шли близнецы Конвал и Конвен – себе на плечи они водрузили их трофей – кабана на длинном шесте. Их группа добыла самого крупного зверя. Пришлось оставить его снаружи таверны, прежде чем войти. Тор ещё раз взглянул на него – он выглядел таким свирепым, что трудно было представить, что они смогли его побороть.

Тор почувствовал ерзанье под рубахой – там он нёс своего нового спутника Крона. Тору не верилось, что он нашёл детеныша белого леопарда. Зверёк уставился на Тора своими хрустальными голубыми глазами и запищал. Тор догадался, что Крон голоден.

Толпа протолкнула Тора вглубь пивной. Он оказался в небольшом тесном зале, где было ещё жарче, не говоря уже о сырости. Он шёл за Эреком и Кендриком, а за ним, в свою очередь, шли Рис, Элден, близнецы и О'Коннор с перевязанной рукой. Наконец-то, рана перестала кровоточить, и

О'Коннор понемногу отходил от шока и приходил в себя.

Вся компания переместились вглубь комнаты. Здесь народу набилось, как сельдей в бочке. Одни сидели на длинных скамейках, другие стояли, распевая пьяные песни и стуча своими кружками. Обстановка была шумной и праздничной. Тор никогда не видел ничего подобного.

«Первый раз в пивной?» – спросил Элден, чуть не крича, чтобы Тор его услышал.

Тор кивнул в ответ, уже в который раз ощущая себя деревенщиной.

«Бьюсь об заклад, что ты никогда не пробовал эля, верно?» – спросил Конвен, рассмеявшись и хлопнув его по плечу.

«Разумеется, я пил», – нашёлся Тор.

Он покраснел, надеясь, что никто этого не заметил, потому что на самом деле он толком и не пробовал эль, кроме небольшого глотка на свадьбе. Его отец никогда не развешал эль в доме. К тому же, вряд ли эль был отцу по карману.

«Тогда отлично!» – выкрикнул Конвал. – «Бармен, дай нам по кружечке самого крепкого. Тор здесь профессионал».

Один из близнецов положил золотую монету. Тор был поражен, увидев, какие деньги близнецы носили с собой. Ему стало интересно, из какой они семьи. Его семья в деревне смогла бы продержаться месяц с этой монетой.

Через минуту дюжина кружек с пенящимся элем скользнули по столешнице, и молодые люди, пробравшись к ней

поближе, схватили свои кружки. Кто-то всунул в руку Тора одну из них. Пена капала из кружки ему на руку, и ему захотелось попробовать. Он занервничал.

«За охоту!» – выкрикнул Рис.

«ЗА ОХОТУ!» – повторили остальные.

Тор последовал примеру своих товарищей, пытаясь вести себя естественно, поднося пенящуюся жидкость к губам. Он сделал глоток – вкус показался ему ужасным. Но он увидел, что остальные пили до дна. Тор почувствовал, что он должен сделать то же самое, иначе они посчитают его трусом. Он заставил себя выпить эль как можно быстрее, пока, наконец, выпив половину, не остановился, закашляв.

Его товарищи посмотрели на него, после чего разразились смехом. Элден похлопал его по спине.

«Всё же ты первый раз пьёшь?» – спросил он.

Тор покраснел, вытирая пену со своих губ. К счастью, он не успел ответить, так как в комнате раздался крик. Все обернулись и увидели, как внутрь зашли несколько музыкантов. Они начали играть на лютнях и флейтах, лягая цимбалами. Стало ещё шумнее.

«Мой брат!» – послышался голос.

Обернувшись, Тор увидел молодого человека на несколько лет старше него с небольшим животом, но широкоплечего, небритого, который выглядел несколько неряшливо. Он сделал шаг вперед и заключил Риса в неуклюжие объятия. Его сопровождали три товарища, которые выглядели такими

же неопрытными.

«Никогда бы не подумал, что увижу тебя здесь!» – добавил он.

«Ну, время от времени мне нужно идти по стопам моего брата, не так ли?» – выкрикнул в ответ Рис, улыбнувшись. – «Тор, ты знаком с моим братом Годфри?»

Годфри пожал Тору руку, и тот не мог не заметить, какой мягкой и гладкой была его рука. Он явно не был воином.

«Разумеется, я знаю новенького», – сказал Годфри, наклоняясь к Тору слишком близко. Он уже был подвыпивши и едва выговаривал слова. – «Все королевство только о нем и говорит. Прекрасный воин, как я слышал». – Он обратился к Тору. – «Очень жаль. Ты бы пригодился нам в пивной!»

Брат Риса громко захохотал, запрокинув голову назад. Товарищи поддержали его дружным смехом. Один из них – на голову выше остальных, с огромным животом, и пунцовыми от выпивки щеками – наклонился вперед и схватил плечо Тора своей рукой.

«Храбрость – это прекрасная черта. Но она отправляет тебя на поле битвы и делает тебя хладнокровным. Быть пьяным гораздо лучше: ты в безопасности и тепле, а значит, рядом будет и теплая дама!»

Они снова захохотали. Бармен поставил на стол следующую партию кружек с элем для всех них. Тор молился, чтобы они не заставили его пить. Он уже чувствовал, как эль ударил ему в голову.

«Сегодня была его первая охота!» – крикнул Рис своему брату.

«Неужели?» – спросил Годфри. – «Ну, тогда за это нужно выпить по бокальчику, верно?»

«Или по два!» – отозвались эхом его друзья.

Вторая кружка оказалась у Тора в ладони.

«За начинания!» – выкрикнул Годфри.

«ЗА НАЧИНАНИЯ!» – повторили остальные.

«Пусть в твоей жизни будет много разных начинаний», – произнес высокий. – «Только не начинай вести трезвый образ жизни!»

Тор сделал глоток из своей кружки, после чего пытался поставить её, но Годфри поймал его.

«Так не пьют, парень!» – закричал он и, сделав шаг вперед, схватил кружку и поднес ее к губам Тора. Мужчины рассмеялись, когда Тор начал пить. Когда он поставил на стол пустую кружку, раздались одобрительные возгласы.

Тор почувствовал головокружение. Он начинал ощущать, что теряет контроль, ему было сложно сосредоточиться. Это чувство ему не понравилось.

Тор почувствовал, как зверёк у него под рубахой зашевелился, и тут Крон высунул голову.

«Что это тут у тебя?», – восторженно закричал Годфри.

«Это детеныш леопарда», – сказал Тор.

«Мы нашли его во время охоты», – добавил Рис.

«Он голоден», – произнес Тор. – «Я не знаю, чем его кор-

мать».

«Разумеется, элем!» – крикнул высокий друг Годфри.

«Правда?» – спросил Тор. – «А ему не будет плохо?»

«Конечно, нет!» – кричал брат Риса. – «Это же просто хмель, парень!»

Годфри обмакнул палец в пену и протянул его. Крон потянулся и лизнул палец. Он лизал его снова и снова.

«Видишь, ему нравится!»

Внезапно Годфри закричал и отдернул свой палец. Он поднял его и показал кровь.

«Какие острые у него зубы!» – выкрикнул он, а все остальные расхохотались.

Тор погладил Крона по голове и вылил остаток своего напитка в рот маленького леопарда. Крон жадно лакал, и Тор подумал, что нужно будет найти ему нормальной еды. Он надеялся, что Кольк позволит ему остаться в казарме и что никто в Легионе не станет возражать.

Музыканты сменили песню. В зал вошли еще несколько друзей Годфри. Они присоединились к ним, и снова наполнились кружки. Затем Годфри с друзьями направился к выходу.

«Увидимся позже, молодой человек», – сказал Годфри Рису перед тем, как уйти. После чего он повернулся к Тору: «Надеюсь, ты теперь будешь захаживать в пивную!»

«Надеюсь, ты чаще будешь появляться на поле битвы», – ответил Кендрик.

«Очень в этом сомневаюсь!» – сказал Годфри и захохотал вместе со своими товарищами, растворяясь в толпе.

«Они всегда так празднуют?» – спросил Тор Риса.

«Годфри? Он проводит всё своё время в пивной. Для отца он сплошное разочарование. Но Годфри нравится его образ жизни».

«Нет, я имею в виду людей короля. Легион. Они часто здесь собираются?»

Рис покачал головой.

«Сегодня особенный день. Первая охота, летнее солнцестояние. Это случается не так уж часто. Наслаждайся моментом».

У Тора всё сильнее кружилась голова. Не нравилось ему это место. Лучше бы он был в казарме и тренировался. И снова он задумался о Гвендолин.

«Ты хорошо рассмотрел его?» – спросил Кендрик, подходя к Тору.

Тор в недоумении посмотрел на него.

«Человека в лесу, который выпустил стрелу», – уточнил Кендрик.

Остальные подошли ближе, пытаясь расслышать ответ Тора. Атмосфера накалилась.

Тор снова попытался вспомнить, но не смог. Все было как в тумане.

«Хотел бы я помнить», – сказал он. – «Все произошло так быстро».

«Возможно, это был один из людей Короля? Он мог случайно попасть в нас», – вставил О’Коннор.

Тор покачал головой.

«Он был по-другому. На нем был черный плащ и капюшон. И он выпустил только одну стрелу, направленную прямо на Кендрика, после чего сразу исчез. Мне очень жаль. Хотел бы я увидеть больше».

Задумавшись, Кендрик покачал головой.

«Но кто хотел бы твоей смерти?» – спросил Рис Кендрика.

«Был ли это наемный убийца?» – спросил О’Коннор.

Кендрик пожал плечами. «У меня нет врагов, о которых я бы знал».

«Но у отца много врагов», – сказал Рис. – «Возможно, кто-то хочет убить тебя, чтобы добраться до него».

«Или, может быть, кто-то хочет убрать тебя как кандидата на трон», – предположил Элден.

«Но это абсурд! Я незаконнорожденный! Я не могу унаследовать трон!»

Пока все они качали своими головами, попивая эль и пытаясь найти причину, в зале раздался очередной крик. Все внимание мужчин было приковано к лестнице, ведущей наверх. У перил стояла группа женщин. Они были едва одеты и слишком ярко накрашены.

Тор покраснел.

«Ну, здравствуйте, мужчины!» – позвала стоящая впереди женщина с большой грудью, одетая в красный кружевной

наряд.

Мужчины поприветствовали ее одобрительными возгласами.

«Кто хочет потратиться на этот вечер?» – спросила она.

Мужчины снова радостно закричали.

Глаза Тора широко распахнулись от удивления.

«Это еще и бордель?» – спросил он.

Его товарищи молча посмотрели на него и тут же захохотали.

«Бог мой, какой же ты наивный!» – воскликнул Конвал.

«Только не говори мне, что ты никогда не был в борделе», – сказал Конвен.

«Бьюсь об заклад, что он никогда не был с женщиной!» – сказал Элден.

Тор почувствовал, что все смотрят на него. Его лицо стало пунцовым. Ему хотелось провалиться под землю. Они были правы – он никогда не был с женщиной. Но он ни за что им в этом не признается. Неужели это было написано у него на лице?

Не успел он ответить, как тут же один из близнецов протянул руку, крепко похлопал Тора по спине и, бросив золотую монету женщине на лестнице, крикнул:

«А вот и первый клиент!»

Комната взорвалась приветственными криками, и толпа понесла Тора вперед, Он сопротивлялся, но это было бесполезно. Поднимаясь наверх, он думал о Гвен, о том, как силь-

но ее любит, о том, что он не хотел быть ни с кем другим.

Ему хотелось развернуться и убежать. Но здесь буквально негде было скрыться. Толпа мускулистых мужчин толкала его вперед, не позволяя ему отступить. В одно мгновение он оказался наверху, на лестнице, перед незнакомой женщиной, которая улыбалась ему. Она была выше его и, казалось, вылила на себя слишком много духов.

Тор был пьян, что делало ситуацию еще ужаснее. Комната вращалась у него перед глазами. Он почувствовал, что вот-вот упадет.

Женщина схватила Тора за рубашку и уверенно повела его в комнату, захлопнув за ними дверь. Тор не собирался проводить с ней ночь. Он пытался удержать образ Гвен в своих мыслях. Тор не хотел, чтобы его первый опыт с женщиной был таким.

Но разум уже ему не подчинялся. Он был так пьян, что перед глазами всё плыло. Последнее, что он помнил – как та дама вела его к кровати. Затем он отключился.

Глава двадцать третья

МакГи́ла разбудил неистовый стук в дверь. Король с трудом открыл глаза и сразу же пожалел об этом – его голова раскалывалась. Через открытое окно замка пробивался резкий солнечный свет. Ещё сонный, с отпечатком овчинного одеяла на лице, Король пытался вспомнить, что произошло. Он был дома, в своем замке. МакГил пытался воскресить в памяти прошлую ночь. Он помнил охоту, пивную в лесу и что слишком много выпил. Каким-то образом ему удалось добрести до своих покоев.

Возле него, под одеялом лежала его жена. Она не спеша поднялась на кровати.

Вновь раздался грохот – как будто стучали железным молотком.

«Кто бы это мог быть?» – спросила Королева раздраженно.

МакГил тоже хотел бы это знать. Он точно помнил, что наказал слугам не будить его, особенно после охоты. Они за это заплатят.

Вероятно, это был его управляющий с очередным мелким финансовым вопросом.

«Прекрати этот проклятый стук!» – наконец, прорычал МакГил, выбираясь из постели. Он сел, облокотившись на колени, схватившись за голову. Король пробежался руками

по немытым волосам и бороде, затем по лицу, пытаюсь разбудить себя. Охота и эль вымотали его. Он уже не был таким проворным, как раньше. Годы взяли свое – он был измождён. В этот момент МакГил поклялся себе, что больше никогда не возьмет и капли в рот.

С неимоверными усилиями он встал. Одетый только в халат, он быстро пересек комнату и, наконец, дошел до двери толщиной в фут и, схватив железную ручку, распахнул ее.

За дверью стоял его лучший генерал Бром в окружении двух лейтенантов. Лейтенанты опустили головы в знак уважения, а генерал смотрел прямо на него – его лицо было мрачным. МакГил терпеть не мог, когда у лейтенанта было такое настроение. Это всегда означало плохие новости. В такие моменты он ненавидел быть Королем. Вчера у него был такой хороший день, великая охота, которая напомнила ему о днях беззаботной юности. Особенно когда он проводил ночи, подобно вчерашней, в пивной. А сейчас его грубо разбудили и лишили его покоя.

«Мой повелитель, я прошу прощения за то, что разбудил Вас», – сказал Бром.

«Да уж, тебе следует просить прощения», – проворчал МакГил. – «Надеюсь, это что-то важное».

«Так и есть», – ответил генерал.

Король МакГил заметил по выражению его лица, что дело и правда серьезное. Он обернулся и посмотрел на Королеву. Она снова уснула.

МакГил жестом предложил им войти и провел их через просторную спальню и ещё одну арочную дверь к боковым покоем. Он закрыл за ними дверь, чтобы не потревожить Королеву. Они оказались в маленьком зале, не больше двадцати шагов в каждом направлении, с несколькими удобными стульями и большим витражным окном. Иногда Король использовал эту комнату, когда ему не хотелось спускаться в Большой Зал.

«Мой повелитель, наши шпионы донесли, что люди МакКлаудов поскакали на восток, к Фабианскому морю. А разведчики на юге рассказали о караване судов Империи, которые направляются на север. Разумеется, они направляются туда, чтобы встретиться с МакКлаудами».

МакГил пытался обработать полученную информацию, но его голова работала слишком медленно из-за похмелья.

«И?» – нетерпеливо подгонял он, чувствуя себя уставшим.

Он был так истощен из-за бесконечных махинаций, спекуляций и уловок королевского двора.

«Если МакКлауды действительно встречаются с Империей, цель у них может быть только одна», – продолжил Бром. – «Сговор с целью разрушить Каньон и свергнуть Кольцо».

МакГил взглянул на своего старого командира – человека, с которым бок о бок воевал тридцать лет – и на его лице прочитал всю серьезность ситуации. Кроме того, он увидел страх. Это обеспокоило его – Король никогда не видел этого человека напуганным.

МакГил медленно поднялся во весь свой рост, который все еще был внушительным, развернулся и, пройдясь по комнате, подошел к окну. Он выглянул, рассматривая двор внизу – пустой в столь ранние утренние часы – и задумался. Все это время он знал, что однажды этот день настанет. Он просто не ожидал, что это случится так скоро.

«Как быстро всё случилось», – сказал Король. – «Всего несколько дней назад я выдал свою дочь за их принца. Думаешь, они уже устраивают заговор против нас?»

«Да, мой повелитель», – искренне ответил Бром. – «Я не вижу другой причины. Все указывает на то, что это мирная встреча. Не военная».

МакГил медленно покачал головой.

«Но это бессмыслица. Они не могут впустить Империю. Для чего им это делать? Даже если по какой-то причине им удалось бы уменьшить действие Щита с нашей стороны и открыть брешь, что тогда случится? Империя уничтожит их так же, как и нас. Они тоже будут в опасности. Разумеется, они это знают».

«Возможно, они собираются заключить сделку», – возразил Бром. – «Может быть, они впустят Империю в обмен на то, что те нападут только на нас. Таким образом, МакКлауды смогут контролировать Кольцо».

МакГил покачал головой.

«МакКлауды слишком умны и хитры для этого. Они знают, что Империи нельзя доверять».

Генерал пожал плечами.

«Может быть, они так отчаянно хотят контролировать Кольцо, что готовы рискнуть. Особенно когда их Королева – Ваша дочь».

МакГил думал об этом. Его голова раскалывалась. Он не хотел заниматься этим сейчас – не в столь ранний час.

«И что ты предлагаешь?» – спросил он, заканчивая разговор, устав от всех этих спекуляций.

«Сир, мы могли бы опередить их и напасть на МакКлаудов. Мы можем выиграть время».

МакГил уставился на него.

«Сразу после того, как я выдал свою дочь за одного из них? Я так не думаю».

«Если мы этого не сделаем», – возразил Бром. – «Мы позволим им выкопать для нас могилу. Конечно, они атакуют нас. Если не сейчас, то позже. А если они присоединятся к Империи, с нами будет покончено».

«Они не смогут пересечь Хайлендс так легко. Мы контролируем все пропускные пункты. Это была бы резня. Даже во главе с Империей».

«В Империи миллионы человек в запасе», – ответил Бром. – «Они могут позволить себе понести потери».

«Даже если Щит будет ослаблен», – сказал МакГил. – «Будет не так-то просто для миллиона солдат пройти через Каньон – или пересечь Хайлендс, или подобраться на корабле. Мы заметим такую мобилизацию заранее. Мы будем преду-

преждены».

МакГил задумался.

«Нет, мы не станем нападать. Но сейчас мы можем сделать предусмотрительный шаг – удвоить наш патруль в Хайлендс, усилить наши укрепления и увеличить количество наших шпионов. И на этом все».

«Да, мой сир», – сказал Бром и, развернувшись, поспешил выйти из комнаты со своими лейтенантами.

МакГил встал к окну. Его голова раскалывалась. Близилась война. Это было неизбежно, словно зимний шторм. Но он знал, что ничего не может с этим поделать. Он смотрел на свой замок, на аккуратный королевский двор и думал, сколько ещё продлится эта идиллия.

Сейчас он бы все отдал за глоток эля.

Глава двадцать четвертая

Тор медленно открыл глаза – кто-то ткнул его в бок. Он лежал лицом вниз на соломе и не сразу сообразил, где он. Голова была как гиря, в горле пересохло, а глаза слепил солнечный свет. Он будто с лошади упал.

Его снова толкнули и он сел. Перед глазами всё плыло. Он наклонился и его стошнило.

Вокруг все засмеялись. Перед ним стояли Рис, О'Коннор, Элден и близнецы. Все смотрели на Тора.

«Наконец-то, спящая красавица проснулась!» – выкрикнул Рис, улыбаясь.

«Мы уже и не думали, что ты когда-нибудь поднимешься», – сказал О'Коннор.

«Ты в порядке?» – спросил Элден.

Тор сидел, вытирая рот тыльной стороной ладони, пытается собраться с мыслями. В это время к нему подбежал Крон, он заскулил и прыгнул ему на руки, пряча свою голову в рубашке хозяина. Тор обрадовался, увидев Крона – хорошо, что он был рядом. Тор пытался напрячь память.

«Где я?» – спросил Тор. – «Что произошло прошлой ночью?»

Трое из них рассмеялись.

«Боюсь, что прошлой ночью ты слишком много выпил, друг мой. Кто-то не может осилить этот эль. Разве ты не пом-

нишь пивную?»

Тор закрыл глаза, потер виски и попытался вспомнить. Воспоминания приходили вспышками. Он вспомнил охоту... вход в пивную... выпивку. Он вспомнил, как его повели наверх... в бордель. После этого воспоминания обрывались.

Его сердце учащенно забилося при мысли о Гвендолин. Сделал ли он что-то безрассудное с той женщиной? Неужели он испортил свой шанс с Гвен?

«Что произошло?» – серьезно потребовал Тор ответа от Риса, сжав его запястье.

«Пожалуйста, расскажи мне. Скажи, что у меня ничего не было с той женщиной».

Остальные рассмеялись, но Рис смотрел на своего друга серьезно, понимая, насколько он расстроен.

«Не волнуйся, приятель», – ответил он. – «Ты вообще ничего не сделал. Тебя просто вырвало, а потом ты рухнул на пол!»

Его товарищи снова рассмеялись.

«Немало для первого раза», – сказал Элден.

Но Тору в глубине души стало легче. Он не отвратил от себя Гвен.

«Чтобы я ещё раз купил тебе женщину! Да ни за что!» – сказал Конвал.

«Пустая трата денег», – добавил Конвен. – «Она даже отказалась их вернуть!»

Парни снова рассмеялись. Ему было стыдно, но он был

рад, что ничего не испортил.

Он взял Риса за руку и отвел его в сторону.

«Твоя сестра», – отчаянно прошептал он. – «Она ведь ничего не знает об этом?»»

Лицо Риса медленно расплылось в улыбке. Он положил руку Тору на плечо.

«Я – могила! Хотя ты и не сделал ничего. Гвен не знает. Я вижу, как ты любишь её. И ценю это», – сказал Рис. Выражение его лица стало серьезным. – «Теперь я вижу, что ты на самом деле заботишься о ней. Если бы ты стал распутничать, я бы не хотел, чтобы ты стал частью нашей семьи. Кстати, меня попросили доставить тебе это сообщение».

Рис вложил небольшой сверток в его ладонь. Тор смутился и опустил глаза. Он увидел королевскую печать на свертке, розовую бумагу и все понял. Его сердце бешено забилося.

«От моей сестры», – добавил Рис.

«Ого!» – раздался хор голосов.

«Кто-то получил любовное письмо!» – сказал О’Коннор.

«Прочитай нам!» – крикнул Элден.

Парни продолжали хохотать.

Тору хотелось побыть наедине, и он отошёл в дальний угол казармы, подальше от товарищей. Его голова раскалывалась, все ещё плыло перед глазами, но это уже было неважно. Трясущимися руками он развернул тонкий пергамент и прочитал послание. «Встретимся в Форест Ридж в полдень. Не опаздывай. И не привлекай к себе внимание».

Тор сунул записку в карман.

«Что там написано, герой-любовник?» – выкрикнул Конвен.

Тор поспешил к Рису, зная, что может ему доверять.

«Легион сегодня не тренируется, верно?» – спросил Тор.

Рис покачал головой. «Конечно, нет. Сегодня праздник».

«А где находится Форест Ридж?» – спросил Тор.

Рис улыбнулся. «А, это любимое место Гвен», – произнес он. – «Выйди со двора и иди по восточной дороге. Всё время держись правой стороны. Форест Ридж будет сразу за вторым холмом».

Тор посмотрел на Риса.

«Пожалуйста, я не хочу, чтобы кто-нибудь еще об этом узнал».

Рис улыбнулся.

«Уверен, что она тоже. Если моя мать об этом узнает, она убьет вас обоих. Она запрет мою сестру в ее комнате, а тебя вышлет в южный конец королевства».

При мысли об этом у Тора сбилось дыхание.

«Правда?» – спросил он.

Рис кивнул в ответ.

«Ты ей не нравишься. Я не знаю почему, но она настроена решительно. Иди быстро и не говори об этом ни единой живой душе. И не переживай», – сказал он, сжимая его руку. – «Я тоже никому не скажу».

Тор вышел ранним утром. шел быстро рано утром. Крон бегал у него за пазухой, стараясь остаться незамеченным. Тор следовал указаниям Риса, повторяя про себя весь маршрут, когда проходил мимо окраины королевского двора. Он шел к небольшому холму, вдоль края густого леса. Слева от него земля уходила вниз, оставляя ему только узкую тропинку на краю крутого хребта. Слева от него была скала, а справа – лес. Форест Ридж. Она попросила ждать её здесь. Писала ли она это серьезно? Или просто играла с ним?

Был ли тот королевский ханжа Альтон прав? Неужели Тор был всего лишь развлечением для нее? Неужели он скоро ей надоест? Больше всего на свете он надеялся на то, что это было не так. Он хотел верить, что у неё действительно были чувства к нему. И всё же ему было трудно это вообразить. Гвендолин едва знала его. И она была из королевской семьи. Чем он мог ее привлечь? Не говоря уже о том, что она была на год или два старше него. Раньше ни одна девушка старше него не проявляла к нему интерес. По сути, *ни одна* девушка никогда не проявляла к нему интерес. Хотя в его маленькой деревне и девушек-то было немного.

Тор никогда не задумывался о девчонках. У него не было сестер, а в его деревне было всего несколько его ровесниц. У них в деревне мальчишек его возраста еще не сильно

волновал противоположный пол. Большинство парней женилось около восемнадцати лет. Эти браки скорее напоминали деловые соглашения. Мужчины высокого ранга, которые не были женаты к двадцати пяти годам, достигали своего Дня Выбора: они были обязаны выбрать невесту из совей деревни, либо пойти и отыскать ее. Но к Тору это не относилось. Он был беден, а люди без достатка обычно женились, чтобы поправить положение своих семей. Всё это напоминало торговлю скотом.

Но когда Тор встретил Гвендолин, все изменилось. Впервые в жизни он влюбился. Это было такое глубокое, сильное и непреодолимое чувство, которое не позволяло ему думать ни о чем другом. При каждой их встрече это чувство только крепло. Тор не мог себе этого объяснить, но разлука с Гвен была для него невыносима.

Подойдя к хребту, Тор ускорил шаг. Где же Гвен? Он везде ее искал и уже начал сомневаться, пришла ли она. Первое солнце поднялось выше, и на лбу у Тора заблестела первая капля пота. Ему ещё было нехорошо – время от времени подкатывала тошнота после вчерашнего. Солнце поднималось всё выше, а его поиски так ни к чему и не привели. А ждёт ли его вообще Гвен? И не подвергает ли он их опасности? Если ее мать, Королева, действительно была настроена против него, неужели она на самом деле вышлет его из королевства? Из Легиона? И ему придется попрощаться со всем, что он уже успел полюбить? От всего, что он знал и

любил? И что он тогда будет делать?

Думая об этом, Тор решил, что шанс быть с Гвендолин того стоит. Он готов был рискнуть всем ради неё. Он только надеялся, что не выставит себя на посмешище и не станет торопиться с преждевременными выводами о том, насколько сильны ее чувства к нему.

«Ты чуть не прошёл мимо меня!» – послышался голос, который перешел в хихиканье.

Тор подпрыгнул с испугу. Обернувшись, Тор увидел Гвендолин – она стояла в тени огромной сосны и улыбалась. Ее улыбка озарила его сердце. В ее глазах он прочитал любовь, и тут же его беспокойства и страхи растаяли. Он отругал себя за то, что сомневался в её чувствах. При виде Гвен Крон пискнул.

«А что это у тебя здесь?» – восторженно воскликнула она.

Гвен опустилась на колени, и зверёк побежал к ней, заскулил и запрыгнул ей на руки. Гвен подняла его и прижала к себе, нежно поглаживая.

«Он такой милый!» – произнесла Гвен, крепко прижимая Крона к груди. Он лизнул ее в лицо. Она хихикнула и поцеловала Крона в ответ.

«А как зовут этого малыша?» – спросила она.

«Крон», – ответил Тор. Он понемногу начал обретать дар речи в присутствии Гвен.

«Крон», – повторила Гвендолин, глядя леопарду прямо в глаза. – «А ты всегда берёшь с собой своего друга-леопар-

да?» – спросила она Тора, смеясь.

«Я нашел его», – сказал Тор, как всегда, немного стесняясь своей спутницы. – «В лесу во время охоты. Твой брат сказал, что я должен оставить его себе, потому что именно я его нашел. И что так было суждено».

Она посмотрела на него с серьезным выражением лица.

«Он прав. Животные священны. Не ты находишь их – они находят тебя».

«Надеюсь, ты не возражаешь, если он присоединится к нам», – предложил Тор.

Гвен захихикала.

«С ним даже веселее», – ответила она.

Она посмотрела по сторонам, словно проверяя, не наблюдает ли кто-то за ними, затем взяла Тора за руку и повела его в лес.

«Пойдём», – прошептала она. – «Пока кто-нибудь нас не заметил».

Пока Гвен вела его по лесной тропе, у Тора закружилась голова от ее прикосновения. Они быстро направлялись в лес – тропинки вились среди огромных сосен. Гвендолин отпустила его руку, но он ещё ощущал прикосновение её кожи.

Он всё больше понимал, что нравится ей. Она не хотела, чтобы их заметили – вероятно, опасалась своей матери. Гвен тоже рисковала, идя на встречу с ним, и Тор сделал вывод, что, должно быть, она серьёзно к нему относится.

И тут Тор снова подумал, что, возможно, она просто не

хочет, чтобы Альтон заметил их – или какой-нибудь другой молодой человек, с которым она могла встречаться. Возможно, Альтон был прав. Может быть, ей было стыдно, что ее увидят с Тором.

Его переполняли смешанные чувства.

«Ты опять язык проглотил?» – спросила она, наконец, нарушив тишину.

Тор не знал, как поступить. С одной стороны, он не хотел все испортить, рассказав ей о том, что было у него на уме, но в то же самое время он хотел избавиться от своих переживаний. Ему нужно было знать ее истинные намерения. Тор не мог больше держать это в себе.

«Когда мы расстались в прошлый раз, я столкнулся с Альтоном».

Лицо Гвендолин помрачнело, и от её хорошего настроения не осталось и следа. Тор сразу пожалел, завел этот разговор. Он обожал её лёгкий характер, то, как она умела радоваться, и хотел вернуть все это обратно. Но теперь было слишком поздно. Дороги назад не было.

«И что он сказал?» – спросила она, понизив тон.

«Он сказал мне держаться подальше от тебя. Сказал, что на самом деле ты безразлична ко мне, что я для тебя всего лишь развлечение, и через пару дней я тебе наскучу. А ещё Альтон рассказал, что вы с ним поженитесь».

Гвендолин презрительно рассмеялась. Было видно, что она раздосадована.

«Он так сказал?» – фыркнула она. – «Этот мальчишка просто невыносим! Какой же он высокомерный!», – сердито добавила она. – «Он мне с детства досажает. Он считает себя членом королевской семьи только потому, что наши родители кузены. Но манеры у него вовсе не королевские. А что хуже всего, он возомнил себе, что нам суждено пожениться. Но я не стану потакать родительской воле. Ни за что. И уж точно я не выйду замуж за него. Терпеть его не могу».

После этих слов Тору стало значительно легче – будто камень с плеч упал. Ему хотелось взлететь. Это было именно то, что он хотел услышать. Теперь ему было стыдно за то, что он испортил ее настроение из-за такого пустяка. Тем не менее, Тор не полностью удовлетворил своё любопытство – он так ничего не услышал о её чувствах к нему.

«А что касается *тебя*», – сказала Гвен и, взглянув на Тора украдкой, отвела взгляд. – «Мы едва знакомы. Нет смысла торопить меня с признаниями. Скажу только, что не стала бы проводить с тобой время, если бы ты был мне неприятен. Конечно, я могу передумать – я бываю непостоянной, но, как правило, это не касается любви».

Это было как раз то, что хотел услышать Тор. Ее серьезность впечатлила ее – и особенно ее выбор слова «любовь». Он почувствовал себя лучше.

«И, кстати, я могу спросить у тебя то же самое», – сказала она, переводя разговор на него. – «На самом деле, мне даже больше терять, чем тебе. В конце концов, я из королев-

ской семьи, а ты простолюдин. Ты младше меня. Не думаешь ли ты, что это я должна быть более осторожной? Во дворе шепчутся о твоих амбициях и успехах, о том, что ты просто используешь меня ради титула, что ищешь покровительства Короля. Стоит ли мне верить этому?»

Тор был в ужасе.

«Нет, моя госпожа! Не верь этим слухам. Все это никогда не приходило мне на ум. Я здесь, потому что меня тянет к тебе. Я хочу быть с тобой. Когда мы не вместе, я только и думаю о тебе».

Легкая улыбка появилась в уголке ее рта. Тор увидел, что черты ее лица смягчились.

«Ты у нас недавно», – сказала Гвендолин. – «Тебе нужно время, чтобы разобраться, как всё устроено в королевском дворе. Здесь никому нельзя верить на слово. У всех есть свои планы. Все стремятся к власти, к званию, богатству или титулам. Никому нельзя доверять. У каждого есть свои шпионы, интриги и планы. Например, когда Альтон сказал тебе, что мой брак уже предрешён, он всего лишь пытался выяснить, насколько мы с тобой близки. Ему угрожают. Возможно, он докладывает кому-то информацию. Для него брак не означает любовь. Для него брак – это объединение исключительно для получения финансовой прибыли, для звания, для имущества. У нас в королевском дворе всё не так, как кажется на первый взгляд».

Вдруг мимо них прошмыгнул Крон. Он поскакал вниз по

лесной тропинке и выбежал на поляну.

Гвен посмотрела на Тора и захихикала. Схватив Тора за руку, она повела его за собой.

«Ну, давай же!» – взволнованно крикнула она.

Смеясь, они побежали по тропинке и оказались на огромной поляне. Тор опешил – перед ними был красивый лесной луг, наполненный разноцветными полевыми цветами. Цветы были им по пояс. В воздухе кружили птицы и бабочки; щебетание наполняло луг, и он казался живым. Ярко светило солнце. Казалось, они были в каком-то секретном месте, скрытым за высоким темным лесом.

«Ты когда-нибудь играл в Слепого Палача?» – спросила она, смеясь.

Тор покачал головой, но не успел ничего ответить, потому что Гвен сняла со своей шеи платок и повязала им Тору глаза. Он ничего не видел, и только ее громкий смех долетал до его уха.

«Ты ведешь!» – сказала она.

Тор услышал, как она убежала в траву.

Он улыбнулся.

«И что мне делать?» – выкрикнул он.

«Найди меня!» – крикнула Гвен в ответ.

Ее голос уже раздавался вдалеке.

Тор побежал за ней с завязанными глазами, спотыкаясь на ходу. Он внимательно прислушивался к шелесту ее платья, пытаясь идти на звук. Это было непросто. Он бежал с вытя-

нутыми перед собой руками, то и дело опасаясь, что может врезаться в дерево, хоть и знал, что они на открытом лугу. Через несколько минут он совсем перестал ориентироваться в пространстве. Ему казалось, что он бежит по кругу.

Но он продолжал прислушиваться к звуку ее смеха. Он бежал на этот звук. Иногда ему казалось, что он совсем ближе, а иногда слышал его вдали. У него начала кружиться голова.

Рядом, скуля, бегал Крон, и Тор решил следовать за леопардом. В этот миг смех Гвен стал громче, – и Тор понял, что Крон вел его к ней. Тор удивился сообразительности Крона, присоединившегося к их игре.

Вскоре он услышал Гвен всего в нескольких футах от себя. Тор погнался за ней, передвигаясь зигзагами во все стороны через поле. Она радостно закричала, когда он поймал ее за край платья. Схватив Гвен, Тор споткнулся – и они оба рухнули в мягкое поле. В последнюю секунду Тор перевернулся так, чтобы упасть первому и смягчить ее падение. Гвен приземлилась на него сверху, вскрикнув от удивления. Смеясь, она сняла с его глаз платок.

Сердце Тора бешено застучало, когда ее лицо оказалось так близко. Через её тонкое летнее платье Тор почувствовал каждый изгиб ее тела. Гвен не сопротивлялась. Она смотрела ему прямо в глаза и долго не отводила взгляд. Тор глядел на Гвен как замороженный. Его сердце вырывалось из груди, дыхание участилось, а перед глазами все плыло.

И вдруг она наклонилась и поцеловала его в губы. От прикосновения её мягких губ Тор ощутил себя как никогда живым. Они лежали с закрытыми глазами, не шевелясь. Неизвестно, сколько они так лежали. Тору хотелось, чтобы время остановилось.

Наконец, Гвен медленно отстранилась. Она все еще улыбалась, открывая глаза.

Они долго лежали вот так, глядя друг другу в глаза.

«Откуда ты взялся?» – спросила она тихо. Улыбка не сходила с ее губ.

Тор улыбнулся в ответ. Он не знал, как ответить.

«Я обычный парень», – сказал он.

Она покачала головой и улыбнулась.

«Нет, не обычный. Я это чувствую. Мне кажется, ты очень даже необычный».

Гвендолин наклонилась и снова поцеловала его – в этот раз поцелуй продлился дольше. Он провёл рукой по её волосам, а она дотронулась до его коротких волос. Но мысли не давали парню покоя. Тор уже думал о будущем. Могли ли они быть вместе, вопреки всему? Могут ли они стать настоящей парой?

Тор надеялся – больше всего на свете – что у них всё получится. Сейчас он хотел быть с Гвен даже больше, чем однажды желал вступить в Легион.

Пока Тор перебирал все эти мысли в своей голове, в траве внезапно раздался шелест, и они оба, вздрогнув, обернулись.

В нескольких футах от них в траве прыгал Крон. И снова слышался шорох. Крон тьякнул, зарычал, – и тут раздалось шипение. Затем стало тихо.

Гвен скатилась на траву, а Тор быстро сел, оглядываясь. Он мигом подпрыгнул на ноги, чтобы защитить Гвендолин, еще не зная, от чего. Никого не было видно. Что бы это ни было – оно должно быть там, в нескольких футах от них, в высокой траве.

Перед ними появился Крон – во рту, в своих маленьких, но острых как бритва, зубах он держал огромную поникшую белую змею. Она, наверное, была футом в длину, ее белая кожа блестела, толщиной она была с огромную ветку дерева. И тут Тор понял, что произошло – Крон спас их от нападения смертельно опасной змеи. Его сердце преисполнилось благодарности к детенышу леопарда.

Гвен ахнула.

«Белоспинка», – произнесла она. – «Самая ядовитая рептилия во всем королевстве».

Тор с ужасом уставился на змею.

«Я не знал, что эта змея и вправду существует. Я думал, что это всего лишь легенда».

«Она очень редкая», – сказала Гвен. – «Я видела ее только один раз в своей жизни. В день, когда был убит мой дед. Это предзнаменование».

Она обернулась и посмотрела на Тора.

«Это означает скорую смерть. Смерть близкого челове-

ка».

Тор ощутил, как по его спине пробежал холодок. Внезапно, в этот летний день, подул холодный ветер. Теперь Тор был уверен – Гвен права.

Глава двадцать пятая

Гвендолин поднималась по винтовой лестнице, ведущей в верхние покои замка. Её мыслями полностью завладел Тор. Она думала об их прогулке, о поцелуе. И о той змее.

Ее раздирали противоречивые чувства. С одной стороны, это была радость от встречи с Тором, а с другой – ужас при мысли о той змее, предвестнице смерти. Но чьей смерти? Гвен не знала ответа, и не могла прогнать эти мысли из головы. Она боялась, что кто-то из ее семьи может умереть. Могли это быть один из ее братьев? Годфри? Кендрик? А вдруг это ее мать? Или отец? Допустив эту мысль, она вздрогнула.

Появление змеи омрачило их радостный день – настроение было испорчено, и они ничего не могли с этим поделать. Они вернулись во двор и расстались у выхода из леса, чтобы никто не заметил их вдвоем. Меньше всего Гвен хотелось, чтобы ее мать увидела их вместе. Но девушка не собиралась так легко отказываться от Тора. Она найдет способ усмирить свою мать. Ей просто нужно время, что разработать план.

Ей не хотелось расставаться с Тором. Гвен тяжело давалась разлука с Тором. стало плохо, когда она вспомнила об этом. Она собиралась спросить его о планах на завтра, узнать, встретятся ли они снова, но она просто опешила при виде той змеи и об всём забыла. Теперь Гвен волновалась, что Тор расценит это как безразличие с её стороны.

Не успела Гвен появиться в королевском дворе, как её вы- звали к отцу. Её сердце колотилось, пока она поднималась по ступенькам. Почему отец хочет её видеть? Неужели их с Тором заметили? Потому что другой причины для такой сроч- ной встречи не было. Неужели он тоже собирается запретить ей видеться с Тором? Гвен не верила, что он может так по- ступить. Он всегда вставал на ее сторону.

Наконец, запыхавшись, Гвен поднялась вверх. Быстрым шагом она прошла по коридору, мимо слуг, которые встали по стойке смирно, завидев её, и открыли ей дверь в покои Короля. Двое других слуг, которые находились в комнате, поклонились, когда она вошла.

«Оставьте нас», – велел им Король.

Они отвесили поклон и поспешили выйти из комнаты. Дверь за ними со стуком закрылась.

Король встал из-за стола и, широко улыбаясь, направился к дочери через обширные покои. Рядом с отцом Гвен всегда чувствовала себя легко и спокойно. И сейчас, не заметив и тени гнева на его лица, она расслабилась.

«Моя Гвендолин», – произнес он.

Он протянул к ней руки и заключил в свои объятия, а за- тем Король предложил дочери присесть в огромное кресло у камина. Несколько больших собак, волкодавов лежали у огня, но освободили место, когда Король с дочкой присели. Гвен знала этих собак ещё с детства. Две из них положили головы ей на колени. Гвен обрадовалась теплomu огню – ста-

ло непривычно холодно для летнего дня.

Отец наклонился к огню, глядя на пламя перед собой.

«Ты знаешь, почему я вызвал тебя?» – спросил он.

Она заглянула ему в глаза, но ответа не нашла.

«Нет, Отец».

Он удивленно посмотрел на дочь.

«На днях мы обсуждали царствование с твоими братьями.

Именно об этом я и хотел поговорить с тобой».

Гвен почувствовала облегчение. Отец не собирается говорить с ней о Торе. Он хочет обсудить политику. Дурацкую политику, которая волновала ее меньше всего. Она облегченно вздохнула.

«Похоже, тебе полегчало», – заметил он. – «А ты о чем подумала?»

Король всегда был слишком проницательным. Это был один из немногих людей, перед которым Гвен была открытой книгой. Ей нужно быть осторожнее рядом с ним.

«Ничего, Отец», – быстро ответила она.

Король снова улыбнулся.

«Итак, скажи мне. Что ты думаешь о моем выборе?» – спросил он.

«О выборе?» – переспросила Гвен.

«О моем наследнике! О королевстве!»

«Ты имеешь в виду меня?» – спросила она.

«Кого же еще?» – рассмеялся отец.

Гвендолин покраснела.

«Отец, по меньшей мере, я была удивлена. Я не первенец, я женщина. Я ничего не знаю о политике. Ни политика, ни правление королевством меня не волнуют. У меня нет политических амбиций. Я не знаю, почему твой выбор пал на меня».

«Именно по этим причинам», – ответил Король. Лицо его стало серьезным. – «Потому что ты не стремишься к трону. Ты не желаешь царствовать и ничего не знаешь о политике».

Он сделал глубокий вдох.

«Но ты знаешь человеческую натуру. Ты очень проницательна. Это ты унаследовала от меня. От матери у тебя находчивость, а от меня умение разбираться в людях. Ты ловко оцениваешь их, видишь их насквозь. Именно это и нужно правителю – знать человеческую природу. Большого тебе и не нужно. Все остальное всё приложится. Нужно знать, кто есть кто, понимать людей, доверять своей интуиции и быть доброй. Этого хватит».

«Наверное, этого ещё недостаточно для того, чтобы править королевством», – сказала Гвен.

«Не совсем», – не согласился ее отец. – «Это основа всего. Обладая этими качествами, можно принимать решения».

«Но, Отец, ты забываешь, что я не хочу править, и, к тому же, ты не собираешься умирать. Это всего лишь глупая традиция, связанная со свадьбой первенца. Зачем мы это обсуждаем? Я не хочу ни говорить, ни думать об этом. Надеюсь, я никогда не увижу твою смерть, поэтому все это не име-

ет значения».

Король прокашлялся. Он выглядел серьезным.

«Я говорил с Аргоном – он видит мрачное будущее для меня. Я и сам это чувствую. Я должен подготовиться», – произнес он.

Гвен напряглась.

«Аргон – глупец. Чародей. Половина того, что он говорит, не случается. Не обращай на него внимания. Не верь этим глупым предзнаменованиям. Ты в прекрасной форме. Ты будешь жить вечно».

Но МакГил медленно покачал головой. Гвен прочла грусть на его лице, и у неё все сжалось внутри.

«Гвендолин, дочь моя, я люблю тебя. Я хочу, чтобы ты была готова. Я хочу, чтобы ты стала следующим правителем Кольца. Я говорю это серьезно. Это не просьба. Это приказ».

Король так серьёзно посмотрел на неё, что она испугалась. Никогда прежде Гвен не видела своего отца таким. В её глазах заблестели слезы. Гвен протянула руку и смахнула слезу.

«Мне жаль, что я тебя расстроил», – сказал Король.

«Тогда прекрати говорить об этом», – произнесла Гвен и расплакалась. – «Я не хочу, чтобы ты умирал».

«Прости, но я не могу. Я хочу, чтобы ты мне ответила».

«Отец, я не хочу обидеть тебя».

«Тогда скажи да».

«Но как я смогу править?» – умоляла Гвендолин.

«Это не так сложно, как ты думаешь. Тебя будут окружать

советники. Первое правило – не доверять ни одному из них. Доверяй себе. У тебя всё получится. Твой недостаток знаний, твоя наивность – именно это сделает тебя великим правителем. Ты будешь принимать искренние решения. Пообещай мне», – настаивал Король.

Она заглянула в его глаза и увидела, как много это для него значит. Она хотела сменить тему, хотя бы для того, чтобы успокоить отца и подбодрить его.

«Хорошо, я обещаю», – быстро произнесла Гвен. – «Ты рад?»

Король откинулся на спинку кресла, и Гвен увидела, что он расслабился.

«Да», – сказал он. – «Спасибо».

«Хорошо. А теперь мы можем поговорить о чём-то другом? О том, что действительно может случиться», – попросила она.

Ее отец откинулся назад и расхохотался. Казалось, с его плеч упал огромный камень.

«Именно поэтому я тебя и люблю», – сказал он. – «Ты всегда такая радостная. Всегда заставляешь меня рассмеяться».

Король наблюдал за ней, и Гвен почувствовала, что он что-то заметил.

«Ты выглядишь необычайно счастливой», – заметил отец. – «У тебя появился молодой человек?»

Гвен покраснела. Она встала и подошла к окну, отвернувшись от него.

«Прошу прощения, Отец, но это личное».

«Это не личное, если ты будешь править королевством», – сказал Король. – «Но я не буду совать свой нос. Как бы там ни было, твоя мать тоже хочет говорить с тобой, и, смею предположить, она не будет столь снисходительна. Я отпущу тебя. Но будь готова».

Гвен занервничала. Она отвернулась, глядя в окно. Гвен ненавидела это место. Она готова была жить где угодно, лишь бы не здесь. Даже в маленькой деревне, на простой ферме, проживая обычную жизнь с Тором. Далек от всего этого, от этого бесконечного контроля.

Король положил ей руку на плечо. Гвен развернулась к отцу и увидела, что он улыбается.

«Твоя мать может быть жестокой. Но что бы она ни решила, знай, что я встану на твою сторону. Когда дело касается любви, человек волен выбирать сам».

Гвен обняла отца. В эту минуту она любила его больше всех на свете. Она пыталась выбросить из головы предзнаменование змеи. Оставалось лишь молиться о том, чтобы оно не коснулось ее отца.

Гвен преодолела несколько коридоров, направляясь в покои своей матери. Она терпеть не могла, когда мать вызывала ее к себе, ненавидела постоянный контроль с её стороны. Во

многих отношениях именно ее мать правила королевством. Во многом она была сильнее отца, умела настоять на своем. Разумеется, королевство и понятия об этом не имело. Он казался сильным и мудрым.

Но когда он возвращался во дворец, за закрытыми дверями, он обращался за советом именно к ней. Мать была мудрее, сдержаннее, расчетливее, жестче. Она была бесстрашной. Настоящая скала. Она держала всю семью в ежовых рукавицах. Когда Королева хотела чего-нибудь, если она вбила себе в голову, что так будет лучше для ее семьи, она не успокаивалась, пока не получала желаемое.

И теперь железная воля ее матери была направлена на Гвен. Она уже подготовила себя для противостояния матери. Она почувствовала, что мать заговорит с ней о личной жизни, и боялась, что их с Тором заметили. Но она была настроена не отступить – несмотря ни на что. Если ей придется покинуть это место, она это сделает. Пусть даже бросит её в темницу.

Когда Гвен подошла к покоям матери, слуги, открыв перед ней огромную дубовую дверь, отступили в сторону, пропуская ее внутрь, после чего закрыли за ней дверь.

Покои ее матери были гораздо меньше комнаты ее отца. Здесь было уютно: большие ковры, небольшой чайный набор и игровая доска возле камина, несколько изысканных стульев из желтого бархата. Мать восседала на одном из таких стульев. Несмотря на то, что она ждала свою дочь, она даже

не повернулась к ней. Продолжая сидеть у огня и попивая чай, Королева передвинула одну из фигур на игровой доске. Позади нее стояли две фрейлины – одна расчесывала волосы Королевы, а другая завязывала ленты на её платье.

«Входи, дитя», – раздался строгий голос ее матери.

Гвен терпеть не могла, когда мать так поступала – устраивала суд на глазах у слуг. Отец всегда отсылал их, когда они разговаривали. Было бы уместнее поговорить наедине, Королеву не волновал этикет. Гвен пришла к выводу, что Королеве нравилось демонстрировать свою силу перед слугами, поэтому она держала их поблизости и позволяла им слушать, тем самым заставляя свою дочь понервничать.

У Гвен не было выбора. Она села в одно из бархатных кресел напротив своей матери, поближе к огню. Это была ещё одна из демонстраций власти ее матери – держать своего собеседника ближе к огню и усыпить его бдительность пламенем. Королева не поднимала глаз. Всё её внимание было сосредоточено на игровой доске – она передвинула фигуру из слоновой кости.

«Твой ход», – произнесла Королева.

Гвен посмотрела на доску. Она была удивлена, увидев, что её мать все еще играет эту партию. Она вспомнила, что у неё были коричневые фигуры. Прошло несколько недель с тех пор, как они играли в эту игру. Королева была экспертом в шахматах, но Гвен играла даже лучше. Мать не любила проигрывать, поэтому она явно изучала эту партию какое-то

время в надежде сделать идеальный ход. И теперь, когда Гвен пришла, она заставила ее играть.

В отличие от матери Гвен не нужно было изучать доску. Она просто посмотрела на неё и сразу увидела идеальный ход. Она передвинула одну из коричневых фигур в сторону, через всю доску. Этот ход обрекал Королеву на очередное поражение.

Королева посмотрела вниз. Ее лицо не выражало никаких чувств, она всего лишь приподняла одну бровь, а это, как знала Гвен, означало тревогу. Гвен была умнее, и ее мать никогда бы не приняла этого.

Королева кашлянула, изучая доску, все еще не поднимая глаз на дочь.

«Я знаю о твоих похождениях с этим простолюдином», – сказала она насмешливо. – «Ты меня не послушалась». Королева взглянула на нее. «Почему?»

Гвен сделала глубокий вдох, начиная нервничать. Она пыталась придумать достойный ответ. Она не сдастся. Не в этот раз.

«Моя личная жизнь – не Ваше дело», – ответила Гвен.

«Неужели? Это как раз мое дело. Твоя личная жизнь окажет влияние на царствование. На судьбу всей семьи. На Кольцо. Твоя личная жизнь касается политики, хотя ты и предпочла бы забыть об этом. Ты не простолюдинка. У тебя просто нет *личной* жизни. И уже тем более ты не скроешь её от меня».

Голос Королевы был холодный как сталь. Гвен возмущало каждое мгновение этого визита. Она ничего не могла поделать, кроме как сидеть здесь и ждать, пока мать закончит. Она чувствовала себя в ловушке.

Наконец, Королева прокашлялась.

«Поскольку ты отказываешься меня слушать, я вынуждена принять решение за тебя. Ты больше не увидишь этого мальчишку. А если не послушаешься, я вышлю его прочь из Легиона, из королевского двора обратно в деревню. Затем я накажу его и всю его семью. Он будет изгнан с позором. И ты никогда ничего не узнаешь о нем».

Королева посмотрела на нее. Её нижняя губа дрожала от ярости.

«Ты поняла меня?»

Гвен резко вздохнула, впервые в жизни осознавая, на какое зло способна ее родная мать. Она ненавидела ее всей душой. Гвен также уловила встревоженные взгляды слуг. Это было унижительно.

Она не успела ничего ответить, потому что мать продолжила.

«Кроме того, чтобы впредь предотвратить твое безрассудное поведение, я предприняла некоторые шаги, чтобы организовать для тебя разумный союз. В первый день следующего месяца ты выйдешь замуж за Альтона. Ты можешь начинать готовиться к свадьбе. Готовься к жизни замужней женщины. Это все», – пренебрежительно сказала Королева, по-

вернувшись к игровой доске, словно то, что она только что произнесла, было обыденными вещами.

От возмущения у Гвен внутри разгорался пожар. Ей хотелось закричать.

«Как Вы смеете?» – спросила она с нарастающей яростью в голосе. – «Неужели Вы думаете, что я марионетка, которой можно управлять?»

«Я не думаю», – произнесла ее мать. – «*Я знаю*. Ты – моя дочь и ты подчиняешься мне. И ты выйдешь замуж за то, за кого я скажу».

«Нет, не выйду!» – крикнула Гвен в ответ. – «И Вы не можете меня заставить. Отец сказал, что Вы не можете меня заставить!»

«В этом королевстве родители ещё имеют право устраивать браки своих детей, не говоря уже о Короле и Королеве. Твой отец может не соглашаться, но ты знаешь, что он всегда уступает моей воле. У меня есть свои методы».

Мать посмотрела на Гвен.

«Поэтому, тебе придётся меня послушаться. Ты выйдешь замуж. Это решено. Будь готова».

«Я этого не сделаю», – ответила Гвен. – «Никогда. И если Вы снова заведёте этот разговор, я больше не стану с Вами разговаривать».

Глядя на нее, Королева улыбнулась холодной мерзкой улыбкой.

«Меня не волнует, станешь ли ты со мной разговаривать

или нет. Я – твоя мать, а не твоя подруга. И я – твоя Королева. Возможно, это наша последняя встреча наедине. Это не имеет значения. В конце концов, ты сделаешь то, что я тебе велю. А я буду наблюдать, как ты проживаешь ту жизнь, которую я для тебя запланировала».

Королева вернулась к игре.

«Ты свободна», – сказала она, махнув рукой, словно Гвен была одной из ее слуг.

Гвен так кипела от злости, что больше не могла этого выносить. Она сделала три шага, подошла к игровой доске своей матери и швырнула ее двумя руками – фигурки разлетелись в разные стороны, а большой стол из слоновой кости разбился на осколки.

Королева в испуге отпрыгнула.

«Я Вас ненавижу», – прошипела Гвен, после чего развернулась и, пылая гневом, умчалась из комнаты, отмахиваясь от рук слуг. Ей не терпелось уйти и больше никогда не видеть лица своей матери.

Глава двадцать шестая

Тор часами гулял по извилистым тропинкам в лесу, думая о своей встрече с Гвен. Он не мог выбросить ее из своей головы. Время, которое они провели вместе, было волшебным, оно превзошло все его ожидания. Он больше не волновался о глубине ее чувств к нему. Это был идеальный день – разумеется, кроме того, что случилось в конце их встречи.

Та редкая змея была ужасным предзнаменованием. Им повезло, что она их не укусила. Тор посмотрел на Крона, преданно гуляющего рядом с ним, счастливого, как никогда, и задумался – что бы случилось, не будь он рядом, если бы он не убил ту змею и не спас их жизни. Были бы они сейчас с Гвен мертвы? Тор был бесконечно благодарен Крону. Он знал, что у него появился надежный спутник на всю жизнь.

Это предзнаменование все еще беспокоило его: та змея была чрезвычайно редкой и даже не жила в этой части королевства. Она обитала на юге, в топях и болотах. Как она могла забраться так далеко? Почему она напала на них именно тогда? Это было настолько таинственным, что он был уверен в том, что это знак. Как и Гвен, он считал это дурным предзнаменованием, предвестником надвигающейся смерти. Но чьей?

Тор хотел прогнать эту картину из своей головы, хотел забыть об этом и подумать о других вещах, но он не мог. Это

мучило его, лишая покоя. Тор знал, что должен вернуться в казарму, но не мог заставить себя. Это всё ещё был их выходной день, поэтому он несколько часов подряд гулял по лесным тропинкам, пытаясь прогнать дурные мысли. Тор был уверен, что змея предупреждала именно его, призывая к активным действиям.

Вдобавок ко всему, его свидание с Гвен резко оборвалось. Когда они добрались до лесной опушки, их дороги быстро разошлись. Они едва сказали друг другу слово. Гвен была в смятении. Он предположил, что это из-за змеи, но он мог ошибаться. Она не упомянула об их следующей встрече. Неужели она передумала насчет него? Может, он сделал что-то не так?

Эта мысль поедала его изнутри. Он не знал, что с собой поделаться и часами выписывал круги. Тору нужно было поговорить с кем-то, кто разбирался в таких вещах, кто смог бы растолковать знаки и предзнаменования.

Внезапно Тор замер. Конечно, Аргон. Он-то ему и нужен. Он смог бы объяснить ему все это и успокоить его.

Тор осмотрелся – он стоял у северной оконечности самого дальнего хребта. Отсюда перед ним открывался захватывающий вид на королевский город. Он стоял возле перекрестка. Тор слышал, что Аргон живёт один в каменном доме на северной окраине Боулдер Плейнс. Он знал, что, если повернет налево, одна из тропинок приведет его туда. И он отправился в путь.

Дорога предстояла долгая. Тор не был уверен, что застанет Аргона дома, но решил попытаться. Он просто не успокоится, пока не получит ответы на свои вопросы.

Тор с воодушевлением ускорил шаг. Он приближался к равнинам. Наступил полдень, а он всё шёл и шёл. Это был прекрасный летний день – солнце ярко освещало поля вокруг него. Крон подпрыгивал рядом с ним, время от времени останавливаясь, чтобы наброситься на белок. Одну из них он сейчас торжественно нёс в зубах. Тропинка стала круче, подул сильный ветер. Луга исчезли, уступив место пустынному ландшафту скал и валунов. Тропы почти не было видно. Здесь уже не росли деревья, и без них стало гораздо прохладнее и ветренее. Пейзаж стал скалистым и крутым. Было жутко – ничего, кроме небольших скал, грязи и валунов повсюду, куда падал взгляд. Казалось, что путь пролегал через пустынную землю. Когда тропа полностью исчезла, Тор оказался среди гравия и камней.

Крон начал скулить. В воздухе повеяло чем-то жутким. Тор тоже это почувствовал. Атмосфера в этом месте не была зловещей – просто необычной. Словно тяжелый дурманящий туман.

Тор уже начал думать, что, возможно, пошёл не тем путём, как вдруг на горизонте, высоко на холме он заметил небольшой каменный дом. По форме это был идеальный круг. Дом был сделан из черного прочного камня, без окон. Тор заметил лишь одну арочная дверь, на которой не было ни руч-

ки, ни дверного кольца. Неужели Аргон действительно здесь живет, в этом безлюдном месте? Расстроится ли он из-за того, что Тор явился без приглашения?

Сомнения пожирали Тора, но заставил себя продолжать путь. Подойдя к двери, он почувствовал в воздухе энергию – такую густую, что ему стало трудно дышать. Его сердце бешено заколотилось, когда он протягивал руку, чтобы постучать.

Но не он успел и прикоснуться к ней, как дверь сама открылась. Внутри было черным-черно, и Тор подумал, что, возможно это ветер открыл дверь. Было так темно, что он не понимал, как кто-то мог находиться внутри.

Тор осторожно толкнул дверь и просунул голову внутрь.
«Есть кто-нибудь?» – выкрикнул он.

Он ещё немного приоткрыл дверь. Внутри была крошечная тьма и лишь небольшой огонёк теплился вдали.

«Есть кто-нибудь?» – крикнул он громче. – «Аргон?»

Крон заскулил. Тор уже понимал, что это была плохая затея, что Аргона нет дома. И всё же он решил проверить. Он сделал два шага вглубь комнаты, и дверь мигом закрылась за ним.

Тор развернулся и увидел стоящего возле стены Аргона.

«Прошу прощения, что побеспокоил тебя», – произнес Тор. Его сердце вырывалось из груди.

«Ты пришел без приглашения», – сказал Аргон.

«Прости меня», – сказал Тор. – «Я не хотел вторгаться».

Когда его глаза привыкли к темноте, Тор осмотрелся и увидел несколько небольших свечей, выложенных в круг возле каменной стены. В основном, комната была освещена одной-единственной полосой света, которая проходила через небольшое круглое отверстие в потолке. Дом Аргона поражал своей пустотой и мистической атмосферой.

«Мало кто побывал здесь», – ответил Аргон. – «Разумеется, ты бы не вошёл, если бы я не позволил. Дверь открывается для того, для кого предназначена. Для других она никогда не откроется – никакая сила в мире её не откроет».

Тор почувствовал себя лучше, но всё ещё недоумевал, откуда Аргон знал, что он придет. Всё в этом человеке было таинственным.

«У меня была встреча, которую я не могу расшифровать», – сказал Тор, желая поделиться случившимся и выслушать мнение Аргона. – «Я видел змею. Белоспинку. Она едва не напала на нас. Мой леопард Крон спас нас».

«Нас?» – переспросил Аргон.

Тор покраснел, понимая, что сказал слишком много. Он не знал, что добавить.

«Я был не один», – проговорил он.

«А кто был с тобой?»

Тор прикусил язык, не зная, сколько он может поведать. В конце концов, этот человек был близок к Королю и, вероятно, может всё ему рассказать.

«Я не понимаю, какое отношение это имеет к змее».

«Прямое. Спрашивал ли ты себя, почему змея появилась?»

Его ответ застиг Тора врасплох.

«Я не понимаю», – сказал он.

«Не каждое предзнаменование, которое ты видишь, предназначено для тебя. Иногда оно касается других».

Тор рассматривал Аргона в тусклом свете, начиная понимать. Неужели судьба готовила для Гвен нечто зловещее? А если это так, может ли он это предотвратить?

«Можешь ли ты изменить судьбу?» – спросил Тор.

Аргон развернулся, медленно пересекая комнату.

«Этот вопрос мы задаем испокон веков», – ответил Аргон. – «Можно ли изменить судьбу? С одной стороны, всё предрешено, всё предписано. С другой стороны, мы обладаем волей. Наш выбор тоже определяет нашу судьбу. На первый взгляд кажется, что судьба и воля – взаимоисключающие понятия, и, тем не менее, они сосуществуют в этом мире. Именно там, где вступают в силу судьба и воля, всё меняет человеческое поведение. Судьбу не всегда можно сломать, но иногда её можно обойти или даже изменить с помощью великого пожертвования или усилия воли. И всё же в большинстве случаев судьба непоколебима. Большую часть времени мы лишь наблюдаем, как разворачиваются события. Нам кажется, что мы активно участвуем, однако, как правило, это не так. В основном, мы – наблюдатели, а не участники».

«Тогда для чего вселенная посылает нам предзнаменования, если мы ничего не можем с этим поделать?» – спросил Тор.

Аргон развернулся, улыбнувшись.

«Должен отдать тебе должное. Ты – сообразительный молодой человек. Как правило, нам посылают предзнаменования для того, чтобы мы подготовились. Нам показывают нашу судьбу, чтобы дать нам время подготовиться. Иногда – крайне редко – нам посылаются предзнаменования для того, чтобы мы могли принять меры и что-то изменить. Но такое случается очень редко».

«Это правда, что белоспинка предвещает смерть?»

Аргон внимательно посмотрел на Тора.

«Да», – произнес он, наконец. – «Несомненно».

Когда Тор услышал ответ, подтверждающий его страхи, его сердце неистово заколотилось. Кроме того, его удивил прямой ответ Аргона.

«Сегодня я столкнулся с такой змеёй», – сказал Тор. – «Но я не знаю, кто умрет или что я могу сделать, чтобы это предотвратить. Я хочу выбросить это из головы, но не могу. Перед глазами так и стоит образ этой змеи. Почему так?»

Аргон долго рассматривал Тора, после чего вздохнул.

«Потому что кто бы ни умер, это событие затронет тебя, повлияет на твою судьбу».

Волнение Тора возрастало. Казалось, что с каждым ответом Аргона, у него возникает ещё больше вопросов.

«Но это несправедливо», – сказал Тор. – «Мне нужно знать, кто умрет. Мне нужно их предупредить!»

Аргон медленно покачал головой.

«Возможно, тебе и не нужно это знать», – ответил он. – «Даже если бы ты знал, вероятно, ты ничего не смог бы сделать. Смерть всегда находит своих жертв, даже если они предупреждены».

«Тогда почему мне это было показано?» – спросил измученный Тор.

Аргон сделал шаг вперед – так близко, остановившись всего в нескольких дюймах. Энергия его глаз ярко освещала это тусклое место. Это напугало Тора. Ему казалось, что он смотрит на солнце – он не мог отвести глаз. Аргон положил руку на плечо Тору. От его ледяного прикосновения по телу Тора пробежал холодок.

«Ты молод», – медленно произнес Аргон. – «Ты еще учишься. Ты всё принимаешь близко к сердцу. Предвидение будущего – это большая награда, но это также может быть стать и великим проклятием. Большинство людей, проживающих свою судьбу, понятия не имеют о ней. Иногда гораздо болезненнее знать свою судьбу, знать, что будет. Ты еще даже не начал понимать свои силы. Но настанет день – и ты поймешь. Однажды ты поймешь, откуда ты».

«Откуда я?» – переспросил сбитый с толку Тор.

«Дом твоей матери находится далеко отсюда, за Каньоном, на внешних дебрях Уайльдса. Там, высоко в небе, есть

замок. Он стоит там один, на скале, и чтобы добраться туда, тебе нужно пройти по извилистой каменной дороге. Это волшебная дорога – она словно восходит к самому небу. Это место абсолютной силы. Ты родом оттуда. Пока ты не побываешь там, ты никогда полностью не поймешь свою силу. Как только ты это сделаешь, ты найдешь ответы на все свои вопросы».

Тор не успел и моргнуть, как оказался снаружи дома Аргона. Он понятия не имел, как это произошло.

Сильный ветер подул со скалистого утеса. Тор прищурился из-за резкого солнечного света. Рядом с ним заскулил Крон.

Тор снова подошел к двери Аргона и постучал изо всех сил. Но ответом ему была тишина.

«Аргон!» – крикнул он.

И только свист ветра ответил ему.

Он попытался открыть дверь, даже навалился на нее плечом, но она не поддавалась.

Тор ждал достаточно долго – он точно не знал, сколько – пока, наконец, не стало темнеть. Только тогда он осознал, что его время вышло.

Он развернулся и начал спускаться вниз по каменистому склону, изводя себя вопросами. Впервые в жизни Тор был настолько потерян. Теперь он был уверен, что смерть неотвратима, а он ничего не может с этим поделать.

Тор ступал по этому пустынному месту, чувствуя, как за-

мерзают его ноги. Нарастал густой туман. Тор не понимал, что происходит. Рядом скулил Крон.

Тор попытался ускорить шаг на пути к горе, но в этот миг туман стал таким густым, что едва мог разглядеть, куда идет. В это же время он почувствовал, как отяжелели его ноги. И, словно по волшебству, небо стало темным. Тор почувствовал себя обессиленным. Он не мог сделать и шага. Молодой человек свернулся клубком на земле, прямо на том самом месте, где стоял, окутанный густым туманом. Он попытался открыть глаза, пошевелиться, но не смог. Через несколько секунд он провалился в сон.

Тор увидел себя стоящим на вершине горы, осматривая все королевство Кольца. Перед ним далеко раскинулись королевский двор, замок, укрепления, сады, деревья и холмы. Лето было в разгаре. На деревьях созревали плоды, а поля пестрели цветами. Доносились звуки музыки и шумного праздника.

Но когда Тор медленно повернулся, осматриваясь вокруг, трава внезапно начала чернеть, фрукты попадали с деревьев, а затем и сами деревья вмиг высохли. Все цветы засохли. К ужасу Тора, одно за другим стали обваливаться здания до тех пор, пока все королевство не превратилось в пустыню, в груду камней и валунов. Неожиданно Тор заметил, как прямо у

его ног проскользнула белоспинка. Змея начала обвиваться сначала вокруг его ноги, потом вокруг его талии и, наконец, вокруг его рук, а Тор просто стоял, ощущая свою абсолютную беспомощность. Когда змея обвила его полностью, Тор почувствовал, что задыхается, и жизнь покидает его. Змея уставилась на него и зашипела. Она была всего в нескольких дюймах от его лица. Ее длинный язык почти касался шеи Тора. Затем она широко открыла свой рот, обнажая огромные клыки, наклонилась вперед и проглотила лицо Тора.

Тор закричал, после чего очутился один внутри королевского замка. Он был абсолютно пустой – не было даже трона там, где он стоял раньше. На земле лежал нетронутый Меч Судьбы. Все окна были разбиты, витражи лежали на груде камней. Услышав вдалеке музыку, он повернулся на звук и прошел через пустую комнату. Наконец, он дошел до огромных двустворчатых дверей и толкнул их, что было сил.

Тор стоял у входа в королевский зал для пиршеств. Перед ним были два длинных стола, ломящихся от изобилия еды, но за ними никто не сидел. В дальнем конце зала стоял человек. Это был Король МакГил. Он сидел на своем троне, глядя прямо на Тора. Казалось, он так далеко.

Тору было необходимо подойти к нему. Он направился к Королю через всю комнату. По обе стороны от него простирались столы для пиршеств. Когда он проходил, еда стремительно портилась, превращаясь в гниль с каждым его шагом. Яства мигом чернели, и на них слетались мухи. Голодные до

еды, мухи жужжали вокруг Тора.

Тор ускорил шаг. Теперь Король уже был ближе – всего в десяти футах, и тут из боковых покоев появился слуга с огромным золотым кубком вина. Это был особый кубок, сделанный из чистого золота, украшенный рядами рубинов и сапфиров. Незаметно для Короля, слуга насыпал в напиток белый порошок. Тор понял, что это яд.

Слуга поднес его ближе и, нагнувшись, МакГил схватил кубок обеими руками.

«Нет!» – закричал Тор.

Он рванулся вперед, пытаясь выбить кубок с вином из рук Короля.

Но он не успел. МакГил уже пил вино большими глотками. Оно лилось по его щекам и груди, пока он, наконец, Король не опустошил кубок.

МакГил посмотрел на Тора, и вдруг его глаза округлились. Он схватился за горло, пока, задыхаясь, не упал с трона. Король упал на бок, приземлившись на жесткий каменный пол. Корона упала с его головы и, с лязгом ударившись о каменный пол, откатилась на несколько футов. МакГил лежал неподвижно с открытыми глазами – он был мертв.

Внезапно прилетел Эстофелес и уселся на голову Короля. Глядя прямо на Тора, он закричал. Звук был такой душераздирающий, что по спине Тора пробежал холодок.

«Нет!» – закричал Тор.

Закричав, Тор проснулся.

Он сел и огляделся по сторонам. Пот стекал с него градом, дыхание сбилось, и он никак не мог понять, где находится. Он все еще был на горе Аргона. Должно быть, он уснул здесь. Туман рассеялся – наступил рассвет. Кроваво-красное солнце поднималось над горизонтом, освещая всё вокруг. Рядом с ним заскулил Крон. Леопард прыгнул Тору на колени и лизнул его в лицо.

Тяжело дыша, Тор обнял Крона одной рукой. Он ещё не понимал, спит ли он или уже проснулся. Наконец, Тор понял, что всё это ему просто приснилось. И всё же это было будто на самом деле.

Тор услышал визг и, обернувшись, увидел Эстофелеса, восседавшего на скале, всего в футах от него. Огромная птица смотрела прямо на него и кричала – снова и снова.

Этот звук заставил Тора вздрогнуть. Это был визг из его сна – и в эту минуту всеми фибрами своей души он понял, что его сон был посланием.

Короля отравят.

Тор мигом спустился с горы и побежал к королевскому двору. Заря освещала ему путь. Ему нужно добраться до Короля. Он должен предупредить его. Пусть Король примет его за сумасшедшего – у Тора не было выбора – он сделает все,

что угодно, чтобы спасти ему жизнь.

Тор мчался через мост, торопясь к внешним воротам замка. К счастью, охрана узнала его и пропустила, не останавливая. Тор продолжил бежать вместе с Кроном.

Тор пробежал через королевский двор, мимо фонтанов, а затем поспешил к внутренним воротам королевского замка. У входа стояли четыре стражника, преграждая ему путь.

Тор остановился, пытаясь отдышаться.

«По какому ты делу, парень?» – спросил один из них.

«Вы не понимаете, вы должны меня пропустить», – произнес Тор, тяжело дыша. – «Мне нужно увидеться с Королем».

Стражники недоверчиво перглянулись.

«Я Торгрин из королевского Легиона. Вы должны позволить мне пройти».

«Я знаю его», – сказал один стражник другому. – «Он один из нас».

Но главный из них сделал шаг вперед.

«Какое у тебя дело к Королю?» – настаивал он.

Тор все еще не мог отдышаться.

«Очень срочное дело. Мне нужно немедленно с ним увидеться».

«Что ж, должно быть, он тебя не ждет. Нашего Короля здесь нет. Он уехал со своим караваном несколько часов на-

зад по делам. Они не вернутся до самого вечера, до королевского пира».

«Пира?» – переспросил Тор, чувствуя, как учащенно забилось его сердце. Он вспомнил свой сон, столы для пира и в ужасе понял, что он вот-вот сбудется.

«Да, пира. Если ты член Легиона, то наверняка будешь там. Но сейчас его нет, поэтому ты не сможешь с ним увидеться. Возвращайся вечером, вместе со всеми».

«Но я должен передать ему сообщение!» – настаивал Тор. – «До начала пира!»

«Ты можешь передать это сообщение мне, если хочешь. Но я не смогу доставить его раньше тебя».

Тор не хотел оставлять такое сообщение охраннику. Он знал, что будет выглядеть как сумасшедший. Он должен доставить его сам, сегодня вечером, до начала пиршества. Тор молился об одном – что бы не было слишком поздно.

Глава двадцать седьмая

Тор стремглав побежал в казарму Легиона. Крон бежал рядом. К счастью, они успели к началу дневной тренировки. Другие солдаты только просыпались и собирались на учебу. Тор совсем выбился из сил. Он стоял, пытаясь отдышаться. Ещё никогда он так не нервничал. Тор не представлял, как ему вытерпеть тренировку. Он будет считать минуты до начала пиршества, чтобы предупредить Короля. Он был уверен в том, что предзнаменование явилось ему, чтобы он доставил предупреждение. Судьба королевства была в его руках.

Тор бежал рядом с Рисом и О'Коннором, когда они направлялись на поле, начиная выстраиваться. Он выглядел изнуренным.

«Где ты был прошлой ночью?» – спросил Рис.

Тор хотел бы знать, как ответить, но на самом деле он и сам не знал, где был. Что он должен сказать? Что он уснул на земле, на горе Аргона? Это не имело никакого смысла, даже для него.

«Я не знаю», – ответил он, не зная, что сказать.

«Что значит, ты не знаешь?» – спросил О'Коннор.

«Я заблудился», – сказал Тор.

«Заблудился?»

«Ну что ж, тебе повезло вернуться вовремя», – сказал Рис.

«Если бы ты опоздал на тренировку, тебе бы не позволи-

ли вернуться в Легион», – добавил Элден, подходя к ним, хлопая Тора по плечу своей мускулистой рукой. – «Рад тебя видеть. Тебя вчера не хватало».

Тор все ещё не мог привыкнуть к тому, как приветливо с ним общался Элден с тех пор, как они побывали на другой стороне Каньона.

«Как дела с моей сестрой?» – шепотом спросил Рис.

Тор покраснел, не зная, что ответить.

«Ты с ней виделся?» – продолжал допытываться Рис.

«Да», – начал Тор. – «Мы прекрасно провели время. Но нам пришлось внезапно расстаться».

«Что ж», – продолжал Рис, когда все они выстроились в ряд бок о бок перед Кольком и людьми короля. – «Сегодня вечером ты снова её увидишь. Надень всё самое лучшее. Сегодня королевский пир».

Внутри у Тора всё сжалось. Он снова вспомнил о своем сне, и вся жизнь промелькнула у него перед глазами. Он почувствовал себя беспомощным, обреченным лишь наблюдать за тем, как разворачиваются события, не в силах что-либо сделать.

«ТИХО!» – крикнул Кольк, расхаживая перед солдатами.

Тор и его товарищи застыли.

Кольк медленно проходил мимо шеренг солдат, рассматривая их.

«Вы вчера повеселились, а теперь возвращаемся к тренировке. Сегодня вы научитесь древнему искусству копания

канав».

Среди молодых людей поднялся коллективный стон.

«ТИШИНА!» – крикнул он.

Они замолчали.

«Копание канав – это тяжелая работа», – продолжал Кольк. – «Но она важна. Однажды вы окажетесь в пустыне, защищая наше королевство, а рядом с вами не будет никого, кто мог бы вам помочь. Тёмной ночью будет холодно – настолько холодно, что вы не будете чувствовать пальцев ног. Вы сделаете всё, что угодно, чтобы согреться. Или вы окажетесь в бою, и вам нужно будет укрыться, защищаясь от вражеских стрел. Есть миллион причин, по которым вам может понадобиться ров. И этот ров может стать вашим лучшим другом».

«Сегодня», – продолжал Кольк, прокашлявшись. – «Вы целый день будете копать рвы, до тех пор, пока ваши руки не будут красными от мозолей, пока ваши спины не станут ломить, пока вы не обессилите. И тогда, в день боя, эта работа не покажется вам такой уж плохой».

«СЛЕДУЙТЕ ЗА МНОЙ!» – крикнул Кольк.

Снова раздался стон разочарования, когда молодые люди стали разбиваться на две шеренги, маршируя через поле за Кольком.

«Отлично», – сказал Элден. – «Копание рвов. Именно так я хотел провести день».

«Могло быть и хуже», – сказал О'Коннор. – «Если бы шел

дождь».

Они подняли глаза к небу, и Тор заметил угрожающие тучи над их головами.

«Он может пойти», – сказал Рис. – «Не сглазь».

«ТОР!» – раздался крик.

Обернувшись, Тор увидел, что Кольк смотрит в его сторону. Он подбежал к нему, спрашивая себя, что он сделал не так.

«Да, сир».

«Тебя вызывает твой рыцарь», – коротко сказал он. – «Отчитайся перед Эреком на территории замка. Тебе повезло – на сегодня ты свободен. Вместо этого ты станешь прислуживать своему рыцарю, как должны поступать все хорошие оруженосцы. Но не думай, что ты избежишь копания рвов. Когда ты вернешься завтра, станешь копать их самостоятельно. А теперь иди!» – крикнул командир.

Обернувшись, Тор поймал на себе завистливые взгляды своих товарищей, после чего побежал с поля в замок. Что Эреку могло понадобиться от него? Связано ли это как-то с Королем?

Тор бежал через королевский двор, сворачивая на тропу, по которой он раньше не ступал – она вела к казарме Сильвер. Их казарма была значительно больше казармы Легио-

на – здания, выложенные медью, были вдвое больше, а тропинки вымощены новым камнем. Чтобы добраться туда, Тор должен был пройти через огромные арочные ворота, где дюжина королевских людей стояли на страже. Тропинка расширялась и тянулась через огромное открытое поле, заканчиваясь комплексом каменных зданий, окруженных забором, которые охранялись еще одной дюжиной рыцарей. Даже отсюда зрелище было внушительным.

Тор поспешил вниз по тропинке. В открытом поле его сразу заметили. Рыцари уже подготовились к его приближению, хотя он все еще был далеко. Они выступили вперед и скрестили свои копья, преграждая ему путь. Они смотрели прямо перед собой, будто не обращая на Тора никакого внимания.

«Какое у тебя здесь дело?» – спросил один из них.

«У меня здесь служба», – ответил Тор. – «Я – оруженосец Эрека».

Рыцари обменялись настороженными взглядами, но тут другой рыцарь выступил вперед и кивнул. Они отступили, убрав свое оружие, после чего медленно открылись ворота – их металлические шипы поднялись со скрипом.

Ворота были огромные – как минимум, толщиной два фута – и Тор подумал, что это место было даже более укрепленным, чем замок Короля.

«Второе здание справа», – крикнул рыцарь. – «Ты найдешь его в конюшнях».

Тор побежал вниз по тропе через двор, проходя через

комплекс каменных зданий. Здесь каждая деталь была безупречной. Всё вокруг блестело и поддерживалось в идеальном состоянии. Само это место излучало ауру силы.

Тор нашел здание и был ослеплен представшим перед ним зрелищем – у здания были привязаны самые большие и самые красивые лошади, которых он когда-либо видел. Они стояли ровными рядами. Большинство из них были облачены в броню. Лошади были великолепны. Здесь всё было больше, величественнее.

Самые настоящие рыцари скакали рысью во все стороны, держа в руках различное оружие, проходя через двор из разных ворот. Это было оживленное место. Тор ощущал здесь присутствие битвы. Это место было не для тренировок – оно было для войны. Жизни и смерти.

Тор прошел через небольшой арочный проход, вниз по темному каменному коридору и заходил в каждую конюшню в поисках Эрека. Он добрался до последней конюшни, ни нигде не нашел рыцаря.

«Ты ищешь Эрека, не так ли?» – спросил стражник.

Обернувшись, Тор кивнул.

«Да, сир. Я – его оруженосец».

«Ты опоздал. Он снаружи, готовит свою лошадь. Шевелись быстрее».

Тор побежал вниз по коридору и выбежал из конюшни на открытое поле. Эрек был там. Он стоял перед огромным доблестным сверкающим жеребцом черного цвета с белым

носом. Лошадь фыркнула, когда появился Тор. Эрек обернулся.

«Я прошу прощения, сир», – сказал Тор, запыхавшись. – «Я пришел, как только смог. Я не хотел опаздывать».

«Ты как раз вовремя», – ответил Эрек, любезно улыбнувшись. – «Тор, познакомься с Лэннин», – добавил он, жестом указывая на лошадь.

Лэннин фыркнул и прогарцевал, словно в ответ. Тор сделал шаг вперед и, протянув руку, погладил его нос. Конь тихо заржал в ответ.

«Это мой дорожный конь. У рыцарей моего ранга много лошадей: один – для рыцарских турниров, второй – для боя, третий – для долгих уединенных путешествий. С этим тебе предстоит подружиться. Ты ему нравишься, а это хорошо».

Лэннин наклонился вперед и уткнулся носом в ладонь Тора. Парень был потрясен великолепием этого существа. У этого коня были очень умные глаза. Это было жутковато – казалось, что конь все понимает.

И тут Тор осознал то, что сказал Эрек.

«Вы сказали путешествие, сир?» – удивленно спросил он.

Эрек перестал затягивать ремни и, обернувшись, посмотрел на него.

«Сегодня день моего рождения. Мне исполнилось двадцать пять лет. Это особенный день. Ты знаешь о Дне Выбора?»

Тор покачал головой. «Немного, сир. Только по рассказам

людей».

«Мы, рыцари Кольца, всегда должны продолжать свой род поколение за поколением», – начал Эрек. – «До двадцати пяти лет нам нужно выбрать себе невесту. Если мы не выберем избранницу к этому времени, закон обязывает нас найти её. Нам предоставляют один год на поиски, после чего мы должны привезти ее сюда. Если мы вернемся без невесты, тогда Король сам выберет для нас невесту, и мы теряем право выбора. Поэтому сегодня я должен отправиться на поиски».

Тор уставился на Эрека, потеряв дар речи.

«Но, сир, неужели вы уезжаете? На целый год?»

Эта мысль заставила Тора заволноваться. Он почувствовал, как его мир рушится. В этот момент он понял, как сильно ему нравился Эрек. В некотором смысле он стал для него отцом – даже больше, чем родной отец.

«Но чьим же оруженосцем я тогда буду?» – спросил Тор. – «И куда Вы отправитесь?»

Тор вспомнил, скольким он ему обязан, как он спас ему жизнь. Тор совсем сник при мысли о том, что Эрек уезжает.

Эрек разразился беззаботным смехом.

«Как много у тебя вопросов!» – сказал он. – «Не волнуйся. Тебе назначат нового рыцаря. Ты будешь его оруженосцем до моего возвращения. Это Кендрик, старший сын Короля».

Сердце Тора запело, когда он услышал об этом. Он чувствовал такую же привязанность к Кендрику, который, в конце концов, был первым, кто заметил Тора и обеспечил ему

место в Легионе.

«Что касается моего путешествия...» – продолжал Эрек. – «Я еще не знаю точно. Знаю, что поеду на юг, в королевство, откуда я родом, и поищу невесту там. Если не повезёт в пределах Кольца, тогда, наверное, я пересеку море и отправлюсь в свое собственное королевство, чтобы найти жену».

«Ваше собственное королевство, сир?» – спросил Тор.

Оказывается, Тор не так много знал об Эреке. Он даже не знал, откуда он родом. Он всегда считал, что тот родился где-то в пределах Кольца.

Эрек улыбнулся. «Да, далеко отсюда, через море. Но это уже другая история. Мне предстоит далекое и долгое путешествие, я должен подготовиться. Поэтому помоги мне сейчас. Времени мало. Запряги мою лошадь и нагрузи на нее все виды оружия».

Голова Тора кружилась, когда он приступил к действию, подбегая к вооружению лошади и извлекая отдельную черно-серебряную броню, принадлежащую Лэннину. Он прибежал обратно с одной деталью, сначала размещая кольчугу на спину лошади, потянувшись, чтобы обернуть ее вокруг огромного тела коня. Затем Тор добавил следующее оружие – тонкий плакированный металл на голову коня.

Когда он это делал, Лэннин тихо заржал, но, казалось, что ему понравилось. Было видно, что это благородный конь, настоящий воин. В доспехах он выглядел как настоящий рыцарь.

Тор вернулся и извлек золотые шпоры Эрека, помогая прикрепить их к каждой ноге, когда Эрек оседлал коня.

«Какое оружие Вам понадобится, сир?» – спросил Тор.

Эрек посмотрел вниз – оттуда он казался огромным.

«Сложно предвидеть, в какие битвы я могу вступить в течение года. Но мне нужно иметь возможность охотиться и защитить самого себя. Поэтому, разумеется, мне нужен мой длинный меч. Кроме того, я должен взять с собой свой короткий меч, лук, колчан со стрелами, короткое копье, булаву, кинжал и щит. Подозреваю, они мне понадобятся».

«Да, сир», – сказал Тор и приступил к действию. Он побежал к оружейной стойке Эрека, рядом со стойлом Лэннина и просмотрел дюжину различных видов оружия. Ему предстояло выбрать из внушительного арсенала оружия.

Он тщательно выбрал упомянутое Эреком оружие, принося их по одному. Он передавал их Эреку или надежно прикручивал их к упряжи. Когда Эрек уже готовился к отъезду, затягивая свои кожаные рукавицы, Тору было невыносимо видеть, как он уезжает.

«Сир, мне кажется, моя обязанность – сопровождать Вас в этом путешествии», – сказал Тор. – «В конце концов, я – Ваш оруженосец».

Эрек покачал головой.

«В это путешествие я должен отправиться один».

«Тогда, может быть, я могу сопровождать Вас, по крайней мере, до первого перекрестка?» – настаивал Тор. – «Если Вы

отправитесь на юг, то эти дороги я знаю хорошо. Я родом из юга».

Эрек посмотрел на него, задумавшись.

«Если ты хочешь сопровождать меня до первого перекрестка, не вижу в этом никакого вреда. Но это сложная поездка на целый день, поэтому нужно отправляться прямо сейчас. Возьми лошадь моего оруженосца, в задней части конюшни – коричневую с красной гривой».

Тор побежал в конюшню и нашел там лошадь. Когда он ее оседлал, Крон высунул голову из его рубашки, посмотрел вверх и заскулил.

«Все хорошо, Крон», – успокоил его Тор.

Тор наклонился вперед и, подгоняя лошадь, выбежал из конюшни. Эрек не стал ждать, когда Тор догонит, и понёсся галопом вместе с Лэннином. Тор поскакал за Эреком, что было сил.

Они вместе выехали из королевского двора, через ворота, где несколько стражников отступили в сторону. Несколько членов Сильвер выстроились в шеренгу, наблюдая за тем, как Эрек проезжал мимо. Они подняли руки вверх в знак приветствия. Тор гордился тем, что едет рядом с ним, что он его оруженосец. Он был рад сопровождать его, пусть и только до первого перекрестка.

Тору столько всего нужно было сказать Эреку, о многом расспросить и за многое поблагодарить. Но для этого не было времени. Они поскакали на юг, выезжая на равнины, на

постоянно меняющуюся местность. Их кони поскакали вниз по королевской дороге в лучах позднего утреннего солнца. Когда они проезжали холм, вдалеке Тор увидел всех членов Легиона в поле, которые надламывали свои спины, копя рвы. Он был рад, что его не настигла эта участь. Тор заметил, как один из ребят остановился и помахал ему рукой. Было сложно разглядеть, кто это был, из-за слепящего солнца, но ему показалось, что его приветствовал Рис. Тор тоже помахал, проезжая мимо.

На смену хорошо вымощенным дорогам пришли неухоженные проселочные дороги – это были неровные узкие дороги, полные ухабов и выбоин. Тор знал, что для простому народу было опасно проезжать по этим дорогам в одиночку – особенно ночью, поскольку здесь орудовали грабители. Но Тор не беспокоился о своей безопасности, особенно когда рядом с ним был Эрек – на самом деле, опасность поджидала именно грабителя, если бы тот решился на них напасть. Со стороны разбойника было бы безумием попытаться остановить воина Сильвер.

Они ехали несколько часов почти без привалов. Тор запыхался и был совсем без сил. Он поражался выносливости Эрека, и не хотел, чтобы тот догадался о его усталости. Меньше всего Тор хотел показаться слабым.

Они проехали главный перекресток, и Тор узнал его. Если бы они свернули направо, то оказались бы в его родной деревне. На мгновение Тора охватила ностальгия – ему захоте-

лось поскакать по этой дороге, увидеть отца, свою деревню.

Ему было интересно, чем сейчас занимается отец, кто теперь пасет его овец. Как, должно быть, разозлился отец, когда Тор не вернулся домой. Не то чтобы он сильно о нем беспокоился, но всё же на минуту он ощутил тоску по своей родине. Но на самом деле, он был рад, что сбежал из своей маленькой деревни и не хотел возвращаться.

Они продолжали скакать галопом, всё дальше углубляясь на юг, на территорию, на которой Тору никогда не приходилось бывать. Он слышал о южном перекрестке, но ещё ни разу здесь не бывал. Это был один из трех главных перекрестков, который вел к южным землям Кольца. Они уже провели полдня в пути, и солнце бросало длинные тени. Тор обливался потом и не мог отдышаться. Он начал переживать, сможет ли успеть к королевскому пиру. Неужели он зря вызвался сопровождать Эрека так далеко?

Они завернули на вершину холма и Тор, наконец, увидел на горизонте безошибочное очертание первого перекрестка. Он был отмечен большой тонкой башней с королевскими флагами, украшавшими башню со всех сторон. Члены Сильвер стояли на страже, на вершине ее парапетов. Увидев Эрека, рыцарь на башне подул в трубу. Медленно открылась сторожка у ворот.

Они отъехали на несколько сотен ярдов, когда Эрек перешел на рысь. Тору стало нехорошо при мысли о том, что это его последние минуты с Эреком – кто знает, сколько они не

увидятся. И кто знает, вернется ли он вообще. Один год – это долгий срок – что угодно может случиться. По крайней мере, Тор был рад, что ему выпала возможность сопроводить рыцаря. Он чувствовал, что выполнил свой долг.

Тор и Эрек шли бок о бок. И они, и их лошади тяжело дышали, приближаясь к башне.

«Возможно, мы долго не увидимся», – сказал Эрек. – «Когда я вернусь, у меня уже будет невеста. Многое может измениться. Хотя, что бы ни случилось, знай, что ты всегда будешь моим оруженосцем».

Эрек сделал глубокий вдох.

«Перед тем, как отпустить тебя, я хочу, чтобы ты кое-то запомнил. Рыцарь выкован не силой, а разумом. Одна только храбрость не сделает из тебя рыцаря, ещё нужна честь и мудрость. Ты всегда должен работать над своим характером, совершенствовать свой разум. Рыцарство не пассивно – оно активно. Ты должен помнить это и улучшать себя каждую минуту своей жизни. За это время ты узнаешь все виды оружия, обучишься всевозможным навыкам. Но помни, что существует еще один аспект нашей борьбы – измерение чародея. Отыщи Аргона. Научись развивать свои скрытые силы. Я чувствую их в тебе. У тебя большой потенциал. Тебе нечего стыдиться. Ты меня понимаешь?»

«Да, сир», – ответил Тор, преисполнившись благодарности за его мудрость и понимание.

«Я взял тебя под свое крыло не без причины. Ты не по-

хож на других. У тебя великая судьба. Возможно, она даже значительнее моей. Всё в твоих руках. Ты не должен принимать это как должное. Ты должен работать над собой. Для того чтобы стать великим воином, ты не только должен быть бесстрашным и умелым. Ты должен обладать характером воина – всегда храни это в своём сердце и в своей голове. Ты должен быть готов отдать свою жизнь за других. Величайший рыцарь не стремится к богатству, чести, славе или триумфу. Величайший рыцарь выбирает самую трудную задачу из всех – он стремится стать лучшим человеком. Каждый день ты должен стремиться стать лучше. Не просто лучше других, но лучше самого себя. Ты должен защищать того, кто не может защитить самого себя. Это стремление не для беспечных людей. Это стремление героев».

У Тора закружилась голова, когда он попытался осознать все сказанное. Он тщательно размышлял над словами Эрека. Он был преисполнен благодарности к нему и не знал, что ответить. Несомненно, должно пройти немало времени, чтобы он смог до конца понять смысл этих слов.

Они подошли к воротам первого перекрестка, откуда вышли несколько членов Сильвер, чтобы поприветствовать Эрека. Они подъехали к нему, широко улыбаясь. Спешившись, они крепко похлопали его по плечу, как старые друзья.

Тор спрыгнул и, взяв Лэннина за поводья, повел его к хранителю у ворот, чтобы накормить и причесать его. И тут Эрек взглянул на Тора в последний раз.

Когда они прощались, Тор так много хотел ему сказать. Он хотел поблагодарить Эрека, хотел всё ему рассказать – о предзнаменовании, о своем сне, о своих страхах за Короля. Он думал, что, возможно, Эрек его поймет.

Но он не решился. Эрек уже был окружен рыцарями. Тор испугался, что Эрек – и все они – посчитают его сумасшедшим. Поэтому он просто стоял, не зная, что сказать, когда Эрек в последний раз похлопал его по плечу.

«Защити нашего Короля», – твердо сказал Эрек.

От этих слов по спине Тора пробежал холодок – Эрек будто прочитал его мысли.

Эрек прошел через ворота вместе с другими рыцарями. За ними медленно опустилась металлическая решетка с острыми шипами.

Эрек ушёл. Тор почувствовал, как у него внутри всё сжалось. Возможно, он не увидит его целый год.

Тор оседлал лошадь и, схватив поводья, крепко пнул ее по бокам. День был в самом разгаре, но у него ещё оставалось время, чтобы успеть на пир. В голове звенели слова Эрека.

Защити нашего Короля.

Защити нашего Короля.

Глава двадцать восьмая

Когда Тор промчался через последние ворота королевского двора, уже стемнело. Он спрыгнул коня, едва остановив его и, тяжело дыша, передал поводья слуге. Тор провёл в дороге целый день. Солнце село несколько часов назад и, судя по зажжённым факелам и весёлым крикам, королевский пир был в полном разгаре. Он отругал себя за то, что так задержался. Тор надеялся, что ещё не слишком поздно.

Он подбежал к слуге.

«Там все в порядке?» – в спешке спросил он.

Он должен выяснить, все ли в порядке с Королем, хотя, разумеется, он не мог прямо спросить, не отравили ли его.

Слуга озадаченно посмотрел на него.

«А почему должно быть иначе? Все в порядке, кроме того, что ты опоздал. Члены королевского Легиона всегда должны приходить вовремя. И твоя одежда грязная. Ты портишь репутацию своим товарищам. Помой руки и быстрее заходи».

Пот шёл градом с Тора, пока он проходил через ворота. Он засунул руки в небольшой каменный умывальник, наполненный водой, плеснул немного воды себе на лицо и пробежался влажными руками по волосам. С самого утра он был на дороге, поэтому весь был в пыли. Казалось, он провёл в пути целую вечность. Тор сделал глубокий вдох, пытаюсь прийти в себя и выглядит спокойным. Быстрым шагом

он прошёл по коридорам, к огромным дверям, ведущим в праздничный зал.

Войдя внутрь через большую арочную дверь, Тор словно оказался в своем сне – перед ним были два праздничных стола длиной, как минимум, в сотню футов. Во главе своего личного стола сидел Король в окружении своих людей. В зале было очень шумно и многолюдно. За праздничными столами сидели не только люди Короля, члены Сильвер и Легиона, но и сотни других – группы странствующих музыкантов, танцоров, шутов, дюжины женщин из борделя... Здесь также были различные слуги, охранники и собаки. Это был самый настоящий сумасшедший дом.

Мужчины пили пиво и вино из огромных кубков. Многие из них стояли, распевая застольные песни, чокаясь кубками. На столах было изобилие еды – от кабана и оленя до всевозможных сортов дичи, поджаренных на вертелах у камина. Одни объедались различными яствами, а другие гуляли по залу, переговариваясь друг с другом. Глядя на царивший здесь хаос, наблюдая за тем, насколько опьяневшими были присутствующие, Тор понял, что пришёл в самый разгар застолья. Тор будто оказался на какой-то большой пьянке.

Помимо потрясения, Тор испытал облегчение, когда увидел Короля живым. Тор смог спокойно выдохнуть. Король был в порядке. Тор снова засомневался – а может, то предзнаменование ничего не означает и его сон не имеет никакого значения. Возможно, он просто слишком эмоционально

реагирует на свои фантазии, придавая им больше значения, чем следует. Но, тем не менее, он не мог избавиться от своего предчувствия. Он все еще ощущал острую потребность добраться до Короля и предупредить его.

Защити нашего Короля.

Тор начал пробираться сквозь тесную толпу, пытаясь преодолеть долгий путь до Короля. Он двигался медленно. Зал был набит пьяными и буйными мужчинами, а МакГил сидел в сотнях футах от него.

Тору преодолел половину пути и вдруг остановился, увидев Гвендолин. Она сидела за одним из небольших столов, в стороне от зала, в окружении своих служанок. Девушка выглядела мрачной, что было на нее не похоже. Ее еда и напиток были нетронуты. Она сидела в стороне, отдельно от других членов королевской семьи. Тору не мог понять, в чём было дело.

Тор вырвался из толпы и поспешил к ней.

Когда Гвен, подняв глаза, увидела, что он идёт к ней, вместо привычной улыбки на ее лице появилась тень печали. Впервые Тор заметил в ее глазах гнев.

Гвен соскользнула со своего стула, встала и, повернувшись к нему спиной, зашагала прочь.

Тору чувствовал себя так, будто кто-то вонзил нож в его сердце. Он не понимал, что произошло. Неужели он сделал что-то не так?

Он поспешил за ней, нежно взяв ее за запястье.

Гвен удивила его, резко высвободив свою руку. Она хмуро посмотрела на него.

«Не трогай меня!» – крикнула она.

Потрясенный ее реакцией Тор сделал шаг назад. Неужели это та же Гвендолин, которую он знал?

«Прошу прощения», – сказал он. – «Я не хотел обидеть Вас или проявить неуважение. Я всего лишь хотел поговорить с Вами».

«Мне нечего тебе сказать», – кипела она. Ее глаза сверкали от ярости.

Тор едва дышал. Он понятия не имел, что он сделал не так.

«Миледи, пожалуйста, скажите мне, чем я обидел Вас? Что бы это ни было, я прошу Вас простить меня».

«То, что ты сделал, нельзя исправить. Извинения не помогут. Такова твоя натура».

Она снова собралась уходить. С одной стороны, Тор думал, что будет разумно отпустить её, а с другой – он не мог просто стоять и смотреть, как она уходит. Только не после того, что между ними было. Ему нужно знать – он должен знать причину её внезапной ненависти к нему.

Тор встал перед ней, преграждая путь. Он не мог дать ей уйти. Только не так.

«Гвендолин, пожалуйста. Пожалуйста, просто дай мне ещё один шанс. Позволь мне, по крайней мере, узнать, что я сделал. Пожалуйста, просто скажи мне».

Гвен посмотрела на него, кипя от гнева, уперев руки в бедра.

«Думаю, ты знаешь. Думаю, ты прекрасно это знаешь».

«Нет, не знаю», – искренне заверил ее Тор.

Она смотрела на него, взвешивая его слова, пока, наконец, как показалось, не поверила ему.

«Мне сказали, что в ту ночь, перед тем, как мы встретились, ты был в борделе. Сказали, что ты провел время со многими женщинами, что ты развлекался с ними всю ночь напролет. А потом, когда поднялось солнце, ты пришел ко мне. Припоминаешь? Я презираю твоё поведение. Я жалею о том, что встретила тебя, о том, что ты прикасался ко мне. Надеюсь, я больше никогда снова не увижу твоё лицо. Ты сделал из меня посмешище, но *никто* не смеет этого делать!»

«Миледи!» – выкрикнул Тор, пытаясь остановить её, желая объяснить. – «Это неправда!»

Но между ними встала группа музыкантов. Гвен так быстро растворилась в толпе, что Тор не мог её найти. Через мгновение он полностью потерял её из вида.

Внутри у Тора всё горело. Он не мог поверить, что кто-то рассказал ей всю эту ложь, настроил её против него. Он хотел знать, кто это был. Но это не имело значения. Всё было испорчено. Он хотел провалиться сквозь землю.

Тор вспомнил о Короле и снова начал пробираться к нему через длинный зал. Он чувствовал себя опустошенным, словно потерял смысл жизни.

Не успел он сделать и нескольких шагов, как вдруг появился Альтон, преградив ему путь. На его лице была довольная улыбка. Он был одет в шелковые лосины, бархатный пиджак, а на голове красовалась шляпа с пером. Он окинул Тора высокомерным взглядом.

«Ну-ну» – начал он. – «А вот и наш простолоудин. Ну что? Нашел здесь свою невесту? Разумеется, нет. Думаю, слухи о твоих подвигах в борделе уже облетели всё королевство».

Он улыбнулся и наклонился ближе, обнажая свои мелкие желтые зубы. – «Да, теперь всё Королевство знает о твоих похождениях».

«Знаешь, как говорят: от молвы не уйдёшь. Я пустил слухок – и теперь твоя репутация испорчена, парень».

Тор больше не мог терпеть – он кипел от гнева. Он набросился на Альтона и ударил его в живот, отчего тот рухнул на пол.

Несколько секунд спустя к ним подбежали члены Легиона и солдаты, пытаясь разнять их.

«Ты перешел грань, мальчишка!» – закричал Альтон, указывая на Тора через тела солдат. – «Никто не смеет трогать члена королевской семьи! Ты проведешь в темнице всю свою жизнь! Тебя арестуют! Будь уверен в этом! На рассвете я приведу их за тобой!» – крикнул Альтон и, развернувшись, умчался прочь.

Тору не было дела ни до Альтона, ни до его стражи. Он думал только о Короле. Вырвавшись из рук членов Легио-

на, он направился к МакГилу. Расталкивая людей со своего пути, он торопился к королевскому столу. Его обуревали самые разные чувства. Было невероятно, что всё произошло вот так. Он только начинал свою карьеру в Легионе, а его репутацию уже разрушил какой-то подонок, его любовь отвернулась от него. А теперь ему ещё грозил арест. К тому же, Королева была настроена против него, так что он наверняка мог оказаться в темнице.

Но сейчас все это не волновало Тора. Он лишь хотел защитить Короля.

Толкая людей, он пробирался через толпу. Он даже наткнулся на шута, который участвовал в представлении. И, наконец, протиснувшись между тремя слугами, он подошел к столу Короля.

МакГил восседал в центре стола с огромным бокалом вина в одной руке. Его щеки покраснелись. Он смелся, глядя на представление. Он был в окружении всех своих генералов. Тор встал перед ним, протискиваясь прямо к скамье, пока, наконец, Король не заметил его.

«Мой синьор», – выкрикнул Тор, услышав отчаяние в своем собственном голосе. – «Я должен поговорить с Вами! Пожалуйста!»

Один из стражников выступил вперед, чтобы оттолкнуть Тора, но Король поднял вверх ладонь.

«Торгрин!» – прогремел глубокий величественный голос МакГиля, опьяненного вином. – «Мальчик мой. Почему ты

подошел к нашему столу? Стол Легиона находится там».

Тор низко поклонился.

«Мой Король, я прошу прощения. Но я должен поговорить с Вами».

Музыканты ударили в кимвалы, но Король жестом приказал им остановиться.

Музыка стихла. Все генералы обернулись и посмотрели на Тора. Он чувствовал, что всеобщее внимание было обращено на него.

«Ну, что ж, юный Торгрин, я разрешаю тебе. Говори. Что ты хочешь сказать мне такого, что не может подождать до утра?» – спросил МакГил.

«Мой синьор», – начал Тор, но внезапно остановился. Что именно он мог сказать? Что ему приснился сон? Что ему кажется, будто Короля собираются отравить? Не прозвучит ли это, как полный абсурд?

Но у Тора не было выбора. Он должен попытаться.

«Мой синьор, я видел сон», – начал он. – «Сон о Вас. В этом торжественном зале, в этом месте. Сон о том... что Вам не следует пить».

Король наклонился вперед и посмотрел на него широко раскрытыми глазами.

«Что мне не следует пить?» – переспросил он медленно и громко.

Затем, спустя минуту пораженной тишины, МакГил откинулся назад и разразился хохотом, сотрясая весь стол.

«Что мне не следует пить!» – повторил МакГил. – «Какой сон! Это скорее кошмар!»

Откинувшись назад, Король все хохотал. Все его люди присоединились к нему. Тор покраснел, но он не мог отступить.

МакГил сделал жест рукой, после чего вперед выступил стражник и, схватив Тора, начал уводить его прочь. Но Тор резко вырвался от него. Он был настроен решительно. Он должен передать Королю это послание.

Защити нашего Короля.

«Мой Король, я требую, чтобы Вы меня выслушали!» – закричал Тор, раскрасневшись. Он выступил вперед и ударил кулаком по столу.

Стол затрясся, из-за чего все присутствующие повернулись и посмотрели на Тора.

В зале повисла мертвая тишина, когда лицо Короля стало мрачным.

«Ты требуешь?» – закричал Король. – «Ты ничего не смеешь требовать от меня, мальчишка!» – он кипел от гнева.

За столом стало еще тише. Тор почувствовал, что его лица заливают краска унижения.

«Мой Король, я прошу Вас простить меня. Я не хотел проявить неуважение. Но я волнуюсь о Вашей безопасности. Пожалуйста. Не пейте. Я видел сон о том, что Вас отравили! Пожалуйста. Я очень волнуюсь о Вас. Это единственная причина, по которой я так сказал».

Постепенно хмурое выражение исчезло с лица МакГиля. Он глубоко посмотрел в глаза Тора и сделал глубокий вдох.

«Да, я вижу, что ты действительно беспокоишься. Даже если ты всего лишь глупый мальчишка. Я прощаю тебе твое неуважение. А теперь уходи. И не показывайся мне на глаза до самого утра».

Он жестом подал знак стражникам и они увели Тора прочь – на этот раз схватив его покрепче. Сидевшие за столом гости постепенно вернулись к своему веселью, когда снова начали пить.

Тор, которого оттащили на несколько футов от Короля, сторал от негодования. Он боялся того, что сделал здесь сегодня вечером, предчувствуя то, что завтра ему придется за это заплатить. Возможно, его даже попросят покинуть это место. Навсегда.

Когда стражники толкнули его в последний раз, Тор оказался возле стола с членами Легиона – возможно, в двадцати футах от Короля. Он почувствовал на своем плече чью-то руку и, обернувшись, увидел стоявшего позади него Риса.

«Я целый день тебя искал. Что с тобой произошло?» – спросил он. – «Ты выглядишь так, словно увидел призрака!»

Тор был слишком потрясен, чтобы что-то ответить.

«Сядь со мной, я занял тебе место», – предложил Рис.

Рис усадил Тора рядом с собой за столом, в стороне от королевской семьи. У Годфри в каждой руке было по кубку с вином. Сидящий рядом с ним Гарет наблюдал за происходя-

щим своими бегающими глазами. Тор надеялся увидеть среди них Гвендолин, но его надежды не оправдались.

«Что такое, Тор?» – спросил Рис, сев рядом с ним. – «Ты так смотришь на этот стол, словно он собирается укусить тебя».

Тор покачал головой.

«Если я расскажу тебе, ты мне не поверишь. Поэтому я лучше попридержу свой язык за зубами».

«Расскажи мне. Ты можешь рассказать мне все, что угодно», – напряженно попросил Рис.

Заглянув ему в глаза, Тор осознал, что, наконец, хоть кто-то воспринимает его серьезно. Он сделал глубокий вдох и начал. Ему нечего было терять.

«Вчера в лесу мы с твоей сестрой видели змею. Она сказала, что это предзнаменование смерти, и я поверил в это. Я отправился к Аргону, и он подтвердил, что смерть не за горами. Вскоре после этого я видел сон о том, что твоего отца хотят отравить. Здесь. Сегодня вечером. В этом зале. Я чувствую это. Его отравят. Кто-то пытается его убить», – сказал Тор.

Он рассказал все это в спешке. Сбросив этот груз со своей груди, он почувствовал облегчение. Ощущение, что кто-то действительно слушает, было приятным.

Рис хранил молчание, долгое время глядя в глаза Тору. Наконец, он заговорил.

«Ты говоришь искренне. В этом я не сомневаюсь. И я це-

ню твою заботу о моем отце. Я тебе верю. Правда. Но сны – сложная штука. Они не всегда означают то, что мы думаем».

«Я рассказал Королю», – сказал Тор. – «И они смеялись надо мной. Разумеется, он будет пить сегодня».

«Тор, я верю в то, что ты видел этот сон. И верю, что ты это чувствуешь. Но я тоже видел ужасные сны за свою жизнь. Прошлой ночью мне приснилось, что меня выгнали из замка, и когда я проснулся, ощущение было таким, словно это случилось на самом деле. Но это не так. Понимаешь? Сны – странная штука. И Аргон говорит загадками. Не стоит воспринимать все это всерьез. Мой отец в порядке. Я в порядке. Мы все в полном порядке. Постарайся просто сесть, выпить и расслабиться. Наслаждайся праздником».

Закончив, Рис откинулся в своем кресле, покрытом мехами, и выпил. Он сделал жест слуге, который поставил перед Тором огромную порцию оленины и кубок с вином.

Но Тор просто сидел, уставившись в свою тарелку. Казалось, что вся его жизнь рушилась у него на глазах. Он не знал, что делать.

Он не мог думать ни о чем, кроме своего сна. Сидеть и наблюдать за тем, как все вокруг пьют и едят было невыносимо. Все, что он мог делать, – это наблюдать за тем, как все напитки, все кубки направляются к Королю. Он внимательно следил за каждым слугой, за каждым кубком с вином. Каждый раз, когда Король пил, Тор вздрагивал.

Тор был одержим. Он не мог отвести взгляд. Часами он

наблюдал за происходящим.

Наконец, Тор заметил одного слугу, который подошел к Королю с кубком, непохожим на все остальные. Это был большой кубок из золота высочайшей пробы, украшенный рядами рубинов и сапфиров.

Именно этот кубок Тор видел в своем сне.

Сердце Тора бешено заколотилось. Он с ужасом наблюдал за тем, как слуга подошел ближе к Королю. Когда он находился уже всего в нескольких футах, Тор больше не мог ждать. Каждая клеточка его тела кричала о том, что это кубок с отравленным вином.

Он встал из-за стола и начал прорываться через плотную толпу, грубо расталкивая присутствующих локтями. Как только Король взял кубок в руки, Тор запрыгнул на его стол и выбил кубок из рук МакГи.

Вздых ужаса пронесся по залу, когда кубок взлетел в воздух и приземлился на камень с сильным звоном. Стояла мертвая тишина. Все музыканты и шуты притихли. Сотни людей застыли в оцепенении.

Король медленно поднялся и сердито посмотрел на Тора.

«Как ты смеешь!» – закричал он. – «Ты, наглый мальчишка! Я велю заковать тебя в колодки за это!»

Тор был в ужасе. Ему казалось, что весь мир был против него. Ему захотелось испариться.

Внезапно к образовавшейся на полу луже с вином подошла собака и стала лакать. Не успел Тор ничего ответить, как

всеобщее внимание приковала собака, которая начала издавать ужасные звуки.

Мгновение спустя собака замертво упала. Все присутствующие посмотрели на нее, издав вздох ужаса.

«Ты знал, что напиток был отравлен!» – выкрикнул кто-то.

Обернувшись, Тор увидел принца Гарета, который стоял рядом с Королем, обвинительно указывая на Тора.

«Как вообще ты мог знать, что он отравлен? Если это не ты, то кто сделал это? Тор пытался отравить Короля!» – выкрикнул Гарет.

Вся толпа взревела от гнева.

«Отведите его в подземелье», – приказал Король.

Через несколько секунд Тор почувствовал, как стражники крепко схватили его сзади и потащили через весь зал. Он заерзал, пытаясь протестовать.

«Нет!» – выкрикнул Тор. – «Вы не понимаете!»

Но никто его не слушал. Его быстро тащили сквозь толпу. Он наблюдал за тем, как вся его жизнь ускользает от него. Его протащили через зал и вывели через боковую дверь, которая тут же захлопнулась за ними. Здесь было тихо. Несколько пар рук вели его вниз по винтовой лестнице. Становилось все темнее и темнее. Вскоре Тор услышал крики заключенных.

Открылась железная дверь камеры, и он понял, куда его привели. Это была темница.

Он снова заерзал, пытаясь воспротивиться и вырваться на свободу.

«Вы не понимаете!» – крикнул он.

Подняв глаза, Тор увидел, что вперед выступил один из стражников – огромный грубый человек с небритым лицом и желтыми зубами.

Он сердито смотрел на Тора.

«О, я тебя очень хорошо понимаю», – послышался его скрипучий голос.

Стражник замахнулся, и последнее, что увидел Тор, – это кулак, направленный ему прямо в лицо.

После этого он погрузился в темноту.

О Морган Райс

Морган Райс – автор бестселлеров № 1 «Дневники вампира», которые представляют собой серию для подростков, состоящую из 11 книг (и их число постоянно растет); серию бестселлеров № 1 «ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ» – постапокалиптический триллер, включающий в себя две книги (и их число постоянно растет); и серии бестселлеров эпического фэнтези № 1 «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ», состоящей из тринадцати книг (и их число постоянно растет).

Книги Морган доступны в аудио форматах и печатных изданиях. Переводы книг представлены на немецком, французском, итальянском, испанском, португальском, японском, китайском, шведском, датском, турецком, венгерском, чешском и словацком языках (их количество языков растет).

Морган нравится получать от вас письма, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь посетить www.morganricebooks.com, чтобы присоединиться к списку рассылки, получить книгу бесплатно, бесплатные призы, скачать бесплатное приложение, получить самые последние эксклюзивные новости, связаться по Facebook и Twitter и оставаться на связи!

Избранные отзывы о Морган Райс

В серии «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» есть всё, что нужно, чтобы увлечь читателя: заговоры, дворцовые интриги, тайны, доблестные рыцари, а также истории о юной любви. Не обходится и без разбитых сердец, обмана и предательства. Читиво держит в напряжении и подойдет для читателей любого возраста. Серия станет отличным дополнением в библиотеку любителей жанра фэнтези»
– *Books and Movie Reviews, Роберто Маммос*

«Увлекательное эпическое фэнтези»
– *Kirkus Reviews*

«Это блестящий дебют»
– *San Francisco Book Review*

«Насыщено событиями... У Райс получилась сильная и интригующая книга»
– *Publishers Weekly*

«Смелое фэнтези... Обещает стать эпичной серией книг для подростков».
– *Midwest Book Review*